ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ,

СОСТАВЛЯЕМЫЙ

Михаиломъ Каченовскимъ.

— — — Id arbitror
Adprime in vita esse utile, ne quid nimis.

Terent.

МАРТЪ и АПРѢЛЬ.

1827.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ екземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства просвѣщенія, два екземпляра для Императорской публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Марта 19 дня 1827 года.
Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Василій Котельницкій.

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.

№ 5.

МАРТЪ. 1827.

ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА, НАУКИ и ЛИТТЕРАТУРА.

Мемноніумъ.

Обыкновенно полагаютъ, что гробница Озѵмандова (которая, по сказанію Діодора, находится въ Ѳивахъ) и Мемноніумъ — одно и тоже. Всѣ, изъ описаній извлекаемыя, заключенія не только неподтверждаютъ сего мнѣнія, но и не дозволяютъ ему вѣрить. Говорили, что Діодоръ ошибся, и поводомъ къ тому было мнѣніе, что дѣйствительно гробница Исмандова или Озѵмандова будто бы находилась близъ Мемфиса; но ето одно предположеніе.

Что въ Ѳивахъ былъ Мемноніумъ и что въ немъ стояла издававшая звукъ статуя Мемнонова, ето подтверждается благовидными свидѣтельствами и донынѣ существующими развалинами; но можно доказать, что оная

статуя представляла не Мемнона, вопреки увѣренности въ томъ Грековъ и Римлянъ.

Страбонъ издающую звукъ статую полагаетъ близь Ѳивъ, на западномъ берегѣ Ніла; говоритъ, что она есть именно та изъ двухъ лежащихъ колоссовъ, которой половина разрушена землетрясеніемъ. Звукъ почитаетъ онъ баснею; но одинъ изъ колоссовъ называетъ Мемнономъ, именно тотъ, который былъ возстановленъ. Ювеналъ оставался въ такомъ же заблужденіи; Павзаній говоритъ объ *одной* статуѣ и прибавляетъ, что Ѳивяне не признаютъ ее за Мемнонову, но что нѣкоторые приписываютъ ее Фаменофу, другіе Сезострису. Однако же Полуенъ сидящую статую, поврежденную, почитаетъ Мемнономъ и говоритъ, что Камбузъ разбилъ ее надвое.

Вопреки тому сперва можно привести свидѣтельство Філострата; ибо сдѣланное имъ описаніе совершенно противурѣчитъ прежнему мнѣнію, равно какъ и Плиніево: оба упоминаютъ объ *одной* статуѣ; послѣдній говоритъ, что она представляетъ сидящую фигуру и находится въ Сераписовомъ храмѣ въ Ѳивахъ. Пококъ разсказываетъ, что близь пирамидаль-

ныхъ вратъ разрушеннаго храма »находится *большая, колоссальная* статуя, разбитая почти на срединѣ туловища. Въ плечахъ у ней 21 футъ ширины (при 60 футахъ высоты), а отъ оконечностей пальцевъ до шеи 11 футовъ. Вотъ, кажется мнѣ, настоящая статуя Мемнонова.« По описанію Пококову на первомъ дворѣ Мемноніума находятся четвероугольные столбы со статуями. »На второмъ дворѣ видны остатки двухъ колоссальныхъ сидящихъ статуй изъ чернаго гранита; голова одной изъ нихъ, лежащей на землѣ, имѣетъ 3 фута и 5 дюймовъ длины. Въ зданіи уцѣлѣло множество колоннъ двухъ родовъ, изъ коихъ однѣ красивѣе. Въ значительномъ отсюда разстояніи, къ сторонѣ Ніла, находятся колоссальныя статуи, называемыя обыкновенно Мемноновыми. Первая представляетъ, кажется, сидящаго мущину, а вторая женщину въ такомъ же положеніи. Статуя, по свидѣтельству Нордена, на срединѣ повреждена и наддѣлана пятью рядами камней, а лице ея отъ времени вывѣтрилось.« Изъ описанія путешественника достовѣрнаго можно заключить, что сей Мемноновъ храмъ (или Сераписовъ, какъ думаетъ Плиній) построенъ по обыкновенному образцу Египетскихъ. Однообразіе неизмѣняемое: два

Андросѳvнкса находились предъ пирамидальными воротами, ведущими на четвероугольную площадь, на концѣ коей другія ворота вели на дворъ со столбами; противуположная же входу сторона образовала открытый портикъ храма. Потомъ слѣдовало преддверіе храма, три или четыре комнаты (σηκοι), всѣ крытыя и темныя, иногда поддерживаемыя Карvатідами. Мужеская и женская статуи сидящія, выдаваемыя за Мемноновы, были безъ сомнѣнія Андросѳvнксы со львиными головами, стоявшіе предъ входомъ въ ворота. На первомъ дворѣ, близь входа, стоялъ настоящій колоссъ Мемноновъ въ 60 футовъ вышины, на половинѣ разбитый. Съ етаго двора входишь на второй дворъ (у Нордена названный первымъ), коего стороны, какъ обыкновенно, поддерживаются четвероугольными колоннами. За симъ слѣдуетъ третій дворъ, на коемъ теперь находятся остатки двухъ сидящихъ колоссовъ изъ чернаго гранита; голова одного изъ нихъ взята въ Британскій музеумъ и слыветъ тамъ за голову Мемнона. Четвертый дворъ не отличается никакими достопримѣчательными остатками; онъ былъ окруженъ колоннадою: ибо часть, противуположная входу и образующая портикъ, уцѣлѣла. Сей портикъ состоитъ изъ

колоннъ древнѣйшаго архитектурнаго стиля, похожихъ на Елефантскія въ Индіи, съ тыквообразными капителями. Отсюда входите въ крытое преддверіе храма, поддерживаемое огромными колоннами; онѣ гораздо выше прежнихъ и имѣютъ колоколообразныя капители. Далѣе опять портикъ съ такими же капителями и столбами, составлявшій, подобно прежнему, одну сторону четвероугольнаго пятаго двора, что́ подтверждаютъ и развалины. Вѣроятно, между сею частію развалинъ и царскими гробницами находилось значительное количество дворовъ, портиковъ и комнатъ (б/кої). По направленію, которое принимаетъ рядъ развалинъ и по близости погребальнаго дворца Озvмандова, который здѣсь соединяется съ его гробницею, можно заключить, что въ семъ предположеніи нѣтъ никакой ошибки. Тѣла обоготворенныхъ героевъ погребаемы были въ Серапіяхъ, и то, что́ Бельзони называетъ гробомъ Псаммиса, по всей вѣроятности должно быть частію пещеры или мѣста для оракула въ какомъ-либо храмѣ.

Разсмотримъ теперь, справедливо ли слишкомъ скоро принятое мнѣніе, что Діодоръ Сицилійскій въ описаніи погребальнаго храма Исмандова, взятомъ изъ Гекатея, дѣйстви-

тельно описалъ Мемноніумъ. Норденъ и Пококъ, искавшіе остатковъ храма Озмандова въ Луксорѣ, на восточномъ берегу Ніла, совсѣмъ противнаго мнѣнія: ибо Діодоръ упоминаетъ о семъ послѣ описанія другихъ гробницъ царей Ѳивскихъ, кои, какъ извѣстно, находятся на западномъ берегѣ Ніла, недалеко отъ Мемноніума. Правда, они видѣли въ Луксорѣ живопись, похожую на упоминаемую Діодоромъ; но невѣроятно, чтобъ изображенія геройскихъ подвиговъ находились только въ одной части Ѳивъ. Дѣйствительно, тѣ самыя раскрашенныя изваянія, о коихъ говоритъ Историкъ, видны донынѣ въ Мемноніумѣ, и если присовокупить къ сему близость царскихъ гробницъ, то и можно рѣшительно принять Мемноніумъ (*) за погребальный дворецъ Озмандовъ. Нынѣщнія развалины сходствуютъ съ описаніемъ Діодора.

„Сначала былъ передній дворъ (за пирамидальнымъ входомъ); потомъ четвероугольникъ изъ столбовъ, поддерживаемыхъ животными, въ древнемъ стилѣ," говоритъ Историкъ — подобное и теперь еще дѣйстви-

(*) Страбонъ говоритъ, что близь Мемноніума находится могила. *Сос.*

тельно находится въ храмахъ Индѣйцевъ и Японцевъ. Если храмъ сей былъ Мемноніумъ; то отъ него остался только проѣздъ въ воротахъ. На потолкѣ четвероугольника „мерцали звѣзды на голубомъ полѣ» подобно какъ „въ храминѣ красоты (Schönheits-Halle), въ такъ называемой гробницѣ Псамміса.“ За симъ слѣдуетъ другой дворъ безъ всякихъ украшеній; тамъ были три статуи, всѣ изъ одного камня, воздвигнутыя самимъ Сvенитомъ Мемнономъ, или для него. Одна изъ нихъ, *сидящая, превосходила величиною обыкновенныя Египетскія;* стопа ея имѣла въ длину семь локтей. Обѣ другія, не столь огромныя, сидѣли у ногъ первой: одна у правой, другая у лѣвой.

Вотъ это была славная статуя Озvмандова, съ пышною надписью: „*Я Озvмандъ, Царь Царей.*“ Вѣроятно, это была та славная статуя Мемнонова, которая издавала звуки: ибо слово Озvмандъ есть только прозваніе Мемнона и значитъ: *издаватъ звукъ.* Очевидно, что ни одинъ изъ обоихъ сидящихъ колоссовъ не можетъ быть онымъ: ибо ни сколько не огромны они и дѣйствительно не важнѣе, не значительнѣе многихъ, теперь существующихъ статуй. Во всякомъ

случаѣ едва ли можно усомниться, чтобъ это не была статуя, которая, по описанію Нордена, повреждена на срединѣ и находится при входѣ на второй дворъ. Величина совершенно одинакая: въ ней было 42 локтя или 63 фута высоты, и въ 7 локтей длиною стопа ноги *лежитъ и теперь тамъ:* ее видѣли *Бельцони*, Капитанъ *Лейтъ*, *Легъ* и *другіе путешественники.* И такъ нельзя усомниться, что погребальный дворецъ Озvманда былъ точно Мемноніумъ и что издающая звукъ Мемнонова статуя была неузнана. Лежащія вблизи статуи представляли мать и дочь Мемнона. За симъ дворомъ находилось другое зданіе со столбами, „гораздо огромнѣе прежняго." — Здѣсь изображены были войны Царя съ Бактріянами. „На правой стѣнѣ Царь представленъ осаждающимъ городъ, который окружается рѣкою; онъ побѣждаетъ непріятелей, имѣетъ при себѣ льва и производитъ ужасное кровопролитіе." Сію картину Денонъ срисовалъ въ Мемноніумѣ, за исключеніемъ льва, который однакожъ послѣ является въ торжественномъ шествіи. На второй стѣнѣ „Царь представленъ ведущимъ своихъ плѣнниковъ." И сію картину Денонъ срисовалъ въ Мемноніумѣ. Плѣнные были безъ рукъ и проч. для пока-

занія, что лишены мужества и свободы.« И ето снято Деноном. Царь сидитъ на колесницѣ; передъ нимъ лежитъ куча рукъ, и плѣнные (въ одеждахъ, отличныхъ отъ Египетской) ожидаютъ смертнаго удара. »Третья стѣна представляла Царя приносящимъ жертву и торжествующимъ побѣду.« Денонъ срисовалъ. И такъ ясно доказано, что Мемноніумъ былъ погребальнымъ дворцемъ Озманда. »У четвертой стѣны,« повѣствуетъ Историкъ, »было двѣ сидящихъ статуй, каждая по 27 локтей въ длину.« — Очевидно, что ето тѣ самыя статуи, кои видѣлъ Норденъ во второмъ (третьемъ) дворѣ, находящемся за дворомъ съ Каріатидами: »двѣ сидящія колоссальныя статуи изъ чернаго гранита; голова одной изъ нихъ имѣетъ 3 фута 5 дюймовъ длины.« »Недалеко отъ сихъ« повѣствуетъ Діодоръ »три входа вели изъ колоннады въ залу со столбами, подобную театру для музыки.« Ето похоже на крытую, поддерживаемую столбами залу, которая еще существуетъ и съ обѣихъ сторонъ примыкаетъ ко двору со столбами, имѣющими сходство съ тѣми, которыми поддерживается зала. Тутъ, кажется, была »судебная палата« или дворъ тридцати Номарховъ: Норденъ объ украшеніяхъ ея говоритъ, что

онѣ изяществомъ и прочностію превосходятъ все видѣнное имъ прежде по части мозаики и живописи. На свѣжей извести золото, ультрамаринъ и другія краски совершенно сохранили свой блескъ и свѣжесть.

Но существовалъ ли *Мемнонъ?* Его полагаютъ сыномъ Тіѳона и Авроры; Тіѳонъ же, говорятъ, былъ Царь Мидійскій или Бактріянскій, построилъ городъ Сузу, и любимую свою супругу переселилъ въ Еѳіопію, гдѣ она родила Мемнона. Отъ сего произошло, что Мемнонъ былъ Еѳіопянинъ, но родъ его производили отъ Востока (Авроры), и вѣроятно, что Тіѳонъ есть Царь *Ѳонъ*, котораго Гомеръ называетъ правителемъ Ѳивъ. Сынъ Мемнонъ находился при осадѣ Трои и построилъ одинъ Мемноніумъ въ Сузѣ, а другой въ Абидосѣ. Картины геройскихъ дѣлъ Озиманда не согласуются съ симъ сухимъ повѣствованіемъ. Мемнонъ по паденіи своего союзника Пріама и Трои не могъ бы торжествовать побѣду. А посему вѣроятно утверждаемое нѣкогда Египтянами, что Мемнонъ былъ Фаменофъ или Аменофисъ, въ честь котораго названъ одинъ мѣсяцъ; что онъ былъ третьимъ сего имени; что его правленіе не означено годовыми числами и что

при наслѣдникѣ его, Рамизисѣ Сеѳонѣ, взята была Троя. Посему Мемноніумъ могъ быть построенъ въ честь Сезостриса, и дѣйствительно по нѣкоторымъ извѣстіямъ онъ былъ архитекторомъ, а не Царемъ. Вѣроятно также, какъ думаетъ Плиній, что Мемноніумъ, названный по имени зодчаго, былъ Серапіумъ, гдѣ находился обоготворенный Сезострисъ, какъ солнце или Сераписъ подъ именемъ Исмендеса (издающаго звукъ). Изображеніе геройскихъ подвиговъ не согласуется ни съ одною исторіею Египетскаго Царя столько, какъ съ Сезострисовою. Ни одинъ Царь, начиная отъ Менеса до Сезостриса, не сдѣлалъ ничего достопримѣчательнаго, ни одинъ не предпринималъ похода въ иностранныя земли; но Сезострисъ завоевалъ Лvвію, Еѳіопію, Мидію, Персію, Бактрію, Скvѳію, Малую Азію, Индію. Надпись на разрушенной статуѣ „Царь Царей" есть та самая, которую Сезострисъ приказывалъ вырѣзывать на многихъ столбахъ въ странахъ завоеванныхъ, и уничижительная картина, представляющая плѣнниковъ безъ рукъ, согласуется съ подобнымъ изображеніемъ, находящимся на воздвигнутыхъ имъ памятникахъ. Въ уцѣлѣвшихъ картинахъ изображенные народы очевидно суть Скvѳы, Мидяне и Еѳіопы. Имя

его было Сеѳозъ или Сеѳозисъ; изъ коего Греки сдѣлали Сезостриса, а Евреи Сезака (перваго). Ньютонъ и Уайстонъ (Whiston) полагаютъ, что онъ былъ тотъ самый Фараонъ, который, преслѣдуя Ізраильтянъ, погибъ въ Чермномъ морѣ. Онъ былъ пораженъ слѣпотою, говоритъ Діодоръ, и какъ самъ добровольно приготовилъ себѣ смерть, то жрецы и народъ обоготворили его за такое пожертвованіе собою. Посему, вѣроятно, былъ онъ боготворимъ какъ Сераписъ или Тіфонъ, ибо изгналъ брата своего Армарса, а внука Персея заперъ въ ящикъ. Тіѳонъ, какъ повѣствуютъ Египетскія лѣтописи, убитъ громомъ; кровь его текла до Герополиса, близь коего Ізраильтяне перешли чрезъ Чермное море, и влилась въ озеро Сейтонъ, въ той же странѣ.

Завоевателемъ Индіи представленъ онъ на срисованной Денономъ картинѣ, приносящимъ жертву богамъ, съ заплетенными волосами, какъ обыкновенно изображаютъ Индійскаго Бахуса. При возвращеніи изъ похода онъ, говорятъ, посвятилъ Озирису позолоченный корабль длиною въ 280 футовъ. Копію съ сего посвященія Денонъ снялъ съ картинъ острова Елефанты. Всѣ раскрашенныя

изваянія въ Луксорѣ, Мемноніумѣ и на Елефантѣ изображаютъ одного завоевателя. Весьма замѣчательно, если до насъ дошелъ вѣрный портретъ Сезостриса. Въ немъ нѣтъ ничего Нубійскаго или Коптическаго; хотя нѣсколько и приближается онъ къ правильности Греческаго идеала, но при всемъ томъ это — портретъ. Въ семъ изображеніи есть что-то сходное съ лицемъ Буонапарта (въ профиль).

И такъ ежели большая, на половинѣ разрушенная статуя, коей голова и грудная часть хранятся въ Британскомъ музеѣ, или издающая звукъ статуя, есть *Ѳивскій Серапіумъ Фаменофа*, (во время осады Трои) воздвигнутый въ честь Сеѳозиса Исмендеса; то Камбvзова жестокость къ Египтянамъ, особенно къ статуѣ завоевателя его отчизны для насъ представляется ясною: къ сему же можно отнести одно мѣсто изъ Пророка Іереміи противъ Сабеанизма.

(Изъ Kunst-Blatt. П. Ар — въ.)

Нѣчто о Лѣтописяхъ вѣковъ среднихъ.

Не слѣдую обычаю нашего времени; не хочу новыми доводами подтверждать давно извѣстное, и не буду пускаться въ разсужденія *о пользѣ Исторіи.* Знаю, что у Плутарха, Цицерона и у другихъ знаменитыхъ писателей древнихъ и новыхъ я нашелъ бы многія мѣста, которыя годились бы мнѣ для доказательствъ очень убѣдительныхъ; но я предполагаю, что читателямъ извѣстны сіи авторы; увѣренъ, что и безъ такихъ показаній, собственное размышленіе откроетъ имъ пользу вѣдѣнія происшествій, не только современныхъ и отечественныхъ, но всѣхъ достопамятныхъ событій и перемѣнъ, коими ознаменованы различные вѣки міра и лѣтописи народовъ.

Правда, Исторія средняя, особенно въ первыхъ столѣтіяхъ, не любопытна для читателей, мало доставляя имъ занимательности и удовольствія. Монтескій, говоря объ одной только части сей Исторіи, сказалъ: »когда бросимъ взоръ на сіи памятники, все кажется безбрежнымъ моремъ: Deerant quoque littora ponto.« Всѣ писанія сухи, хо-

лодны, безвкусны и грубы: надобно глотать ихъ, точно какъ Сатурнъ, по сказанію Миѳологіи, глоталъ камни.“ Етотъ именно періодъ, какъ думать надобно, пугалъ добраго Ла-Фонтеня, который, въ одномъ изъ прелестныхъ своихъ Апологовъ, говоритъ:

Si j'apprenais l'hébreu, les sciences, *l'histoire!*
Tout cela, c'est la mer à boire.

Мнѣніе одного писателя древняго совершенно противорѣчитъ симъ сужденіямъ, которыя отнимаютъ охоту къ исторической наукѣ: онъ находилъ удовольствіе въ чтеніи Исторіи какой бы ни было: *Historia, quoquo modo scripta, delectat.* Хорошо было такъ говорить Плинію: онъ и всѣ древніе не могли читать Исторіи вѣковъ среднихъ. Сынъ Еллады почитался знатокомъ Исторіи, когда ему была извѣстна отечественная, предложенная въ пяти или шести книгахъ; Римлянинъ долженъ былъ перечитать не болѣе дюжины, чтобы познакомиться съ Исторіею Греціи и Рима: всѣ другіе народы были для нихъ ничто, составляли предметъ завоеванія, но не имѣли мѣста въ ихъ Лѣтописяхъ. Повѣствованія или басни Геродота доставляли благороднымъ юношамъ Аѳинъ и Рима все, что̀ они должны были знать относительно Исто-

ріи внѣшней. Участь завидная! Не такова наша: рядъ вѣковъ, многоразличіе происшествій и переворотовъ, соединенныхъ съ плодовитостію бытописателей, подавляютъ насъ множествомъ Исторій, Лѣтописей, Хроникъ, Записокъ!

При всемъ томъ знаніе Исторіи необходимо для всякаго благовоспитаннаго человѣка; даже прекрасный полъ не отвергаетъ сего знанія при настоящемъ состояніи общества, при видимыхъ успѣхахъ въ образованіи женщинъ, болѣе нежели когда-либо распространившемся. Исторія среднихъ вѣковъ должна входить въ систему воспитанія обоего пола также, какъ Исторія временъ древнихъ и новыхъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ допустить пустоту девяти или десяти столѣтій въ познаніи Лѣтописей міра? И какъ же можно имѣть достаточныя и прочныя свѣдѣнія въ новой Исторіи Европейскихъ народовъ, если не знаемъ племенъ грубыхъ, отъ которыхъ происходятъ первые, племенъ, которыя были основателями новыхъ Монархій, Республикъ, и которыя передали намъ множество постановленій, обычаевъ, привычекъ, не смотря на многоразличныя перемѣны и, если угодно, усовершенствованія очень примѣтныя въ законахъ и въ обычаяхъ настоящаго времени?

Но Исторія среднихъ вѣковъ, богатая достопамятными событіями и чудесными перемѣнами государственными, ознаменованная кровопролитными бранями и завоеваніями, заключающая въ себѣ всѣ условія поучительной занимательности для мыслящихъ, сія Исторія вѣковъ среднихъ заслуживаетъ ли худую свою славу? Если заслуживаетъ; то виноваты въ томъ историки современные, почти столь же грубые, какъ Готы, Вандалы, Гепиды и всѣ народы стараго свѣта, о которыхъ они пишутъ безъ умѣнья, безъ вкуса и критики: ихъ можно читать не иначе какъ съ великимъ усиліемъ; въ писаніяхъ своихъ они не показываютъ ни ума, ни чувства, ни патріотизма; скучны въ сокращеніяхъ равно какъ и въ многословіи. — Мы обязаны благодарить ученыхъ трудолюбцевъ, которые, сами читая такихъ историковъ, насъ избавляютъ отъ подобной работы, и которые, слѣдуя за истиною, затмѣваемою выдумками и предразсудками, представляютъ ее въ порядкѣ, образомъ методическимъ, очищенною отъ примѣси лжи и пустословія. Правда, многіе съ посредственными способностями, не подкрѣпляемые талантомъ самихъ подлинниковъ, изъ коихъ они должны были заимствовать, не больше ихъ и заниматель-

ны; за то уже нѣкоторые историки трудами своими приобрѣли справедливое уваженіе. Таковъ Гиббонъ у Англичанъ, хотя не всегда можно одобрить характеръ, съ какимъ написано его сочиненіе; таковъ Ле-Бо у насъ (Французовъ), хотя онъ часто вдается въ многословіе и часто риторствуетъ.

Новый Историкъ; г. Франтенъ (*), не устрашился труда утомительнаго, не устрашился препятствій и съ честію побѣдилъ ихъ; смотрѣлъ на предметъ свой со стороны особенной и отличнымъ образомъ. Характеръ политики и набожности, господствующій въ сочиненіи сего писателя, отличаетъ его отъ Гиббона; наблюденія нравовъ, законовъ, обычаевъ, кстати предложенныя въ разсужденіяхъ ученыхъ и назидательныхъ, отличаютъ его отъ Ле-Бо, придаютъ занимательность и разнообразіе простому разсказу историческому и успокоиваютъ умъ, встревоженный множествомъ происшествій, часто ужасныхъ и жестокихъ; наконецъ, отъ обоихъ сказанныхъ историковъ онъ отличается тѣмъ, что сочиненіе его имѣетъ

(*) Сочиненіе его заключаетъ въ себѣ происшествія отъ паденія Западной Римской Имперіи до смерти Карла Великаго. *Перев.*

болѣе приятности для читателей Французскихъ, ибо онъ съ особеннымъ тщаніемъ занимается изслѣдованіемъ о нашемъ происхожденіи и вообще всѣмъ, что́ мило для насъ въ лѣтописяхъ отечественныхъ. Г. Франтенъ во всеобщей Исторіи средняго вѣка преимущественно разсматриваетъ древнюю Галлію и Францію, обращая притомъ вниманіе на слабыя развалины Римской Имперіи и на дикія орды, которыя опустошаютъ, раздробляютъ сію Имперію, текутъ подобно рѣкѣ всегубительной, истребляя одна другую, исчезаютъ или основываютъ государства сильныя, существующія донынѣ; но Франки и ихъ потомство составляютъ главный предметъ трудовъ и изслѣдованій автора. Въ первой книгѣ онъ самъ объявляетъ цѣль своего сочиненія, говоря: „Мы сначала послѣдуемъ за перемѣнами Римской Имперіи, соединяя съ симъ и перевороты государствъ варварскихъ; потомъ займемся націею господствующею, т. е. Французскою, присовокупляя къ тому нѣкоторыя извѣстія о движеніяхъ народовъ грубыхъ; будемъ слѣдовать за успѣхами и возвышеніемъ сей націи до основанія новой Западной Имперіи; увидимъ, что она возстановитъ нравы и рас-

пространитъ законы по Европѣ, просвѣщенной завоеваніями и вѣрою.«

Гиббонъ начинаетъ Исторію среднихъ вѣковъ непосредственно послѣ царствованія Антонина; Ле-Бо за начало оной принялъ царствованіе Константиново; къ сей же епохѣ большая часть писателей относитъ начало обширнаго періода временъ, извѣстныхъ подъ именемъ *средняго вѣка*. Словарь Академическій уважаетъ такое мнѣніе. Однако г. Франтенъ избралъ, кажется, другую епоху: конецъ Римской республики и начало царствованія Августа. Онъ даже почитаетъ за необходимое сказать нѣсколько словъ о войнѣ Марія съ Кимврами и Тевтонами и о походѣ Цезаря въ Галлію: это должно служить введеніемъ. Въ семъ обзорѣ, весьма недостаточномъ для Исторіи тѣхъ временъ, но пригодномъ для предмета авторова, я жалѣю только о чрезмѣрной строгости г. Франтена къ Лонгину, котораго онъ называетъ *софистомъ*, умалчивая объ его отличныхъ свойствахъ и мужественной смерти. — Заслуживаетъ ли тотъ имя софиста, кто признанъ творцемъ трактата *О высокомъ*, кто былъ истинно высокимъ душею,

великодушнымъ совѣтникомъ Зиновіи и благороднымъ страдальцемъ вѣрности? Ученый Боассонадъ, авторъ *Всеобщей Біографіи*, въ прекрасной статьѣ о Лонгинѣ, справедливо назвалъ его *великимъ человѣкомъ*.

Съ царствованія Константина г. Франтенъ болѣе занимается своимъ предметомъ и становится обильнѣе въ повѣствованіи. Онъ, какъ и большая часть Историковъ, судитъ довольно безпристрастно о семъ Императорѣ: еще болѣе, можетъ быть, о Юліанѣ, имѣвшемъ великія качества и великія странности. Смерть Юліана разсказана благородно и трогательно; историкъ отметаетъ всѣ недостойныя басни, изобрѣтенныя худо понимаемою ревностію; влагаетъ въ уста сего умирающаго Императора слова благородныя и мудрыя, вмѣсто тѣхъ бредней, кои приписаны ему ненавистію и пристрастіемъ. „Юліанъ“ говоритъ онъ „чувствуя, что силы оставляютъ его, до самой смерти хотѣлъ слѣдовать урокамъ Философіи, какъ вѣрной руководительницы его жизни (*).“

(*) Пусть, какъ угодно, хвалятъ сего Императора; но хвалы не спасутъ Юліана отъ укора заслуженнаго: Церковь именуетъ его отступникомъ, и Христіане самыхъ отдален-

Скоро послѣ смерти Юліана, Франки основали въ Галліи Монархію Кловиса, Карла Великаго и Людовика Святаго. Здѣсь-то сочиненіе г. Франтена для насъ особенно занимательно; здѣсь-то онъ старается придать ему болѣе ясности, всѣми возможными изслѣдованіями содѣлать его точнымъ, достовѣрнымъ, полнымъ, назидательнымъ; не довольствуется разсказомъ о происшествіяхъ, войнахъ и переворотахъ, но описываетъ нравы, обычаи, законы, постановленія — предметы, болѣе любопытные, нежели событія, ибо послѣднія часто объясняются первыми. Цѣлая почти одиннадцатая книга посвящена подробнымъ наблюденіямъ граммать и постановленій сихъ временъ, грубыхъ и невѣжественныхъ, временъ, въ коихъ сокрыто начало могущества вельможъ, ихъ злоупотребленій и буйства, начало власти духовен-

---

ныхъ родовъ узнаютъ въ немъ гонителя своихъ единовѣрцевъ, гонителя хитраго — и потому болѣе другихъ опаснаго. Историкъ, прельщенный его любознаніемъ и жизнію философскою, не долженъ скрывать и чернаго пятна души Юліановой; въ противномъ случаѣ современники и потомство осудятъ историка и причислятъ къ сонму *пристрастныхъ*. Г. Франтенъ въ етомъ отношеніи заслужитъ порицаніе отъ читателей благоразумныхъ. *Перев.*

ства, хитрыхъ умысловъ его противъ первыхъ и медленнаго, но сильнаго, неоспоримаго дѣйствія на образованіе народовъ. Такимъ образомъ открывается источникъ системы феодальной и рабства, которое, можетъ быть, въ тѣ времена плачевныя служило вѣрною защитою отъ величайшихъ напастей.

Замѣчено выше, что не происшествія и не лица дѣйствующія, часто знаменитыя отличными качествами, лишаютъ занимательности Исторію вѣковъ среднихъ. Дѣйствительно, вѣкъ подвиговъ Карла Мартеля, Пепина, Люитпранда, Папы Григорія II и Карла Великаго достопамятенъ: онъ имѣлъ людей знаменитыхъ. Григорій II былъ отличнѣйшимъ Первосвященникомъ, какіе только управляли Римскою Церковію; одаренный мудростію, воздержный и твердый, онъ славился и умомъ просвѣщеннымъ и краснорѣчіемъ, столь сильно подѣйствовавшимъ на раздраженнаго победителя — Люитпранда. Вѣкъ предшедшій видѣлъ рожденіе на Востокѣ человѣка удивительнаго — Магомета, который, по справедливому выраженію г. Франтена, былъ виновникомъ единственнаго и достопамятнаго переворота во времена новѣйшія. Книга, посвященная историкомъ

сему законодателю огромной части извѣстнаго міра, содержитъ происшествія любопытныя; занимательныя и подаетъ вѣрныя свѣдѣнія о народахъ, среди которыхъ онъ родился и распространилъ свою религію.

Указавъ на главныя происшествія, входящія въ составъ Исторіи г. Франтена и невдаваясь въ дальнѣйшія подробности, предложимъ наше мнѣніе о слогѣ.

Монтань мало, кажется, смотритъ на ету часть въ историкахъ; говоритъ о себѣ, что безъ разбора читаетъ *старыхъ* и *новыхъ, невразумительныхъ Бормотуновъ* и *чистыхъ Французовъ*; ибо, по словамъ его, въ Исторіи должно учиться не грамматикѣ. — Намъ угодить труднѣе: мы не любимъ непонятныхъ. Слогъ г. Франтена простъ и натураленъ — два лучшія свойства, которыми украшаются историческія сочиненія Ролленя и которыя весьма часто иные портятъ излишнею отдѣлкою, изысканностію, мнимымъ изяществомъ; онъ возвышается соотвѣтственно содержанію и важности предмета, приобрѣтая тогда благородство и достоинство. — Въ сочиненіи г. Франтена можно бы замѣтить нѣкоторыя погрѣшности и показать нѣсколько неточныхъ выраженій; но сіи недостатки

легкіе ни сколько не уменьшаютъ достоинства слога и не могутъ унизить плодъ труда продолжительнаго и весьма полезнаго.

(Изъ Journ. d. Déb. Ѳ.)

Баснословная исторія Польши.

Королей или Князей Польскихъ считали вообще слѣдующимъ порядкомъ:

Съ 550 г. Лехъ I, Князь Польскій.
Визимиръ и другіе потомки Леха.
Двѣнадцать Воеводъ.

— 700 —	Кракусъ государствуетъ	28 лѣтъ.
	Лехъ II - - -	2 года.
— 750 —	Ванда Княжна - -	10 л.
	Двѣнадцать Воеводъ въ другой разъ - - -	10 —
— 760 —	Премыславъ, или Лешекъ I	34 г.
— 794 —	Лешекъ II - - -	16 л.
— 810 —	Лешекъ III - - -	15 —
— 825 —	Попѣлъ I - - -	15 —
— 830 —	Попѣлъ II - - -	10 —

Государи сіи составляютъ первый періодъ. Сочинители Польской Исторіи въ разныя времена наполнили ее разными баснями. Какъ Поляки суть народъ Лехитскаго происхож-

денія, то и вымыслили, что отцемъ Лехитовъ и Поляковъ долженъ быть Лехъ (*). Въ VI вѣкѣ послѣ Рождества Хрістова, изъ Славоніи (**), или изъ Славянской земли, иначе Хорватской, етотъ Лехъ пришелъ въ Польшу съ братомъ своимъ Чехомъ, съ которымъ раздѣлившись, набрелъ на орлиное гнѣздо, построилъ на томъ мѣстѣ городъ Гнѣзно, учредилъ въ немъ столицу государства и далъ Полякамъ гербъ Орла бѣлаго (***). Государствовалъ онъ весьма долго — болѣе ста лѣтъ. Одинъ изъ его преемниковъ, Визимиръ (****), владѣлъ огромнымъ Королевствомъ,

---

(*) Чтобы осмѣять басню, говорили также, будто послѣ Леха государствовалъ Король *Полякъ.* Ни одинъ разсудительный человѣкъ несочтетъ сего Короля Поляка за существо историческое. То же можно сказать и объ Лехѣ. Были Лехи, то есть люди, носившіе на себѣ имя: Лехъ; но отнюдь не отцы народа Леховъ (Ляховъ), и совсѣмъ не такіе, каковъ вышеупомянутый.

(**) Одна изъ провинцій, принадлежащихъ къ Венгерскому Королевству.

(***) Можно считать за вѣроятное, что Короли Польскіе со временъ Локѣтка приняли гербъ Орла бѣлаго, подражая Нѣмцамъ, но вмѣстѣ и желая сдѣлать отмѣну. Орелъ Нѣмецкой Имперіи былъ всегда черный.

(****) О семъ Визимирѣ достовѣрная исторія ничего незнаетъ; но около 580 или 590 годовъ дѣйствительно былъ Исмарусъ, Князь Поморскій, воевавшій съ Датскими Королями.

содержалъ флоты и воевалъ противъ Датчанъ на морѣ. Когда фамилія Леховъ пресѣклась; правленіе досталось двѣнадцати Воеводамъ, которые въ скоромъ времени однакожъ, тягостнымъ своимъ господствомъ и распрями между собою за первенство, довели до того Поляковъ, что вмѣсто ихъ на сеймѣ единодушно былъ избранъ, изъ числа тѣхъ же Воеводъ, одинъ Кракусъ (*). Мужъ сей управлялъ достославно, велъ войну съ Галлами, построилъ Краковъ, былъ законодателемъ, возстановителемъ государства и основателемъ столицы въ упомянутомъ городѣ. Въ его время близь Кракова, подъ горою Вавелемъ, появился было змѣй, дѣлавшій большія пакости въ окрестностяхъ. Придумали хитрый способъ управиться съ чудовищемъ: къ нему подброшенъ былъ мертвый баранъ, начиненный сѣрою, которая внутри уже горѣла. Змѣй проглотилъ свою жертву; сѣра мало помалу разгорѣлась и сожгла чудовище! Послѣ Кракуса вступилъ на престолъ сынъ его Лехъ II; но въ скоромъ времени, измѣннически убивши на охотѣ старшаго брата своего Кракуса, онъ былъ выгнанъ изъ Польши.

(*) Ето происходило во времена Царя Агасфера, слѣдственно лѣтъ за 600 до Р. Х.

По немъ государствовала сестра его Княжна Ванда. Руки́ ея искалъ Ритигеръ, Князь Нѣмецкій; Княжна отказала; Ритигеръ объявилъ ей войну: тогда уже Ванда, однимъ появленіемъ своимъ разсѣявъ толпы Нѣмцевъ, бросилась въ Вислу, чтобы войнами сего рода подданныхъ своихъ неподвергать болѣе опасности.

Фамилія Кракуса пресѣклась, и снова двѣнадцать Воеводъ управляли государствомъ, доколѣ Премыславъ, названный послѣ того Лешкомъ I, не принялъ правленія, которое предложили ему Поляки въ награду за одержанныя побѣды надъ врагами; врагами же сими были то Александръ Великій, Царь Македонскій, то Угры, то Моравы, ибо повѣствователи несогласны въ своихъ показаніхъ (*). Сей Премыславъ былъ золотыхъ дѣлъ мастеръ; чтобъ испугать враговъ, онъ выполировалъ оружіе и развѣшалъ его на холмахъ противъ солнца; неприятель, уже находившійся близъ Вроцлавя (Бреславля), изумлен-

---

(*) Объ анахронизмахъ не заботились. Премыславъ княжилъ, говорятъ, между 766 и 794 годами; Угры пришли на Дунай около 888 года, слѣдственно цѣлымъ вѣкомъ позже; Александръ же Великій царствовалъ около 333 года до Р. Х.

ный блескомъ; подумалъ; что къ Полякамъ пришло новое войско, и предался поспѣшному бѣгству. По смерти Премыслава опять не осталось преемника. Положено было, чтобъ искатели престола показали свое искусство на ристалищѣ конномъ, и который изъ нихъ прежде станетъ у меты, тому вручить и бразды правленія. Одинъ изъ сихъ кандидатовъ умудрился мѣсто ристалища усыпать гвоздями и прикрыть ихъ пескомъ, оставя только для себя замѣтную дорожку; вышло, что между тѣмъ какъ другихъ всадниковъ кони спотыкались и падали, онъ на своемъ спокойно доскакалъ до меты. Но хитрость ета сдѣлалась извѣстною какому-то Лешку: вооруживъ копыта своего коня, онъ въ одно время достигъ цѣли, и по приговору старѣйшинъ ему досталось господство. Лешекъ сей имѣлъ сына, Лешка III, которой, побѣдивъ Красса, Царя Пареянскаго, велѣлъ влить ему растопленнаго золота въ ротъ, приговаривая: „Ты жаждалъ злата; пей его (*).“ Онъ женился на Юліи, дочери Юлія Цезаря, и получилъ въ приданое за нею Баварію. Отъ Юліи и отъ

(*) Крассъ былъ вождь Римскій; онъ погибъ на войнѣ противъ Царя Пареянскаго Ородеса, за 51 годъ до Р. Х.

отца ея, Юлія Цезаря, названы города Юлинъ Любляна, Люблинъ и т. д. Сынъ Юліи названъ былъ Помпиліемъ или Попѣломъ. Но у Лешка III отъ другой жены было двадцать сыновъ, которымъ онъ раздѣлилъ государство, наименовавъ ихъ Князьями, Маркграфами и Графами. Попѣлъ же, Князь Польскій, имѣя столицу свою въ Гнѣзнѣ, начальствовалъ надъ всѣми. Умирая, верховную власть оставилъ онъ сыну своему Попѣлу II. Въ его время пришли два путешественника ко Двору Князя; не бывъ впущены, завернули они въ убогій домъ Пяста, которой готовился именно въ ту пору совершить *постриги* надъ своимъ сыномъ. Странники присутствовали при обрядѣ и нарекли отрока Зѣмовитомъ, въ предвѣстіе будущей знаменитости (*). Они сверхъ того сдѣлали чудо: изъ небольшой мѣры меду столько намножилось сего напитка, что имъ наполнили всѣ сосуды, а убитаго поросенка превратили въ большую кадку мяса (**). При такомъ изобиліи самъ Князь

(*) *Зѣмовитъ*, или *Сѣмовитъ*, значитъ будто бы, какъ толкуютъ, завѣдывающій землею, управляющій.

(**) Было время, когда лѣтописцы наши, усердно повѣствуя о чудѣ, случившемся въ домѣ идолопоклонника, желали найти дѣйствіе особенной силы божеской въ семъ сказаніи; поче-

Попѣлъ прошенъ былъ убогимъ колесникомъ на бесѣду. — Юный Князь Попѣлъ, наущенный супругою, притворился больнымъ, созвалъ въ Крушвицу своихъ дядей и — всѣхъ измѣннически предалъ смерти. Трупы убитыхъ произвели безчисленное множество крысъ, мышей, и сіи твари начали ужаснымъ образомъ преслѣдовать Попѣла со всѣмъ его родомъ. Князь убѣжалъ на островъ озера Гопла; крысы за нимъ; кончилось тѣмъ, что Князь и всѣ его родные были съѣдены алчными животными (*). Съ нимъ пресѣклась фамилія Лешковъ.

му одни почитали обоихъ странниковъ за Ангеловъ, другіе думали, что подъ наружностію ихъ скрывались Св. Апостолы Петръ и Павелъ.

(*) Не одинъ Попѣлъ II былъ жертвою сихъ прожорливыхъ тварей. Повѣствуютъ, что и Мечислава Кошиска, Мазовецкаго Князя, въ 1237 году съѣли крысы же, за великія обиды отъ него вдовамъ и сиротамъ бѣднымъ. Какъ Попѣла не спасло отъ бѣды Гопло; такъ и Мечиславъ Кошиско не нашелъ безопаснаго убѣжища на баркѣ, стоявшей на Вислѣ: неустрашимыя крысы пустились вплавь къ судну и тамъ нашли свою жертву. — Въ Нѣмецкой землѣ сохранились подобныя же преданія. Императоръ Лудовикъ Кроткій требовалъ къ суду Графа Албрехта Бамбергскаго, виновнаго въ грабительскихъ наѣздахъ. Гаттонъ, Архіепископъ Майнцскій, клятвенно увѣрилъ сего Графа, что онъ благополучно возвратится въ свой замокъ, ежели по-

По смерти Попѣла II начались великіе безпорядки въ государствѣ по причинѣ про-

---

ѣдетъ вмѣстѣ съ нимъ, Архіепіскопомъ, къ Императору. Обезпеченный присягою, Графъ выѣхалъ изъ крѣпости непреодолимой; но дорóгою, Гаттонъ сталъ жаловаться на тошноту, которая произошла будто бы отъ того, что пустился въ путь съ тощимъ желудкомъ. Оба воротились въ зáмокъ, позавтракали и отправились ко двору; Императоръ велѣлъ отрубить голову Графу (въ 907 г.). Гаттонъ думалъ, что совѣсть его нимало не постраждетъ, ибо первое возвращеніе въ зáмокъ освободило его отъ присяги. Но такое вѣроломство и обычай клясться мышами (на примѣръ, такъ: *мыши бы меня съѣли!*) были виною погибели Гаттона, хотя онъ и спрятался на башнѣ одного острова рѣки Рейна. Дитмаръ Мерзебургскій повѣствуетъ о нѣкоемъ храбромъ витязѣ, которой такимъ же образомъ былъ съѣденъ мышами 1008 года, хотя долго отбивался отъ сихъ тварей сперва дубинкою, а потомъ уже и мечемъ рыцарскимъ; изъ предосторожности, онъ сыпáлъ въ ящикѣ на воздухѣ, или, какъ другіе читаютъ, жилъ въ непроницаемомъ обиталищѣ, которое нарочно построилъ для своей безопасности — ничто не спасло храбраго мужа: мыши и его загрызли въ наказаніе за какое-то святотáтство. Подобныя повѣсти сохранились во Франціи и въ Испаніи. Очевидно, что въ средніе вѣки одну и ту же сказку простодушные историки *передѣлывали на отечественные нравы* для своихъ читателей. Поляки въ выигрышѣ передъ другими: у нихъ есть *Мышеида*, шутливая поема Красицкаго. *Перев.*

должительныхъ несогласій между вельможами; насилу возстановилась тишина послѣ вторичнаго созыва на сеймъ въ Крушвицѣ. Здѣсь былъ избранъ Княземъ упомянутый Пястъ, человѣкъ убогой, но весьма разсудительный; онъ долго и славно управлялъ Польшею. Повѣствуютъ, что онъ посѣщалъ могущественнаго сосѣда своего, Короля Моравскаго Святополка, и что былъ допущенъ къ его трапезѣ, какъ Хрістіанинъ; напротивъ того Боривой, Князь Чешскій, служившій идоламъ, былъ посаженъ на землѣ.

Правнукъ етаго Зѣмовита, Мѣшко или Мечиславъ, родился слѣпымъ; младенецъ прозрѣлъ уже на седмомъ году во время *постригъ*, и ето было предвѣстіемъ, что онъ сдѣлается Хрістіаниномъ. И дѣйствительно, вступивши въ бракъ съ Дубровкою, онъ принялъ крещеніе. Мечиславъ учредилъ многія Епіскопства и два Архіепіскопства, Гнѣзненское съ Краковскимъ. Онъ же Краковскаго Епіскопа Ламберта посылалъ въ Римъ къ Папѣ Сулвестру II просить короны. Именно въ то же время и новокрещенный Князь Венгерскій Стефанъ отправилъ туда Астрика, Епіскопа Стридонскаго, съ подобною прозьбою и съ предложеніемъ дани отъ своего Государства. Ето

понравилось Папѣ, и корона, приготовленная для Польскаго Князя, отдана была Венгерскому. Послу сказано, что причиною тому было видѣніе: Ангелъ, явившійся во снѣ Папѣ, требовалъ, чтобы корона была дана только Стефану, ибо Поляки, народъ дикой, живущій въ лѣсахъ, еще не стóятъ сей почести; вѣстникъ небесный прибавилъ, что послѣ третьяго и четвертаго поколѣнія Польша будетъ возвышена и получитъ корону. Но чтобы удержать Поляковъ подъ грозою проклятія, велѣно было хранить миръ между ними и Венграми. Такимъ образомъ спокойствіе продолжалось. Королевичь Венгерскій Генрикъ, сынъ Стефана, ѣздивши съ охотою въ Польшѣ, чудесами убѣжденъ былъ подарить часть животворящаго древа Бенедиктинамъ, на Лысой горѣ жившимъ. Сіе происшествіе могло случиться уже при Болеславѣ Храбромъ, ибо Мечиславъ умеръ 999 года.

Болеславъ Храбрый былъ Государь отмѣнно дѣятельный, богатый и воинственый. Императоръ Оттонъ III, посѣтивъ гробъ Св. Войцѣха въ Гнѣзнѣ, собственною рукою возложилъ корону на Болеслава. Такимъ образомъ ставши Королемъ, онъ приобрѣталъ зéмли отъ устья Ельбы до Днѣстра, вбивалъ желѣзные

столбы при устьяхъ рѣкъ Салы, Сулы, Осси и, кажется, будто бы въ самомъ Дунаѣ; въ Днѣпрѣ же онъ положилъ какія-то трубы, посредствомъ которыхъ вода, пробираясь черезъ нихъ, издавала нѣкіе дивные звуки гудѣнія.

По кончинѣ Болеслава Храбраго, Мечиславъ II былъ слабъ до того, что Нѣмцы принудили его подѣлиться Королевствомъ съ братомъ его Оттономъ; а по смерти Мечислава II настало такое смятеніе, что Королева Рикса (*) съ сыномъ Казиміромъ должна была бѣжать изъ Польши, и Казиміръ сдѣлался Бенедиктинскимъ монахомъ въ Клунійской обители, во Франціи. Уже былъ онъ посвященъ во діакона, когда прибыло изъ Польши посольство съ прошеніемъ къ нему, чтобы возвратился на престолъ отеческій. Но Аббатъ не могъ освободить его отъ обѣтовъ, пока не далъ разрѣшенія Папа: благодарные Поляки обѣщались за то ежегодно выплачивать поголовную подать въ храмъ Св. Петра на лампаду, носить на раменахъ *столу* (**), наконецъ стричь и подбривать воло-

(*) Иначе: Регина.

(**) Принадлежитъ къ облаченію Римско-Католическихъ священниковъ.

сы на головѣ по обычаю монашествующаго духовенства. На сихъ условіяхъ Казиміръ сдѣлался Королемъ Польскимъ. Но въ скоромъ времени Польша лишена была короны на три и четыре поколѣнія. Болеславъ II, Смѣлый, убилъ Св. Станислава, Епіскопа Краковскаго; за то Папа Григорій VII, проклявъ виновнаго, запретилъ преемникамъ его короноваться.

И дальше Исторія Польская не совсѣмъ чужда подобныхъ сказаній: повѣствуютъ, что Болеславъ III велъ жестокую войну морскую противъ Датчанъ, что при Королѣ Лудовикѣ былъ ужасный бунтъ Глинянскій, ознаменованный дивными и кровавыми событіями и проч. и проч. Но если послѣднее предано забвенію, бывъ исключено изъ ряду истинныхъ происшествій; то по всей справедливости должно исключить изъ Исторіи и всѣ выше приведенныя басни какъ языческихъ временъ, такъ и вымышленныя уже по введеніи Христіанской вѣры.

Т. Вага.

Объ Авсенѣ, старинномъ Русскомъ праздникѣ.

Авсень, *Усень*, или *Таусень* празднуется во многихъ селеніяхъ Рязанской и другихъ сосѣдственныхъ съ нею Губерніяхъ. Въ послѣдній день стараго года (такъ разсказываетъ Іл. Вас. Васильевъ (*), сообщившій Московскому Обществу Любителей Россійской Словесности подробнѣйшее описаніе сего праздника) *веселыя* и *радостныя* поселянки бросаютъ всѣ свои недосуги и собираются въ хороводы. Появилась луна и при ея блескѣ вы всегда услышите слѣдующую пѣсню:

«Ой Авсень! ой Авсень!
«Походи, погуляй
«По святымъ вечерамъ,
«По веселымъ пирамъ!
«Ой Авсень! ой Авсень!
«Посмотри, погляди,
«Ты взойди, посѣти
«Къ Филимону (**) на дворъ.

(*) Ученый и трудолюбивый Магистръ Императорскаго Московскаго Университета. *М.*

(**) Филимонъ поставленъ здѣсь только для примѣра, ибо пѣвицы во время торжества упоминаютъ одни тѣ имена, которыя пожелаютъ

«Ой Авсень! ой Авсень!
«Посмотрѣлъ, поглядѣлъ,
«Ты нашелъ, ты взошелъ
«Къ Филимону на дворъ!
«Ой Авсень! ой Авсень!
«Какъ въ срединѣ Москвы
«Здѣсь вороты красны,
«Вереи всѣ пестры!
«Ой Авсень! ой Авсень!
«Филимоновъ весь дворъ
«Обведенъ, затыненъ
«Кипариснымъ тыномъ.
«Ой Авсень! ой Авсень!
«Филимоновъ и тынъ
«Серебромъ обложенъ
«Позолотой увитъ!

Здѣсь тонъ измѣняется; начинаютъ плясать и пѣсня поется такимъ образомъ:

„На дворѣ у Филимона
„Три теремчика стоятъ
„И свѣтленьки и красненьки
„Золотые терема!

Припѣвъ: *Авсень*, продолжается неизмѣнно; но тонъ пѣсни и еще беретъ слѣдующій оборотъ:

славитъ своею пѣснею, т. е. точно также, какъ въ святошныхъ или свадебныхъ пѣсняхъ. *М.*

«Первый теремъ
«Свѣтелъ мѣсяцъ;
«Другой теремъ
«Красно солнце;
«Третій теремъ
«Часты звѣзды.
«Свѣтелъ мѣсяцъ
«Хозяинъ нашъ,
«Красно солнце
«Жена его,
«Часты звѣзды
«Ихъ дѣтушки.

Ета пѣсенка отворяетъ двери веселостямъ. Пѣвцы и пѣвицы, за свою шумную пляску, пьютъ и ѣдятъ на счетъ гостепріимныхъ хозяевъ; потомъ, получивши отъ нихъ же обычные при семъ случаѣ подарки, они идутъ за тѣмъ же и съ прежнею же процессіею въ другой, въ третій дворъ и такимъ образомъ обойдутъ почти все селеніе.

Въ заключеніе праздника всѣ пѣсни уже обращаются единственно къ виновнику торжества сего, къ *Авсеню*. Вотъ образчикъ и сихъ пѣсенъ:

«Ахъ бяшька барашка;
«Ты козья бородка,
«Весенняя шерстка и проч.

(Вездѣ припѣвъ: *Люли.*)

Осень и *Овсень* (Авсень) имѣютъ въ скоромъ произношеніи своемъ какое-то сходство. Памятно также для всѣхъ, что до 1700 года и новолѣтіе начиналось съ перваго дня осени. И такъ Авсень, или можетъ быть *Овсень*, не былъ ли праздникомъ окончанія жатвы, собранія плодовъ и проч.; словомъ, ужь не онъ ли наша Церера?

М. Макаровъ.

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Гроза.

(Окончаніе.)

И дѣйствительно, въ продолженіе разговора все чудеснымъ образомъ перемѣнилось. Крупной дождикъ, казавшійся предвѣстникомъ грозы опустошительной, усѣялъ разноцвѣтную долину милліонами перлъ блестящихъ; жаждущіе злаки трепетали и гнулись подъ освѣжающею росою. Порывы бурнаго вѣтра быстро гнали громовыя тучи, и тихій, животворный, ароматами цвѣтовъ растворенный воздухъ повѣялъ изъ той стра-

ны, гдѣ незадолго передъ тѣмъ громоздились облачныя огнедышущія горы. Оставались немногія лишь части ихъ, подобныя развалинамъ: онѣ представляли широкія, съ ярко пылающими золотыми стѣнами врата, черезъ которыя лучезарный Фебъ, какъ торжествующій побѣдитель, великолѣпно шествовалъ къ предѣламъ горизонта. Наконецъ вершина одного изъ самыхъ высокихъ холмовъ потухала медленно, какъ догарающій на жертвенникѣ пламень, и заря вечерняя раскинула надъ нимъ пурпуровую свою мантію.

Всѣ зрители стояли подъ каплющими вѣтвями дуба, въ безмолвномъ удивленіи наслаждаясь высокимъ зрѣлищемъ; но въ глубинѣ души каждаго изъ нихъ раждались неизъяснимыя мысли, тому единственно понятныя, кто знаетъ ихъ истинную цѣну.

Продолжительное, всеобщее молчаніе прервано было дѣтьми, которыя съ громкими кликами бѣжали къ дубу изъ ближняго лѣса. Юлія, младшая дочь пастора, съ заботливою осторожностію держала что-то въ рукахъ своихъ; сестра сопутствовала ей, а братъ издали слѣдовалъ за ними.

„Ахъ, папенька! ахъ, милая маменька! смотрите, что̀ мы принесли къ вамъ!“ говорила Юлія.

Мартынъ, взглянувъ на птенцовъ, сидящихъ въ гнѣздѣ изъ мягкаго моха, узналъ въ нихъ пару горлицъ, еще не совсѣмъ оперившихся.

Подоспѣвшій Германъ растолковалъ, какимъ образомъ пріобрѣтена была добыча. Дѣти замѣтили гнѣздо въ дуплѣ одного стараго бука, куда заботливая птица безпрестанно летала съ кормомъ для пичужекъ. Между тѣмъ какъ они съ участіемъ наблюдали за трогательною попечительностію матери, вдругъ съ высоты опускается хищный ястребъ, долго носившійся надъ тѣмъ мѣстомъ, высматривая для себя добычу. Схвативъ когтями своими горлицу, онъ упалъ съ нею на землю. Дѣти съ крикомъ побѣжали туда; но разбойникъ оправился въ тужъ минуту, быстро поднялся на высоту съ жертвою своею и скрылся изъ виду. „Теперь бѣдныя малютки умрутъ съ голода!“ жалобно сказалъ Германъ, и обѣ сестры почти заплакали. „Погодите!“ прибавилъ братъ: „я вамъ ихъ достану!“ Онъ былъ юноша бодрой, проворной, большой мастеръ взлѣзать на деревья,

и небоялся взбираться даже на ихъ вершину. Въ самомъ дѣлѣ онъ благополучно досталъ и принесъ къ сестрамъ осиротѣвшихъ пичужекъ. Нѣжная Юлія тотчасъ взяла ихъ подъ свое покровительство, и журила братца, за чѣмъ неосторожно трогалъ онъ руками бѣдныхъ птичекъ.

„Папа́!" сказала Іоганна, старшая дочь пасторова, послѣ исторіи о находкѣ: „для чего живутъ на свѣтѣ такія гнусныя твари, каковъ ястребъ, которой летаетъ на пагубу невинныхъ, бѣдныхъ птицъ, терзаемыхъ имъ и умерщвляемыхъ? Не уже ли и его сотворилъ всеблагій Богъ, когда Онъ, обозрѣвая все, видѣлъ *яко добро?*"

— Вотъ вамъ и дочь, достойная матери своей Евы! воскликнулъ Гутманнъ, обратясь къ друзьямъ своимъ и указывая между тѣмъ на Ревекку. Всѣ захохотали; сама пасторша смѣялась не менѣе прочихъ. Но лице Іоганны покрылось румянцемъ замѣшательства: она незнала, къ чему клонится рѣчь родителя. Пасторъ незамедлилъ приласкать ее, и сказалъ, что она скоро узна́етъ его собственное мнѣніе. Послѣ того обратился къ Юліи, которая дыханіемъ своимъ согрѣвала бѣдныхъ дрожащихъ пти-

чекъ, а между тѣмъ готовила для нихъ теплое гнѣздышко въ своей рабочей корзинкѣ.

„Желаю знать, моя милая," такъ началъ Пасторъ, говоря къ Юліи „не заступишь ли ты мѣста матери при сихъ бѣдныхъ сироткахъ? Мать настоящую похитилъ у нихъ ястребъ, которой также хочетъ жить на свѣтѣ съ малютками своими, и которой овладѣлъ горлинкою не изъ жестокости, а по нуждѣ. И такъ, намѣрена ли ты?"

— Ахъ, папенька! могу ли? Я готова сдѣлать все, лишь бы только не умерли бѣдныя птички.

Тутъ подошелъ къ ней Мартынъ хилой, которой былъ между прочимъ отмѣнный знатокъ въ комнатныхъ птицахъ, мастерски умѣлъ воспитывать ихъ и зналъ наизусть своего *Бехштейна* (*). Онъ тотчасъ преподалъ воспитательницѣ вѣрныя наставленія, какимъ образомъ должно ходить за маленькими птичками, какъ ихъ кормить и чѣмъ именно, если хочетъ, чтобъ онѣ выросли. Мартынъ хилой незамедлилъ вырѣзать изъ дерева и лопаточку, которая долж-

---

(*) Имя извѣстнаго въ Германіи сочинителя книги: Ueber Kenntnis und behandlung der Stubenvoegel.

на была служить вмѣсто птичьяго носика матери. Юлія слушала внимательно, съ величайшимъ усердіемъ, и нѣсколько разъ обращалась къ маменькѣ своей съ просьбою, разбудить ее на другой день какъ можно ранѣе, чтобы успѣла накормить своихъ птичекъ.

— А когда онѣ выростутъ и будутъ сами питаться, тогда что́? — спросилъ пасторъ.

„Тогда я снесу въ лѣсъ, положу тамъ, гдѣ мы нашли ихъ и скажу: летите себѣ, милыя дѣтенышки! незабудьте о своей кормилицѣ, и берегитесь отъ злаго ястреба!“

Случай сей уже было расположилъ души къ невинно-веселымъ впечатлѣніямъ, отличнымъ отъ того возвышеннаго чувства, которое господствовало въ нихъ при созерцаніи величественнаго заката дневнаго свѣтила, какъ вдругъ пасторъ, съ движеніемъ радости, обратясь къ друзьямъ своимъ, произнесъ:

„Какая прекрасная связь между тѣмъ, что́ видѣли мы теперь, и о чемъ говорили прежде! Такъ, послѣднее кажется мнѣ оживленнымъ продолженіемъ перваго! По неизмѣ-

няемымъ законамъ Природы; здѣсь прекратилась жизнь вещественная; но съ тѣмъ вмѣстѣ воспламенилось духовное, живое чувство въ нѣжной душѣ младенца — чувство состраданія, чувство материнской попечительности о безпомощныхъ. — Не думайте, друзья мои, чтобы подобныя искры, какъ будто случайно зажигающіяся въ сердцѣ человѣческомъ, неимѣли своей значительности, и недумайте, чтобъ онѣ оставались безъ послѣдствій! Ибо, кто знаетъ, гдѣ и когда наша Юлія сострадательнымъ чувствомъ своимъ согрѣетъ терпящаго нужду, бѣднаго больнаго, сироту безпомощнаго? А искра сего священнаго огня любви къ ближнему засвѣтилась здѣсь, и она сохранится въ добромъ сердцѣ! — Теперь окиньте взоромъ своимъ *все*, прежде нежели разстанемся, насладившись вечеромъ великолѣпнымъ. — — Тамъ, куда погналъ вѣтеръ густую тучу, которая добрую мою Ревекку довела было почти до сомнѣнія въ попечительности Промысла о всѣхъ тваряхъ — тамъ пострадала одна только *малая* часть великаго, обширнаго отечества, наслаждающагося благословенными слѣдствіями грозы губительной. И какія слѣдствія отъ сего самаго страданія! Потерпѣвшіе убытокъ сдѣлаются наклоннѣе къ труду и удво-

енным прилѣжаніемъ постараются вознаградить себя за потерю, а тамъ около нихъ живутъ братья и сестры, сердца коихъ растрогаются повѣствованіемъ о постигшемъ ихъ несчастіи. Ибо есть много такихъ людей, которые, непринадлежа впрочемъ къ разряду щедроподателей, увлекаются общимъ движеніемъ и отверзаютъ сердца свои, бывшія долгое время заключенными. Съ разныхъ сторонъ ліются дары и благодарность приемлетъ ихъ, *благодарность*, во всякомъ случаѣ возвышающая человѣка на степень благородную. Обитатели земные, которые столь легко и часто отчуждаются взаимно другъ отъ друга своекорыстіемъ и выгодами чувственности, внезапно сближаются между собою, признаютъ себя чадами отца *единаго*, признаютъ себя смертными, которымъ нужна помощь, и обладателями только лишь благъ преходящихъ: такимъ-то образомъ посредствомъ зла поверхностнаго человѣчество вновь приобрѣтаетъ свое достояніе, истинно *человѣческое*! Смотрите, друзья мои! вотъ гдѣ тѣ неисчислимые прибытки отъ малыхъ земныхъ участковъ, вотъ тѣ прибытки духовные, о которыхъ я было упомянулъ передъ симъ незадолго!"

Всѣ простерли руки свои ко вдохновенному священнику, когда онъ кончилъ, и съ благодарностію пожимали его руки. Потомъ, освѣженные внутри поучительною бесѣдою, равно какъ наружность полей освѣжилась дѣйствіемъ дождя благотворнаго, они пошли насладиться покоемъ.

Прощаясь между собою, Матвѣй обратился къ Мартыну хилому: „Не даромъ показалось тебѣ, другъ, будто ты лишь только вышелъ изъ церкви; надобно прибавить однакоже, что сего дня проповѣдниками нашими были и земля и небо."

— Если не ошибаюсь, прибавилъ сельскій учитель, то мы не слушали только, но и понимали. —

„Остается лишь сдѣлать полезное употребленіе;" такъ заключилъ вечернюю бесѣду пасторъ, уже стоя при дверяхъ дома: „а случай къ тому представится намъ въ то время, когда оттуда, изъ за горы, достигнутъ до насъ жалобы и просьбы сосѣдей, потерпѣвшихъ отъ грозы и града. Ибо какъ скоро дѣло идетъ о братской помощи въ нуждѣ; то жители нашего селенія отъ другихъ конечно не отстанутъ."

Тутъ друзья еще однажды, съ чувствомъ благотворнаго самодовольствія, взаимно пожали себѣ руки.

(*Изъ* З. f. d. e. W.)

~~~~~~~~~~~~~~~~

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ.

Обычаи, повѣрья и предразсудки нынѣшнихъ Грековъ.

Грека, равно какъ и памятники отечества его, узнаете по историческому описанію и по блестящимъ идеямъ, которыя сохранилъ онъ до сего времени: какъ въ изуродованныхъ *торсахъ* (*) Фідіевой школы находите напечатлѣніе идеала изящнаго; равнымъ образомъ въ чертахъ народа *двукратно покореннаго* вдругъ усматриваете его благородное происхожденіе. Сей особенный характеръ, незамѣченный многими путешественниками, становится чрезвычайно трогательнымъ, когда начинаемъ разсуждать о печаляхъ и безпокойствахъ, бременящихъ душу

(*) Техническое слово. Значитъ: туловище статуи. *Перев.*
~~~~~~~~~~~~~~~~

Грека во всѣ дни его существованія. Удивляться должно, какимъ образомъ, послѣ толикихъ перемѣнъ и жестокихъ превратностей, какимъ образомъ потомки Еллиновъ, лишенные знаменитаго имени своихъ предковъ, истерзанные множествомъ государственныхъ перемѣнъ, обыкновенныхъ на Востокѣ, могли продлить бытіе свое въ качествѣ особаго народа! Наконецъ, не можемъ не дивиться, видя, съ какимъ постояннымъ самоотверженіемъ переносили они всѣ угнетенія, и какъ успѣли сохранить обычаи отечественные вмѣстѣ съ остатками языка благозвучнаго и съ буквами, изобрѣтенными, какъ повѣствуютъ, Кадмомъ и бывшими въ употребленіи еще до Гомера.

Съ сей точки зрѣнія человѣкъ непредубѣжденный долженъ судить о Грекахъ. Почему, прежде нежели изложу собранныя мною подробности, я брошу бѣглый взглядъ на минувшіе вѣки; прежде скажу, чѣмъ были Еллины, потомъ уже буду говорить объ ихъ потомкахъ, предоставляя рѣшить другимъ, чѣмъ могли бы они быть впредь, еслибъ нынѣшнее ихъ состояніе перемѣнилось къ лучшему.

Первобытные жители Греціи, по свидѣтельству Плутарха, считали предметомъ славы тѣлесную силу. Посредствомъ сего

звѣрскаго качества они убивали, истребляли себѣ подобныхъ, или же подчиняли ихъ игу рабства: добродѣтель, правота у сихъ жестокихъ существъ почитались выраженіемъ слабости. Ненавидя труда, они находили болѣе удобнымъ похищать жатву, нежели воздѣлывать поля и потомъ уже собирать плоды земные. Другіе питались трудами тѣхъ людей, которыхъ поработили. А у кого не было рабовъ, тотъ принимался разбойничать, и случалось, что иногда въ одинъ набѣгъ пріобрѣталъ средства существовать въ продолженіе года. Съ такими-то развратными нравами были мнимые герои, отъ которыхъ происхожденіемъ своимъ хвастались оные *Евпатріды* Спартанскіе. Повѣствуемое ими о знаменитыхъ своихъ предкахъ (коихъ *героическими берлогами* были пещеры горы Оеты, прежде нежели овладѣли они долиною Еврота и поработили жителей Гелоса) очень походитъ на то, что древніе лѣтописцы разсказываютъ о Франкахъ, когда жили они въ *салическихъ шалашахъ* своихъ среди лѣсовъ Германіи, пока время или голодъ не выгнали ихъ оттуда для завоеванія Галліи и для овладѣнія землями ея жителей.

Исторія варварской Галліи и варварской Греціи въ томъ одномъ лишь имѣетъ черты

сходныя. Боги, заступившіе мѣста родоначальниковъ племенъ Пелазгическихъ, не только не освятили права сильнаго уставами своими, но еще сблизили между собою людей, влагая въ нихъ общежительныя понятія — и первый жертвенникъ былъ вожделѣннымъ предвѣстіемъ гражданскаго состоянія. Тогда Мѵѳологія, отвергнувъ ужасные покровы, оживила натуру, наполнила небо, землю и стихіи существами, благотворными для человѣчества. Юпитеръ, посажденный на престолѣ Олѵмпа, былъ провозглашенъ властелиномъ надъ богами. Юнона, занявшая близь него мѣсто, начала завѣдывать Гѵменомъ (*), которой и самъ очутился между богами. Вакхъ и Церера (**) оплодотворяли поля, согрѣтыя Аполлономъ, которой былъ проименованъ *старѣйшимъ* вѣковъ (***), и народъ славилъ

(*) Брачнымъ союзомъ. *Перев.*

(**) Вакхъ завѣдывалъ зеленью и разцвѣтаніемъ древесъ; въ семъ случаѣ назывался онъ *Флоій*. Его и вмѣстѣ Цереру, которую чтили подъ именемъ *Анесідоры*, Евмолпіды называли *блюстителями человѣческой пищи*. *Соч.*

(***) Платонъ называетъ его *Горусомъ* и *Солнцемъ*. Онъ то же, что у Египтянъ *Озірісъ*, *побѣдитель змія*, а у філософовъ древнихъ *сила божественная*, *старѣйшій вѣковъ*, *душа міра*. *Соч.*

боговъ своихъ гимнами любви и благодарности. Лѣса, отлогости горъ, поля оглашались то голосами пастуховъ поющихъ, то воззваніями земледѣльцевъ къ Пану и другимъ божествамъ сельскимъ. Обрывали съ розъ и съ разныхъ цвѣтовъ листья, и бросали ихъ на лоно Наядъ въ знакъ благодарности за чистый кристаллъ ихъ освѣжительной влаги. Привязывали вѣнки къ утесамъ въ честь Ореадъ, и подъ сѣнью дубравъ приносили жертвы таинственнымъ Дріадамъ. У Пановъ, у Егіпановъ были свои гроты, убранные принадлежностями изъ моху: туда приходилъ несладиться отдыхомъ, кто желалъ имѣть сны счастливыя. Амфітріта, Нептунъ, Салакія, Тріtоны, Еолъ и вѣтры были чтимы на мысахъ, равно какъ и на прибрежіяхъ, опасныхъ мореходцамъ. Наконецъ и божества адскія имѣли олтари свои въ пещерахъ, куда углублялись Пиѳониссы для вызыванія тѣней или же для того чтобы наполниться духомъ пророчества.

Таковы были полюсы, вокругъ коихъ вращалась религія, которую Гезіодъ заимствовалъ у Египтянъ. Но кромѣ сей всеобщей Ѳеогоніи, каждой классъ гражданства имѣлъ своихъ особыхъ боговъ покровителей. Плава-

тели взывали къ божествамъ морской бездны и къ таинственному огоньку, прыгающему вокругъ мачтъ корабельныхъ передъ настающею послѣ бури тишиною. Воинъ просилъ помощи у Марса, Паллады, Ужаса, и Спартанецъ, равно какъ послѣ Римлянинъ, приносилъ жертвы Страху. Художники возсылали мольбы свои къ Минервѣ и къ Вулкану. Поэты въ вѣнкахъ лавровыхъ покланялись Музамъ, Фебу съ лирой золотою, Памяти и сыну Маіи; просили у нихъ восторга и направленія своему генію. Любовникъ приносилъ мирты, розы и голубей богинѣ Амаѳонта въ надеждѣ заслужить ея покровительство. Вакхъ, чтимый во всѣхъ частяхъ Греціи, имѣлъ свои оргіи (*). Наконецъ подъ семейственнымъ кровомъ торжествуемы были особые праздники и обряды въ честь боговъ домашнихъ. Такимъ образомъ вездѣ господствовали обольстительные призраки; мечтамъ благоговѣйно покланялись, между тѣмъ какъ благодѣтельныя

(*) Онъ былъ верховнымъ божествомъ Грековъ, наполнялъ вдохновеніемъ и мущинъ и женщинъ. Арістофанъ свидѣтельствуетъ, что самые даже политики Аѳинскіе съ кубкомъ въ рукѣ разсуждали о дѣлахъ гражданскихъ. Отсюда названіе *Евелпидъ*, приписанное Грекамъ, которые обыкновенно взирали на будущее съ радостнымъ ожиданіемъ. *Соч.*

доблести, любовь супружеская; утѣшительное сострданіе къ ближнему, смиреніе не имѣли ни храмовъ своихъ, ни обрядовъ у Аѳинянъ, хотя и былъ между ними *Царь жертвоприношеній* (*), которой мало впрочемъ думалъ о благоговѣніи предъ олтаремъ *милосердія* (**).

И такъ подъ вліяніемъ боговъ языческихъ Греція была тѣмъ, чѣмъ и быть ей надлежало — славною болѣе дарованіями нежели здравымъ разсудкомъ своихъ обитателей, знаменитою произведеніями словесности, блестящею художествами и столько же резвращенною, какъ и боги, чтимые ею. И вотъ почему именно въ ея нѣдрѣ, среди поетовъ, историковъ, художниковъ и воиновъ, среди сыновъ отечества, возникла філософія со-

(*) Архонтъ, который назывался *Царемъ жертвоприношеній*, былъ не столько служитель боговъ, какъ инквизаторъ государственный. *Соч.*

(**) Етотъ кудесникъ утверждалъ, что онъ сотворецъ изъ существа благороднѣйшаго, нежели другіе люди. Ученикамъ своимъ разсказывалъ о себѣ, что душа его прежде обитала въ Еѳалидѣ, сынѣ Меркурія; что во время осады Трои былъ онъ Еуфорбомъ, послѣ Гермотімомъ, наконецъ рыбакомъ на островѣ Делосѣ по имени Пѵрромъ, и что живый сходилъ въ преисподнюю Ада. *Соч.*

мипшельная, единственно имѣвшая въ виду оправдывать пороки или слабости; ибо ни одного изъ мудрецовъ древности не можно ставить образцомъ совершенства. Ихъ нравоученіе и большая часть ихъ дѣйствій имѣли на себѣ нечистыя пятна страстей человѣческихъ. Пиѳагоръ былъ неиное что какъ суровый мечтатель и обманщикъ; его мораль едва ли не хуже Епікуровой. Арістидъ Справедливый преданъ былъ гнуснымъ порокамъ (*); Сократъ, котораго Делфійскій оракуръ провозгласилъ мудрѣйшимъ изъ человѣковъ, былъ суевѣренъ и участвовалъ въ самыхъ распутныхъ обществахъ; Платонъ, разсуждающій иногда какъ фанатикъ (**), былъ причастенъ порокамъ своего наставника; Ксенофонтъ подлежитъ тому же упреку; Арістотель не всегда считался добродѣтельнымъ; Діонъ былъ другомъ и совѣтникомъ Діонусія Турана; Тімолеонъ былъ обвиненъ въ жестокости, и Фокіонъ едва ли не одинъ въ исторіи выручаетъ всѣхъ великихъ мужей древности.

(*) Плутархъ, въ жизни Арістіда. *Соч.*

(**) Въ X книгѣ своей Республики онъ повелѣваетъ предавать суду тѣхъ нечестивцевъ, которые *дерзаютъ отвергать божественность планетъ. Соч.*

Нестало последнихъ сыновъ независимости, и Греція, согбенная подъ Римскимъ игомъ, изнемогала въ искаженномъ своемъ состояніи, какъ вдругъ досталось ей въ удѣлъ великое средство нравственнаго и политическаго возрожденія. Уже *Богъ невѣдомый* возвѣщенъ былъ судіямъ Ареопага; представилась возможность проповѣдывать Евангеліе безъ помощи діалектики школьной, которая разслабила Грецію — и міръ тогда извѣстный озаренъ лучами чистаго свѣта посредствомъ потомства Платоновъ и Мілтіадовъ, возрожденнаго крещеніемъ. Но еще надлежало ратовать противъ многобожія, покровительствуемаго верховною властію, и первые Отцы церковные принуждены были не всегда излагать истину просто, а сообразоваться съ духомъ своихъ противниковъ. Такимъ образомъ новые учители иногда непренебрегали доказывать, что нѣкоторыя правила Евангельскія встрѣчаются и въ твореніяхъ філософовъ. Сего мало: простодушное невѣжество сравнивало Іисуса Хріста съ солнцемъ, воплощеніе съ рожденіемъ Минервы! Такое смѣшеніе прекратилось не прежде, какъ уже по истребленіи идолопоклонства. Не смотря на то, въ памяти народа осталось множество языческихъ преданій и суевѣрій, незамѣчен-

ныхъ новою школой, которая, не видя надобности воевать противъ философовъ древнихъ, незамедлила обратить противу себя самой побѣдоносное свое оружіе. Стóитъ лишь бросить взглядъ на хаосъ Византійскій, чтобъ увидѣть несчастное состояніе людей онаго вѣка, преданныхъ богословскимъ спорамъ, которые, терзая церковь, колебали и самое государство. Напослѣдокъ видимъ приближающійся конецъ словесности и Имперіи, которыя погасли вмѣстѣ, когда Магометъ II овладѣлъ Константінополемъ.

Четыре вѣка протекло послѣ онаго великаго событія, и послѣ сихъ четырехъ вѣковъ путешественники находятъ Грековъ не такими, какими быть имъ надлежало бы! Они видятъ народъ порабощенный; вмѣсто того чтобы судить объ немъ съ уваженіемъ, какое должно имѣть къ несчастію, вмѣсто того чтобы открывать благородную искру огня священнаго, искру, тлѣющуюся въ душѣ сего народа, они высматриваютъ недостатки его, лишь бы избавить себя отъ долга жалѣть о злополучномъ! Обвиняютъ его въ подлости, потому что подчиненный произволу, съ рабскимъ униженіемъ стоитъ онъ передъ безжалостными своими господами. Уличаютъ его

во лживости, какъ будто угнетенный долженъ быть искреннимъ передъ своими тиранами. Они забываютъ, что увертливая божба, двузначительная вѣжливость, лукавое притворство извиняются между придворными, и они же нехотятъ терпѣть подобныхъ ухищреній, самою необходимостію поставляемыхъ въ неизбѣжную обязанность. Не скорѣе ли надлежало бы съ изумленіемъ помыслить, какъ еще донынѣ существуютъ нѣкоторые слѣды добродѣтели и чести между Греками? Не должно ли тому дивиться, какъ Греки остались Христіанами, когда одно имя сіе служитъ знакомъ уничиженія и когда отреченіе отъ Креста есть вѣрное средство сдѣлаться свободнымъ и богатымъ.

Правда что вездѣ найдете вы Грека, если онъ богатъ или облеченъ властію, гордымъ, высокомѣрнымъ, напыщеннымъ. Онъ будетъ вамъ говорить и о свободѣ, не для того чтобы облегчить долю своихъ соотчичей, а чтобы самому заступить мѣсто Турковъ. Ето обыкновенные пороки отпущенниковъ, перенимающихъ нравы у господъ своихъ, и такія существа, ненавидимыя народомъ, заслуживаютъ всеобщее презрѣніе, заслуживаютъ навѣкъ оставаться подъ игомъ деспо-

тизма, давшаго имъ непрочную значительность и для нихъ же губительнаго. Но видя народъ, которому обязаны мы Изящными Искусствами, а частію и успѣхами въ образованности гражданской, видя порабощеннымъ сей народъ, которому ничего не могу дать, кромѣ слезъ моихъ, я плакалъ объ его долѣ. — — Грека упрекаютъ въ склонности къ обманамъ: обратитесь къ его совѣсти, я скажу порицателямъ, и вы увидите, умѣетъ ли онъ притворяться. Вопросите сего человѣка, согбеннаго подъ плугомъ, или гребца, насилу двигающаго весломъ своимъ, вопросите: кто онъ? Возвысивъ загорѣвшее отъ солнца чело свое, онъ объявитъ, что принадлежитъ къ чтителямъ Креста́ святаго; онъ прямо скажетъ: *я Христіанинъ* (*εἶμαι Χριστιανός*). Никогда и нигдѣ не отречется онъ отъ сего достославнаго титла, ни даже предъ врагомъ своея вѣры. Именуетъ онъ себя уже не Грекомъ, а Римляниномъ (*Ῥωμαῖος*), и вздыхаетъ, какъ будто древняя обида тяжелѣе для него чѣмъ названіе Рая, которое принадлежитъ ему по исповѣдываемой имъ вѣрѣ.

Сія памятная обида нимало не мѣшаетъ народу *двукратно покоренному* хранить въ иде-

яхъ своихъ признаки своего происхожденія. Онъ живетъ на землѣ отечественной единственно, чтобъ *работать и страдать*; но земля, которую онъ любитъ, которую называетъ своимъ *сладкимъ отечествомъ* (*γλυκή πατρίδα*), возбуждаетъ въ немъ самыя нѣжныя ощущенія. Епіротъ воинственный, Македонянинъ храбрый и разсудительный, мирный Өессаліянинъ, свирѣпый житель Акарнаніи, бродящій Етоліецъ, вздорливый Ахеянинъ, негостепріимный Корінөянинъ, трудолюбивый Аргивецъ, незнающія власти племена долинъ Еуротской и Тайгетской, тихій Мессенянинъ, разсчетливый обитатель Елеи, пастушескія семейства Аркадіи, хотя всѣ разныхъ темпераментовъ, имѣютъ и привычки и суевѣрія общія, по которымъ кажутся они принадлежащими къ одному семейству. Никто изъ нихъ безъ сердечнаго движенія невстрѣчаетъ перемѣнъ годоваго времени, которыя бываютъ ознаменованы особыми празднествами въ честь патроновъ, сборищами и забавами.

Все въ естествѣ повѣдаетъ славу Божію, говорятъ Греки. Гласы внемлемые и таинственные существъ видимыхъ и невидимыхъ поютъ Херувімъ (*); Ангелы же, Престолы,

(*) Sanctus безконечный, значило у мустіковъ.

Силы и Власти повторяютъ на небѣ. — Все благое низпосылается отъ Бога посредствомъ Ангеловъ его и святыхъ угодниковъ. Дѣва Марія отверзаетъ врата востока на зарѣ утренней; Сорокъ святыхъ приводятъ съ собою соловьевъ и возвращаютъ весну красную; святый Николай утишаетъ бури; святый Георгій есть покровитель жатвы и земледѣльцевъ (*); пастухи стада свои препоручаютъ святому Димитрію: каждой почти угодникъ особымъ какимъ-либо образомъ благодѣтельствуетъ народу.

Голодъ, моровая зараза, громы, землетрясенія приписываются духамъ отъ злаго начала, то есть отъ *діавола*. При семъ имени, которое обыкновенно выражается околичными словами (**), самой неустрашимой Грекъ робѣетъ; къ счастію, сей врагъ пра-

---

(*) Даже самые Турки отлично уважаютъ *св. Георгія*, у нихъ называемаго *Джиржисъ*. По ихъ преданіямъ, онъ пострадалъ въ Моссулѣ, гдѣ умеръ и возставалъ изъ мертвыхъ три раза. *Соч.*

(**) *Διάβολος*, клеветникъ. Греки иначе называютъ его: *ἄνεμος* (вѣтръ); *περίας* (мракъ), *ξυμφορὰ* (несчастіе), *κακὸς* (злой), *αναθεματισμένος* (проклятый), *ἐκεῖνος ποῦ εἶναι ἔξω καὶ μακρυὰ* (тотъ которой тамъ, далеко отсюда), *ὁ πλανήτης* (бродящій), *ὁ τάδε* (такой-то).

православныхъ самъ боится ладону (*θυμίαμα*) (*). Есть также нѣкоторыя слова, которыми можно отвратить грозящее бѣдствіе града; но для заклятія чумы нѣтъ силъ человѣческихъ: въ несчастные дни мора народъ видитъ ужасные призраки и обращается съ мольбами къ святынѣ.

Періодическія лихорадки приписываются вредоноснымъ вліяніямъ, которыхъ и признаки угадываютъ по разнымъ явленіямъ атмосферическимъ. Есть болѣзни, происходящія отъ зависти. Слѣдственно удивляться красотѣ, говорить о добромъ здоровьи человѣка или животнаго хотя и позволяется, съ такою однако же предосторожностію, что надобно тутъ же *плюнуть* и произнести слово *σκόρδον* (чеснокъ), дабы уничтожить дѣйствіе дурнаго глаза. Желающій, чтобы въ домъ его не ходили мертвецы, вбиваетъ въ дверь гвоздь, вынутый изъ гроба. Пишутъ имя той или другой болѣзни на треугольномъ лоскуткѣ, и эту бумагу вѣшаютъ при входѣ въ комнату больнаго, надѣясь, что онъ отъ того выздоровѣетъ. Вслушиваются

(*) Древніе въ подобныхъ случаяхъ прибѣгали къ жженымъ бобамъ, коихъ дымъ былъ несносенъ для злыхъ геніевъ и ночныхъ страшилищъ. *Соч.*

въ распѣвы наемныхъ плакальщицъ и по нимъ гадаютъ. Считаютъ необходимостію разбить горшокъ, когда покойника понесли на кладбище. Трепещутъ, увидѣвъ содроганіе листка древеснаго, или услышавъ крикъ совиный; приходитъ въ ужасъ весь околотокъ того мѣста, гдѣ голосъ птицы лилька нарушилъ молчаніе ночи. Ежели заяцъ перебѣжалъ дорогу передъ путешественниками; весь караванъ останавливается и выжидаетъ, доколѣ какой нибудь прохожій, невидавшій опаснаго звѣрка, неразрушитъ очарованія, перешедши черезъ слѣдъ зайца. Пугаются; когда натощакъ услышатъ крикъ ослиный, также когда при восходѣ солнца встрѣчаются съ попомъ или съ монахомъ: отъ того и другаго непремѣнно случится упасть въ тотъ день съ лошади, или же претерпѣть какую нибудь бѣду непредвидимую. Земледѣльцы теряютъ бодрость, замѣтивъ молнію на восточномъ небѣ. Затмѣнія почитаются предвѣстниками несчастій, а при появленіи кометы дервиши Турецкіе предсказываютъ паденіе какого нибудь завоевателя.

Народное суевѣріе пробуждается даже при знакахъ тѣлодвиженій. Если уставишь противъ кого нибудь руку съ простерты-

ми къ верху перстами; етотъ, боясь очарованія, воскликнетъ: *μὴ μὲ φασκελώσῃς*, *не околдуй меня*. Неимѣетъ ли ето какого-либо отношенія къ трогательной жалобѣ одного изъ пастуховъ, у Виргилія:

Nescio, quis teneros fascinat agnos.

Пять пальцовъ служатъ равнымъ образомъ выраженіемъ презрѣнія, неучтивства и даже обиды. Произнося число *пять*, обыкновенно просятъ извиненія, ибо оно почитается неприличнымъ между людьми хорошаго общества и зловѣщимъ: оно выражаетъ нѣчто непредѣленное, отвергнутое кабалистиками.

Опасно также заводить рѣчь о рогахъ (*κέρατα*), которыхъ даже самое имя произносить избѣгаютъ. Тщетно стали бы вы доказывать Туркамъ, что рогъ есть емблемма силы, — Жидамъ, что Моvсей, сходя съ горы Сінайской, явился съ *рогами* на челѣ, — Грекамъ, что Священное Писаніе концы креста называетъ *рогами креста* (*τὰ κέρατα τοῦ σταυροῦ*): одно уже имя почитается обидою между народами Востока. Магометанинъ обойдетъ рога, разбросанные на дорогѣ, и всячески остережется наступить на нихъ; Грекъ съ ужасомъ отскочитъ, увидѣвъ

передъ собой улитку; Жидъ плюнетъ себѣ за пазуху (*), встрѣтивъ гдѣ нибудь вѣтвистую красу оленя; слово же *кератасъ* (рогатый) почитается оскорбленіемъ самымъ жестокимъ, какое только нанести можно человѣку. Безславіе падаетъ на жену и дѣтей обиженнаго; ругательныя порицанія именами поддѣлывателя бумагъ, вора, убійцы почитаются бездѣлицею въ сравненіи съ словомъ *рогатый*. Имя зайца (*таушанъ*), которое Турки даютъ жителямъ острововъ Архипелажскихъ, столько же имъ ненавистно, какъ и древнимъ гражданамъ Регіума, которыхъ Діонусій Туранъ принудилъ изображать сіе животное на монетахъ города, въ знакъ ихъ трусости.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

(*) Плиній говоритъ, что для подкрѣпленія оцѣпенѣвшихъ членовъ, стоитъ лишь *плюнуть себѣ за пазуху* и потереть слюною верхнія вѣжды (l. XXVIII, c. 4). Θеокрітъ почитаетъ самое то же благонадежнымъ средствомъ предотвратить всякую порчу. *Τρὶς εἰς ἐμὸν ἔπτυσα κόλπον* (*Είδ.* VI).

СМѢСЬ.

Соферъ.

Что̀ такое *Соферъ*? Ето Жидовскій писецъ въ Польшѣ, снабжающій единовѣрцевъ своихъ екземплярами Бібліи на Еврейскомъ языкѣ, которые пишетъ онъ по правиламъ каллиграфіи. Но однихъ правилъ каллиграфіи для сего недовольно: есть множество другихъ, которымъ слѣдуетъ онъ со всею добросовѣстностію, съ наблюденіемъ точности строжайшей, и работа его принадлежитъ къ числу самыхъ тягостныхъ въ мірѣ. *Гендерсонъ*, товарищъ *Пинкертона*, главный повѣренный, какъ извѣстно, Англійскаго Біблейскаго Общества, бывши въ Польшѣ, посѣтилъ одного изъ сихъ тружениковъ: дотолѣ никогда невиданная сцена представилась взорамъ Британца, и онъ яркими красками изобразилъ ее для своихъ читателей.

Комнатка, въ которой работалъ Соферъ, была слишкомъ укромна. На столѣ лежалъ

свитокъ законовъ, сообразно коимъ онъ готовилъ свои рукописи; вездѣ видны были свитки пергамента. По стѣнамъ висѣли циркули, чернильницы, линейки и проч. Въ каждомъ изъ угловъ было по кучѣ шкуръ, которыя надлежало превращать въ пергаментъ; ибо и при етой работѣ надобно было сообразжаться съ предписанными правилами. Гендерсонъ успѣлъ поладить съ трудолюбивымъ Евреемъ и узнать отъ него всѣ обряды, уже пятьнадцать вѣковъ наблюдаемые съ точностію строжайшею, такъ что въ нихъ не можно отмѣнить ниже одной черты, или, какъ говорится, ни одной іоты. Шкуры, предназначенныя для пергамента, во первыхъ должны быть отъ *чистыхъ* животныхъ; во вторыхъ нужно, чтобъ ихъ приготовилъ *Еврей.* Если кожу дубилъ не Жидъ, а *гой* (*), то все написанное надобно бросить, хотябъ узнали о томъ за послѣднимъ слогомъ. Приготовленный изъ кожи пергаментъ разрѣзываютъ на части и сшиваютъ нитьми или ремешками непремѣнно изъ того же пергамента. Послѣ того Соферъ назначаетъ страницы или столбцы, которыхъ *ширина*

(*) Такъ называютъ Жиды всякаго иновѣрца, то есть исповѣдывающаго не ихъ вѣру. *Перев.*

должна быть точь вточь половиною меньше *длины*. *Чернила* повелѣно составлять изъ смолы, угля и меду. Изо всего сперва дѣлается тѣсто, потомъ высушивается, а наконецъ уже растворяется настойкою изъ чернильныхъ орѣшковъ. Каждой разъ, приступая къ работѣ, сколь часто бы она ни прерывалась, писецъ долженъ прежде всего придти въ спокойное расположенiе духа, дабы сдѣлаться способнымъ къ воспріятію священныхъ словъ, которыя писать предпринимаетъ. Всѣ буквы должны походить на свой подлинникъ; хотя бы въ послѣднемъ встрѣтились меньшія или бо́льшія обыкновенныхъ, хотя бы криво поставленныя, хотя бы конечныя въ срединѣ (*) — Соферъ несмѣй поправлять ошибокъ и пиши, какъ есть! Если однакожъ сдѣлана погрѣшность въ етомъ или въ другомъ отношеніи; можно ее и поправить, только ни какъ не позже *трехъ дней первыхъ*. Послѣ сего срока всякая работа есть уже posel, *запрещенная* — слово, которое собственно значитъ на Еврейскомъ *вырѣзанный*, *высѣченный образъ*, предметъ отвратительный для каждаго Ізраильтянина. *Нѣкоторыя* однакожъ слова, хо-

(*) Въ Еврейскомъ и въ Арабскомъ языкахъ многія буквы отличаются формою своею, смотря по занимаемому ими мѣсту въ словѣ. *Пер.*

тя бы сдѣлалась описка, можно оставлять безъ поправки, или же надобно поправлять ихъ втайнѣ. Сюда принадлежитъ, на примѣръ, каждое наименованіе *Бога*, если оно употреблено не въ *подчиненномъ* смыслѣ. На примѣръ, первой книги Моvсея, главы III въ стихѣ 5 слово (אלהים) *Богъ*, встрѣчается два раза. Въ первомъ случаѣ оно значитъ *Адонаі, Іегова*, и здѣсь недозволяется перемѣнить ниже одной точки; во второмъ случаѣ оно, по мнѣнію Раввіновъ, значитъ то же, что *боги* (ложные), и здѣсь-то Соферъ можетъ поправить ошибку. Писавши слово *Іегова*, ни какъ не льзя остановиться, хотя бы Царь пришелъ въ комнату Софера; но если за *Іегова* слѣдуетъ сказуемое, на примѣръ *Господь силъ*, въ такомъ случаѣ послѣднее можно оставить впредь до новаго приема. Еще правило: въ чернила обмакивать надобно не тогда, какъ дошла очередь до упомянутаго слова; нѣтъ, приготовленіе сіе должно быть уже сдѣлано при первой буквѣ слова предъидущаго.

Да! еслибъ древніе монахи съ такимъ же тщаніемъ переписывали *Грековъ* и *Римлянъ*; какъ мало имѣли бы разнорѣчій! Впрочемъ, за одинъ екземпляръ платятъ отъ 10 до 50 луидоровъ — цѣна однако же все не великая, если принять въ уваженіе неослаб-

ную внимательность и отлично чистую работу.

(*Изъ* Zeitg. f. d. e. W.)

Политическія и другія происшествія.

Португаллія.

Маркизъ Хавесъ, бывъ разбитъ войсками правительства, нѣсколько разъ пытался проникнуть въ Португаллію изъ Испаніи. Во взятомъ багажѣ Виконта Монтеалегра найдена переписка, въ которой запутаны многіе изъ Членовъ обѣихъ Палатъ, почетныхъ купцевъ, и между прочимъ Виконтъ Гарсія, у коего въ домѣ жилъ Англійской Генералъ Сиръ Клинтонъ. Генералъ Стуббсъ препроводилъ подлинники сихъ писемъ къ правительству, а списки въ Англію.

Испанія.

Поведеніе Генералъ-Капитановъ на Португальской границѣ все еще сомнительно. Они хотя обезоружили нѣкоторыхъ инсургентовъ, но также и отпустили многихъ пожелавшихъ возвратиться въ Португаллію. Такимъ образомъ 3,000 чел. снова очутились въ провинціи Трасъ-осъ-Монтесѣ, въ намѣреніи присоединиться къ инсургентскому Полковнику Мендозѣ. Сіе дало поводъ къ объясненію между военнымъ начальствомъ войскъ Испанскаго и Португальскаго.

Италія.

Англійскій Генералъ Чорчъ отплылъ изъ Ливорна на Англійскомъ бриггѣ въ Морею, какъ говорятъ, по приглашенію Грековъ. Онъ племянникъ Лорда Батурста, Министра Колоній въ Англіи.

— Знаменитый Вольта, изобрѣтатель Гальваническаго снаряда, скончался въ Комо ночью съ 4 на 5 Марта (н. с.).

Франція.

Законъ, ограничивающій книгопечатаніе, принятъ большинствомъ 233 голосовъ противъ 134. Проектъ былъ слишкомъ строгъ, но по предложенію нѣкоторыхъ Депутатовъ, сдѣланы въ немъ значительныя перемѣны.

— Въ засѣданіяхъ Палаты Депутатовъ утвержденъ принятый уже прежде до сего Палатою Перовъ законъ о строгомъ наказаніи производящихъ торгъ Неграми.

— По письму изъ Сенъ-Тропеза отъ 23го Февраля (н. с.) Лордъ Кокренъ отплылъ въ Грецію на бриггѣ, нагруженномъ на счетъ Парижскаго Общества Філеллиновъ.

Англія.

Сиръ Франсисъ Бурдетъ 5го Марта (н. с.) открылъ пренія о дѣлѣ Католиковъ произнесенною рѣчью. Его предложеніе было однакожъ отринуто большинствомъ голосовъ (276 противъ 172). Пренія продолжались съ 7 часа вечера до 5 часовъ утра.

Турція.

По причинѣ вновь открытаго заговора, Капитанъ-Паша получилъ отставку. 7-го Февраля въ Константінополѣ распространился слухъ, что крѣпость Аѳинская сдалась. Дѣйствительно въ первые дни Февраля она такъ стѣснена была Сераскиромъ Решидомъ-Пашею, что гарнизонъ уже терпѣлъ недостатокъ въ самыхъ необходимыхъ съѣстныхъ припасахъ. Бурбахи, Вассо и другіе Капитаны вознамѣрились было напасть съ двухъ сторонъ на Турецкій лагерь при Аѳинахъ; но успѣхъ несоотвѣтствовалъ ихъ желаніямъ. Пишутъ, что и Полковникъ Вутье оставилъ Грецію, принужденный къ тому разными непріятностями.

Краткія выписки, извѣстія и замѣчанія.

На Варшавскомъ театрѣ съ нѣкотораго времени часто играютъ такъ называемую *Преціозу* — извѣстную Нѣмецкую оперу г-на Вольфа, съ музыкою славнаго Вебера, весьма удачно переведенную на Польскій языкъ г-мъ *Минасовичемъ*. Имя *Преціозы* уже лѣтъ съ шестьнадцать гремитъ на театрахъ Германіи. Вотъ содержаніе оперы: Героиня піесы, въ младенчествѣ похищенная *Цыганами*, воспитанная между ними, послѣ возвращается родителямъ своимъ и выходитъ за своего милаго друга. У Поляковъ уже была опера *Цыгане*, написанная для домашняго театра Князей Чарторыскихъ г-мъ Княжнинымъ, и съ музы-

кою извѣстнаго композитера г-на Мирецкаго; но гостья *Преціоза* помрачила своимъ блескомъ *Цыганъ* отечественныхъ. При большомъ сходствѣ между обѣими піесами, есть немалая и разность, именно въ ихъ расположеніи и въ развязкѣ. У Князнина дѣйствующія лица взяты изъ низкаго класса, и сама героиня отличается единственно преимуществами своего возраста и качествами сердца; напротивъ того Вольфъ Преціозу свою возвысилъ знатнымъ происхожденіемъ, далъ ей піитическій характеръ вдохновенной угадчицы, облагородствовалъ самой предметъ, выведши на сцену особъ отличныхъ и званіемъ своимъ и просвѣщеніемъ. Самъ *Алонзо*, нѣжный другъ *Преціозы*, пылкій и страстный, приставшій къ обществу Цыганъ, есть молодой человѣкъ знатнаго происхожденія. Не походитъ ли больше на сказку, нежели на истину, поступокъ слишкомъ уже романическаго Алонза, которой все бросилъ и самъ сдѣлался Цыганомъ для прекрасной Цыганки? Какъ бы то ни было, мы замѣтимъ только, что не Князнинъ и не Вольфъ были изобрѣтателями занимательной басни: есть Нѣмецкая, очень уже неновая повѣсть: *Goldchen, das Zigeunermädchen*, одинакаго содержанія съ Преціозою; есть также старинный романъ Испанскій, гдѣ описывается подобное превращеніе. Слѣдственно истинное происшествіе могло случиться въ Испаніи, разумѣется гораздо про-

стѣе, безъ особыхъ прикрасъ вымысла. Впрочемъ, критики наши скоро будутъ имѣть благоприятной случай объяснить намъ родословную *Цыганъ* — поемы *А. С. Пушкина*, нетерпѣливо ожидаемой любителями изящнаго стихотворства.

— Въ новыхъ Запискахъ на текущій годъ о духовныхъ и воспитательныхъ заведеніяхъ въ Царствѣ Польскомъ содержатся между прочимъ и слѣдующія показанія. Во всемъ упомянутомъ Царствѣ находится костеловъ катедральныхъ 9, коллегіатъ 6, приходскихъ 1919, кромѣ приписныхъ къ приходскимъ и другихъ отдѣльныхъ. Семинарій для свѣтскаго духовенства: Главная 1, епархіальныхъ 13; домовъ призрѣнія для заслуженныхъ священниковъ свѣтскихъ 3; кляшторовъ и обществъ съ костелами для пола мужескаго 154, для женскаго 20; всѣ епархіи раздѣляются на 151 деканатъ. Сверхъ шого къ заведеніямъ края принадлежатъ два костела въ Римѣ, которые суть издавна собственность Польскаго народа. Число жителей обоего пола Католическаго исповѣданія, находящихся при своихъ приходахъ, какъ видно изъ послѣднихъ показаній священниковъ, вообще простирается свыше 3,300,000 душъ.

— Послѣ умершаго Тальмы въ Парижѣ продаютъ великолѣпной домъ его и все прочее имущество. Дорогія мебели, плѣнительныя древними формами своими, сдѣланы были передъ его глаза-

ми и почти всѣ по его рисунку. Число полныхъ костюмовъ театральныхъ, кромѣ особыхъ принадлежностей, простирается свыше двадцати. Извѣстно, какое изящество и какую строгую точность ввелъ Тальма въ сію часть своего искусства, хотя впрочемъ онъ почиталъ ее не самою главною. Кабинетъ Тальмы состоитъ изъ немногихъ картинъ, за то уже весьма замѣчательныхъ. Отличнѣйшія между ними суть: два ландшафта Мишальона, одинъ Оммерганка, портретъ Ингреса, портретъ Великаго Петра кисти одного славнаго Русскаго художника; далѣе, Ле-Кенъ, въ роли Оросмана, написанный Койпелемъ; два портрета Тальмы, работы Исабея и Мюнарета; одинъ рисунокъ раскрашенный, представляющій коронованіе Наполеона. Етотъ рисунокъ былъ выставленъ въ мастерской Давида, который подарилъ его Тальмѣ, напередъ самъ поправивъ главныя фигуры. Особенное же любопытство заслуживаютъ два Порбусовы портрета: одинъ представляетъ Карла IX, другой Шекспира — послѣдній принадлежалъ Королевѣ Елисаветѣ. Далѣе: древній Купидонъ изъ Пароскаго мрамора, оружіе, вазы извѣстныя подъ именемъ Етрусскихъ, медали и проч.; наконецъ библіотека.

— Въ Парижской Галлереѣ Древностей Египетскихъ недавно, въ присутствіи Ея В-ва Madame, нѣкоторыхъ знатныхъ чужестранцовъ и чи-

новниковъ, открыта была одна мумія изъ прекраснаго собранія г-на Пассалаквы. По вскрытіи внѣшняго гроба, при чемъ надлежало преодолѣть немало трудностей, начали отдѣлять свивальники, которыми весь трупъ съ головы до ногъ былъ обвернутъ болѣе двадцати пяти разъ. Тѣло, при пособіи смолистыхъ веществъ, которыя употреблены были при бальзамированіи, оказалось въ совершенной сохранности: каждую часть его можно было разсматривать отдѣльно. Ногти на рукахъ были нѣсколько длинны; волосы, совершенно цѣлые, сохранили даже свѣтлорусой цвѣтъ свой; вмѣсто глазъ естественныхъ найдены емалевые, и ета особенность замѣчена только лишь во второй разъ. — Слѣдующія обстоятельства дѣлаютъ операцію чрезвычайно любопытною: найдены двѣ папνровыя рукописи, изъ которыхъ одною была обвита голова, другою грудь. Онѣ обѣ сохранились наилучшимъ образомъ, и г. Шампольонъ младшій могъ, разбирая ихъ, извлечь драгоцѣнныя извѣстія: тѣло принадлежитъ Тетъ-Мутисѣ, Аѳинаидѣ, дочери стража малаго храма Изидина въ Ѳивахъ. Ожерелье составлено было изъ свитыхъ змѣй, изъ креста съ рукояткою, которой у Египтянъ былъ знаменіемъ божественной жизни, и еще изъ другихъ емблемматическихъ знаковъ. Жукъ изъ змѣевика, положенный на груди, былъ облѣпленъ слоями балсама столь

крѣпкаго, что насилу въ пятьнадцать минутъ и посредствомъ кипятка могли отдѣлить его отъ камня. Прилѣжное разсмотрѣніе рукописей даетъ возможность опредѣлить время существованія муміи; думаютъ однакожъ, что ей уже болѣе 3,000 лѣтъ, а между тѣмъ кожа, очень смуглаго цвѣта, сохранила упругость свою и даже самую влажность на многихъ частяхъ тѣла. Кости головы остались неприкосновенными; перепонка мозга уцѣлѣла совершенно; сдѣлано только отверстіе въ сфероидѣ верхней части горла, чтобы впустить внутрь головы значительную часть полотна. Вскрытіе тѣла было сдѣлано Докторами Делатромъ и Вернейлемъ.

Объявленіе.

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.

№ 6.

МАРТЪ. 1827.

ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА, НАУКИ и ЛИТТЕРАТУРА.

Обозрѣніе крестовыхъ походовъ.

Всѣмъ извѣстно, что Исторія принадлежитъ къ числу *наукъ* важныхъ, необходимыхъ для нашего умственнаго образованія, и тѣ, кои наиболѣе сіе чувствуютъ, должны согласиться, что мы нуждаемся въ учебныхъ книгахъ Всемірной Исторіи, на Русскомъ языкѣ писанныхъ. Требуемъ науки, а не простаго, болѣе или менѣе подробнаго, даже произвольнаго описанія происшествій. Всего болѣе повѣрятъ мнѣ преподаватели наукъ историческихъ, желающіе своимъ ученикамъ передать Исторію самымъ легкимъ образомъ, дорого цѣнящіе время и пользу юношества. Въ книгѣ, назначенной для руководства, строго должно наблюдать економію мѣста и времени; иначе, учащійся Исторіи, вмѣсто важныхъ

событій, необходимо будетъ затверживать или мечты историка, или его витіеватыя фразы; будетъ скучать, повторяя ненужное, упуская изъ виду безцѣнныя историческія истины — и охота къ наукѣ охладѣетъ въ юномъ сердцѣ. „Исторія состоитъ не въ именахъ и числахъ; нужно изыскивать причины происшествій съ ихъ слѣдствіями. Общіе обзоры! духъ Исторіи!" Вотъ чего требуютъ многіе писатели и преподаватели сей науки. Было бы весьма желательно имѣть подробное изложеніе важнѣйшихъ происшествій: тогда преподаватели Исторіи получатъ неисчерпаемые матеріалы для сужденій и соображеній, на кои какъ будто себѣ однимъ присвоили право наши Историки.

Въ прошломъ годѣ въ В. Е. помѣщенъ былъ отрывокъ изъ Исторіи, которую издать предполагаю. Онъ заключалъ въ себѣ исторію первыхъ Римскихъ Императоровъ. Теперь представляю читателямъ описаніе важнѣйшихъ происшествій, въ коихъ принимали участіе почти всѣ Европейскія Государства.

А. Зиновьевъ.

Царствованіе Гейнриха IV получило великую важность въ Исторіи отъ совершен-

ной перемѣны власти духовной въ свѣтскую; но величайшія слѣдствія для Европы имѣло оно по Крестовымъ походамъ, въ его время начавшимся, хотя сіе новое народопереселеніе отъ Запада къ Востоку происходило не изъ одной Германіи, и въ немъ участвовали всѣ почти Европейскіе народы, преимущественно западные.

Повсюду, гдѣ Германскія племена сдѣлались осѣдлыми по разрушеніи Западной Римской Имперіи, завоеванія начинали прекращаться; оставались войны противу Славянскихъ народовъ, походы въ Италію, борьба между Христіянами и Аравитянами въ Испаніи. Поверхность завоеванныхъ земель раздѣлена была опредѣлительно, народонаселеніе умножилось, города, вышедъ изъ первобытнаго мрака неизвѣстности, приходили въ лучшее устройство и благосостояніе.

Но между Германцами не погасъ еще духъ воинственный; чрезъ цѣлыя столѣтія поддерживали его походы въ Италію, войны съ Венграми и *кулачное право*, при Гейнрихѣ IV со всею жестокостію господствовавшее въ Германіи и въ Италіи. Вѣкъ искательства приключеній не только не прошелъ еще для Хрістіанскихъ рыцарей, но, можетъ быть, Крестовые походы въ Палестину служили ему

началомъ. Около двухъ вѣковъ заключаетъ въ себѣ оный героическій періодъ Христіанства, въ который болѣе или менѣе замѣшаны были почти всѣ народы. Таковое переселеніе западныхъ народовъ на Востокъ необходимо долженствовало произвести важнѣйшія слѣдствія для обѣихъ частей свѣта, въ коихъ оно происходило, особливо же для Европы.

Отдаленныя причины Крестовыхъ походовъ.

Странствованія и путешествія издавна были въ обыкновеніи у набожныхъ, преимущественно на Востокѣ. Отъ Гангеса до Ніла, отъ Кавказа до Тихаго моря шли караваны пилигримовъ на поклоненіе въ храмы, обогащенные различными достопамятностями святыни. Одинъ путешественникъ предпринималъ оное въ исполненіе даннаго обѣта; другой надѣялся во святомъ мѣстѣ получить отпущеніе прежнихъ грѣховъ своихъ и успокоить страждущую совѣсть; иныхъ влекла благодарность за неожиданное въ жизни счастіе, иныхъ выгодное торговое предпріятіе, иныхъ наконецъ пламенное воображеніе и расположеніе къ воинскимъ подвигамъ. Такимъ образомъ у Вавѵлонянъ и Финикіянъ, въ Мероѣ и Өивахъ, сношенія по вѣроисповѣданію и торговлѣ были въ тѣсной связи. Наконецъ кумиры

Ваала, Мvлитты, Астарты, Аммона сокрушились, и усердные Хрістіане предпринимали путешествіе въ Іерусалимъ ко гробу Искупителя. Между тѣмъ и Мусульмане влекомы были въ Мекку предметами Ислама.

Императоръ Константинъ и матерь его Елена, обратившись въ Хрістіянство, старались объ очищеніи и украшеніи святыхъ мѣстъ въ Палестинѣ. По велѣнію Императора, Макарій, Епіскопъ Іерусалимскій, уже разрушенный гробъ Искупителя возстановилъ снова. Онъ, какъ извѣстно, находился у подошвы горы Голгоѳы. Надъ симъ гробомъ воздвигнуто было прекрасное зданіе; при немъ устроена часовня на иждивеніи Императора, и не въ дальнемъ разстояніи храмъ великолѣпный. Елена соорудила въ Виѳлеемѣ, на верху Масличной горы, церкви; сынъ ея призрѣлъ ихъ съ Царскою щедростію, и тридцатый годъ своего правленія торжествовалъ освященіемъ воздвигнутыхъ въ Іерусалимѣ зданій. Съ сего времени умножились путешествія во Святую землю; къ тому содѣйствовала и выгодная торговля съ Востокомъ, особенно для нѣкоторыхъ городовъ прежней Западной Имперіи, лежащихъ при Средиземномъ морѣ, какъ на пр. Марселя и др.; сюда же присо-

единилось и набожное стремленіе пріобрѣтать освященныя вещи. Такимъ образомъ въ глазахъ большей части людей путешествія ко Святымъ мѣстамъ считались отличными заслугами еще задолго до Крестовыхъ походовъ. Самимъ же странникамъ въ продолженіи путешествія и пребыванія въ Палестинѣ оказывали гостепріимство и, по святой простотѣ тогдашняго времени, щедрое пособіе.

Когда же Мослемизмъ, вскорѣ послѣ своего учрежденія, выступилъ изъ Аравійскихъ степей и въ областяхъ Персіи, въ Азіятскихъ провинціяхъ Византійской Имперіи пріобрѣлъ новое владычество; тогда (637 г.) и хорошо укрѣпленный Іерусалимъ принужденъ былъ сдаться *Абу-Обеидагу*, полководцу Омара. Условія, заключенныя Патріархомъ Софроніемъ съ предводителемъ Аравлянъ, были не тягостны; ибо городъ храбро защищался, а Мусульмане также чтили божественныхъ Пророковъ въ Моvсеѣ и Іисусѣ. Хрістіанамъ позволили свободное отправленіе богослуженія въ церквахъ, до сего времени существовавшихъ; запрещено только было строить новыя, имѣть на церквахъ кресты и отправлять торжественные обряды; сверхъ того Хрістіанамъ надлежало признать Калифа своимъ верховнымъ властителемъ и платить ему поголов-

ную подать. По совѣту Патріарха, Омаръ построилъ на горѣ Моріи, гдѣ на камнѣ спалъ праотецъ Іаковъ, мечеть для исповѣдниковъ Мослемизма. Между тѣмъ какъ въ послѣдствіи западные Христіане вооружились противу Мосмемизма, распространившагося въ Сѣверной Африкѣ, Сициліи, Испаніи, Христіанскіе и Магометанскіе путешественники невозбранно ходили въ Сvрію ко святымъ предметамъ ихъ почитанія, и Іерусалимъ въ VIII вѣкѣ для послѣдователей обѣихъ религій былъ средоточіемъ набожныхъ подвиговъ и торговли. Карлъ Великій вспомоществовалъ Христіанамъ въ Сvріи милостынями, и чрезъ его связи съ Гарунъ-Алъ-Рашидомъ получили они значительныя облегченія; послѣдній отправилъ даже къ Западному Императору въ Ахенъ ключи отъ гроба Господня.

Но чѣмъ болѣе укрѣплялась власть Калифата въ Багдадѣ и чѣмъ сильнѣе намѣстники провинцій стремились къ независимости, тѣмъ хуже становилось положеніе Христіанъ въ Палестинѣ и путешественниковъ ко Святымъ мѣстамъ. Особливо произошло сіе тогда, когда *Моецъ* (969 г.) покорилъ Егvпетъ и Сvрію; а съ сего времени и договоръ, заключенный Омаромъ съ Христіанами, уже не имѣлъ

своей силы. Египетскій Калифъ Гакемъ (съ 1010) болѣе всѣхъ поступалъ съ Христіанами немилосердо; они терпѣли личныя обиды, гоненія, и многія ихъ церкви были разрушены. Съ сего времени западные богомольцы приносили самыя печальныя извѣстія изъ Палестины о своихъ странствіяхъ, впрочемъ ни мало не прекращавшихся; ибо за сіи подвиги духовенство съ XI вѣка обѣщало свободу отъ грѣховъ, а по истеченіи перваго Христіанскаго тысящелѣтія повсемѣстно ожидали втораго присшествія Спасителя.

Сіи путешествія спачала совершались черезъ Римъ, гдѣ богомольцы получа отъ Папы крестъ и благословеніе, отправлялись изъ Италіянскихъ гаваней и приставали къ берегамъ Сvріи. Когда же въ концѣ X столѣтія Христіанство принято было Венграми, то съ половины XI вѣка путешественники проходили чрезъ Венгрію въ Константинополь.

Ближайшіе къ нимъ поводы.

Судьба Христіанъ въ Палестинѣ сдѣлалась еще сомнительнѣе съ тѣхъ поръ, какъ гвардія Сельдчукскихъ Турковъ въ Багдадѣ лишила Калифа послѣдняго блеска его свѣтской власти (1065). Предводители сихъ послѣднихъ основали многія Сельдчукскія султанства въ ближайшей

Азіи, между коими Иконійское составилось изъ прежнихъ восточныхъ Римскихъ владѣній въ виду почти Константинополя и Византійскаго Императора, на берегахъ малой Азіи. Восточно-Римскіе Императоры, даже западные Христіане просили о помощи, и Григорій VII, положившій въ то время основаніе зданію духовной Іерархіи, побуждалъ западное Христіанство къ сей оборонѣ: крайность Византія открыла ему виды на первосвятительство всего міра Христіанскаго. Споры Григорія съ Гейнрихомъ IV мѣшали исполненію сего плана, за который снова принялся его питомецъ Урбанъ II, когда (1095) Петръ Аміенскій, возвращаясь изъ путешествія въ Палестину, описывалъ живѣйшими красками страданія тамошнихъ Христіанъ отъ грубыхъ и побѣдоносныхъ Турковъ, претерпѣнныя въ послѣднее десятилѣтіе. Ибо съ 1076 г. начальствовалъ надъ Іерусалимомъ Туркоманнъ *Ортокъ*, орды коего не только не щадили туземныхъ и путешествующихъ Христіанъ, но и самыхъ богослужебныхъ предметовъ. Съ 1096 Фатимиды снова усилились и завладѣли святымъ градомъ до прибытія крестоносцевъ.

Петръ, уроженецъ изъ *Аміеня*, Игнатій Лойола своего времени, промѣнялъ военную одежду на клобукъ монашескій и сдѣ-

лался извѣстенъ въ южной Франціи особенною набожностію. Въ 1093 г. предпринялъ онъ путешествіе въ Іерусалимъ, гдѣ бывши очевиднымъ свидѣтелемъ угнѣтеній Христіанъ отъ Сельдчукскихъ Турковъ, принесъ отъ тамошняго Патріарха Сімеона прозьбу къ западнымъ Христіанамъ о вспоможеніи. Онъ представилъ ее Урбану II, котораго Византійскій Императоръ Алексій Комненъ снова убѣждалъ подать руку помощи. Съ позволенія Папы и съ его благословенія Петръ пустынникъ началъ свою проповѣдь въ Бари, въ области Нижней Италіи, принадлежавшей Норманнамъ, которые въ то время считались самыми ревностными путешественниками въ Палестину. Съ большимъ Распятіемъ въ рукѣ, опоясанный веревкою, съ обнаженною главою и ногами, безвѣстный въ мірѣ пустынникъ ѣхалъ на ослѣ чрезъ села и грады. Его пламенные взоры, одушевленные священною ревностію, привлекали къ нему сердца народа. Онъ проповѣдывалъ въ церквахъ, на большихъ дорогахъ и распутіяхъ. Въ продолженіи года прошелъ онъ Италію, Францію, и тысячи людей признавали его святымъ, отъ Бога посланнымъ мужемъ, который сверхъ того письмомъ, упадшимъ, какъ говорили, съ неба, утвержденъ былъ въ своемъ званіи.

Такимъ образомъ Петръ предварительно содѣйствовалъ Урбану II, который на церковномъ Соборѣ въ Піаченцѣ (1094) сообщилъ уже духовенству и мірянамъ убѣдительныя просьбы Византійскаго Двора о помощи противу Турковъ. Новый Соборъ въ Клермонтѣ (Ноября, 1095), на коемъ присутствовали Урбанъ и Петръ, послѣ торжественной рѣчи перваго, побудилъ всѣхъ на ономъ бывшихъ рѣшиться на походъ въ Палестину, дабы стяжать разрѣшеніе во грѣхахъ и душевное спасеніе.

Одинъ Кардиналъ отъ лица всѣхъ читалъ исповѣданіе, Папа разрѣшалъ, благословлялъ и возложилъ красный крестъ на правое плечо Епископа Адгемара Пюиского, который на колѣнахъ просилъ у Папы позволенія вступить на путь Господень. Сего Епископа Св. Отецъ объявилъ своимъ Легатомъ въ походѣ и всѣмъ крестоносцамъ даровалъ отпущеніе безъ всякаго другаго покаянія. Храбрый и сильный Раймундъ, Графъ Тулузскій, былъ первый знаменитѣйшій рыцарь, принявшій крестъ. Суевѣріе, фанатизмъ, состраданіе, честолюбіе, желаніе новости, склонность къ приключеніямъ, даже корыстолюбіе въ короткое время соединили многочисленныя толпы первыхъ крестовыхъ воиновъ. Набожнымъ

обѣщали въ случаѣ смерти вѣнецъ мученическій; честолюбивыхъ льстили безсмертною славою, или вѣчнымъ поношеніемъ, ежели не послѣдуютъ воззванію; героямъ представляли пространное поприще храбрости; корыстолюбію — землю, источавшую медъ и млеко, сокровища невѣрныхъ, новыя царства, княжества и господства. Развратная чернь готова была пуститься безъ всякой побудительной причины. Духъ вѣка оказался въ многоразличныхъ оттѣнкахъ. Одни выжигали себѣ кресты на кожѣ, другіе видѣли явленія, толковали знаменія и чудеса, инымъ кресты падали съ неба на одежды; на челѣ нѣкоторыхъ напечатлѣвали ихъ сами Ангелы. Подобно быстрому, невозбранно распространявшемуся недугу тѣлесному распространялась болѣзнь душевная, а изъ нихъ опаснѣйшая — изступленіе невѣжества.

Относительно времени, Крестовые походы можно раздѣлить на четыре періода. *Первый* заключаетъ въ себѣ походы Петра Аміенскаго, Готтфрида Бульонскаго и завоеваніе Іерусалима, и простирается до потери Едессы (1096 — 1142); *второй*, походы Лудовика VII, Короля Французскаго, и Конрада III, Германскаго, и оканчивается взя-

тіемъ святаго града Саладиномъ (1142-1187); *третій* содержитъ походы Філіппа Августа, Короля Французскаго, основаніе Латинской Имперіи въ Константинополѣ и завладѣніе Іерусалимомъ Фридриха II (1187 — 1246); наконецъ *четвертый* начинается походомъ Лудовика IX Святаго и оканчивается потерею Птолемаиды (1246 — 1291).

Первый періодъ крестовыхъ походовъ (1096 — 1142).

Правда, что сперва приняли крестъ не Папа, не Императоръ и не Король какой-либо, а многіе достойные Князья и безчисленные рыцари. Кромѣ *Раймунда*, *Графа Тулузскаго*, уже отличившагося противъ невѣрныхъ въ Испаніи, приготовились къ попоходу: храбрый Нижне-Лотарингскій Герцогъ *Готтфридъ*, по родовому зáмку своего дома прозванный *Бульонскимъ*, со славою сражавшійся за Гейнриха IV противъ Рудольфа Швабскаго; *Робертъ*, сынъ *Вильгельма Завоевателя*, оставившій Королевство Англійское младшему брату своему *Гейнриху* и сопровождаемый сильною толпою Норманновъ изъ Франціи и Англіи; *Гугонъ*, *Графъ Вермандуйскій*, братъ Філіппа, Короля Французскаго, предводительствовавшій Пикардійцами; *Стефанъ*, *Графъ*

Блуазскій и *Шартрскій*, вспомоществуемый рыцарями сѣверной Франціи; *Робертъ, Графъ Фландрскій*, подъ знаменами коего собирались Фламандцы, и Норманъ *Богемондъ, Князь Тарентскій*, еще прежде прославившійся знаменитыми подвигами въ Греціи, съ племянникомъ своимъ *Танкредомъ*, начальствовавшій надъ избраннѣйшимъ рыцарствомъ Нормандіи и мореходцами изъ Амальфи. Изъ сихъ героевъ *Раймундъ, Готтфридъ Бульонскій, Балдуинъ Фландрскій* и *Танкредъ*, навсегда посвятили себя Гробу Господню. *Готтфридъ* продалъ всѣ свои владѣнія; *Робертъ* заложилъ брату своему Вильгельму Нормандію; весьма многіе навсегда оставляли родовыя земли. За ними слѣдовали жёны, дѣти, и юная Европа оживила картину новаго народопереселенія, которое приняло уже направленіе свое *отъ Запада къ Востоку*. При такихъ обстоятельствахъ владѣнія чрезъ продажу движимыхъ и недвижимыхъ имѣній, чрезъ залоги, дареніе монастырямъ и прекращеніе безчисленныхъ фамилій, въ продолженіе сихъ походовъ, перешли въ другія руки. Росты и маклерство обогатили Жидовъ и Ломбардцевъ.

Положено было съ общаго согласія вступить въ походъ по различнымъ путямъ. Боль-

жная часть Французовъ, Фламандцы и Лотарингцы избрали дорогу черезъ Венгрію, Булгарію и Грецію въ Константинополь; иные отправились чрезъ Ломбардію; наконецъ нѣкоторые сѣли на корабли въ Италіянскихъ пристаняхъ. *Нѣмцы*, кромѣ Лотарингцевъ, отвлеченные замѣшательствами собственной Германіи, не участвовали въ первыхъ походахъ, а споры Гейнриха IV съ Папою отдаляли Германію отъ Италіи. Нѣмцы считали, можетъ быть, сіи проходившія толпы безумцами и фанатиками; но въ послѣдствіи и ихъ также увлекло общее стремленіе. Одни сѣверные народы Европы, еще успѣхами просвѣщенія не приближенные къ вѣку рыцарства, равно Испанцы, занятые войною съ Аравитянами въ собственномъ отечествѣ, ни мало не участвовали въ Крестовыхъ походахъ чрезъ цѣлыя два столѣтія.

Пятнадцать тысячь человѣкъ, коимъ терять было нечего, толпа, сбѣжавшаяся въ безпорядкѣ, безъ оружія и во время пути увеличившаяся до 40,000 человѣкъ, открыла походъ, подъ предводительствомъ *Петра Аміенскаго*. Ему предшествовали съ нестройнымъ отрядомъ Вальтеръ Пексейскій (*),

(*) Son Pexejo.

а по смерти его въ Булгаріи *Веніаминъ*, по прозванію *Убогій* (sans avoir). Вдоль береговъ Дуная тянулись они чрезъ южную Германію и Венгрію. Нѣмецкій священникъ *Готшалькъ*, изъ Рейнскихъ странъ, присоединился къ другу своему *Петру* съ толпою около 12,000; другой, *Фолкмаръ*, предводительствовалъ столь же сильнымъ отрядомъ, собравшимся въ Саксоніи и Турингіи и шедшимъ чрезъ Богемію и Венгрію. Въ сіе время Графъ *Емихъ* Лейнингенскій, подъ предлогомъ выдуманнаго откровенія, напалъ на Евреевъ при Рейнѣ, для отмщенія надъ ними поношенія Креста Господня, и Рутгардъ, Архіепископъ Майнцкій, былъ усерднымъ участникомъ сего кровопролитія. Всеобщее гоненіе на Іудеевъ, корыстолюбіемъ, нетерпимостію и необузданною ревностію произведенное, было слѣдствіемъ сихъ ужасовъ: Императоръ Гейнрихъ IV хотя и неодобрялъ ихъ, но не могъ имъ воспрепятствовать.

Многія изъ первыхъ назначенныхъ въ Палестину армій, въ коихъ считали до 200,000 человѣкъ, дошли только до Венгріи и Булгаріи; тамъ истребляли ихъ голодъ, болѣзни, и вооруженіе жителей, невидѣвшихъ никакой причины помогать грабителямъ буй-

нымъ, презиравшимъ всѣ права собственности. *Петръ Амiенскiй* и *Вальтеръ Убогiй* одни съ весьма ослабленными сподвижниками достигли Константiнополя. Императоръ *Алексiй* одарилъ предводителей, надѣлилъ съѣстными припасами воиновъ, въ окрестностяхъ столицы позволившихъ себѣ всякiя неистовства, и проводилъ ихъ, по ихъ желанiю, чрезъ Воспоръ въ Вiѳинiю. Здѣсь Нѣмцы поссорились съ Французами, а тѣ и другiе съ приставшими къ нимъ предъ Константiнополемъ Италiянцами. Нiкейскiе Турки скоро истребили толпу, въ войнѣ неопытную. *Вальтеръ Убогiй* съ большею частiю своей армiи претерпѣлъ пораженiе; остатокъ сдѣлался добычею плѣна и рабства: одинъ Петръ спасъ жизнь свою; онъ возвратился въ Константiнополь, и не болѣе 3,000 человѣкъ изо всего Крестоваго войска было сбережено Греками.

Напротивъ, *Готтфридъ Бульонскiй* и съ нимъ соединенные Князья 15 Августа 1096 года начали свое шествiе по разнымъ путямъ съ воинскою дисциплиною и отличнымъ великолѣпiемъ. Армiя *Готтфрида* состояла изъ 80,000 пѣхоты и 10,000 конницы, исключая толпу женъ и дѣтей. Равно и онъ пошелъ чрезъ южную Германiю и Венгрiю;

но *Герцогъ Робертъ* и *Гугонъ Вермадуйскiй* направили путь чрезъ Италiю въ Грецiю. Папа Урбанъ II извѣстилъ Императора Алексiя о приближенiи западныхъ Князей и Рыцарей; но Алексiй, устрашенный ордами Петра и Вальтера, съ того времени былъ недовѣрчивѣе къ Франкамъ (такъ называли вообще въ Византiи западныхъ Христiянъ въ продолженiе Крестовыхъ походовъ) нежели къ Туркамъ Малой Азiи. *Гугонъ Вермадуйскiй*, претерпѣвъ кораблекрушенiе, присталъ къ Дураццо. Императоръ Алексiй желалъ удержать его заложникомъ въ Константiнополѣ; но Готтфридъ, требуя освобожденiя Гугона, приступилъ къ Византiи, и сей послѣднiй получилъ свободу не прежде, какъ, слѣдуя правиламъ ленной системы западныхъ Европейцевъ, присягнулъ въ вѣрности Императору, который чрезъ посредство Гугона требовалъ и отъ прочихъ крестоносцевъ такой же присяги. *Готтфридъ* оказалъ сопротивленiе; Алексiй запретилъ подвозъ съѣстныхъ припасовъ, и послѣ долгихъ споровъ, наконецъ въ Январѣ 1097 года заключили они между собою договоръ, по коему крестоносцы обѣщались присягнуть Императору въ вѣрности и отдать вновь завоеванные города, равно и впредь ими покоряемые

долженствовали считаться въ такой же зависимости. Императоръ съ своей стороны обезпечилъ ихъ въ доставленіи съѣстныхъ припасовъ моремъ и сухимъ путемъ и въ присоединеніи къ нимъ собственнаго войска. *Готтфридъ*, получившій титло Цезаря и щедро одаренный, перевезенъ былъ съ войскомъ чрезъ Воспоръ. *Робертъ Фландрскій*, коего флотъ, захваченный Греками, отведенъ былъ въ Константінополь, и сильный *Богемондъ*, непріятельски дѣйствовавшій противу Грековъ, а теперь дружелюбно принятый въ Константінополѣ, подобно другимъ крестовымъ Рыцарямъ, присягнули Императору, за что Богемондъ провозглашенъ былъ верховнымъ вождемъ восточныхъ народовъ. За ними слѣдовали Раймундъ Тулузскій, Робертъ Нормандскій, равно присягнувшіе и перешедшіе въ Азію, гдѣ въ Маѣ 1097 года, на границахъ Турецкихъ владѣній, собиралось все крестовое войско Христіанъ западныхъ. При осмотрѣ онаго оказалось болѣе 100,000 конныхъ воиновъ дворянскаго или рыцарскаго сословія, составлявшихъ лучшую часть арміи; вдвое превосходило ихъ число пѣшихъ, и всему сонму воинства равнялись толпы спутниковъ — монаховъ, дѣтей, служителей. Къ ополченію столь многихъ народовъ Алек-

сій присоединилъ не болѣе 2000 Грековъ, но самъ не принялъ главнаго начальства; старался однако о достаточномъ продовольствіи. Уже и потому не могло находиться единства въ дѣйствіяхъ крестоносцевъ, что не было ни одного вождя верховнаго, но каждый Государь начальствовалъ надъ войскомъ, которое онъ привелъ въ Азію. Папскій Легатъ смотрѣлъ за дѣлами церковными и за нравами. Общій военный совѣтъ собирался только въ важныхъ случаяхъ. *Готтфридъ* и *Танкредъ* больше всѣхъ *подходили къ идеалу крестоваго воина*: въ нихъ соединялись рыцарскій духъ съ чувствомъ набожности и воинскою опытностію.

Походъ противу Турковъ начался собственно въ Маѣ 1097 осадою Нікеи, столицы Сельджукскаго Султана въ Романіи, куда выступили крестоносцы изъ Нікомедіи. 20 Іюня сдалась Нікея Грекамъ, а не Крестоносцамъ, которые по сему случаю лишились богатой добычи, хотя Алексій одарилъ всѣхъ предводителей и армію. Отсюда двинулись войска на Фригію; при Дорилеѣ 4 Іюля поразили Султана Сулимана (*) и отправились

(*) Kilidsche Arslan.

чрезъ Антіохію, Иконію, Таврійскими тѣснинами къ Тарсу (въ Киликіи). *Балдуинъ*, отдѣлившись съ малымъ отрядомъ крестоносцевъ, завоевалъ Едессу, гдѣ еще многіе Христіяне влачили Сельджукское иго. Здѣсь основалъ онъ собственно *Франкское Княжество*, увеличенное вскорѣ покореніемъ Самосаты и другихъ мѣстъ, и во владѣніи коего онъ старался утвердиться посредствомъ брака съ Армянскою Христіанкою. Княжество Едесское существовало до 1142 г. и въ сіе время служило оградою противу сѣверо-восточныхъ народовъ.

По совѣту *Готтфрида*, крестовое войско въ концѣ осени отправилось въ Сирію и осадило обширную, укрѣпленную ея столицу, *Антіохію*. Въ продолженіе семимѣсячной осады болѣзни и голодъ, сраженія съ Сельдчуками, внутреннія несогласія военачальниковъ ослабили и уменьшили армію; но 3 Іюля 1098 городъ сдался Христіанамъ и Богемондъ получилъ оный въ свое владѣніе, хотя сіе возбудило зависть Раймунда, которому досталось мнимо-найденное копье Св. Лонгина, прободившаго ребро Искупителя. Богемондъ основалъ въ Антіохіи независимое

Христіанское Государство и въ немъ остался, между тѣмъ какъ племянникъ его *Танкредъ* исключительно посвятилъ себя службѣ *Готтфрида*. Уже охладѣла ревность многихъ предводителей; *Гугонъ* и другіе возвратились въ свое отечество; между прочими господствовало несогласіе: одинъ *Готтфридъ* не колебался въ предпринятомъ намѣреніи. Уменьшившееся до 60,000 войско повелъ онъ въ Маѣ 1099 года къ Лівану по морскому берегу; для обезпеченія продовольствія подчинилъ власти своей Емировъ Тріпольскаго, Тvрскаго, Сідонскаго, Акрскаго и Цезарейскаго; овладѣлъ гаванью Іоппою и 15 Іюля 1099 года взялъ приступомъ Іерусалимъ, уже около 3 лѣтъ принадлежавшій Егvпетскимъ Калифамъ изъ династіи Фатимидовъ. Ужасное кровопролитіе истребило враговъ Христіанской вѣры во Святомъ градѣ, и Петръ Аміенскій, коего тогда провозглашали пророкомъ, исполненный смиренія, возражалъ, что онъ былъ только употребленъ орудіемъ, какъ нѣкогда ослица Валаамова. 18 Іюля войско провозгласило героя *Готтфрида* Королемъ Іерусалимскимъ; но онъ не принялъ ни Царскаго титла, именуясь просто защитникомъ гроба Христова, ни золотой короны: »ибо здѣсь Царь міра носилъ

вѣнецъ терновой.« Войско Фатимидовъ, приближавшееся для отнятія Іерусалима, *Готфридомъ* разбито было при Аскалонѣ; но онъ (18 Іюля 1100) умеръ, слишкомъ рано для столь слабаго государства, состоявшаго тогда изъ Іерусалима, Іоппы и 20 другихъ мѣстечекъ и за́мковъ. Вскорѣ послѣ того Танкредъ основалъ другое Хрістіанское государство въ Тиверіи или Галилеи, а Раймундъ въ Лаодицеи (Графство Триполи) по образу Нормандской ленной системы, такъ что владѣльцы помѣстій въ сихъ областяхъ, находились въ ленной зависимости отъ своего правителя.

Извѣстіе о покореніи Іерусалима оживило на Западѣ рвеніе къ новымъ походамъ въ Палестину, гдѣ настояла крайняя нужда въ подкрѣпленіи; ибо завоеванія крестоносцевъ долженствовали быть не временно занятыми областями, но именно государствами. Вспомоществуемый Генуезскимъ флотомъ, братъ и преемникъ *Готтфрида* въ Іерусалимѣ, *Балдуинъ* I, бывшій дотолѣ Едесскимъ владѣтелемъ, увеличилъ область свою по берегамъ древле Финикійскимъ чрезъ присоединеніе Цезареи, Сідона, Берута и земли по ту сторону р. Іордана. За нимъ, по выбору чиновъ,

слѣдовалъ родственникъ его изъ Брюгге, *Балдуинъ II*; хотя онъ и попался въ плѣнъ непріятелю, но ему удалось изъ онаго освободиться. Между тѣмъ Венеціяне покорили Туръ (1124). Преемникомъ Балдуина Втораго былъ *Фульконъ*, Графъ Анжуйскій, при сынѣ и наслѣдникѣ котораго (въ 1142), малолѣтномъ *Балдуинѣ III*, *потеряна Едесса*, и вообще Латинское царство пришло въ упадокъ. *Балдуинъ III* умеръ отъ яда (1163). Братъ его *Амалрихъ*, слѣдуя правиламъ здравой политики, перенесъ войну въ Египетъ; но она ведена была несчастливо. Юный сынъ его *Балдуинъ IV* (съ 1173), по причинѣ проказы, былъ неспособенъ къ правленію и принялъ къ себѣ въ соправители *Балдуина V* (1182); оба они скончались (1185) и *Гвидонъ Лузаньянскій* объявилъ требованіе на престолъ упраздненный. Но величайшій герой, предводившій въ продолженіе сей войны Срацинами, *Саладинъ*, Султанъ Египетскій, завоеваніемъ Іерусалима 1187 разрушилъ сіе нетвердое въ цѣломъ составѣ государство. Для Мусульманъ Іерусалимъ былъ также священнымъ мѣстомъ; посѣщеніе онаго равно считали подвигомъ набожности, а войну сію — священною.

Второй періодъ крестовыхъ походовъ (1142 — 1187).

Еще прежде покоренія Іерусалима *Саладиномъ*, потеря Едессы (1142) дала поводъ къ сильному вооруженію западныхъ Христіанъ противу Срацыновъ. *Едесса*, столица перваго Христіанскаго государства на Востокѣ, почиталась оградою Іерусалимскаго Королевства; утрата сего города угрожала потерею и прочихъ Христіанскихъ владѣній. Паденіе Едессы произвело всеобщее опасеніе на Западѣ, и не тщетно. Папа Евгеній III побуждалъ Христіанство къ новому походу, въ особенности когда Аббатъ *Бернардъ*, изъ Клерво, съ пламенною ревностію началъ къ тому содѣйствовать. Прославившійся святостію и подвигами, Бернардъ далеко превосходилъ Пустынника *Петра* дарованіями и вліяніемъ на вельможей. Сперва удалось ему воспламенить *Лудовика VII*, Короля Французскаго; потомъ въ Шпейерѣ *Конрада III*, Императора Германскаго. Лудовикъ, воюя съ Графомъ Шампанскимъ, предалъ пламени храмъ съ собравшимся въ немъ народомъ. Совѣсть побудила его очистить сіе преступленіе крестовымъ походомъ: Аббатъ Бернардъ 1146 г. возложилъ на него крестъ, и мно-

гія тысячи Французовъ послѣдовали примѣру своего Государя, такъ что Бернардъ, приготовившій множество крестовъ, на Соборѣ Везельскомъ принужденъ былъ изорвать клобукъ свой для удовлетворенія желавшихъ возложить на себя оное священное знаменіе.

Но *Бернардъ*, подъ предлогомъ, что еще не совершилъ своего дѣла, отказался отъ предводительства крестовыми воинами; ибо имѣлъ въ памяти примѣръ Петра Аміенскаго. Походъ сей былъ *первый*, въ коемъ приняли участіе *Европейскіе Государи*. Конрадъ повелъ свое войско чрезъ Венгрію въ Константінополь; за нимъ слѣдовалъ Король Французскій. Сильная армія крестоносцевъ много претерпѣла отъ вѣроломства Византійскаго Императора *Мануила Комнена*, прежде нежели пристала къ берегамъ Азіи. Тщетно осаждали Дамаскъ и Аскалонъ; зависть тамошнихъ Латинцевъ противу прибывшихъ Государей предотвратила добрые успѣхи сего предпріятія, и *Бернардъ*, коего предсказанія остались тщетными, возлагалъ вину на грѣхи сподвижниковъ (*).

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

(*) *Въ сей статьѣ, сначала 96 страницы, должно читать:* а по смерти его въ Булгаріи, племянникъ его Валтеръ по прозванію *и проч.*

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Проза.

Отрывки изъ Цицероновой рѣчи противъ Цецилія.

Извѣстны грабежи и притѣсненія Верресовы въ Сициліи; извѣстно также, что Цицеронъ по чувству сострраданія къ ограбленной провинціи и по прозьбѣ Сициліянъ принялъ на себя обличить сего грабителя. Въ то же время бывшій при Верресѣ Квесторъ Цецилій, вѣроятно не безъ особенныхъ намѣреній, домогался съ своей стороны, чтобы обвиненіе было препоручено ему. И такъ учрежденъ судъ, который долженъ былъ рѣшить: кто изъ двухъ имѣлъ болѣе права на обвиненіе. Предлагаемъ отрывки, которые показались намъ по многимъ отношеніямъ занимательными, изъ рѣчи, произнесенной при семъ случаѣ Цицерономъ. — Дѣло идетъ о способностяхъ, необходимыхъ для судебнаго оратора.

Перев.

(Гл. 11 — 14.) Наконецъ, не почитаешь ли ты, Цецилій, также пустыми и ничтож-

ными тѣхъ средствъ, которыя въ семъ важномъ дѣлѣ столь необходимы? Я говорю о нѣкоторыхъ способностяхъ, необходимыхъ для оратора, объ етомъ упражненіи въ словѣ, объ етомъ обращеніи въ судахъ и о знаніи законовъ. — Вижу, въ какое трудное и опасное зашелъ я мѣсто; ибо, если всякое высокое о себѣ мнѣніе ненавистно, то мнѣніе о своихъ дарованіяхъ и краснорѣчіи всего несноснѣе. Я не говорю ничего о себѣ, и чтó сказать, не знаю; впрочемъ, я бы не сказалъ, еслибъ и могъ сказать что-нибудь. Для меня довольно того мнѣнія, которое обо мнѣ имѣютъ, и если оно маловажно, то не льзя возвысить его словами. Будемъ откровенны, Цецилій, оставимъ наши споры и распри. Позволь мнѣ о тебѣ самомъ поговорить съ тобою искренно. Разсмотри хорошенько свое предпріятіе, свои силы, и подумай, чтó ты и чтó можешь сдѣлать.

И такъ, когда ты принимаешь на себя трудъ защищать дѣло союзниковъ, благосостояніе провинціи, правà народа Римскаго, святость суда и законовъ; то подумай, достанетъ ли твоего голоса, твоей памяти, твоего ума и твоихъ способностей, чтобы изложить въ рѣчи столько предметовъ и при-

томъ столь важныхъ, столь разнообразныхъ! Представишь ли ты подробно все то, что́ сдѣлалъ Верресъ во время своего квесторства, легатства, преторства въ Римѣ, Италіи, Ахаіи, Азіи и Памфиліи? Можешь ли въ рѣчи своей со всею точностію означить мѣста̀ и время дѣйствія его преступленій? Въ состояніи ли ты — что́ особенно необходимо въ обвиненіи такого преступника — сдѣлать, чтобы всѣ его насильственные, нечестивые, безчеловѣчные поступки столько же казались нестерпимыми и гнусными тѣмъ, которые будутъ слышать о нихъ, сколько они были нестерпимы и гнусны для тѣхъ, которые ихъ видѣли? Не презирай словъ моихъ: повѣрь мнѣ, онѣ очень важны. Ты долженъ будешь изложить, доказать, объяснить. Не довольно того, чтобы разсказать дѣло; должно изложить его со всею силою и во всей полнотѣ. Не довольно того, если ты хочешь въ чемъ нибудь успѣть, чтобы люди тебя слушали; должно произвести то, чтобы они слушали тебя съ охотою и со всѣмъ вниманіемъ. И если бы даже могъ ты полагаться на природныя способности; если бы съ младенчества своего учился изящнымъ наукамъ и искусствамъ и въ нихъ упражнялся; если бы Греческому язы-

ку выучился въ Аѳинахъ, а не въ Лилибеѣ, Латинскому въ Римѣ, а не въ Сициліи: и тогда великаго бы труда стоило такое важное дѣло, съ такимъ нетерпѣніемъ всѣми ожидаемое, разобрать умомъ, обнять памятью, изложить словомъ и произнести голосомъ. Можетъ быть ты скажешь: и такъ, ты вмѣстилъ въ себѣ всѣ сіи способности? — О, если бы я вмѣстилъ! Впрочемъ, съ отроческихъ лѣтъ со всѣмъ рвеніемъ души стремился я снискать ихъ, и если по важности предмета и трудности сего достигнуть не успѣлъ въ етомъ я, который во всю жизнь ни чѣмъ инымъ не занимался; то представь себѣ, сколь далекъ отъ сего ты, который не только никогда прежде не помышлялъ о сихъ способностяхъ, но и теперь, когда уже столь ощутительна ихъ необходимость, не можешь постигнуть всей ихъ важности? Хотя я, какъ всѣмъ извѣстно, столь часто обращаюсь въ судахъ, что никто, или немногіе равныхъ лѣтъ со мною защитили дѣлъ болѣе меня; хотя все свободное время отъ занятій по дѣламъ друзей моихъ посвящаю единственно изученію витійства, чтобы какъ можно болѣе приготовить и изострить себя для судебныхъ подвиговъ: однакожъ — спасите меня боги! — когда представлю себѣ

тотъ день; въ который, наименовавъ виновнаго, долженъ буду произнести свое обвиненіе, не только возмущаюсь духомъ, даже содрогаюсь тѣломъ. Уже и теперь я вижу мысленно это чрезмѣрное любопытство и стеченіе народа, это ожиданіе возбужденное чрезвычайностію суда, это множество слушателей привлеченныхъ Верресовымъ именемъ и это всеобщее вниманіе къ моей рѣчи возбужденное его преступленіями — вижу, и страшусь и нынѣ, въ состояніи ли буду словомъ моимъ отвѣчать негодованію людей, имъ оскорбленныхъ и раздраженныхъ, отвѣчать всеобщему ожиданію и важности предмета. Уже ли ты ничего не страшишься? уже ли ни о чемъ не думаешь, ни о чемъ не заботишься, и вытвердивши изъ какой-нибудь старинной рѣчи: *Великаго Юпитера призываю во свидѣтели*, или *Желалъ бы я, судіи, если бы могло быть* (*), или что нибудь подобное, полагаешь, что придешь на судъ отлично приготовленнымъ?

(*) *Jovem ego optimum maximum. Vellem, si fieri potuisset, judices.* Если изъ сихъ словъ кто-нибудь заключитъ, что такіе приступы были тогда въ употребленіи у посредственныхъ ораторовъ; тотъ безъ сомнѣнія слова: ex vetere oratione, приметъ въ другомъ, извѣстномъ значеніи. *Перев.*

Нѣтъ, по моему мнѣнію ты не въ состояніи и просто изложить дѣла, хотябъ и ни кто не возражалъ тебѣ. Теперь подумай о томъ, что тебѣ предлежитъ споръ съ мужемъ, краснорѣчивѣйшимъ нашего времени (*), съ которымъ должно будетъ испытать тебѣ силы своего разсудка и выдержать жесточайшую, упорнѣйшую брань — съ тѣмъ мужемъ, коего дарованія я уважаю, хотя не страшусь ихъ; знаю всю онымъ цѣну, хотя увѣренъ, что скорѣй буду приведенъ ими въ восхищеніе, нежели въ замѣшательство. Никогда не поразитъ меня его остроуміе, не смѣшаетъ никакое искусство, ни сила его таланта. Бывъ часто его сподвижникомъ, часто соперникомъ въ дѣлахъ судебныхъ, я знаю всѣ стрѣлы, всѣ направленія его слова. Сколь ни велики его дарованія, но говоря противъ меня, онъ будетъ знать, что имѣетъ дѣло съ человѣкомъ, который въ состояніи оцѣнить ихъ. Но съ тобою, Цецилій, онъ будетъ говорить совсѣмъ иначе. И вотъ я уже вижу, какъ онъ издѣвается надъ тобою своимъ остроуміемъ, какъ нападаетъ на те-

---

(*) Славный ораторъ Гортенсій принялъ было на себя защищеніе Верреса; но узнавъ въ послѣдствіи, что обвиненіе препоручено Цицерону, онъ оставилъ свое намѣреніе. *Перев.*

бя со всѣхъ сторонъ. Выбирай, что́ хочешь — сдѣлано, или нѣтъ; справедливо, или ложно — все, что́ ты ни говоришь, обращается на тебя самаго. Добрый человѣкъ! тогда что́ съ тобою! Безсмертные боги! какой жаръ, какое замѣшательство, какой мракъ! Что́ будетъ тогда, какъ начнетъ разделять по членамъ твое обвиненіе, раскладывать по пальцамъ каждую часть твоей рѣчи (*), каждое доказательство разсматривать, взвѣшивать, опровергать; тогда подлинно придешь въ боязнь, не обвиняешь ли невиннаго. Когда же начнетъ онъ соболѣзновать, приносить жалобы, отклонять ненависть отъ Верреса и обращать на тебя, представляя законную связь Квестора съ Преторомъ, обычай предковъ, святость жребія; тогда, въ состояніи ли ты будешь снести всю тяжесть негодованія, которое онъ обратитъ на тебя? — Подумай, разсуди объ етомъ; ибо я почти увѣренъ, что не только словами, но однимъ тѣлодвиженіемъ онъ погаситъ свѣтъ твоего разума и сведетъ

(*) Вѣроятно, здѣсь говорится о той части изобрѣтенія, которая называется Partitio, въ коей съ Гортенсіемъ не равнялся никто и которую, когда случалось говорить съ нимъ за одно, уступалъ ему даже самъ Цицеронъ. *Перев.*

тебя съ пути твоего. Но сдѣлаемъ сей часъ опытъ. И такъ, знай — если теперь ты можешь отвѣчать мнѣ на все то, что́ я сказалъ; если можешь отступить хотя на одно слово отъ етой книжки, которую сложилъ тебѣ изъ чужихъ рѣчей не знаю какой-то школьной учитель; то, я согласенъ — ты можешь предстать на судъ; я повѣрю, что ты выдержишь тяжбу. Но если противъ меня, на етомъ, такъ сказать, примѣрномъ поединкѣ ты не промолвишь ни слова; то какъ явишься на самой битвѣ противъ столь могущественнаго соперника?

(Гл. 16.) Видишь Цецилій, сколь велики твои недостатки, или тѣ достоинства, которыхъ обвиняемый долженъ желать своему обвинителю. Что́ можно сказать противъ етаго? — Я не спрашиваю, что́ скажешь именно ты: я знаю, что не ты будешь отвѣчать мнѣ; но ета книжка, которую держитъ здѣсь твой подскащикъ. Пусть же онъ подскажетъ тебѣ правду; пусть посовѣтуетъ, чтобы ты, не отвѣчая мнѣ ни слова, удалился отсюда.

(Гл. 22, заключеніе.) И такъ, судіи, вы видите, что Цецилій не можетъ со всей

строгостію, со всѣмъ должнымъ вниманіемъ и раченіемъ производить дѣла. Не заслуживъ никакого отличнаго о себѣ мнѣнія, не возбуждая въ предлежащемъ судѣ ничьего ожиданія, онъ не имѣетъ ни славы, которую бы долженъ былъ въ семъ случаѣ поддержать, ни надежды на будущее, которую бы долженъ былъ утвердить. Можетъ ли онъ что нибудь потерять въ случаѣ неуспѣха? Хотя бы вышелъ изъ суда самымъ постыднымъ образомъ, лишится ли какого нибудь прежняго достоинства? Но съ моей стороны народъ Римской имѣетъ залоги многіе. Едильскій чинъ, котораго я ищу теперь, надежда на будущее, доброе мнѣніе о себѣ, приобрѣтенное потомъ, трудами и неусыпными бдѣніями — вотъ тѣ залоги, которые долженъ я всѣми силами стараться сохранить, оправдать и получить. Если я успѣю показать народу свое усердіе ко благу общему рачительнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, то я все это получу; еслижъ нѣтъ, то все долговременнымъ трудомъ снисканное долженъ буду потерять въ одну минуту.

И такъ, судіи, вашъ долгъ избрать человѣка, который бы по своему довѣрію, трудо-

любію, качествамъ души и по всеобщему мнѣнію достоинъ былъ столь важнаго дѣла. Если вы предпочтете мнѣ Цецилія; то безъ сомнѣнія не потому, что онъ меня достойнѣе. Впрочемъ, не заставьте народъ Римскій думать, что предложеніе человѣка справедливаго, основывающаго свои требованія на силѣ законовъ и строгомъ исполненіи своихъ обязанностей неприятно вамъ и вашему сословію. *К — ъ.*

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Твардовскій.

Малороссійская баллада.

(Предлагаемъ читателямъ нашимъ стихотвореніе *Малороссійское,* написанное въ Харьковѣ. Извѣстно, что *Малороссіянами* собственно называются у насъ природные жители нынѣшней Полтавской и Черниговской губерній, а по нимъ и однородцы ихъ, обитающіе внѣ Малороссіи, преимущественно въ Слободско - Украинской, частію въ Воронежской, также и въ другихъ странахъ юж-

ныхъ. Но, можетъ быть, не всѣ знаютъ, что въ Западныхъ губерніяхъ нашихъ за Днѣпромъ, въ Галиціи, въ Буковинѣ, частію въ сѣверныхъ графствахъ Венгріи главную массу народа и многочисленнѣйшій классъ жителей составляютъ *Русины*, *Русняки* (*Карпато-Россы?*), народъ и происхожденіемъ, и языкомъ, и обычаями ближайшій, нежели всѣ другіе, къ нашимъ *Малороссіянамъ*, или скажу лучше — одинъ и тотъ же. Пѣснями, которыя раздаются на берегахъ Сана, Буга, Днѣстра, тѣми же пѣснями Украинскія наши красавицы на берегахъ Псла, Ворсклы, Донца Сѣвернаго встрѣчаютъ весну и прощаются съ подругами, готовыми спрятать свои дѣвическія косы подъ *очипокъ*, или подъ *караблик*ъ. Такимъ образомъ не безъ пріятнаго удивленія нашли мы въ Календарѣ Львовскомъ (на 1822 годъ) двѣ пѣсни Галицкихъ Русиновъ, извѣстныя всѣмъ Украинцамъ нашимъ; именно: *Не ходы Грыцю на вечерныци*, и *Козакъ коня напувавъ*, *Дзюба воду брала*.

Какъ въ нынѣшнихъ Великороссіянахъ вижу я многочисленное потомство Кривичей, съ которыми слились другіе Славяне; такъ южныхъ Русиновъ считаю потомками *Хорва-*

товъ Бѣлыхъ или *Великихъ*, обитавшихъ близъ хребта Карпатскаго. Языкъ Великороссійскій, имѣя средоточіемъ своимъ Москву, при счастливой независимости отечества, подъ благотворнымъ вліяніемъ древняго нарѣчія Церковнаго, сдѣлался книжнымъ, установился, оказался удобнымъ сохранить для потомства высокія истины духовной и свѣтской мудрости, разнообразныя чувства сердца, картину Природы, повѣсти древнихъ лѣтъ съ неразрывною цѣпью происшествій и съ характерами лицъ, дѣйствовавшихъ на позорищѣ свѣта; однимъ словомъ, онъ обогатился памятниками самобытности народной. Если мало видимъ между ними прочныхъ, хотя признаться должно abundantia librorum laboramus; виною тому не языкъ народа, силою и доблестями знаменитаго въ мірѣ, а позднее сближеніе наше съ ученостію Европы и (будемъ откровенны) легкомысленная, обольстительная увѣренность многихъ въ необходимости единственно знакомства съ именами великихъ людей, а не съ ихъ твореніями. Словесности нашей предстоитъ еще дальнѣйшее усовершенствованіе отъ писателей, а писателямъ и даже читателямъ (молодымъ) предстоятъ подвиги основательнаго ученія. Иначе, выспреннему генію (не какому нибудь Блумфильду,

которому удивлялись только лишь какъ башмашнику-автору) не мудрено будетъ попасть въ обстоятельства Хемницерова Попугая, и дѣло сбыточное, что ему придется повторить съ Овидіемъ: Barbarus *hic* ego sum и проч. Но успокоимся и подкрѣпимъ себя упованіемъ: благодѣтельное Правительство уже произнесло рѣшительную свою волю, и основательное ученіе вмѣнено въ непремѣнную обязанность юношеству. Мы идемъ впередъ; восхитительная картина представляется умственнымъ взорамъ нашимъ: Россія благоденствуетъ, и словесность старѣйшихъ сыновъ ея будетъ — такъ, непреложно будетъ хранилищемъ той мудрости, которая пріобрѣтается заслугами разума опытнаго.

Но что́ могли сдѣлать южные Русины? Невѣжество времени, чуждое иго гдѣ и когда благопріятствовали успѣхамъ словесности? Княжества, истощенныя Монголами, подпадаютъ то Литвѣ, на примѣръ Кіевское и сосѣднія, то Уграмъ и Полякамъ, какъ Галицкое. Народъ, угнетаемый завоевателями и властелинами своими, жертва алчнаго корыстолюбія, еще долженъ былъ покидать и вѣру отцевъ своихъ! Являются Козаки. Сіе военное общество, окружено будучи врагами, или недоброхотами, ощущало первую потреб-

ность въ силѣ внутренней для собственной безопасности; никогда не наслаждалось оно ни продолжительнымъ спокойствіемъ, ни чувствомъ независимости; находилось въ состояніи младенчества неопытнаго, и по натурѣ состава своего, не могло достигнуть до зрѣлости въ государственной политикѣ. Отъ того южные Русины вообще могутъ похвалиться только лишь начатками словесности: извѣстны нѣкоторыя граматы Князей Галицкихъ, универсалы и записки Гетмановъ Запорожскаго войска; вошло въ сборники наши нѣсколько Малороссійскихъ пѣсень (*), по обыкновенію весьма неисправно печатаемыхъ издателями-торговцами, между тѣмъ какъ большая часть оныхъ остается въ неизвѣстности, а южные Русины вообще отмѣнно богаты пѣснями. Въ книгахъ духовнаго содержанія и въ запискахъ болѣе или менѣе примѣтна смѣсь языка Церковнаго съ Польскимъ и съ простонароднымъ, употреблявшаяся даже до конца 17 го вѣка. Теперь, сколько извѣстно, Малороссійская словесность поддерживается единственно стихотвореніями въ забав-

(*) Опытъ собранія старинныхъ Малороссійскихъ пѣсень. Спб. 1819. 8. заслуживаетъ вниманіе. *Рдръ.*

номъ или въ шутливомъ родѣ: такова Енеида *Котляревскаго;* таковы стихи при Грамматикѣ г-на *Павловскаго* и нѣсколько очень замысловатыхъ піесъ, напечатанныхъ въ *Украинскомъ Вѣстникѣ.*

Безспорно сюда принадлежитъ и *Твардовскій.* Польская словесность съ нѣкотораго времени хвалится балладою такого же содержанія — произведеніемъ таланта г-на *Мицкевича*, отличнаго поэта. Герой баллады и его союзъ съ бѣсомъ извѣстны не менѣе въ Польшѣ и за Днѣпромъ, какъ въ Малороссіи и Украйнѣ: разсказы объ удальствѣ Твардовскаго, объ его приключеніяхъ слушаются съ неослабнымъ любопытствомъ, и простодушные поселяне въ досужные часы весьма охотно возобновляютъ чувство страха въ своемъ сердцѣ воспоминаніями о судьбѣ Твардовскаго. Баллада Малороссійская есть подражаніе Польской. *Рдръ.*)

«Нуте, хлопци! швыдко, шпарко!
«Музыкы! заграйте!
«Гей, шынкарю! гей, шынкарко!
«Горилкы давайте!»

Рижуть скрыпкы и бандуры;
Дивчата гопцюють;

Хлопци, пить ажъ льецця зъ шкуры,
    Коло ихъ гарцюють.

Бряжчять чаркы, люлькы шкварчять,
    Шумуе горилка;
Стукъ ... гармыдеръ ... свыстять, крычять;
    Голосыть сопилка.

Панъ Твардовськый, въ концы стола,
    Зъ поставця черкае:
«Гуляй, душа! тра ла ла ла!»
    На ввесь шынкъ гукае.

Въ батька-й-матиръ отамана
    И громаду лае;
Скрутывъ жыда-якъ гамана,
    Щей-й-усомъ моргае!

Сыкнувсь Уланъ, — винъ вздовжъ іого
    Шаблюкою триснувъ:
Уланъ, тю тю! га га! го го!
    Зайцемъ въ кутку прыснувъ!

Взявъ на бакыръ Пысаръ шапку;
    Панъ гришмы забрязкавъ:
Ажъ гулькъ! Пысаръ, — верть въ собаку,
    И на всихъ загавкавъ!

А Шевцеви панъ Твардовськый
    Въ таки знакы дався,
Що, мабуть, изъ часъ Московськый
    Барыломъ качався.

Въ нисъ втеребывъ дви бурульки,
Зъ бурулiокъ, — мовъ зъ кухфы,
Бьють пидъ стелю черезъ рулкы
Джерела сывухы.

Бьють джерела. . . . Панъ гульвиса
Кухоль пидставляе:
Ажъ — зыркъ въ кухоль! . . . що у биса?
Вьюнъ на дни играе!

«Гвалтъ! мыряне! що це зъ намы!
«Вылупить лышъ баньки:
«Вьюнъ утикъ, а цапъ зъ рогамы
«Вылазыть изъ шклянкы!»

Мекнувъ, — мовъ iого родымець
Почавъ мордоваты,
Та-й-стрыбъ въ коминъ, — ажъ гулькъ. . . . . Нимець
Стоить середъ хаты!

Нисъ карлючка, ротъ свынячый,
Гыря вся въ щетыни;
Нижкы курячи, собачый
Хвистъ, рижкы цапыни!

Дрыгъ ногою! . . . крутъ рижкамы! . . . .
Въ поясъ поклонывся:
«Ну, Твардовськый! часъ, изъ намы
«Щобъ ты розплатывся!

«Гулявъ есы, верховодывъ,
«Усимъ въ знакы дався;

«Дивчатъ любывъ, жинокъ зводывъ,
«Надъ всими зиущався.

«Чого душа забажала,
«Мавъ всього ты стилькы! . . . .
«Курей, ковбасъ, мяса-й-сала,
«Бочкамы горилкы.

«Нагривъ и намъ ты чупрыну,
«Якъ самъ здоровъ знаешъ:
«Окулъбачышъ-мовъ-скотыну,
«Та всюды-й-гасаешъ!

«Годи глузовать зъ чортамы;
«Слова не полова:
«Чы забувъ, — яка мыжъ нами
«Съ тобою умова?

«Лыса гора. . . . брытва. . . . палецъ. . . .
«Паперу пивъ - карты:
«Гайда въ пекло! . : . кровъ не смалецъ;
«Съ чортамы не жарты.

«Въ письми стоитъ: (читай сьмило)
На кагалъ бисовськый
Зъ нагынкою душу-й-тило
Одпысавъ Твардовськый.

Служить іому горты маютъ,
(Такъ прыйшлось въ умову)
Покы въ Рыми не піймаютъ:
Аминь сіому слову!

«Що теперъ, Твардовьскый, буде,
«Про те въ пекли знають:
«Сю корчму хрещени люде
«Рымомъ называють.»

— «Бачь, чортяка! . . бачь, падлюка! . . .
«Якъ умудровався!
«Се вже, бачь, Нимецька штука!»
Твардовськый озвався:

«Та вжежъ-чы-йты въ пекло справди,
«Той-й-пидемъ, байдуже!
«Але-й-ты робы по правди;
«И не чванься дуже.

«Заглянь въ контрактъ твій зо мною;
«Яка тамъ умова?
«Ще тры штукы за тобою;
«Вытнешъ? ни пивъ-слова!

«Отъ, бачь, высыть надъ дверыма,
«Завбилшкы изъ цапа,
«Передъ твоимы очыма,
«Малıована шкапа!

«Нехай шкапа пидо мною
«Огыромъ гарцюе;
«Нехай крутыть головою,
«Стрыба и басуе.

«Ты, тымъ часомъ, писку въ жменю:
«Гарапныкъ тройчатый
»Сплеты зъ писку — якъ зъ ременю —
«Коня поганяты.

«Щежъ попасать коня треба,
«Стать на одпочинокъ:
«То вже, гляды, щобъ — якъ зъ неба —
«Вродывся будынокъ.

«Будынокъ зъ лушпынъ гориха,
«Отъ-тамъ за байракомъ;
«Изъ боридъ жыдивськыхъ стриха,
«Цьвяхована макомъ.

«Отъ и гвиздокъ на починокъ:
«Чвертъ локтя за вздовжкы,
«По трŷ въ кажду вбый зъ мачынокъ,
«А менше ни трошкы.» —

Бисъ перистый свыснувъ, кляснувъ, —
Ажъ кинь вже басуе;
Батигъ зъ писку въ руци ляснувъ . . .
Твардовськый сумуе. . .

Скикъ въ стремена! . . давай драла! . .
Ажъ, що за одминокъ!
Стриха въ хмарахъ заблыщала,
И стоитъ будынокъ! —

«Выгравъ справу! . . бачв, — псяюха —
«Здыхавсь - мовъ - скаженый! . .
«Ну, теперь скупайсь по уха
«Въ водыци съвяченій.» —

— «Змылуйсь, свате! я въ сій зъ роду
«Лазни не купався.»

Скорчывсь, зморщывсь, шубовсть въ воду!
Та-й назадъ порвався.

Захлынувся, чхнувъ и прыснувъ;
Трычи закрутывся;
Трычи тупнувъ, трычи свыснувъ,
Ажъ шынкъ затрусывся.

Хмара - якъ ничъ - налетила,
И сонце сховалось:
Га́локъ, крюкѝвъ, воронъ сыла,
На стриси зибралось!

Крюкають, кавчять, мекечуть
Всимы голосамы;
То завыють, то шепечуть;
Бряжчя̀ть ланьцюгамы!

«Ну, Твардовськый! другу справу
«Выгралы чорт яки.» —
— «Не квап тесь лышь; ще на славу
Втру я вамъ кабакы.

«Куцъ програвъ, куцъ выгравъ справу;
«Ще якъ доведецця;
«Выграй третю, — глянь на лаву:
«Що тоби здаецця?»

«Цмокнысь зъ жинкою моею;
«Вона твоя буде;
«Якъ я жывъ на свити зъ нею, —
«Про те знають люде.

«Будь ты ий за чоловика,
«(Останния умова)
«Прысягайсь любыть до вика;
«Та тогди-й-ни слова!

«Нехай пипъ вамъ рукы звяже.
«Теперъ, по сій мови,
«Люды добри! що чортъ скаже?
«Бувайте здорови!»

А чортови не до солы:
Хвостыкомъ кывае;
Нисъ скопылывъ-мовъ-грынджолы,
И дверей шукае.

Стрыбъ по хати, — хапъ за клямку;
Твардовськый по пыци:
Трись по гыри!... розбывъ шклянку
И горщокъ съ полыци.

«Эй! не быйсь, кажу, Твардовськый!
«Гвалтъ! ратуйте, люде!
«Бо вылаю по бисовськый:
«Тяжко слухать буде.»

А тымъ часомъ скикъ къ одвирку:
Ну цапомъ стрыбаты!
Съ прогоныча зуздривъ дирку,
Та-й-шморгнувъ изъ хаты.

«Ой! держитъ, ловить псяюху!»
Уси загукалы;

А псяюхы не ма - й - духу:
Помынай — якъ звалы!

«Жинко люба! годи плакать!»
Твардовськый озвався:
«Хотивъ зъ чортомъ васъ посватать,
«Та - й - чортъ изляклався.

«Мабуть — вси чорты бурлакы,
«Та ще - й розумъ маютъ:
«Знаютъ де зимуютъ ракы, —
«Одъ жинокъ втикаютъ.

«Може, — въ пекли ынше дило;
«Въ насъ сього не мае:
«Жинка грызе душу - й - тило,
«Мужыкъ попывае.

«Нутежъ, хлопци! швыдко, шпарко!
«Музыкы! заграйте!
«Гей, шынкарю! гей, шынкарко!
«Горилкы давайте!»

Г.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ.

Объ Англійскихъ Университетахъ.

(Изъ записокъ одного путешественника.)

Хотя высшія Великобританскія училища имѣютъ одинакое съ Нѣмецкими, особливо не католическими, предназначеніе — высшее образованіе юношества; но въ прочемъ устройствѣ своемъ они весьма отличны отъ послѣднихъ. Для читавшихъ о семъ предметѣ сочиненія Вендеборна, Кюттнера, Геде, Мейнерса и имѣющихъ оныя подъ рукою, я не могу сказать много новаго.

При всемъ томъ я нерѣдко замѣчалъ, что и самые ученые знаютъ сію разность только поверхностно и не въ состояніи ясно представить себѣ отличительныхъ свойствъ Британскихъ Университетовъ. Такъ какъ я разсматривалъ вблизи только Оксфордъ и Кембриджъ, то и буду говорить объ Университетахъ собственно Англійскихъ: ибо Дублинскій въ Ирландіи, Гласговскій и Аберденскій въ Шотландіи представляютъ совсѣмъ другое,

а Единбургскій Университетъ имѣетъ большое сходство съ Нѣмецкими.

И такъ бросимъ взглядъ на ученое и политическое устройство Англійскихъ Университетовъ, въ какомъ они, съ небольшою разностію, представляются наблюдателю въ Оксфордѣ и Кембриджѣ.

Въ устройствѣ обоихъ учебныхъ заведеній не льзя незамѣтить того духа, коимъ руководотствовались основатели оныхъ, а также и времени, въ которое они восприяли начало. Все въ нихъ направлено къ цѣли духовнаго чиноначалія (*).

Подобно всѣмъ Католическимъ государствамъ, въ Англіи, гдѣ уже съ давняго времени образовалась Римская Іерархія, за лучшее средство почитали содѣйствовать къ распространенію власти оной основаніемъ заведеній, въ коихъ большое число моло-

(*) Обыкновенно полагаютъ, что великій Алфредъ въ IX вѣкѣ основалъ Университетъ Оксфордскій. Впрочемъ, исторія сего времени наполнена темными и невѣроятными преданіями. Кажется, что по введеніи Хрістіанства учреждены были въ обоихъ мѣстахъ учебныя заведенія въ то время, когда объ Университетахъ въ нынѣшнемъ смыслѣ и понятія не имѣли. *Соч.*

дыхъ людей посвящало бы себя занятіямъ богословскимъ или благочестивымъ упражненіямъ, приготовляясь чрезъ то и къ воспріятію должностей духовныхъ или къ жизни отшельнической. При всемъ томъ коллегіи, основанныя для сей цѣли или богатыми частными людьми, или Королями и Королевами, отличались отъ обыкновенныхъ монастырей тѣмъ, что по крайней мѣрѣ большая часть изъ нихъ изъявляла требованія на ученость, содержала учителей и училища. Но съ XII и XIII столѣтій понятіе объ Университетахъ распространилось, такъ что учителей избирали уже не изъ однихъ духовныхъ, а въ наукахъ, не ограничиваясь однимъ богословіемъ, занялись, кромѣ приуготовительныхъ знаній въ языкахъ и Философіи, Правовѣденіемъ и Медициною. Самые учители получали отъ Папъ, Императоровъ, Королей и городовъ большія привилегіи, чрезъ что мало помалу составили отдѣльное сословіе, изъ коего еще до реформаціи произошли ученѣйшіе мужи и писатели по всѣмъ отраслямъ знаній (*).

(*) Лучшее о семъ сочиненіе: *C. E. Bulaei Historia Universitatis Parisiensis*. 1666. VI Vol. Fol.

Между тѣмъ необыкновенное стеченіе учащихся, желавшихъ пользоваться наставленіями мужей отличнѣйшихъ, произвело тѣ неудобства, кои неразлучны съ свободною жизнію множества молодыхъ людей вмѣстѣ въ такія лѣта, когда пробуждаются всѣ наклонности, когда раскрываются пылкія страсти (*). Такія неудобства старались отвратить тѣмъ, что вмѣсто того, чтобы оставить учащихся безъ всякаго надзора, соединили ихъ въ меньшія общества, доставили имъ содержаніе и жилища въ большихъ зданіяхъ, получившихъ уже тогда названіе Коллегій; опредѣлили онымъ значительные доходы и съ пребываніемъ въ нихъ соединили лестныя преимущества. Такія заведенія были въ древнихъ Университетскихъ городахъ, въ Салерно, Болоньи и Парижѣ; но нигдѣ необнаруживалось столько свободы въ устройствѣ оныхъ, столько щедрости въ опредѣленіи суммъ на содержаніе ихъ, какъ въ Англіи, именно въ Оксфордѣ и Кембриджѣ.

(*) Кто хочетъ имѣть понятіе объ ученой жизни и обычаяхъ XIII — XIV столѣтій, долженъ прочесть Мейнерсово Vergleichung des Mittelalters, и въ особенности его же Исторію происхожденія и развитія высшихъ училищъ въ нашей части свѣта (Геттинг. 1802 - 1805, 4 Ч.).

Коллегіи сихъ городовъ, если разсматривать ихъ какъ части одного большаго цѣлаго, составляютъ одинъ, собственно одинъ Университетъ.

Начальники оныхъ, равно какъ и всѣ члены, имѣющіе чины или степени — товарищи ли то (fellows), Магистры или Докторы, — имѣютъ общее засѣданіе и голосà въ большомъ Совѣтѣ или, какъ говорятъ въ Оксфордѣ, въ Конвокаціи; депутаты же отдѣльныхъ коллегій составляютъ малый Совѣтъ. И такъ оный состоитъ не изъ однихъ Профессоровъ, кои присутствуютъ въ немъ потому только, что они члены коллегій или имѣютъ ученыя степени. Полное собраніе (convocatio) можетъ состоять изъ тысячи членовъ. Но какъ такого многолюдства никогда не бываетъ; то и почитается достаточнымъ Комитетъ для постановленія рѣшеній. Даже для раздачи обыкновенныхъ степеней и для совѣщанія объ оныхъ въ Оксфордѣ достаточно собраніе отъ 16 до 20 особъ, чтò и называется здѣсь *congregatio*, а въ Кембриджѣ caput, и состоитъ только изъ шести особъ.

Каждый Университетъ, кромѣ другихъ особенностей въ устройствѣ и наименованіи, имѣетъ Канцлера и верховнаго начальника

или High-Steward, избранныхъ изъ среды своей. Мѣста̀ обоихъ, подобно Ректорамъ нѣкоторыхъ нынѣшнихъ Нѣмецкихъ Университетовъ, занимаютъ знатнѣйшія особы въ государствѣ. Сіи мѣста̀ суть почетныя должности безъ занятій.

Представитель Канцлера и такъ называемый правитель дѣлъ есть Вицеканцлеръ, избираемый ежегодно изъ начальниковъ коллегій. Онъ то же, что у насъ Проректоръ, и обязанъ всегда присутствовать въ Университетѣ, распоряжать собраніями и предсѣдательствовать въ Правленіи онаго, рѣшать даже дѣла гражданъ, буде они не столь важны, чтобъ доводить ихъ до судебныхъ мѣстъ, но въ такомъ только случаѣ, когда они касаются Университета. Кромѣ четырехъ ассистентовъ (Провицеканцлеровъ) за онымъ слѣдуютъ два Проктора, за сими Пропрокторы. Сіи послѣдніе также ежегодно избираются изъ Докторовъ и Магистровъ и суть собственно блюстители благочинія; они обязаны отправляться на мѣсто происшествій, брать подъ стражу, посѣщать гостинницы и удалять людей подозрительныхъ. Изъ шести педеллей (Beadles) трое имѣютъ степени Магистерскія и Докторскія, а посему и называются

Esquire-Beadles. Низшій чиновникъ есть посошникъ (verger), котораго обязанность состоитъ въ наблюденіи за порядкомъ и спокойствіемъ.

Выше означенная первая особа изъ государственныхъ чиновниковъ предшествуетъ всегда въ торжественныхъ процессіяхъ. *Verger* съ посохомъ (the maze) открываетъ шествіе; за симъ слѣдуютъ педелли съ золотыми и серебряными жезлами; потомъ Вицеканцлеръ; за симъ идутъ Пропрокторы и начальники коллегій, всѣ въ одеждахъ, какія показаны на прилагаемыхъ картинкахъ (*).

Собранію или Правленію, при засѣданіяхъ коего Вицеканцлеръ, оба Проктора и регистраторъ всегда должны присутствовать, подчиняются всѣ члены Университета, а коллегіи зависятъ непосредственно отъ своихъ начальниковъ.

Дисциплина строгая и благоразумная дѣйствуетъ со властію неограниченною, хотя столь же мало, какъ и въ Нѣмецкихъ Университетахъ, успѣваетъ она въ отвращеніи безпорядковъ. Между тѣмъ власть сія исполняетъ рѣшительно и простирается даже на жителей города (townsmen), коль скоро они способствуютъ къ нарушенію законовъ.

(*) Онѣ находятся при подлинникѣ.

Въ семъ случаѣ гражданинъ, терпящій у себя въ домѣ буйныя пиршества и другіе безпорядки, можетъ потерять послѣдній кусокъ хлѣба, если Вицеканцлеръ сочтетъ это полезнымъ для общества. Такъ во время моего пребыванія въ Оксфордѣ объявлено было печатными листами, что одному извощику воспрещается производить ремесло его за то, что онъ учащихся снабжалъ екипажами (a Ghig) опасными, слѣдовательно недозволяемыми закономъ, и меня увѣряли, что сей приговоръ неизмѣняется. Легкія наказанія учащимся за безпорядки состоятъ въ бо́льшихъ задачахъ для письменной работы. Повтореніе такихъ поступковъ весьма часто имѣетъ слѣдствіемъ изгнаніе изъ коллегіи, о чемъ, какъ и у насъ, при окончаніи курса, объявляется словами: посовѣтовать удалиться (consilium abeundi), а въ важнѣйшихъ случаяхъ приговоръ обнародывается. Съ симъ соединяется потеря всѣхъ значительныхъ выгодъ и правъ. Уже отказъ въ ученой степени или отдаленіе срока къ полученію оной имѣетъ самыя неприятныя слѣдствія.

Если по всему выше сказанному Англійскіе Университеты нѣсколько походятъ на наши Нѣмецкіе, за то уже отъ послѣднихъ отличаются ученіемъ. У насъ Профессорскія

лекціи составляютъ главное, а тамъ онѣ въ сторонѣ.

Молодой человѣкъ, вышедшій изъ училища (каковы на примѣръ въ Етонѣ, Вестминстерѣ, Гарроу и т. д.), желая вступить въ Университетъ Оксфордскій или Кембриджскій, вступаетъ въ которую нибудь изъ коллегій, и дѣлается, если хочетъ быть на казенномъ коштѣ, *scholar*, *exhibitioner*, даже *servitor*; еслижъ отается на своемъ иждивеніи, то получаетъ названіе *nobleman*, *gentleman-commoner* или *commoner*. Студентами, вмѣсто товарищей (*fellows*), называются учащіеся только въ коллегіи *Christ-church* и ето означаетъ обыкновенныхъ сочленовъ. Каждый, проживъ въ коллегіи три или четыре года, можетъ вовсе не слыхать академическихъ лекцій. Въ коллегіи есть множество учителей (tutors), которые или сами учатъ, или располагаютъ частными уроками. Ученіе здѣсь состоитъ большею частію въ продолженіи наукъ школьныхъ, особенно въ чтеніи Греческихъ и Латинскихъ авторовъ, или въ томъ, что̀ здѣсь называютъ *ученіемъ классическимъ*. Посвящать себя особой отрасли наукъ здѣсь вовсе не думаютъ, и метода ученія совершенно одна и та же, какъ

для духовенства, такъ для врачей и правовѣдцевъ.

Лекціи Профессоровъ (поелику всякой рѣшается быть тѣмъ, чѣмъ хочетъ) хотя изрѣдка и посѣщаются, но не всѣми и не постоянно. Ходъ ученія также нельзя сравнить съ нашимъ. Иногда весь курсъ состоитъ въ продолженіе цѣлаго года только изъ 20 часовъ, иногда вдвое больше. Знаменитый Профессоръ Исторіи Додвелль въ три года читалъ только 20 часовъ. Объ учебныхъ же курсахъ, собственно такъ называемыхъ, равно какъ о четырехъ факультетахъ и говорить нечего. Нѣкоторые изъ учащихся даже при выходѣ изъ Университетовъ незнаютъ рѣшительно, чѣмъ они желаютъ быть, богословами или юристами. Славный врачь Виллисъ, пользовавшій покойнаго Короля, былъ сначала духовнаго званія.

Каѳедры раздѣляются на Королевскія и не Королевскія или учрежденныя частными людьми. Отъ Короля для каждаго предмета, именно для Богословія, Правъ, Медицины языковъ Еврейскаго и Греческаго, Естественной Исторіи, назначено по одной каѳедрѣ. Всѣ другія каѳедры учреждены частными людь-

ми, отъ коихъ Профессоры и содержаніе получаютъ; сіи каѳедры называются обыкновенно по именамъ своихъ учредителей. Такъ въ Оксфордѣ есть Маргаритская каѳедра Богословія, основанная въ древнія времена Маргаритою Ричмондъ, матерью Генриха VII; есть Камденская каѳедра древней Исторіи, учрежденная Вильямомъ Камденомъ, и Лаудіанская каѳедра Арабскаго языка, учрежденная Архіепіскопомъ Кантербурійскимъ В. Лаудомъ; такъ и въ Кембриджѣ. Между Профессорами вовсе нѣтъ соревнованія. Они, не имѣя соперниковъ по своей части, мало заботятся о томъ, слушаютъ ихъ, или нѣтъ; ибо за лекціи имъ платятъ, а преподаваніе безъ платы тамъ вовсе неизвѣстно.

Если разсматривать устройство Англійскихъ Университетовъ въ отношеніи ученомъ, то изъ выше сказаннаго уже видно, сколько и съ етой стороны они отличны отъ нашихъ. Напрасно будете спрашивать о каталогѣ лекцій: что́ въ употребленіи у насъ, то здѣсь показалось бы странностію; иного и совсѣмъ бы не поняли; ибо сколь отличенъ здѣсь ходъ ученія! Здѣсь вовсе не имѣютъ понятія объ особыхъ лекціяхъ, объ отдѣльныхъ частяхъ Философіи, Богословія,

Правовѣденія и о вспомогательныхъ имъ наукахъ. Здѣсь мало цѣнятъ какъ систематическое, такъ и полное преподаваніе какого нибудь предмета. Приготовленіе молодыхъ людей по выходѣ изъ училища, направленіе, даваемое уму ихъ, почти совершенно зависятъ отъ смотрителя или двухъ учителей, коимъ правитель коллегіи ввѣряетъ вновь вступившихъ. У сихъ господъ они въ комнатахъ своихъ берутъ вмѣстѣ съ другими, за весьма значительную плату, уроки въ продолженіе трехъ или четырехъ лѣтъ, безъ наблюденія порядка въ часахъ; читаютъ древнихъ авторовъ, проходятъ что нибудь изъ Философіи, Математики, Физики. Между тѣмъ учители имъ помогаютъ, задаютъ разсужденія, повторяютъ съ ними уроки, или заставляютъ ихъ давать отчетъ въ томъ, что̀ прочли или сочинили. Очевидно, что при такой невнимательности не слишкомъ прилѣжные изъ учениковъ всегда будутъ оставаться назади. Многіе Англійскіе писатели, жившіе сами въ такихъ Коллегіяхъ, признаются, что хорошо и то, если въ Университетѣ (что̀ иногда и у насъ случается) не позабудешь выученнаго въ училищѣ: ибо многое зависитъ отъ того, достаточно ли образованы самые надзиратели, исполняютъ ли свои обязанности, равно имѣетъ ли начальникъ

столько усердія, чтобъ наблюдать за ними. Бывали примѣры, что все ученіе, въ продолженіе академическаго года, если считать по времени, заключалось ежедневно въ одномъ только часѣ, или по крайней мѣрѣ весьма много терпѣло отъ безпорядковъ. Сверхъ того, какъ права касательно пріобрѣтенія чиновъ чрезвычайно малы, то и въ семъ отношеніи недостаетъ приманки, которая у насъ дѣйствуетъ на тѣхъ, кои не имѣютъ безкорыстной любви къ наукамъ. Еслижъ и при столь дурномъ устройствѣ есть довольно людей отлично ученыхъ; то неоспоримо, что сіе дѣлаетъ честь собственнымъ ихъ усиліямъ, а не ученому ихъ воспитанію.

Для надзиранія за тѣмъ, какъ учащіеся употребляютъ время, установлены при окончаніи учебныхъ мѣсяцевъ такъ называемые *terms*, испытанія, на коихъ они даютъ отчетъ, какихъ читали авторовъ и чѣмъ вообще занимались. Соревнованію содѣйствуютъ также разныя награды. По четырехлѣтнемъ пребываніи можно получить первую степень, Баккалавра. Диспуты хотя и бываютъ, но продолжаются не долго, и немногіе занимаются оными. Званіе Баккалавра недаетъ еще права имѣть голосъ въ Правленіи. За нимъ слѣдуетъ

степень Магистра, потомъ Доктора; но Англійскій Магистръ не подчиненъ Профессору.

Разсмотрѣвъ Англійскіе Университеты, какъ самостоятельное ученое сословіе и слѣдовательно въ семъ отношеніи весьма важное для наукъ, для церкви и самаго государства, бросимъ теперь взглядъ на особенныя заведенія, кои также составляютъ какъ бы независимыя государства въ большомъ государствѣ Университетовъ и которыми устройство Англійскихъ училищъ существенно отличается отъ Университетовъ Нѣмецкихъ и особенно Протестантскихъ.

Такихъ самостоятельныхъ заведеній, особо помѣщающихся, въ Оксфордѣ двадцать четыре, изъ коихъ девятнадцать называются коллегіями; остальныя же пять, не имѣющія для товарищей (fellows) постоянныхъ мѣстъ, называются залами. Въ Кембриджѣ считается 12 коллегій и 5 залъ.

Каждое изъ сихъ заведеній имѣетъ своего начальника; въ нѣкоторыхъ называется онъ Мастеромъ, въ другихъ Ректоромъ, Пробстомъ, въ иныхъ Стражемъ (Guardian), Президентомъ, Принципаломъ, и проч. по волѣ основателей. Избраніе зависитъ отъ

сочленовъ и только Деканъ въ самой большой коллегіи Christ-Church избирается Королемъ. Статуты опредѣляютъ внутреннее устройство, которое у каждой коллегіи особенное, хотя въ главномъ онѣ всѣ сходны. Для содержанія ихъ въ надлежащемъ порядкѣ и для отвращенія раздоровъ между начальникомъ и членами назначаются визитаторы, большею частію изъ Епископовъ, которые однако вмѣшиваются въ дѣла весьма рѣдко и очень снисходительны. Мѣлочныя домогательства начальниковъ имѣть все въ своей власти неизвѣстны въ Англіи. Доходы, получаемые ими, очень значительны, и положеніе ихъ, какъ мнѣ показалось, вообще весьма хорошо.

Знатнѣйшіе члены называются товарищами (fellows, socii). Мѣста ихъ учреждены или для нѣкоторыхъ фамилій дворянскихъ и Графскихъ, или зависятъ, если ваканція очищается, отъ выбора. Сіи мѣста, подобно каноникатамъ, даютъ въ продолженіе цѣлой жизни доходъ. Жилище, содержаніе и прислугу получаютъ отъ Коллегіи. Доходы весьма различны — на наши деньги простираются отъ 200 до 1000 и болѣе талеровъ. Послѣ четырехлѣтняго пребыванія

въ коллегіи ничто ихъ не можетъ удержать въ оной. Пока остаются холостыми (ибо жениться дозволено въ немногихъ коллегіяхъ и немногимъ), пока не взяли еще прихода, коихъ много раздаютъ коллегіи; то могутъ они жить, гдѣ хотятъ, и всегда будутъ получать доходы. Даже сіи доходы иногда бываютъ сопряжены съ мѣстами при церхвахъ. Нѣкоторые изъ живущихъ въ заведеніи (fellows) имѣютъ какія-либо должности, управляютъ и надзираютъ; бываютъ священниками при церкви и библіотекарями, а чаще економами, какъ въ монастыряхъ. Уже замѣчено, что двумъ, иногда многимъ, ввѣряется распоряженіе ученіемъ и частными занятіями учащихся. Впрочемъ, большая часть совершенно свободны въ употребленіи своего времени, и въ семъ отношеніи имѣютъ сходство съ канониками.

Кромѣ сихъ *fellows* есть еще подчиненные сочлены и называются *Denmies* (т. е. полтоварищи), какъ то выше упомянутые scholars, exhibitioners и servitors, кои хотя предназначены для различныхъ услугъ, однако вообще могутъ быть нѣкогда fellows. Разумѣется, что между ними есть не мало поваровъ, ключниковъ, привратниковъ, сторожей и проч., коихъ должность остается при нихъ во всю жизнь.

Число принадлежащихъ къ заведенію и совершенно отъ него зависящихъ членовъ бываетъ опредѣленное, сообразно доходамъ онаго: ибо иные изъ сихъ заведеній владѣютъ весьма богатыми имѣніями; другіе же, какъ и самая наружность ихъ показываетъ, пользуются доходами незначительными. Меньшее число fellows бываетъ 12; въ нѣкоторыхъ же заведеніяхъ простирается оно до 50 и 70, а въ коллегіи Christ-Church до 101. Столь же различно число учащихся (scholars) и т. д., равно какъ вообще всѣхъ людей, коихъ число въ самомъ большомъ заведеніи простирается до 135. Fellows считается въ Оксфордѣ по достовѣрнѣйшимъ извѣстіямъ 570, а въ Кембриджѣ 409; всѣхъ же вообще лицъ, принадлежащихъ къ Коллегіямъ, отъ 1100 до 1200.

Въ сихъ заведеніяхъ, устроенныхъ на образецъ монастырскій, студенты, говоря по нашему, посѣщающіе Университетъ, раздѣляются слѣдующимъ образомъ. Разность въ степеняхъ здѣсь важнѣе нежели сколько бы того ожидать было можно. Первый разрядъ составляютъ дворяне (Noblemen), молодые Перы или сыновья Перовъ; второй — сыновья богатѣйщихъ отцовъ и также младшіе сыновья Перовъ (Gentlemen - Conmoners); третій —

менѣе богатыхъ (Commoners). По симъ разрядамъ опредѣляется и плата, которая для послѣдняго класса состоитъ въ пяти стахъ талерахъ. Кто хочетъ внести свое имя въ списокъ дворянъ (что́ совершенно отъ него зависитъ), долженъ, какъ увѣряли меня, платить по крайней мѣрѣ отъ двухъ до трехъ съ половиною тысячь талеровъ; между тѣмъ какъ академическій годъ состоитъ только изъ семи мѣсяцевъ.

Отъ родителей зависитъ избрать коллегію для жительства учащихся, и въ семъ случаѣ большею частію выборъ падаетъ на ту, которая въ славѣ. Нѣкоторыя коллегіи такъ наполнены учащимися, что лучшимъ изъ нихъ дозволяется жить въ частныхъ домахъ; другія же изъ сихъ заведеній не столь многолюдны. Числа всѣхъ учащихся съ точностію опредѣлить невозможно. Полагаютъ ихъ по тысячѣ на оба Университета.

Домашнія постановленія для живущихъ въ коллегіяхъ лицъ постороннихъ весьма строги. Ихъ почитаютъ гостями, кои должны принаровляться къ установленному порядку. Никому не дозволяется проводить ночь внѣ дома; всякой также обязанъ быть хотя одинъ разъ

въ день при утреннемъ или вечернемъ богослуженіи, т. е. при пѣніи или чтеніи молитвъ богослужебныхъ. Какъ скоро прозвонитъ вечерній колоколъ, ворота запираются; объ отсутствовавшихъ или поздно пришедшихъ въ коллегію доносится начальнику, который имѣетъ право наказать виноватаго, и на сіе наказаніе нельзя жаловаться. Въ етомъ случаѣ не смотрятъ ни на состояніе, ни на дворянство. Сынъ какого нибудь Пера или Епископа наравнѣ съ бѣднякомъ несетъ опредѣленное наказаніе — подвергается обязанности перевести и объяснить какое нибудь довольно длинное мѣсто изъ автора. Проступки грубые наказываются отдаленіемъ срока, назначеннаго для полученія ученой степени, чрезъ что̀ иногда лишаются на годъ и болѣе соединенныхъ съ полученіемъ оной выгодъ. Изгнаніе изъ Университета имѣетъ иногда вліяніе и на цѣлую жизнь.

Строгая привязанность къ стариннымъ формамъ и постановленіямъ и взаимное соревнованіе заведеній много содѣйствуютъ къ отвращенію проступковъ, къ отдаленію справедливыхъ укоризнъ, и неоспоримо имѣютъ вліяніе, какъ выше замѣчено, на утвержденіе доброй подчиненности, на обращеніе и

нравы. Но и то правда, что слишкомъ строгое воспитаніе, воздерживая порывы страстей, буйныхъ, не исправляетъ чрезъ то характера не очищаетъ нравовъ, и тотъ совершенно не знаетъ свойствъ человѣческихъ, особенно юношескихъ, кто почтетъ Англійскіе Университеты храмами добродѣтели, предохранителями отъ заблужденій, коимъ, говорятъ, подвергается юношество въ нашихъ Университетахъ. Всѣ безпристрастные наблюдатели признаются и самыя честныя особы, съ коими я знакомъ былъ лично, не отрицаютъ, что въ сихъ Университетахъ также не менѣе нашихъ дѣлаютъ шалостей, но скрытно; что въ сихъ монастырскихъ стѣнахъ обитаетъ привязанность къ праздности, невоздержности и пьянству; что продолжительныя вакаціи и частое пребываніе въ столицѣ способствуютъ къ укорененію пороковъ, и если въ жестокомъ приговорѣ Кнокса (который самъ воспитывался въ Іоанновой Коллегіи) видна личность, за то сужденіе его не безъ основанія. Обыкновенные члены, имѣя столь много досуга, рѣдко посвящаютъ оный ученымъ занятіямъ. Безпристрастные причиною сему полагаютъ ихъ покойное и достаточное состояніе, которое, какъ прежде въ богатыхъ монастыряхъ, питая праздность

и чувственность, препятствуетъ духовной дѣятельности. Етому не надобно удивляться: ибо и у насъ въ Германіи многіе изъ духовенства, имѣя богатые приходы и обезпеченные въ своемъ состояніи, вскорѣ умираютъ для наукъ, и книги мѣняютъ на карты; между тѣмъ какъ другіе, одушевляемые внутреннимъ стремленіемъ, остаются вѣрными наукамъ, не взирая на тяготу нуждъ житейскихъ, и ученостію своею оказываютъ наукамъ большія услуги.

Можетъ быть, причина малой литтературной дѣятельности нѣкоторыхъ членовъ Университетскихъ заключается въ томъ, что они принимаютъ большое участіе въ дѣлахъ общественныхъ: ибо гдѣ политическія идеи овладѣли душою, тамъ рѣдко науки бываютъ привлекательны. Каждый Университетъ имѣетъ по два члена въ Парламентѣ, и какъ званіе депутата приобрѣтается не подарками, то каждый fellow добивается сей почести, а сдѣлавшись Епископомъ, надѣется онъ засѣдать и имѣть голосъ въ Верхнемъ Парламентѣ. Посему еще издавна Университеты получили какой-то политической характеръ, принадлежа то къ партіи Виговъ, то къ Торисамъ. Составляя настоящую республику, пока пре-

будутъ вѣрны своимъ постановленіямъ, и не завися ни отъ Короля, ни отъ Архіепископа или Консисторіи, они всегда будутъ имѣть при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ свободной голосъ и вліяніе. Какъ впрочемъ Англійская конституція величайшую опору себѣ находитъ въ членахъ Епископской церкви; то посему Университеты важны для нея, ибо они единственно принадлежатъ къ сей церкви. Кто не подписалъ извѣстныхъ 39 статей, составляющихъ сvмволическую книгу Епископовъ (что̀ иногда можетъ случиться и съ нечитавшимъ содержанія); тотъ не долженъ имѣть никакого участія въ богатыхъ доходахъ и почетныхъ должностяхъ коллегій и также не можетъ получить каѳедры. Посему всѣ исповѣдующіе другую вѣру, т. е. всѣ непринадлежащіе къ оной церкви, имѣютъ свои особыя учебныя заведенія: таковы Пресвvтеріанскіе Университеты въ Шотландіи, отличающіеся характеромъ истинно Хрістіанской вѣротерпимости.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

СМѢСЬ.

Политическія и другія происшествія.

Португаллія.

Получены достовѣрныя и подробныя извѣстія о совершенномъ разбитіи Маркиза Хавеса. Мятежники, вытѣсненные изъ области Тразъ-осъ Монтесъ, наконецъ принуждены были оставить Алмеиду и скрыться въ Испанію. Съ 7 числа Марта Португаллія свободна отъ сихъ нарушителей общаго покоя. Начальники войскъ и другіе чиновники награждены отъ Правительницы орденами.

— Императоръ Бразильскій, получивъ извѣстіе о кончинѣ Ея В-ва Императрицы, немедленно оставилъ Ріо-Гранде и 15 го Января возвратился въ столицу. Главное начальство надъ арміею поручилъ онъ Генералу Бранту, Маркизу Барбасенскому. Между тѣмъ пишутъ, что въ Ріо-Жанейро ожидаютъ прибытія изъ Буеносъ-Айреса г-на Гарсіи, для заключенія мирнаго договора между сею областію и Бразиліею.

Испанія.

Главные начальники Португальскихъ выходцевъ состоятъ подъ присмотромъ. Всѣ Португальскіе инсургенты обезоружены. Пишутъ, якобы Король повелѣлъ, чтобы Маркизъ Хавесъ и Ви-

конпт Капелласъ высланы были изъ Испаніи. Поговариваютъ о предварительныхъ условіяхъ мирнаго договора съ Португалліею.

Франція.

Законъ о книгопечатаніи разсматривается теперь въ Палатѣ Перовъ. Коммиссія, занимающаяся симъ дѣломъ, желала знать мнѣніе нѣкоторыхъ книгопродавцевъ, содержателей типографій, издателей и редакторовъ газетъ: всѣ они представили ей свои замѣчанія.

— 10го Марта (н. с.) прибылъ въ Женеву тринадцати-лѣтній сынъ Греческаго Адмирала Томбази. Чрезъ нѣсколько недѣль ожидали молодаго Колокотрони. Какъ они, такъ и прибывшіе туда сироты Греческіе будутъ воспитываться на иждивеніи общества филеллиновъ.

— Въ концѣ Марта прибылъ въ Парижъ Тайный Совѣтникъ Графъ Каподистрія.

Англія.

Въ домѣ Остъ-Индской компаніи, 21 числа Марта (н. с.) г-нъ Пойндеръ доказывалъ собравшемуся обществу, сколько нужно прекратить введенное съ давнихъ временъ въ Остъ-Индіи безчеловѣчное обыкновеніе сжигать вдовъ живыхъ съ тѣлами ихъ мужей умершихъ. Съ 1815 года сожжено въ Англійской Индіи, и особенно въ Бенгаліи, 6,000 вдовъ.

— По письмамъ изъ Константинополя отъ 11го Февраля, Диванъ рѣшительно отринулъ предстательство Европейскихъ Державъ въ дѣлѣ Грековъ и Порта продолжаетъ образовать многочисленныя войска.

— Каннингъ поправился въ здоровьѣ и уже занимается дѣлами; онъ имѣлъ переговоры съ Послами Россійскимъ, Австрійскимъ, Французскимъ и съ Посланниками Испанскимъ и Прусскимъ.

— По нѣкоторымъ извѣстіямъ, г. Каннингъ наименованъ Первымъ Лордомъ Казначейства (первенствующимъ Министромъ).

— Корабль Гекла, на которомъ Капитанъ Парри отправляется въ четвертое путешествіе къ сѣверному полюсу, отплылъ изъ Дептфорта.

Швеція.

Король, выѣхавъ изъ Христіаніи 17 го Марта, 23 го числа въ 8 часовъ вечеромъ прибылъ обратно въ Стокгольмъ. Тогожъ вечера, временное правительство, на случай отсутствія Короля учрежденное, прекратило свои дѣйствія.

Турція.

— Министры пяти Державъ (пишутъ въ Нѣм. Всеобщей Газетѣ), получивъ отрицательный отвѣтъ Рейсъ-Ефендія, условились подать ноту, которою настоятельно будутъ требовать, чтобы Порта приняла ихъ предложенія.

— На островѣ Корфу получено оффиціальное извѣстіе, что Решидъ-Паша разбитъ подъ Аѳинами. Оттуда пишутъ (отъ 16 Марта), что Греки снова снабдили продовольствіемъ Акрополисъ и прогнали Сераскира на разстояніе одного часа пути отъ Аѳинъ, что Омеръ-Паша понесъ при Достомо значительный уронъ, и что Націо-

нальное Собраніе безпрепятственно продолжаетъ свои засѣданія на Египѣ.

— Лордъ Кокренъ былъ уже въ Навпліи и оттуда отправился въ какую-то секретную експедицію. Греки блокируютъ острова̀ Хіосъ, Митиленъ и Евбею.

— Черногорцы волнуются. Боснійцы бунтуютъ противъ Турецкаго начальства, жалѣютъ о янычарахъ и нехотятъ слышать о наборѣ.

— Войска Паши Сентъ-Жанъ д'Акрскаго разграбили Іерусалимъ и расхитили сокровища Святаго гроба.

Краткія выписки, извѣстія и замѣчанія.

Общество охотниковъ голубиныхъ въ нынѣшнемъ году, равно какъ и прежде, собравшись въ Антверпенѣ, послало въ Лондонъ 32 голубей. Воздушные гонцы въ непродолжительномъ времени возвратились, каждой имѣя карточку подъ крыломъ съ надписью: *Лондонъ.* Почта сего рода, какъ извѣстно, съ давнихъ временъ употребительна на Востокѣ, и посредствомъ ея Индійскіе владѣтели разсылаютъ свои повелѣнія. Такимъ же образомъ Консулъ въ Александреттѣ отправляетъ депеши свои въ Алеппо, гдѣ оныя получаются черезъ пять часовъ. Посланные голуби летятъ

съ чрезвычайною быстротою. Часто караваны находятъ ихъ въ пустыняхъ: не разъ путешественники видѣли голубей, лежащихъ на спинѣ съ поднятымъ къ верху, раскрытымъ клювомъ; утомленные гонцы отдыхали на пути своемъ, освѣжаясь воздухомъ и росою утреннею. Не меньше того и на Западѣ въ разныя времена извѣстна была голубиная почта. Повѣствуютъ, что Маркъ-Аврелій зналъ ее и пользовался ею. Въ 1575 году голуби оказали важную услугу осажденнымъ жителямъ Лейдена. За то Принцъ Оранскій, какъ скоро минула опасность, повелѣлъ крылатыхъ курьеровъ своихъ содержать на иждивеніи города, а по смерти ихъ, набальзамировъ, поставить въ главной ратушѣ — на память вѣкамъ грядущимъ.

— Въ Варшавѣ ждутъ звѣринца, принадлежащаго нѣкоему г-ну *Фанъ Динтеру*. Животныя, какъ пишутъ, собраны изъ отдаленнѣйшихъ странъ свѣта капитанами Бловомъ, Гамондомъ и Постиморомъ. Всего замѣчательнѣе въ семъ звѣринцѣ большая *партія* змѣй и славный въ Натуральной Исторіи *хамелеонъ*, котораго неиначе какъ съ великимъ трудомъ можно привезти въ Европу. Между змѣями всѣхъ *знаменитѣе* гремучій — гадина самая ядовитая, съ особенною осторожностію сберегаемая въ желѣзной клѣткѣ. Изъ числа *Полозовъ* (Boa), одинъ замѣчателенъ величиною своею и тѣмъ, что 8 Ноября въ Бер-

линѣ, въ присутствіи Королевской фамиліи, проглотилъ четырехъ живыхъ куръ и одного пѣтуха Калькутскаго; не смотря на такую прожорливость, онъ очень смиренъ, и всѣмъ посѣтителямъ дозволяетъ ласкать себя. Далѣе, сынъ г-на Динтера успѣлъ такъ подружиться съ гіеною, что входитъ къ ней въ клѣтку, заставляетъ ее себѣ повиноваться и безъ малѣйшаго опасенія играетъ съ симъ лютымъ звѣремъ. Изъ птицъ достойны любопытства Ново-Голландскій *казуаръ* и партія различныхъ попугаевъ.

— Беремъ еще одно статистическое показаніе изъ новыхъ Записокъ о духовныхъ и воспитательныхъ заведеніяхъ въ Царствѣ Польскомъ. Число учебныхъ заведеній въ упомянутомъ Царствѣ показано слѣдующимъ образомъ: *Училища высшія:* Университетъ 1, школа политехническая 1, Институтъ Педагогическій 1, Лицеевъ *или* школъ воеводскихъ 14, школъ частныхъ (Wydziałowych) 16, низшихъ (Podwydziałowych) 3, Институтъ глухонѣмыхъ 1, Институтовъ для приготовленія елементарныхъ учителей и органистовъ 2; *Институты практическіе*: горное Академическое училище 1, училище лѣсоводства 1, земледѣльческое 1, Институтъ для музыки и декламаціи, или Консерваторія 1. Вообще всѣхъ высшихъ училищъ 43. — *Институты для юношества женскаго пола*: Училище гувернантокъ 1, пансіоновъ и учи-

лищь для женскаго пола 69. Вообще всѣхъ высшихъ училищь для женскаго пола 70. — *Школы низшія:* Первоначальныхъ въ частяхъ столицы 10, воскресныхъ для ремесленниковъ 14, первоначальныхъ по городамъ 382, сельскихъ 357. Всѣхъ школъ низшихъ 763.

— Въ прошломъ году типографій публичныхъ къ Варшавѣ было 14. Изъ нихъ, несчитая газетъ, вышло всѣхъ книгъ вообще 102, а именно: духовныхъ 32, періодическихъ 18, елементарныхъ 11, романовъ 11, стихотворныхъ (не считая мѣлкихъ піесокъ) 5, календарей 6, математическихъ 3, географическихъ 3, ботаническихъ 3, драматическихъ 2, хозяйственныхъ 3, врачебныхъ 2, историческая 1, по екомоміи-политической 1 и юридическая 1.

— Монеты чеканятся въ Лондонѣ посредствомъ пара, дѣйствующаго пятью машинами. Работа производится съ невообразимою скоростію, съ точностію совершенною и съ натискомъ, равнымъ силѣ 50 лошадей. Штемпели ударяютъ по 60 разъ въ минуту, и 8 штемпелей, при содѣйствіи осмерыхъ дѣтей, даютъ въ одинъ часъ 28,800 штукъ; въ 24 часа работы безпрерывной они могли бы дать 791,200. Изъ 1000 выбитыхъ монетъ золотыхъ едва въ 400 замѣчается разности на одинъ гранъ вѣса, въ 370 — свыше одного грана, во 180 около двухъ, въ 9 около четырехъ, и конечно не болѣе какъ въ одной мо-

нетѣ окажется разность пяти грановъ противъ назначеннаго вѣса.

— Англійскій воздухоплаватель *Гринъ* надѣется открыть способъ управлять аеростатами. Онъ замѣчаетъ, что воздушное путешествіе, предпринятое ночью при лунномъ свѣтѣ, не сопряжено съ такими трудностями, какъ всякое другое: слои воздуха при одинакой температурѣ тогда менѣе подвержены движенію, чѣмъ въ денную пору. Особеннаго устройства мѣхъ, дующій изъ шара, даетъ плавателю достаточное количество отталкивающей силы, которая заставляетъ воздушный екипажъ двигаться въ противную сторону. Были сдѣланы опыты въ комнатѣ надъ малымъ шаромъ и съ желаемымъ успѣхомъ.

— Архитекторъ Пріаско, изъ Турина, соорудитель театра Св. Карла въ Неаполѣ и подобнаго же въ своемъ отечественномъ городѣ, недавно достроилъ новое того же рода зданіе въ Генуѣ. Обширностію оно превосходитъ Миланскій театръ della Scala, и сцена его четырмя футами ширѣ Неаполитанскаго. Постройка внѣрнѣ обошлась въ 1,200,000 франковъ; отдѣлка, декораціи работы живописца Санъ - Квириго стоятъ 1,800,000 фр. И такъ на всю залу вообще употребится 3 милліона! Ето будетъ прекраснѣйшій и обширнѣйшій театръ въ цѣломъ свѣтѣ. Зала построена въ одинъ годъ.

Письмо къ Редактору.

Въ 5 No Московскаго Телеграфа напечатано извѣстіе о Персидской Христоматіи, мною изданной. Какой-то *анонимъ* говоритъ, что, сличая книгу мою съ Вилькеновою Христоматіею, онъ *подумалъ сначала* (?!), что я перепечаталъ ее; но послѣ увидѣлъ, что я *прибавилъ* (къ чему?!) многое изъ другихъ книгъ и пр. и пр. Прочтя сіе извѣстіе, я невольно улыбнулся. Я хотѣлъ было вывести г-на Рецензента изъ его заблужденія; но, рѣшившись послѣдовать правилу Арабовъ, которые говорятъ:

اذا المرء لم يدر ما امكنه

ولم يأت من امر ازينه

فدعه (*)

почелъ за приличнѣйшее дать ему совѣтъ стихами Горація:

Sumite materiem vestris, qui scribitis, aequam
Viribus et versate diu, quid ferre recusent,
Quid valeant humeri.

Не откажитесь, милостивый государь, сообщить ему сей совѣтъ посредствомъ вашего журнала.

Честь имѣю быть и пр.

А. Болдыревъ.

(*) Оставь въ покоѣ того, кто не знаетъ, что можетъ сдѣлать, и кто не отстаетъ отъ дѣла, превышающаго силы его. *Б.*

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.

№ 7.

АПРѢЛЬ 1827.

ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА, НАУКИ и ЛИТТЕРАТУРА.

Обозрѣніе крестовыхъ походовъ.

(Окончаніе.)

Третій періодъ крестовыхъ походовъ (1187 — 1246.)

Турецкій Визирь Ширакугъ выгналъ изъ Египта царствовавшую династію Фитимидовъ, (1171) признавая государемъ своимъ Багдадскаго Калифа *Нуреддина*. Сіе дало новое направленіе войнѣ восточной. Послѣ Ширакуга наслѣдовалъ достоинство Египетскаго Визиря *Саладинъ* (Салагединъ), его племянникъ, сынъ Аюба, вскорѣ завладѣвшій Сиріею, Ассиріею, Месопотаміею и Египтомъ. Какъ независимый Султанъ, управлялъ онъ сими прекрасными землями, пребывая въ Египтѣ и покровительствуя священныя для музульманъ мѣста, Мекку и Медину. 2го Октября 1187 года

взялъ онъ Іерусалимъ, плѣнивши *Гвидона Лузиньянскаго*, можетъ быть, посредствомъ измѣны Трипольскаго Графа *Раймунда*. Святый градъ сдался на договоръ *Саладину*, который снова возстановилъ въ ономъ владычество Ислама и изгналъ Хрістіанъ западныхъ.

Потеря Іерусалима съ новою силой одушевила Западъ. Тогдашніе Короли Французскій и Англійскій, *Філіппъ Августъ* и *Ричардъ I*, едва вышедшіе изъ юношескаго возраста, жаждали блистательныхъ подвиговъ. На Нѣмецкомъ тронѣ возсѣдалъ старецъ *Фридрихъ I й*; водимый духомъ героизма, онъ живо представлялъ себѣ крестовый походъ Конрада III го. При такихъ обстоятельствахъ воззванія Папы *Григорія VIII* (1189) и его преемника, *Климента III*, легко возъимѣли свое дѣйствіе. Владѣтели трехъ первенствующихъ Державъ Европейскихъ — Германіи, Франціи и Англіи — рѣшились *лично* вести войска свои въ Азію. Особенный налогъ, подъ названіемъ *Саладиновой десятины* (которую съ чрезвычайною строгостію требовали съ подданныхъ своихъ *Філіппъ Августъ* и *Ричардъ I й*) установленъ былъ именно для издержекъ похода. Но хотя арміи ихъ были лучше управляемы, нежели прежнія; однако онѣ не произвели ожидаемыхъ слѣдствій.

Императоръ *Фридрихъ I й* немедленно выступилъ со 150-тысячнымъ войскомъ, цвѣтомъ Германскаго рыцарства. Подъ знаменами его небыло ни одного бѣдняка: не имѣвшій по крайней мѣрѣ трехъ марокъ серебра для издержекъ, не могъ участвовать въ походѣ. Армія отправилась черезъ Венгрію и Болгарію. Когда, наказавъ Болгаръ, приближался онъ къ Греческой Имперіи; Византійскій Дворъ сталъ препятствовать доставленію къ нему съѣстныхъ припасовъ. Взятіе приступомъ Адріанополя и Филиппополя дало средства имѣть оныя. Весною 1190 года ступилъ Фридрихъ на берегъ Азіи. Вооруженною рукою надлежало ему прокладывать путь черезъ Таврскія тѣснины въ Киликію и оттуда въ Сирію. Не смотря на то, *Саладинъ* имѣлъ бы опаснаго и достойнаго противника во *Фридрихѣ*, подвиги коего уже гремѣли въ Италіи, еслибъ Императора не постигла смерть послѣ купанья въ Сирійской рѣкѣ Салефѣ (10 Іюня 1190). Сынъ его *Фридрихъ*, *Герцогъ Швабскій*, повелъ остатки войска къ *Птолемаидѣ* (Акрѣ).

Французскій и Англійскій Короли избрали путь удобнѣйшій: они отправились черезъ Средиземное море и перезимовали

въ Сициліи. Весною 1190 года пристали одинъ послѣ другаго къ берегамъ Азіи. Между тѣмъ *Ричардъ* отнялъ островъ *Кипръ* у Императора *Исаака Комнина* за дурный приемъ, оказанный претерпѣвшимъ кораблекрушеніе Англичанамъ; въ послѣдствіи островъ сей отдалъ онъ Іерусалимскому, только лишь именемъ, Королю *Гвидону Лузиньянскому*. Самое сіе приобрѣтеніе было предметомъ несогласія между Французами и Англичанами; ибо первые требовали части въ завоеваніи, а *Ричардъ* непризнавалъ справедливымъ сего слишкомъ поспѣшнаго ихъ притязанія. Зависть между двумя народами вскорѣ оказалась при высадкѣ. Укрѣпленная Акра (въ Іюлѣ 1191 года) принуждена была сдаться; но гордость *Ричарда* столько оскорбила въ ето время *Филиппа Августа*, что сей возвратился во Францію. Оставшійся *Ричардъ* покорилъ *Цезарею*, *Іаффу*, *Аскалонъ*, и Саладинъ потерялъ чрезъ то весь морскій берегъ. Но оба героя, *Ричардъ* и *Саладинъ*, въ пылу сраженій научились лучше знать и уважать другъ друга: они сблизились, и *Ричардъ*, въ наслѣдственныя области коего вторгнулся *Филиппъ*, заключилъ десятилѣтнее перемиріе съ героемъ мусульманскимъ. Хотя требованія объ уступкѣ Іерусалима небыли исполнены; одна-

ко Саладинъ обѣщалъ открыть свободный путь во святый градъ Латинскимъ Христіанамъ, неотягощать ихъ налогами и не дѣлать имъ другихъ притѣсненій. *Аскалонъ* былъ разрушенъ, а морскіе берега отъ Іаффы до Тура остались во владѣніи Христіанъ. — Въ Сентябрѣ 1192 года *Ричардъ* возвратился въ Европу; но несчастное приключеніе подвергло его двухлѣтнему плѣну. *Саладинъ* умеръ въ Мартѣ 1193 года; дѣти его не наслѣдовали благороднаго духа родителя. Сей крестовый походъ служилъ съ обѣихъ сторонъ къ развитію рѣдкихъ рыцарскихъ качествъ; но незначительныя слѣдствія его куплены потерею 200,000 человѣкъ.

Сколь ни мало выиграло столѣтнее усиліе Христіанъ западныхъ на Востокѣ, однакожъ рыцарскій духъ и страсть къ приключеніямъ, единожды возбужденныя, не скоро могли успокоиться. Войско Императора *Гейнриха* VI, сына и наслѣдника Фридриха Іго, которое, по желанію Папы, *Целестина III* (1196), хотѣлъ онъ вести въ Азію, послѣ ранней кончины *Гейнриха* въ Сициліи, пристало къ берегамъ Сирійскимъ; но ограничилось покореніемъ *Сідона* и еще городовъ нѣкоторыхъ.

Гораздо больше значительныя слѣдствія имѣлъ походъ многихъ Французскихъ рыцарей, предводимыхъ Теобальдомъ, Графомъ Шампаньскимъ, Лудвигомъ, Графомъ Блуазскимъ и Шартрскимъ, Сімономъ Монтфортскимъ и Балдуиномъ Фландрскимъ. Предположено было напасть на Египетъ; послѣ сего Палестина долженствовала сама по себѣ сдаться. Шесть рыцарей, посланные въ Венецію, убѣдили могущественную республику вступить въ союзъ съ крестоносцами (1201). По смерти Графа Шампаньскаго избранъ въ предводители Бонифацій, Маркграфъ Монтферратскій. Крестоносцы прибыли въ Венецію, гдѣ опытный и мощный, но слѣпый, Дожъ *Дандоло*, склонилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ къ новому предприятію — возвратить престолъ убѣжавшему изъ Константінополя Царевичу *Алексію Комнину*, коего отецъ *Ісаакъ* изгнанъ былъ своимъ братомъ Алексіемъ. Латинцы явились предъ Константінополемъ; хищникъ Алексій тайно скрылся изъ города, и бывшій въ заключеніи *Ісаакъ* возведенъ на престолъ съ сыномъ своимъ *Алексіемъ*. Но они не въ состояніи были уплатить условленную сумму крестоносцамъ и отреклись отъ преждеобѣщаннаго соединенія Греческой церкви съ Латинскою. Между Греками про-

изошло возмущеніе; отецъ и сынъ сдѣлались жертвами онаго; 12 Апрѣля 1204 года крестоносцы приступомъ взяли столицу восточнаго царства, предали ее грабежу и на развалинахъ Византійской Имперіи основали въ Константінополѣ Латинскую, стоявшую 57 лѣтъ — съ 1204 по 1261. *Балдуинъ*, Графъ Фландрскій и Геннегаускій, вступилъ на новой престолъ по жребію выбора; но раздѣлъ еще болѣе ослабилъ незначительныя его области. Къ Венеціи отошли: Романія, часть Пелопоннеса и острова Архипелажскіе; Маркграфъ Монтферратскій получилъ Королевскій титулъ, Азіятскія провинціи и островъ Критъ; Графъ Блуазскій — герцогство Никейское; Вильгельмъ Шамплиттскій — княжество Ахаію, а Оттонъ де ла Рошъ герцогство Аѳинское, Прочихъ рыцарей одѣлили наслѣдственными владѣніями. *Ленная система* введена была, подобно какъ въ Іерусалимскомъ Королевствѣ, и Греческая церковь наружно соединилась съ Латинскою. Но скоро черезъ продажу, обмѣны и отъ внутреннихъ несогласій, владѣнія въ завоеванныхъ областяхъ совершенно измѣнились; одна Венеція получила торговый перевѣсъ, вытѣснивъ съ Архипелага, съ Чернаго моря Генуэзцовъ и Пизанцовъ. Чѣмъ слабѣе и ограниченнѣе стано-

вилась власть Латинскихъ Императоровъ на Византійскомъ тронѣ, тѣмъ менѣе могли они думать о завоеваніи Палестины; они даже не въ состояніи были воспрепятствовать *Ѳеодору Ласкарісу* (1206) основать новое Царство въ Нікеѣ и *Алексію* другое въ *Трапензунтѣ*. Наконецъ *Міхаилъ Палеологъ*, Императоръ Нікейскій, подкрѣпляемый Генуезцами, отнялъ у Латинцовъ Константінополь и вступилъ въ права своихъ предковъ. Послѣдній Латинскій Императоръ *Балдуинъ II* тщетно испрашивалъ себѣ помощи, странствуя по западной Европѣ и питаясь подаяніемъ. Генуезцы, какъ защитники Комниновъ, получили въ Константінополѣ, вмѣсто Венеціянъ, своихъ противниковъ, большія торговыя преимущества.

При внутреннемъ потрясеніи (происшедшемъ по смерти Саладина въ царствѣ Аюбитовъ, въ Египтѣ и Сиріи), силы крестоносцевъ, обращенныя на покореніе и раздробленіе Византійской Имперіи, произвели бы важнѣйшія слѣдствія, когдабъ ихъ употребили въ Азіи для пріобрѣтенія Іерусалима. Ихъ напротивъ истощали, употребивъ на овладѣніе землями Восточной Имперіи. Тѣмъ не менѣе Папы и въ особенности *Іннокентій*

III, безперерывно старались возбудить ревность къ войнамъ священнымъ, хотя проповѣдники крестовыхъ походовъ убѣждали только *нищихъ*, *преступниковъ* и *малолѣтныхъ*. Такимъ образомъ въ 1213 году, подъ предводительствомъ священниковъ, собралось 30,000 Французскихъ и 20,000 Нѣмецкихъ юношей, кои, по прибытіи въ Палестину, частію погибли отъ бѣдности, частію проданы были, какъ рабы, въ Египетъ. — Безъ дальнихъ также послѣдствій былъ походъ, предпринятый въ 1217 году Венгерскимъ Королемъ *Андреемъ II* въ силу обѣщанія, даннаго Папѣ; къ нему на островѣ Кипрѣ присоединился Вильгельмъ, Графъ Голландскій (1219), и оба покорили въ Египтѣ Даміетту, которая оставалась только два года въ ихъ власти. Напротивъ, Императоръ *Фридрихъ II*, гонимый Папами, Гоноріемъ III и Григоріемъ IX, въ Италіи и Германіи, и отлагавшій предпринять обѣщанный походъ, пріобрѣлъ въ 1223 году, въ силу договора съ Султаномъ Египетскимъ, *Іерусалимъ*, *Виѳлеемъ* и *Назаретъ*, сочетавшись бракомъ съ Іоланѳою, дочерью Іерусалимскаго (только именемъ) Короля Іоанна Бріеннскаго. Титулъ Короля Іерусалимскаго соединилъ онъ съ Императорскою короною; но стрѣлы отлу-

ченія, преслѣдовавшія Фридриха и въ самой Палестинѣ, принудили его оставить свои Азійскія побѣды и возвратиться въ Италію. Непрерывная борьба Папъ съ Гогенштауфскимъ Домомъ заставила его ограничиться Европою. Безпорядки долговременнаго междуцарствія довольно занимали Германцевъ въ ихъ собственномъ отечествѣ. Когда же, по пресѣченіи Гогенштауфскаго Дома казнію *Конрадина* въ Неаполѣ (1268), *Рудольфъ I* снова заставилъ уважать Королевскій санъ въ Германіи; но благоразуміе запрещало ему вступать въ какое-либо обязательство для крестоваго похода, хотя въ послѣдній годъ его жизни (1291) *Птолемаида*, остальное владѣніе Христіянъ на Востокѣ, досталась въ руки Сарацинамъ.

Четвертый періодъ крестовыхъ походовъ (1246 — 1291).

Послѣ похода *Фридриха II* въ Палестину, одинъ только Французскій Король *Лудовикъ Святый* вступилъ на поприще героевъ, съ рыцарскимъ духомъ начинавшихъ крестовые походы. Не побуждаемый Папами, въ семъ предпріятіи слѣдовалъ онъ собственному чувству набожности, исполняя обѣтъ,

данный во время болѣзни. Окруженный 40-тысячною дружиною, цвѣтомъ своего народа, Лудовикъ, въ Іюнѣ 1248 года, отправился изъ Марселя къ Кѵпру, дабы *покореніемъ Египта* проложить себѣ путь въ Палестину. Долгимъ пребываніемъ на Кѵпрѣ далъ онъ неприятелю время вооружиться; но между тѣмъ и Король равно получилъ пособіе отъ Англичанъ и Нидерландцевъ. Весною 1249 года Лудовикъ Святый присталъ къ Египту и овладѣлъ Даміеттою. Но когда онъ, пренебрегши покорить Александрію, проникъ далѣе въ Египетъ, дабы овладѣть Каиромъ; то при *Манзурѣ* претерпѣлъ значительное пораженіе. Болѣзни привели въ безсиліе остатокъ его войска; самъ онъ попался въ плѣнъ къ Султану, съ которымъ заключилъ договоръ о собственномъ освобожденіи и о возращеніи Даміетты. Въ минуту, когда оба Государя разсуждали о послѣднихъ условіяхъ договора, Султанъ въ глазахъ Лудовика умерщвленъ былъ своими тѣлохранителями изъ Мамелюковъ подъ предводительствомъ *Октая*, и съ нимъ пресѣкся домъ Саладина. Король поддержалъ свое достоинство предъ убійцами, которые и подтвердили клятвою договоръ, уже заключенный. Тщетно освободившійся Лудовикъ ожидалъ въ Акрѣ новаго подкрѣпленія

изъ Франціи; безъ всякаго успѣха принужденъ онъ былъ возвратиться (1254) въ Европу. Но и по возвращеніи не исчезли любимыя мечты его молодости: уже въ зрѣломъ возрастѣ предпринялъ онъ походъ противъ Туниса, стоившій ему жизни (1270).

Вотъ рядъ *главныхъ походовъ*, которые предпринималъ Западъ для отнятія Палестины у Сарациновъ. Въ промежуткахъ не рѣдко стремились толпы воиновъ и богомольцевъ даже изъ сѣверныхъ государствъ Европы къ Іерусалиму. Кто исчислитъ сотни тысячь, увлеченныя внутреннимъ желаніемъ посѣтить Азію! — Но въ продолженіе борьбы сей далеко распространился политической горизонтъ Европейцевъ; многія прежнія ихъ понятія приняли другое направленіе. Италіянскіе купечествующіе города и республики, болѣе по причинѣ новооткрытаго торговаго пути, нежели по духу набожности, считали важнымъ завоеваніе Востока, о коемъ спорили Венеціяне и Генуезцы. Побѣждать и покорять языческіе народы на Востокѣ и на Сѣверѣ Европы, именно въ Пруссіи, было столь же почтенно начиная съ XIII столѣтія, какъ и подвиги въ Палестинѣ; отъ чего и сіи войны равнымъ образомъ получили названіе *крестовыхъ по-*

ходовъ. Перемѣна на тронѣ Египетскомъ и основаніе господства Мамелюковъ были вредны для оставшихся въ Палестинѣ Латинцевъ. Кромѣ Акры, хорошо населенной и укрѣпленной (гдѣ Папа, духовные ордены, Французскіе и Англійскіе Короли, Венеція, Генуя и Пиза въ особенныхъ отдѣленіяхъ завѣдывали верховною властію посредствомъ *семнадцати* независимыхъ судилищъ), еще принадлежали различнымъ Христіанскимъ династіямъ Антіохія, приморскіе города Лаодицея, Триполь, Берутъ, Туръ, Іаффа; равно Іоанниты и Рыцари Храма удерживали нѣкоторые укрѣпленные замки. Но скоро взаимная ревность Латинцевъ, недостатокъ новыхъ подкрѣпленій съ Запада, разрушеніе Багдадскаго Калифата, напоръ тѣснящихся толпами изъ Средней Азіи дикихъ *Монголовъ* и война новыхъ Мамелюцкихъ династій въ Египтѣ съ Христіанами, у коихъ они хотѣли отнять Палестину, довершили потерю остальныхъ Христіанскихъ владѣній на Востокѣ. Послѣ многихъ пораженій, наконецъ и Акра въ Маѣ 1291 года подпала власти Мамелюковъ; тамошніе Латинцы большею частію умерщвлены или подвергнуты неволѣ; укрѣпленія были разрушены, церкви обращены въ мечети. Такъ *окончились* походы въ обѣтованную землю послѣ двух-

сотлѣтней войны, въ коей въ разныя времена болѣе или менѣе принимали участіе всѣ Хрістіанскіе народы Европы, въ особенности Французы, Нѣмцы, Англичане, Италіянцы.

Слѣдствія крестовыхъ походовъ.

Останемся ли при сихъ показаніяхъ, — *слѣдствія* крестовыхъ походовъ представятся намъ очень вредными для Европы. Сотни тысячь людей погибли напрасно, и чрезъ два вѣка прежній порядокъ вещей водворился въ Палестинѣ. Господство Мамелюковъ было даже несравненно тягостнѣе, нежели кроткое правленіе Багдадскихъ Калифовъ и самыхъ Егvпетскихъ Султановъ изъ дvнастіи Саладина. Въ сей великой промежутокъ времени Вvзантія безспорно была *страдательною* стороною; и если коварство Грековъ не рѣдко вредило крестоносцамъ, то не должно забывать и того, что ни одно Хрістіанское государство неистощилось отъ крестовыхъ походовъ и отъ внутреннихъ происшествій болѣе Восточной Римской Имперіи.

Будемъ ли смотрѣть съ высшей точки зрѣнія — наблюдателю представится рядъ важнѣйшихъ слѣдствій, съ коими — за исключені-

емъ изобрѣтенія книгопечатанія; открытія Америки и церковнаго преобразованія въ сѣверной Германіи — несравнится ни одно изъ великихъ событій со времени разрушенія Западной Имперіи: ибо не только Исторія и Географія, неизвѣстныя тогда въ Европѣ науки, чрезвычайно много выиграли; не только крестоносцы, ближе ознакомясь въ Азіи съ другими постановленіями и обычаями, научились лучше судить и сравнивать ихъ съ Европейскими: но всего болѣе важно, что вѣроисповѣдательный, политическій и литературный горизонтъ Европейцевъ безконечно распространился со времени сихъ славныхъ крестовыхъ походовъ. Прежняя жестокость болѣе и болѣе смягчалась; различные западные народы въ отдаленныхъ отъ жилищь своихъ мѣстахъ короче узнали другъ друга, а тѣмъ самымъ было приготовлено тѣсное сближеніе между ними; умножающіяся потребности жизни питаемы были знакомствомъ съ Азіятскою роскошью, и торговля распространилась вмѣстѣ съ умноженіемъ сихъ потребностей разнообразныхъ.

Казалось сначала, что могущество Папъ чрезъ походы крестоносцевъ болѣе выиграло; ибо войны для чести религіи и въ угожденіе

церкви, свѣтскою властію предпринятыя, безъ сомнѣнія долженствовали быть выгодны земному Намѣстнику Спасителя въ такое время, когда Григорій VII, довершивъ зданіе Іерархіи Западной, свѣтскую власть подчинилъ духовной. Хотя ни одинъ изъ Папъ не предводительствовалъ лично крестовымъ воинствомъ; тѣмъ не менѣе черезъ своихъ Легатовъ имѣли они вліяніе на походы. Королей и Князей, давшихъ по какому-либо случаю обѣтъ подвиговъ крестовыхъ, поражали они отлученіемъ, если сіи медлили предпринять оные. Папа въ покоренныя земли Востока назначалъ своихъ Епископовъ (Episcopi in partibus infidelium); всѣ имѣнія крестоносцевъ во время ихъ отсутствія принималъ онъ подъ покровительство церкви; облагалъ податью имущество свѣтскихъ и духовныхъ для содержанія крестоносцевъ — податью, которой большая часть отправлялась въ Римъ; распространялъ власть свою чрезъ соединенное съ крестовыми походами *обращеніе языческихъ народовъ*, чрезъ *преслѣдованіе и наказаніе сектъ еретическихъ* (Каѳаровъ, Вальденсовъ); съ сего же времени и новоучрежденная Инквизиція (съ 1232) перешла къ ордену Доминикановъ. Менѣе прочнымъ было увеличеніе Папскаго вліянія

на Христіанскія государства въ Палестинѣ, стоявшія только короткое время, и на существовавшую 57 лѣтъ Латинскую Имперію въ Константинополѣ. За то уже новые виды и мнѣнія, посредственно или непосредственно приуготовленные Крестовыми походами, потрясли зданіе невѣжества. Пусть сотни тысячь западныхъ Христіанъ гибли за суевѣрныя понятія своего вѣка; но возвратившіеся конечно не дорого заплатили претѣрпѣнными страданіями и пролитіемъ крови за опытность, приобрѣтенную ими въ Азіи. Судилища Инквизиціи и костры не могли уже оковать умы позднѣйшаго вѣка: то доказываетъ исторія Вальденсовъ, Виклифитовъ, Гусситовъ.

Для гражданской жизни Крестовые походы первоначально безъ сомнѣнія были очень вредны и спустошительны; ибо принадлежность имѣній вообще измѣнилась, равно какъ и ленная система, введенная между Германскими племенами, претерпѣла существенныя перемѣны.

Слѣдствія Крестовыхъ походовъ безъ сомнѣнія оказались выгодными для государей, рыцарей, гражданъ и земледѣльцевъ. Всякой успѣхъ человѣчества въ просвѣщеніи и обра-

зованіи благотворенъ, хотя позднѣйшія племена пожинаютъ тамъ, гдѣ сѣяли ихъ предки. Къ концу Крестовыхъ походовъ въ бо́льшей части Хрістіанскихъ земель Королевская власть противъ прежняго усилилась; во Франціи преимущественно Королевскія помѣстья умножились и распространились; съ другой стороны разорились въ Крестовыхъ походахъ безчисленныя дворянскія фамиліи, многія тысячи рыцарей окончили жизнь въ чужеземныхъ государствахъ и новыя знамена осѣнили ихъ отечественные за́мки. Равно, многія тысячи крѣпостныхъ въ сіе время купили у господъ своихъ свободу, и яремъ ленной системы, чрезъ улучшеніе нравовъ повсюду распространившееся, очень много облегчился; господа и рабы ихъ чрезъ сіи походы и несчастія, въ оныхъ претерпѣваемыя, сблизились сколько возможно сіе было въ Европѣ; плѣнъ и несчастія, претерпѣнныя великими и малыми властителями у Сарациновъ, собственнымъ опытомъ научили ихъ узнать судьбу низшаго класса. Поелику отбо́рное Европейское рыцарство преимущественно участвовало въ Крестовыхъ походахъ; то Хрістіанское дворянство въ сіе же время получило тотъ характеръ рыцарства, съ которымъ соединилось рвеніе *чести, религіи и любви*, чрезъ многія сто-

лѣтія принесшее многіе плоды зрѣлые. Съ духомъ рыцарства имѣло тѣсную связь стихотворство Трубадуровъ и возникавшія пѣсни любви; ибо поезія прославляла подвиги геройства, рыцарства, любви, супружеской вѣрности, прославляла высокія жертвы, принесенныя религіи. Сему же вѣку обязаны началомъ *дворянскія родовыя имена*, *гербы* и *рыцарскіе ордены*.

Но несравненно болѣе, чѣмъ государи и рыцари, вѣку Крестовыхъ походовъ одолжено возникшее тогда среднее состояніе, въ которомъ развились не только *гражданскія доблести*, но самыя *науки*, *торговля* и *искусства*. Для Германскихъ народовъ, еще полудикихъ въ началѣ Крестовыхъ походовъ, событія сихъ двухъ вѣковъ были высокимъ училищемъ *опытовъ* и *образованности*. Суровость ленной системы смягчалась отчасу болѣе настающею гражданскою свободою, и снова по всѣмъ тремъ частямъ свѣта разлившаяся торговля распространила кругъ человѣческихъ сношеній, безъ коихъ науки и искусства остаются въ продолжительномъ младенчествѣ, какъ то доказываютъ Китай, Индія, Мексика и Перу. Съ сего времени сколь горделиво возвысили главы свои Италіянскіе города́, республики и союзъ Ганзейскій! сколь сильно

противустали они злоупотребленію, обезпеченные своимъ богатствомъ, многолюдствомъ и укрѣпленными мѣстами! сколь слабо угрожали имъ остатки *кулачнаго права*, когда рыцари вели междоусобную войну въ собственныхъ зáмкахъ! Быстрыя сношенія оживили торговлю на Средиземномъ морѣ, по Дунаю, по берегамъ морей Балтійскаго и Нѣмецкаго. Именно въ сіе время положено было основаніе благосостоянію, силѣ и богатству *Аугсбурга*, *Нюрнберга*, *Ерфурта*, *Майнца*, *Кельна*, *Франкфурта*, *Брауншвейга*, *Магдебурга*, *Гамбурга*, *Бремена*, *Любека*, *Кенигсберга*, *Ельбинга*, *Данцига*, *Брюгге*, *Антверпена*, *Брюсселя*, и т. д. Размножились торги, ярмарки; образовалось вексельное право и оживленная торговля столь сильно подкрѣпляла промышленность, что во всѣхъ благоустроенныхъ земляхъ Европы обработываніе суровыхъ произведеній, ревность къ усовершенствованію и духъ изобрѣтательности пришли въ неослабную дѣятельность. Такимъ образомъ Крестовые походы ежели не сотворили сами собою новаго свѣта, то *предуготовили его рожденіе*, и въ своихъ слѣдствіяхъ они чрезвычайно много содѣйствовали развитію способностей человѣческихъ и образованію жителей Европы.

З-въ.

О правахъ и повинностяхъ Россійскаго купечества.

I. Права.

Городовыхъ обывателей, средняго класса людей или мѣщанъ названіе есть слѣдствіе трудолюбія и добронравія, которыми приобрѣли они отличное состояніе. Оно есть наслѣдственное: гражданинъ сообщаетъ его женѣ и дѣтямъ своимъ; бывъ первымъ приобрѣтателемъ приличнаго состоянію своему имѣнія, волень располагать онымъ, какъ заблагоразсудитъ; наслѣдственнымъ же неиначе, какъ законами предписано. Промыслы его защищаются Правосудіемъ и подкрѣпляются порядкомъ Благочинія. Безъ суда не лишается онъ добраго имени, жизни, имѣнія, и судится мѣщанскимъ судомъ. Обидѣвшій его предается суду и платитъ штрафъ обиженному сообразно числу податей, симъ къ казну вносимыхъ. Но ежели онъ 1) нарушитъ присягу, 2) учинитъ измѣну, 3) разбой, 4) воровство всякаго рода, 5) лживые поступки, 6) преступленія, за кои слѣдуетъ по законамъ тѣлесное наказаніе, 7) ежели доказано будетъ, что другихъ научилъ или уговаривалъ подобныя преступленія учинить; тогда — лишается добраго имени. *(Город. Пол. ст. 16, 80 — 88.)*

Для удобнѣйшаго производства торговли, купеческое сословіе раздѣлено на три гильдіи. Всякой Россійскій подданный, какого бы званія, пола, лѣтъ, состоянія и ремесла ни былъ, можетъ записываться въ гильдію. Въ *первую* вписываются объявившіе капиталъ отъ 50,000 рублей и болѣе; во *вторую* отъ 20,000 рублей и болѣе; въ *третью* отъ 8,000 рублей и болѣе. Объвленіе капитала оставляется на совѣсти каждаго; въ семъ отношеніи доносы не принимаются и слѣдствій не производится (*Город. Пол. ст. 92, 97; Маниф. 1807 Янв. 1, ст. 8; Указ. 1807 Нояб. 8,* и *Дополн. пост. объ уст. гильд. и торг. проч. состояній 1824 Нояб. 14 § 35.*)

Купцу *первой гильдіи* дозволяется торгъ внутренній и заграничный всякими товарами, Россійскими и иностранными повсемѣстно; имѣть собственные корабли и всякія суда, отправлять ихъ съ товарами за море изъ одного порта Имперіи въ другой и по внутреннимъ сообщеніямъ; для складки товаровъ и оптовой торговли имѣть магазины, кладовыя и погреба; имѣть фабрики и заводы всякаго рода, кромѣ винокуренныхъ; заниматься переводомъ денегъ на Россійскіе и иностранные города, учетомъ векселей и

вообще всякими банкирскими дѣлами; имѣть страховыя конторы; входить въ казенные подряды и откупа, заключать кантракты и маклерскія условія на всякую сумму; разничная торговля дозволяется на томъ основаніи, на какомъ купцу 3 й гильдіи; а въ случаѣ торга въ другомъ городѣ, со взятіемъ свидѣтельства купца 3 й гильдіи; сверхъ того купецъ 1 й гильдіи можетъ заниматься разными цеховыми ремеслами и держать работниковъ числомъ неограниченно, принадлежа притомъ къ цеху. *(Допол. Пост. объ устр. гильд. Глав. I § 1, 2 и 14.)*

Первой гильдіи купецъ, производящій внутренній или заграничный оптовый торгъ или мѣну, для отличія именуется *первостатейнымъ купцомъ* или *негоціантомъ*; занимающійся переводомъ денегъ на Россійскіе и иностранные города, и вообще всякими банкирскими дѣлами, *банкиромъ*. Купцы 1 й гильдіи, искусствомъ и знаніями въ торговлѣ къ общей пользѣ содѣйствовавшіе и бывшіе 12 лѣтъ сряду въ 1 й гильдіи, Всемилостивѣйше жалуются званіемъ *Коммерціи Совѣтника*, равнымъ 8 му классу службы статской. Они при встрѣчѣ нужныхъ перемѣнъ и дополненій къ улучшенію и распространенію торговли

и къ начертанію новыхъ по оной учрежденій призываются для совѣта. Имѣющіе сей классъ, не считаясь дѣйствительными дворянами, могутъ пріобрѣтать деревни на особенныхъ условіяхъ съ крестьянами; но право сіе принадлежитъ имъ только лично, а на потомство нераспространяется. Могутъ быть награждаемы, по особенно важнымъ заслугамъ, Орденами. Состоявшіе въ первой гильдіи сряду болѣе 12 лѣтъ могутъ просить о приняті дѣтей ихъ въ гражданскую службу наравнѣ съ оберъ-офицерскими дѣтьми, а въ училища и въ Университеты безъ увольненія отъ обществъ. Первая гильдія имѣетъ право носить Губернской мундиръ; ей дозволяется пріѣзжать къ Императорскому Двору и ѣздить въ каретѣ четвернею. Вообще купечество 1 й гильдіи не почитается податнымъ состояніемъ, но составляетъ особый классъ почетныхъ людей въ Государствѣ. *(Ук. 1800 Март. 27, 1804 Окт. 18; Маниф. 1807 Янв. 1, ст. 16; Допол. пост. объ устр. гильд. и проч. сост. гл. II, §§ 21—28.)*

Для увѣковѣчиванія въ потомствѣ памяти родовъ установлена *бархатная книга знатныхъ родовъ купеческихъ*. Въ первую часть оной вносятся купеческіе роды, кото-

рыхъ внукъ докажетъ, что дѣдъ и отецъ его безъ явной укоризны занимали мѣсто въ высшей гильдіи; во вторую часть вписываются боковыя колѣна тѣхъ же родовъ, даже и упавшаго рода, который новыми вѣтвями паче украсится или возродится. (*Маниф. 1807 Янв. 1, ст. 17.*)

Купцу *второй гильдіи* позволяется вся торговля, предоставленная купцу 1 й гильдіи, какъ оптовая, такъ и разничная, со слѣдующими изъятіями: на его счетъ можетъ быть объявлено въ таможнѣ не болѣе, какъ на 50,000 рублей товаровъ, привезенныхъ въ одномъ корабельномъ грузѣ, или въ одномъ сухопутномъ транспортѣ; въ теченіе же года заграничная торговля его не можетъ простираться свыше 300,000 руб. Онъ можетъ входить въ казенные подряды, откупа и заключать контракты и маклерскія условія на сумму только до 50,000 рублей. Можетъ содержать въ городахъ и уѣздахъ гостинницы и тому подобныя заведенія. Первая и вторая гильдіи освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія. (*Город Пол. ст. 107 и 113; Допол. пост. объ устр. гильд. и проч. сост гл. I, §§ 5, 6; Полож. для трактирн. завед. 2 Февр. и 14 Март. 1821 и 19 Сент. 1822.*)

Купцу *третьей гильдіи* дозволяется: разничный торгъ въ городѣ, гдѣ онъ записанъ, и въ уѣздѣ, гдѣ онъ находится, всякими Россійскими и купленными у Россійскихъ купцовъ товарами; также имѣть свои корабли, но только для перевозки товаровъ на счетъ такихъ купцовъ, которые имѣютъ право заграничнаго торга, а суда по внутреннимъ сообщеніямъ для всякаго употребленія; вступать въ подряды, откупа̀ и заключать частные контракты и условія на сумму до 20,000 руб.; содержать въ городѣ, гдѣ записанъ, и въ уѣздѣ онаго разныя трактирныя заведенія, ренсковые погреба, постоялые дворы, торговыя бани, рыбные садки, питейные домы и портерныя лавочки; сверхъ того различныя фабрики, заводы, домашнія заведенія и станы, для коихъ нетребуется обширныхъ заведеній и сложныхъ машинъ. Но число работниковъ его не должно превышать 32-хъ человѣкъ, иначе хозяинъ долженъ перейти въ высшую гильдію. Для разничнаго торга дозволяется ему имѣть въ городѣ или въ предмѣстіи онаго только три открытыя лавки или магазина съ кладовыми для складки товаровъ, или безъ оныхъ. Въ сіе число полагается и та лавка, которая будетъ устроена въ самомъ зданіи фабрики или завода для разничной продажи

издѣлій. Если онъ пожелаетъ имѣть большее число лавокъ или магазиновъ, то обязанъ заплатить въ казну за каждое излишнее торговое заведеніе пошлины по 50 рублей, а въ обѣихъ столицахъ по 75 рублей. *(Допол. пост. объ устр. гиль. гл. I, §§ 7, 8 и 9.)*

Въ заключеніе о всѣхъ *трехъ гильдіяхъ* должно упомянуть, что купцы не могутъ безъ увольненія отъ своихъ городскихъ обществъ причисляться въ другія и безъ позволенія отъ Магистрата никуда отлучаться изъ города. *(Указ. 1798 Іюля 21, пунк. 2, и Допол. пост. объ уст. гильд. гл. I, § 15.)*

Записываться въ гильдіи и переходить изъ низшей въ высшую позволяется во всякое время, съ тѣмъ чтобы при вступленіи съ объявленнаго капитала заплачены были повинности съ 1 го Января того года. Переходъ же изъ высшей въ низшую дозволяется только въ одномъ Декабрѣ мѣсяцѣ. Но купцамъ 3 й гильдіи, находящимся подъ судомъ и слѣдствіемъ, воспрещено переходить въ высшую гильдію до тѣхъ поръ, пока дѣло объ нихъ не получитъ совершеннаго окончанія и пока они не будутъ оправданы. *(Указ. 1808 Авг. 4, 1811 Апрѣл. 10.)*

II. Повинности.

1. Подати.

Правительство, предоставляя одной гильдіи предъ другою болѣе преимуществъ, сообразно онымъ и объявляемому капиталу, налагаетъ и повинности различно.

Купецъ, желающій пользоваться какъ правомъ торговли, первымъ двумъ гильдіямъ присвоеннымъ, такъ и личными преимуществами, съ таковымъ правомъ сопряженными, платитъ съ примѣрнаго гильдейскаго капитала: 1) гильдейской подати по четыре-процента, 2) на водяныя и сухопутныя сообщенія по 10 процентовъ съ податнаго рубля, 3) на земскія повинности по $\frac{1}{4}$ процента съ капитала, 4) на городскія повинности по $\frac{1}{4}$ процента.

Купецъ 3-й гильдіи платитъ: 1) гильдейской подати $2\frac{1}{2}$ процента съ капитала, 2) на водяныя и сухопутныя сообщенія по 10 процентовъ съ податнаго рубля, 3) на земскія повинности по $\frac{1}{4}$ процента съ капитала, 4) на городскія повинности по $\frac{1}{4}$ процента. *(Допол. пост. объ уст. гил. гл. III, § 36.)*

На право торговли и промысла узаконено выдавать изъ Уѣздныхъ Казначействъ на особо учрежденныхъ листахъ свидѣтельства. Для полученія оныхъ купецъ и иностранный гость должны представить въ Казначейство удостовѣреніе отъ Думы или Ратуши въ заплатѣ городскихъ и земскихъ повинностей съ означеніемъ, въ которую гильдію записаны предъявители. За исключеніемъ сихъ сборовъ на городскія и земскія повинности, цѣна онымъ свидѣтельствамъ опредѣляется: 1 й гильдія 2200 рублей, 2 й 880 руб., 3 й 150 рублей. *(Допол. § 37 и гл. XII, §§ 162, 163, 164; Указ. 1826 Іюля 11.)*

Вмѣстѣ съ свидѣтельствомъ выдаются принадлежащіе къ онымъ, равно какъ и особо требуемые, билеты на содержаніе лавокъ и другихъ торговыхъ заведеній. Сіи билеты, выданные на имя какого-либо лица, не могутъ быть имъ проданы, уступлены или повѣрены кому-либо другому. Они должны быть въ лавкахъ, магазинахъ и другихъ торговыхъ заведеніяхъ прибиты на приличномъ и виднымъ для Полиціи мѣстѣ. *(Допол. §§ 167, 176 и 177.)*

Получившіе свидѣтельства на торговлю и билеты на лавки предварительно предста-

вляютъ ихъ въ Думы или Ратуши въ томъ мѣстѣ, гдѣ ихъ получили; пріѣзжающіе для торга или промысла въ другіе города должны, не начиная торга, представить свои свидѣтельства въ Думы или Ратуши сихъ городовъ. Въ Думахъ или Ратушахъ вписываются они въ особую книгу, и на самыхъ сихъ документахъ дѣлается надлежащая надпись, свидѣтельствующая, что были они предъявлены. *(Дополн. § 174.)*

Иногородные Россійскіе купцы 1 й и 2 й гильдій, производящіе торговлю въ какомъ-либо другомъ городѣ оптомъ, сверхъ платимыхъ ими по тому городу, гдѣ по гильдіи записаны, гильдейскихъ и прочихъ повинностей, если не имѣютъ въ другомъ городѣ недвижимой собственности, должны платить только обыкновенный доходъ городу наравнѣ съ мѣстными купцами; а имѣющіе домъ, фабрику, лавку или другое торговое заведеніе, или производящіе тамъ по спекуляціи куплю и перепродажу, или имѣющіе постоянное жительство, должны быть записаны въ гости или купцы и нести всѣ личныя службы и повинности наравнѣ съ мѣстнымъ купечествомъ. Иногородные купцы 3 й гильдіи, записанные въ городахъ, гдѣ за свидѣтельство

платится менѣе, или въ тѣхъ, которые пользуются льготою, платятъ въ прочихъ городахъ, для торговли ими избираемыхъ, всѣ городскія повинности, взявъ особое свидѣтельство по роду своего торга наравнѣ съ мѣстными купцами, хотя бы и не имѣли въ семъ городѣ недвижимой собственности. (*Дополн. гл. V, §§ 56, 57 и 58.*)

2. *Служба.*

Купечество обязано чрезъ каждые три года изъ среды себя по баламъ избирать Членовъ для засѣданія въ разныхъ присудственныхъ мѣстахъ. Купцы 1 й гильдіи обязаны принимать на себя однѣ только должности Градскихъ Головъ и Засѣдателей Палатъ, Совѣстныхъ Судовъ, Приказовъ Общественнаго призрѣнія, также Депутатовъ торговли и Директоровъ Банковъ и ихъ конторъ и церковныхъ старостъ. Купцы 2 й гильдіи, сверхъ вышеозначенныхъ должностей, обязаны принимать и должности бургомистровъ, ратмановъ и Членовъ Судоходныхъ расправъ. Купцы 3 й гильдіи обязаны сверхъ того принимать и должности градскихъ старостъ, Членовъ Шестигласныхъ Думъ и Депутатовъ при разныхъ мѣстахъ. (*Тамъ же гл. 11, §§ 30, 31 и 32.*)

III. О торгующихъ иностранцахъ.

Къ составляющимъ купеческое сословіе, пользующимся правами, оному дарованными и вмѣстѣ несущими повинности, на него возложенныя, должно еще присоединить *иностранцевъ*, подъ названіемъ *гостей и заѣзжихъ купцовъ* въ Россіи, значительные торги имѣющихъ.

Гость есть тотъ иностранный купецъ, который для опредѣленныхъ выгодъ оптоваго торга вступаетъ въ неполное гражданство приморскаго или пограничнаго мѣста, и сверхъ положеннаго сбора тарифомъ и другими постановленіями платитъ узаконенные проценты съ капитала свыше 50,000 рублей. Онъ можетъ торговать или имѣть жительство только въ томъ оптовомъ или пограничномъ городѣ, гдѣ записанъ; при семъ обязанъ платить по оному всѣ повинности, и взять свидѣтельство купца 1 й гильдіи. Но ни вексельныхъ дѣлъ съ купцами 3 й гильдіи, ни продажи товаровъ въ розницу, ниже фабрикъ и заводовъ имѣть не долженъ. *(Маниф. 1807 Января 1, ст. 11, и Допол. пост. о уст. гильд. гл. VI, §§ 62 — 66.)*

Заѣзжій купецъ есть всякой иностранецъ, которому предоставлено право торга при од-

ной биржѣ, или чертѣ таможенной, а не внутри города, въ продолженіе шести токмо мѣсяцовъ, безъ всякаго платежа повинностей; Но остающійся долѣе сего срока обязанъ взять свидѣтельство купца 2 й гильдіи, заплатить сверхъ таможенныхъ сборовъ городскія и земскія повинности; по истеченіи же года долженъ вступить въ права и обязанности иностраннаго гостя, или выѣхать изъ Имперіи, или прекратить торгъ; въ продолженіе сего срока продажу привезенныхъ товаровъ и покупку другихъ дозволяется производить только съ купцами 1 й и 2 й гильдіи. (*Маниф. 1807 Января 1, ст. 10 и 11, и Допол. Пост. объ уст. гильд. гл. VII, §§ 68 — 70.*)

Вотъ важнѣйшія права и повинности Россійскаго купеческаго сословія и пользующихся правомъ торговли иностранцовъ.

Б.

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Проза.

Изъ писемъ Павла къ ближнимъ своимъ (*).

(Соч. Валтера Скотта.)

Павелъ къ сестрѣ своей Маргаритѣ.

Прошли уже три продолжительныя недѣли, какъ я оставилъ наше старое жилище, отъ котораго никогда не отлучался болѣе трехъ дней; — и ни одно письмо не увѣдомило еще обо мнѣ его спокойныхъ обитателей: никогда мое любопытство не было такъ жестоко наказано. Я представляю себѣ нашъ маленькій, домашній кругъ, каждый вечеръ безпокоящійся объ участи странствую-

---

(*) Слышно, что Русскій переводъ *Писемъ Павла* скоро поступитъ въ продажу. Нашедши между бумагами своими етотъ отрывокъ, рѣшаемся представить его читателямъ нашимъ, съ тѣмъ чтобы предварительно познакомить ихъ съ симъ твореніемъ знаменитаго Шотландца. *Рдръ.*

щаго путешественника. Майоръ говоритъ объ опасностяхъ отъ аванпостовъ и вольныхъ корпусовъ, и много сожалѣетъ о томъ, что не сопровождаютъ меня старинные его товарищи изъ полка ***. Лердъ ученымъ и важнымъ тономъ выражаетъ свое удивленіе: какъ отваживаются путешествовать въ странѣ, неимѣющей ни столь строгихъ блюстителей спокойствія, ни такихъ хорошихъ дорогъ, какъ въ Великобританніи, и гдѣ легко можно опрокинуться, или попасться въ руки разбойниковъ. Пасторъ опасается преслѣдованій стороны владычества, основавшаго тронъ свой на седми холмахъ Рима. Политикъ Петръ безпокоится о всеобщемъ расположеніи умовъ во Франціи, о вліяніи Якобинцевъ, о власти черни, о безпрестанныхъ розысканіяхъ и казняхъ, производимыхъ на фонарныхъ столбахъ и гильотинахъ. А ты, любезная сестра моя, — которой вся жизнь есть только безпрерывная цѣпь заботъ и попеченій о здоровьи и благополучіи твоего брата, — сколько несчастныхъ предвѣщаній воображеніе твое прибавляетъ къ настоящимъ опасностямъ: худой ночлегъ, дурной ужинъ, безпокойный сонъ, мокрая постель!... Можетъ быть, ты думаешь уже, что я захворалъ въ какомъ нибудь негодномъ трактирѣ Французской де-

ревни, гдѣ нѣтъ ни *Жамовыхъ пброшковъ*, ни *Дафіева елексира*, ни другихъ какихъ-либо спасительныхъ лѣкарствъ, которыя твое человѣколюбіе всякой день расточаетъ больнымъ нашей деревушки, не ослабляясь отъ упорства тѣхъ, кои иногда умираютъ въ негодованіи на лѣкарство и врача.

И такъ предметъ столь нѣжныхъ безпокойствъ за долгъ поставляетъ себѣ разсѣять ихъ, коль скоро позволитъ то ему положеніе сей разоренной страны. Я воображаю удовольствіе, сіяющее на всѣхъ лицахъ при полученіи писемъ моихъ; заботливость, съ которою каждый изъ друзей нашихъ спѣшитъ распечатать пакетъ къ нему одресованный, и радость стараго Якова, когда, возвратясь съ почты, онъ раздаетъ съ торжествующимъ видомъ сіи давно ожидаемыя депеши; какъ онъ, одною рукою оправляя свои бѣлые волосы, а другою держа привратную палицу, остается въ горницѣ до тѣхъ поръ, пока получитъ награду за свое раченіе, узнавши о добромъ здоровьи своего господина.

Я не надѣюсь, чтобы до сего счастливаго дня все было въ прежнемъ состояніи въ нашемъ старомъ жилищѣ, или лучше ска-

зать мое самолюбіе внушаетъ мнѣ, что отсутствіе особы, столь необходимой, какъ я, должно набросить нѣкоторую тѣнь печали на невинныя удовольствія и занятія его обитателей.

Я бы очень обманулся, еслибъ Майоръ показалъ такую же заботливость во время приготовленія двухствольнаго ружья своего къ охотѣ, или Лердъ столько же безпокоился о дождѣ, котораго часто ожидаетъ онъ для своей нивы, засѣянной рѣпою. Политическія размышленія Петра и прогулки его по зеленому лугу безъ сомнѣнія гораздо печальнѣе по причинѣ неизвѣстности моего положенія; я думаю даже, что нашъ почтенный священнослужитель не забылъ упомянуть обо мнѣ передъ паствою въ своей проповѣди.

Что же касается до васъ, милая моя Маргарита, могу ли я сомнѣваться въ вашей привязанности, которой доказательства вы всегда являли мнѣ съ самаго моего дѣтства, когда еще мы вмѣстѣ рѣзвились на мягкой муравѣ, до той минуты, въ которую замкнутъ былъ дорожный мой чемоданъ, искусно приготовленный вашею заботливостію; но прежде нежели ключь повернутъ былъ въ замкѣ, подобно какъ случалось съ драгоцѣннымъ сун-

дукомъ купца Абѣдаха, онъ вдругъ опять раскрылся, какъ бы въ насмѣшку вашимъ усиліямъ.

Вамъ-то по всей справедливости принадлежатъ первые плоды моей переписки; и если я нѣсколько распространяюсь о себѣ, какъ о предметѣ, болѣе всего васъ занимающемъ, то увѣрьте добрыхъ друзей нашихъ, что я не забылъ также своего обѣщанія представить имъ подробное изображеніе страны, чрезъ которую проѣзжаю; я сдержу свое слово: Майоръ прочтетъ описаніе многихъ сраженій, съ которыми ни одно изъ слышанныхъ нѣкогда молодымъ Корвалемъ у своего опекуна пустынника сравниться не можетъ. Лердъ узнаетъ всѣ подробности, какія только я могу собрать объ общемъ состояніи страны сей; Петръ о политикѣ; пасторъ о религіи, ежели найду чтó сказать о семъ послѣднемъ предметѣ: ибо, если существовало когда-либо государство, въ которомъ бы всякое чувство набожности было почти совершенно погашено, то ето безъ сомнѣнія есть Франція, гдѣ храмы хотя еще неразрушены; но богослуженіе, которому они посвящены, имѣетъ на всѣхъ столь малое вліяніе какъ языческія божества Пантеона на жителей нынѣшняго Рима (*). Въ семъ случаѣ должно принять

(*) Было такъ прежде. *Пер.*

мнѣніе Овидія: *tamen excite nullum*; я постараюсь описать въ сей злополучной землѣ слѣдствія необузданности страстей и забвенія того небеснаго свѣта, который укрощаетъ ихъ и возводитъ взоры наши горѣ отъ сего бреннаго міра. Но мы будемъ разсуждать о семъ предметѣ съ большею подробностію въ другомъ мѣстѣ; первое письмо мое посвящается милой сестрѣ, съ которою я не долженъ говорить ни о чемъ другомъ, кромѣ самаго себя.

Вы, я думаю, мало любопытствуете знать подробно о моемъ проѣздѣ чрезъ Англію и отправленіи изъ оной; что же касается до переправы моей, то, мнѣ кажется, довольно сказать, что я все еще боленъ и что всѣ ваши вѣрныя средства остались безъ успѣха: я не могъ даже смотрѣть на склянку ло-де-лавана; ваши мушкатные орѣхи были для меня несносны: одно воспоминаніе объ нихъ воротитъ душу мою. Скорѣе бы я согласился глодать рога самаго чорта, нежели пить составъ изъ оленьяго рога; а что касается до большаго стакана морской воды, — „*ахъ, бѣдная моя Офелія! я и такъ не имѣла ужe ничего, кромѣ воды* (*)!“ Словомъ

(*) Гамлетъ.

сказать: кто бы пожелалъ видѣть въ высочайшей степени страданіе и егоизмъ, не можетъ найти для сего лучшаго мѣста, кромѣ пакетбота. Сколько деликатности и симпатіи, и напротивъ какъ мало любви и дружбы! Многіе пассажиры весело пьютъ и ѣдятъ, не трогаясь болѣзненнымъ воплемъ, который во всякомъ другомъ случаѣ и самое каменное сердце могъ бы подвигнуть къ состраданію. Капитанъ и матросы по временамъ убѣждаютъ васъ ободриться, совѣтуютъ выпить стаканъ рому и, если можно, выкурить трубку табаку, или лучше съѣсть кусокъ ветчины, чтобы утишить чувствуемое вами внутреннее волненіе: безполезно говорить о дѣйствіи таковыхъ средствъ. И такъ

Когда ужъ вы больны, больными оставайтесь.

Лучшее утѣшеніе состоитъ въ надеждѣ, что болѣзнь не долго п р о д л и т с я, хотя иногда боль вами ощущаемая заставляетъ отчаяваться въ своей жизни. Со мною не случалось ни бури, ни морскаго сраженія и потому не знаю, произвели ли бы онѣ какое дѣйствіе на человѣка, одержимаго морскою болѣзнію; ибо слабость, головная боль и тошнота были такъ велики, что, мнѣ кажется, одинъ только страхъ предстоящей смер-

ти можетъ побудить больнаго къ какому нибудь движенію. Прибытіе на землю есть вѣрнѣйшее лѣкарство отъ морской болѣзни; я увѣренъ, что даже въ вашей аптекѣ нѣтъ средства, которое было бы надежнѣе етаго.

Теперь вообразите вашего брата вышедшаго на берегъ и находящагося между *мингерами* Голландіи и Белгіи, ибо такъ называется нынѣ страна, которая до сего вѣка великихъ событій именовалась Фландріею; странное зрѣлище представляется его взорамъ; чужеземный языкъ поражаетъ слухъ его, и не смотря на то, воображеніе переноситъ его въ свое отечество. Физіономической характеръ Фламандца совершенно сходенъ съ Шотландскимъ: такой же точно звукъ голоса, тѣ же обыкновенія, то же постоянство и трудолюбіе. Можно сказать безъ всякаго прибавленія, что сей народъ въ одеждѣ и обычаяхъ отсталъ по крайней мѣрѣ цѣлымъ столѣтіемъ; но каждый старый замокъ, состоящій изъ трехъ или четырехъ небольшихъ домовъ, соединенныхъ подъ одну кровлю, съ маленькою башенкою, возвышающеюся посреди строенія и заключающею въ себѣ винтообразную лѣстницу, живо напоминаетъ древній стиль Шотландской архитек-

туры. Входъ, имѣющій два или три арпана земли, насажденной плодоносными деревьями, составляющими узкія аллеи; садъ съ натуральнымъ заборомъ, сплетеннымъ изъ вѣтвей, обрѣзанныхъ ножемъ садовника; вазы и статуи, кое-гдѣ разставленныя, искусственные фонтаны — все ето находится также въ нашихъ старинныхъ за́мкахъ, и оно мнѣ кажется украшеніемъ весьма приличнымъ окружности строенія, далеко превосходящимъ видъ голаго дерна или песка безплоднаго. По крайней мѣрѣ оно особенно свойственно такой низменной и ровной странѣ, какъ Белгія, которая, не представляя взору никакихъ величественныхъ видовъ Натуры и будучи вовсе почти лишена выгодъ мѣстоположенія съ текучей водою, должна призвать на помощь искусство, чтобы вознаградить то, чего не имѣетъ. Вкусъ Фламандцевъ, кажется, не слишкомъ много перемѣнился со времени Вильгельма III. Новыхъ домовъ очень мало; старые за́мки и парки, ихъ окружающіе, сохраняютъ еще характеръ времени своего построенія. Сей видъ древности въ Нидерландахъ составляетъ отличительныя черты ихъ, болѣе всего поражающія путешественника. Въ городахъ и деревняхъ почти на всѣхъ домахъ означено время ихъ построенія, которое простирается до

пятнадцатаго и даже четырнадцатаго вѣка. Хотя не льзя, любезная сестра моя, безъ оскорбленія національной вашей гордости замѣтить, что Шотландцы, почитающіе себя по происхожденію древнѣе всѣхъ, менѣе всего знаютъ Исторію первыхъ временъ своего существованія; однакожъ вы не можете не согласиться, что Шотландскіе города и деревни мало имѣютъ такихъ памятниковъ, которые могли бы утвердить наше притязаніе на давнее просвѣщеніе.

Сосѣды наши Англичане немногимъ счастливѣе насъ въ семъ отношеніи, если исключить пограничныя ихъ крѣпости, построенныя со стороны Галліи и Шотландіи, также старинныя красивыя церкви; ибо въ домахъ средняго класса не осталось почти никакихъ слѣдовъ древности. Мѣста, гдѣ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ были жилища старинныхъ деревенскихъ дворянъ и богатыхъ мѣщанъ, застроены теперь новыми домами самаго страннаго вкуса. Только въ Брюссельской и Антверпенской улицахъ можно видѣть еще древній стиль архитектуры, напоминающій намъ картины Фламандской школы, какъ то: фасады, обремененные украшеніями и подведенные подъ одну кровлю, которой наклонъ

скрытъ подъ окнами и мансардами, еще болѣе украшенными, что все вмѣстѣ, привлекая взоръ зрителя, пріятно занимаетъ его своею величиною и многосложностію. Въ самомъ дѣлѣ сія великолѣпная смѣсь башенъ, стѣнныхъ зубцовъ и выдавшихся оконъ вмѣстѣ съ возвышенностію домовъ и разнообразіемъ украшеній, покрывающихъ фасады, производитъ впечатлѣніе совсѣмъ отличное отъ печальнаго однообразія новыхъ улицъ: ето каска воина въ сравненіи со шляпою квакера.

Что же касается до удобства и спокойствія, то я ни мало не сомнѣваюсь въ томъ, что домà наши внутреннимъ расположеніемъ своимъ далеко превосходятъ древнія Фламандскія жилища, въ коихъ òкна очень высоки, тѣсны и тусклы, а покои, устроенные такимъ образомъ, что можно выходить изъ одного въ другой, дѣлаютъ невозможнымъ всякое раздѣленіе; отъ того часто происходитъ, что въ великолѣпную залу надобно идти черезъ узкой и темной проходъ, между тѣмъ какъ пышный корридоръ ведетъ къ комнатѣ, едва годной быть свинымъ хлѣвомъ. Я хвалю только наружный видъ зданій, поелику онъ отличается характеромъ величественнымъ и романическимъ; думаю даже,

что новѣйшіе наши архитекторы могли бы принять съ успѣхомъ нѣкоторыя изъ сихъ красотъ, не пренебрегая выгодами, получаемыми отъ внутреннихъ раздѣленій. Зданія, построенныя въ наше время, подобны узкой и сжатой ногѣ той высокомѣрной Принцессы, которая охотно сносила боль, употребляя величайшія усилія для того, чтобы надѣть на нее достопамятной стекляной туфель.

Сіи памятники богатства древнихъ мѣщанъ Фламандскихъ далеко превосходятъ всѣ тѣ слѣды, которые оставила по себѣ современная имъ архитектура въ Шотландіи. Однакожъ, стараясь возвратиться къ предмету, отъ котораго я отдалился, не могу умолчать о томъ, что въ возвышенности зданій и въ обыкновеніи наклонять кровли съ уличной стороны есть нѣчто невольно напоминающее мнѣ положеніе прежнихъ улицъ нашихъ въ то время, къ которому относятся первыя мои воспоминанія.

Войдя въ какой-либо изъ сихъ домовъ, вы найдете внутри его такое же сходство. Хозяинъ, если это отецъ семейства, принимаетъ васъ, вытягивая длинную свою шею, повязанную галстухомъ съ маленькими склад-

ками. Видъ верхняго его платья и камзола, его загнутая шляпа, парикъ, камлотовой редингошъ, поклонъ, даже самый поцѣлуй его въ обѣ щеки, все напоминаетъ костюмъ и ухватки стараго Лерда Шотландскаго.

Женщины показались мнѣ не столь красивыми, какъ любезныя мои соотечественницы, или, видно, я былъ не очень счастливъ во встрѣчахъ во время моихъ прогулокъ и визитовъ. Онѣ носятъ старинный костюмъ съ плащемъ, покрывающимъ только голову и плеча. Онъ совершенно сходенъ съ тѣми, которые употребляютъ Шотландскія женщины, но цвѣтъ имѣетъ другой. Въ Шотландіи сія одежда дѣлается изъ пестрой *тартаны*, а во Фландріи она обыкновенно бываетъ черною. Жители говорятъ, что они ее получили отъ Испанцевъ во время ихъ владычества. Вообще костюмъ и черты, отличающія низшій классъ народа, весьма сходны съ тѣми, которыя замѣчательны въ Шотландской черни, — это подкрѣпляетъ мнѣніе многихъ Антикваріевъ, что Нидерландскіе жители суть одного происхожденія съ Шотландцами. Свидѣтельство же современныхъ историковъ о безпрерывныхъ сношеніяхъ предковъ нашихъ съ Фландріею, изъ коей

они заимствовали многія вещи касательно мануфактуръ, еще болѣе подтверждаетъ сію догадку.

Фламандцы въ хозяйственномъ отношеніи почитаются не столь рачительными, какъ Голландцы, однакожъ домы ихъ гораздо чище и покойнѣе, нежели въ нашихъ мѣстахъ; сады и виноградники, ихъ окружающіе, придаютъ имъ видъ, далеко превосходящій дикое и отвратительное положеніе Шотландскихъ жилищъ, въ которыхъ вышибенныя окна заткнуты шерстью, старыми шляпами и разною ветошью, а ворота обкладены съ обѣихъ сторонъ навозными и угольными кучами.

Сіи статистическія подробности, любезная моя Маргарита, я писалъ болѣе для Лерда, нежели для васъ; впрочемъ ваши департаменты почти сливаются одинъ съ другимъ: ибо ежели сіи предметы займутъ его, какъ господина деревни; то вы будете смотрѣть на нихъ какъ Леди Бунтифюль (*). Состояніе деревенскихъ хижинъ есть такой предметъ, о которомъ вы оба равно можете бесѣдовать.

(*) *Благодѣтельная госпожа* — лицо, находящееся въ одномъ Англійскомъ романѣ. *Пер.*

Прощайте; не говорю вамъ ничего ни о моей лошади, ни о бѣдномъ старикѣ Шокѣ: ибо я напередъ увѣренъ, что все принадлежащее Павлу будетъ предметомъ особенныхъ вашихъ попеченій въ его отсутствіе. Но желаю вамъ воспользоваться сколько нибудь совѣтами, которые вы другимъ такъ щедро расточаете: не забывайте, что туманы въ Шотландіи такіе же, какъ и въ Голландіи, и лихорадка нападаетъ не въ одной только Франціи и Белгіи; но и въ нашемъ счастливомъ климатѣ она можетъ схватить васъ во время вечернихъ прогулокъ.

Павелъ навсегда пребудетъ усерднымъ вашимъ братомъ. —

Г. П.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Умирающій Христіанинъ.

(Изъ Ламартина.)

Что́ слышу? Прозвучалъ священной мѣди звонъ!
Какой я плачущей толпою окруженъ?
Пылаютъ факелы, собрался клиръ унылый . . .
Смерть неизбѣжная! я узна́ю твой гласъ,
И пробуждаюся еще въ послѣдній разъ
На прагѣ сумрачной могилы!

*

О искра яркая небеснаго огня!
Покинь сей міръ, душа свободная моя!
Ты персти бренныя лишь срочная жилица!
Прочь цѣпи тяжкія, прочь низкій плѣнъ земной . . .
Нѣтъ, не ужасенъ гробъ тому, надъ чьей главой
Взошла безсмертія денница!

*

Такъ, часъ ужь мой пробилъ — и спалъ съ чела туманъ!
О тайные вожди обѣтованныхъ странъ!
Въ какой чертогъ меня зовете вы съ собою?
Уже я плаваю по огненнымъ волнамъ,
Необозримый путь вдали предсталъ очамъ,
Исчезъ міръ долній подо мною . . .

Но чтожъ? Въ тотъ мигъ, когда горѣ летитъ мой духъ,
За чѣмъ рыданія и вопль терзаютъ слухъ?
Изгнанья спутники! о смерти, вамъ безвѣстной,
Вы плачете! а я изъ чаши роковой
Испилъ забвенье бѣдъ — и радостной душой
Уже у пристани небесной! . . .

И. Бороздна.

Село Медведовъ.

Сердитой красавицѣ.

(На голосъ: *Дѣвица, дѣвица, не сердися.*)

Душа моя, другъ мой, не сердися:
Досады съ любовію несвычны;
Душею любови: ты надежда,
Да вѣрность — любимая подруга:
Съ тобою онѣ здѣсь неразлучны! —
Досадыжъ твои мнѣ злѣе смерти.
Дари меня, радость, ты весельемъ,
Дари ты съ весельемъ новой жизнью!
Ты вздумаешь пѣсню въ хороводѣ,
Кружишься ли въ пляскѣ ты мудреной,
Играешь ли, рѣзвая, въ горѣлки:
Тебѣ и цѣны нѣтъ, золотая!

Душа моя, другъ мой, не сердися,
Досады любови всѣ чужими,

Я вѣренъ тебѣ, моя голубка,
И ты поклялася быть моею!
Ничто насъ съ тобою не разлучитъ,
Ни рѣки, ни горы, ни заморье,
Ни зависть людская лиходѣйка!
Любовь отъ всего намъ оборона!

Мк-р-въ.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ.

Объ Англійскихъ Университетахъ.

(Окончаніе.)

Изо всего сказаннаго о сихъ замѣчательныхъ учрежденіяхъ видно, почему ихъ, какъ вообще Англійскія училища, и безъ мѣры хвалили и также порицали жестокимъ образомъ. Въ Англіи сіе порицаніе происходитъ, статься можетъ, отъ зложелательства или зависти; но многіе изъ прежнихъ членовъ, проникнувъ во внутренность оныхъ заведеній, соглашаются съ хулителями. Даже Нѣмецкіе писатели, какъ на примѣръ Мейнерсъ, постигнувъ сущность Университетовъ Англійскихъ, говорятъ, что ихъ надобно преобразовать; ни мало не затрудняются называть

ихъ *источникомъ общаго невѣжества и безнравственности*, и они повторяютъ собственно лишь слова самыхъ Англичанъ, на примѣръ Кнокса, Гиббона и проч. Очевидно, что при совершенно измѣнившихся обстоятельствахъ излишняя привязанность къ стариннымъ формамъ достойна порицанія. Но также замѣтить надобно, что въ древнемъ зданіи, гдѣ все держится внутреннею связью, всякое потрясеніе стѣнъ опасно; ето подтверждается опытностію, которая и въ семъ случаѣ есть самая лучшая наставница.

Прежде нежели окончу извѣстія объ устройствѣ Оксфорда и Кембриджа, упомяну объ особенной одеждѣ, присвоенной особамъ, принадлежащимъ къ симъ заведеніямъ. Почти всѣ старинные Университеты имѣли, по крайней мѣрѣ при торжествахъ, нѣчто подобное. Во многихъ Университетахъ, на примѣръ въ Лейпцигскомъ, при выборѣ Ректора и теперь еще ето видѣть можно. Въ другихъ время и моль истребили костюмы, не оставивъ средствъ сдѣлать оные вновь, и бѣдность восторжествовала надъ педантствомъ. То и другое для Англичанина столь же непонятно, сколько странно для него одѣяніе нашихъ академиковъ, учителей и профессоровъ

Покрой одежды въ Англіи охраняется мнѣніемъ общественнымъ: не оставлять формъ, кои отъ древности сдѣлались какъ бы священными, и что однажды получило опредѣленный характеръ, то не должно подвергаться произволу. Сверхъ того, всякой долженъ знать, что онъ говоритъ съ членомъ Университета, а чрезъ сіе предотвращается сближеніе съ низшимъ классомъ. Вообще уваженіе къ отношеніямъ между начальникомъ и подчиненными составляетъ черту въ характерѣ Англичанъ. У нихъ разстояніе между учителемъ и ученикомъ гораздо болѣе нежели у насъ, и тонъ старшинства имѣетъ въ себѣ что-то деспотическое, замѣченное мною также и во Французскихъ лицеяхъ. Подобная черта раздѣленія замѣчается и въ коллегіяхъ. Даже за столомъ во время обѣда сидятъ вмѣстѣ одни лишь равные званіемъ; неимѣющій никакой степени чувствуетъ на каждомъ шагу свою подчиненность, и самая одежда должна напоминать ему, кто онъ.

Вышніе чиновники, именно Докторы, имѣютъ разноцвѣтную одежду, которую употребляютъ или при торжествахъ и въ дни праздничные, или при отправленіи должности, или ежедневно, дома и въ публикѣ. Она со

стоитъ изъ мантіи съ разрѣзами въ рукавахъ (the Gown), и съ широкими полосами, которыя, спускаясь отъ шеи на спину, свѣшиваются внизъ (the Hood), и по различію ученыхъ степеней онѣ бываютъ различнаго покроя. Голова накрывается шляпою безъ полей, съ четвероугольною кровелькою, среди коей находится кисть. Обыкновенные плащи бываютъ большею частію черные. Сюртукъ, камзолъ и платье исподнее студентъ можетъ носить, какія хочетъ. Цвѣтъ форменной мантіи Докторовъ Богословія, Правъ и Медицины есть красный съ чернымъ и розовымъ бархатнымъ подбоемъ. Докторовъ Философіи нѣтъ; но есть Доктора музыки, и они носятъ бѣлую шелковую мантію съ кармазиннымъ подбоемъ. Между учащимися дворяне отличаются золотымъ шитьемъ на мантіи и богатою золотою кистью на шляпѣ. Также и Gentleman - Commoners отличаются уборомъ, цвѣтомъ платья, покроемъ и шитьемъ отъ Commoners и Scholars. Студентъ Правъ носитъ голубую полосу на мантіи.

Каждому члену ученой республики опредѣлена и предписана особая одежда. Но и учащіеся обязаны носить установленный костюмъ вездѣ, и не могутъ явиться въ другомъ,

не подвергнувшись наказанію, даже и тогда, когда идутъ въ кофейной домъ или ѣдутъ въ городъ къ пріятелямъ въ гости. Одинъ молодой человѣкъ вошелъ безъ мантіи въ коллегію въ то время, какъ я прохаживался съ Директоромъ. Сей начальникъ, подъ предлогомъ будто нужно ему взять какую-то вещь, оставивъ меня, возвратился назадъ, сказавъ, чтобъ я шелъ далѣе. Мнѣ не трудно было догадаться, что онъ молодому человѣку сдѣлалъ выговоръ. Самые начальники строго исполняютъ уставъ объ одеждѣ, которую не снимаютъ и во время обѣда. Строгость высшихъ къ самимъ себѣ облегчаетъ для низшихъ долгъ повиновенія.

Съ Нѣм. П. Ар — въ.

О нынѣшней Персіи.

(Изъ одного Англійскаго сочиненія.)

Неизвѣстный сочинитель разсужденія *объ Арабахъ и Персахъ*, говоря объ отчизнѣ послѣднихъ, замѣчаетъ, что деспотизмъ въ тамошней странѣ превышаетъ самую даже Турецкую жестокость, а состояніе оной называетъ разстроеннымъ и несчастнымъ. Ан-

гличане были въ тѣсной связи съ Персіею и знають ее очень коротко; при нынѣшнихъ важныхъ обстоятельствахъ войны, которую начала сія Держава, очень любопытно будетъ извлечь нѣкоторыя свѣдѣнія о средоточной землѣ Азіятской политики.

Власть Персидскаго Шаха, совершенно деспотическая, не стѣсняется ни диваномъ, ни улемами, ни милиціею, которыми отчасти ограничивается власть Турецкаго Султана. Вообще нѣтъ никакого средняго класса между Шахомъ и народомъ. До сихъ поръ не страшился онъ никого изъ своихъ сосѣдей и, какъ видно, ему вовсе неизвѣстны силы и средства той Державы, которую онъ подвигнулъ къ военнымъ дѣйствіямъ.

Персія есть земля безплодная (оставленная въ небреженіи, говорятъ другіе; однакожь въ ней много есть горъ и пустынь); горы ея имѣютъ печальную наружность; равнины ея загромождены камнями; зéмли способныя къ плодородію лежатъ подобно *оазидамъ* въ пустынѣ, и деревни находятся въ дальнемъ одна отъ другой разстояніи. Такая страна и должна быть областію деспотизма; она наполнена хищными кочующими

племенами, и состояніе ея тѣмъ болѣе достойно сожалѣнія. Безпрестанныя междуусобія за принадлежность трона ослабили государство, истребивъ всѣ знатные роды. Въ Персіи нѣтъ человѣка, коего жизнь, имущество были бы въ безопасности, и Шахи, единственно по произволу, безъ всякой боязни рѣшались посягать на величайшія жестокости. Такимъ образомъ Шахъ Аббасъ своими руками умертвилъ одного спящаго путешественника за то, что конь властелина, взглянувъ на него, испугался; другому несчастному приказалъ онъ отрѣзать носъ, бывъ побужденъ такою же ничтожной причиною. Ага Могаммедъ велѣлъ ослѣпить одного, дерзнувшаго на страшномъ лицѣ его остановить свой взоръ просто изъ любопытства; а Шахъ Надиръ, единственно лютостію влекомый, пролилъ кровь множества невинныхъ. Каковъ Шахъ, таковы его чиновники; правосудіе продается; подкупами рѣшается все: отъ того усиливается въ народѣ самоуправство, которое дѣлаетъ его дикимъ и жестокимъ.

Нынѣшній Шахъ, Фетъ-Али, ни чуть не-золъ, въ сравненіи съ его предшественниками; не жестокъ, не чуждъ справедливости, умѣренъ въ своихъ наслажденіяхъ, слѣдуетъ

правиламъ терпимости; къ многочисленнымъ дѣтямъ своимъ расположенъ чувствами, какъ добрый родитель. Разумѣется само собою, что все ето имѣетъ смыслъ относительный, сообразно обычаямъ края; ибо кротость Шаха ни сколько не помѣшала ему уморить голодомъ собственнаго дядю, спорившаго съ нимъ о правѣ государствовать (что́ и Коцебу говоритъ въ своемъ Путешествіи); равнымъ образомъ любовь къ справедливости неудержала его дать повелѣніе отрѣзать языкъ министру Аджи Ибрагиму, провинившемуся тѣмъ единственно, что вѣрно служилъ своему Государю. Фетъ Али Шахъ допустилъ овладѣть собою одной страсти, которая господствуетъ равно и надъ всѣми его подданными всякаго состоянія. Именно любитъ онъ копить сокровища; самъ признается, что алчба сія въ немъ неутолима, и что онъ бываетъ какъ-то безпокоенъ и недоволенъ, пропустивъ день безъ пользы, то есть не приумноживъ сокровищь своихъ отпискою въ казну чьего нибудь имѣнія или взысканіемъ значительной суммы въ качествѣ пѣни. Впрочемъ только изрѣдка терпитъ онъ подобное нездоровье; ибо всегда и неослабно старается наполнять сокровищницу свою всѣми богатствами государства. Коронные

доходы льются изъ двухъ источниковъ: изъ налоговъ и изъ конфискацій, вмѣстѣ съ такъ называемыми добровольными дарами. Чиновники не пользуются почти никакими окладами; за то уже имъ дозволено по возможности истощать подданныхъ. Е. В-у извѣстно, до какой степени должна простираться ета возможность; ибо имѣніе, пріобрѣтаемое Губернаторами его и Министрами, почитается единственно залогомъ, которой перейдетъ въ казну властителя, какъ скоро настанетъ благопріятный къ тому случай. Амиръ Адъ Дулатъ, или Министръ Финансовъ, очень богатъ, и всѣ дивятся, что онъ держится на мѣстѣ, не поднося Хану никогда и никакихъ подарковъ. Но Ханъ имѣетъ въ виду сокровища своего сановника, и безъ всякаго сомнѣнія выдавитъ ихъ, какъ изъ грецкой губки, лишь только найдетъ то нужнымъ, а средства, употребляемыя имъ при сей операціи, нерѣдко бываютъ очень странны. Забавы его обыкновенно кончатся выжиманіемъ, и трудно рѣшить, дорожели стоитъ придворнымъ поднести ему подарокъ, или отъ него получить что нибудь на то похожее. Никто не дерзнетъ приблизиться къ стопамъ царя царей съ пустыми руками. Даже гаремъ сдѣлался для него источникомъ

богатства: Шахъ особенно милостивъ бываетъ къ тѣмъ изъ супругъ своихъ, которыя драгоцѣнными подарками приобрѣли болѣе правъ на его вниманіе. Дочери Шаха, если представили значительную сумму, выдаются замужъ, а обитательницы гарема, ни для кого ненужныя, предлагаются богатымъ людямъ, которые обязаны вымѣнивать ихъ за наличныя деньги. Наконецъ, если нѣтъ въ виду никакого благовиднаго предлога, употребляется слѣдующее средство, всегда вѣрное: „бездѣльникъ,“ говорятъ богатому скрягѣ: „чѣмъ хотѣлъ бы ты искупить жизнь свою? Заплати 100,000 томановъ! Шаху извѣстно, что ты ихъ имѣешь.“ Несчастному грозятъ петлею или палкою, и онъ повинуется.

Такой духъ правительства, распространяющійся на всѣхъ подданныхъ, необходимо долженъ ослабить государство, а народъ сдѣлать развратнымъ и несчастнымъ: то и есть въ Персіи. Сардари и низшіе чиновники всячески высасываютъ стяжаніе народа; мигминдари, или приставы, сопутствующіе Министрамъ чужестраннымъ, особенно мастера своего дѣла. Когда вельможи государства пускаются въ дорогу; то посѣщеніе

ихъ до того кажется страшнымъ народу, что всѣ жители сельскіе покидаютъ свои жилища. Казуръ-Ханъ, зять Шаха, остановившись въ одной бѣдной деревнѣ Шираса, потребовалъ отъ жителей сорбету и сахарныхъ конфектовъ единственно съ намѣреніемъ вымучить у нихъ деньги; поселяне объявили, что имъ такія вещи едва извѣстны по имени, и наконецъ разбѣжались, а Казуръ тотчасъ велѣлъ разграбить деревню, разорить нивы и зажечь хижины.

Изо всѣхъ денежныхъ суммъ, какія правительство и чиновники выжимаютъ изъ народа, совсѣмъ ничего не обращается на пользу государства: дороги ни починиваются, ни закладываются новыя; не строятся мосты, не учреждаются вновь караваньсераи, между тѣмъ какъ старые ветшаютъ; каналы засорились, деревни и города лежатъ въ развалинахъ. Что̀ наконецъ будетъ изъ такихъ бѣдствій? Внутри нельзя ждать временъ лучшихъ; но Россія политикою своею и могуществомъ можетъ имѣть благодѣтельное вліяніе но судьбу Персіи, и проч.

(Извлеч. изъ Н. Р. J.)

СМѢСЬ.

Творецъ золота при Королѣ Фридрихѣ I (*).

Въ 1708 году явился даже при дворѣ одинъ адептъ, иначе алхимистъ, обладающій искусствомъ дѣлать золото, и онъ называлъ себя Графомъ Каіетано, уроженцемъ изъ Неаполя. Господинъ етотъ и супруга его пріѣхали въ Берлинъ съ немалою пышностію, и первой незамедлилъ обратиться къ Англійскому посланнику Графу Рабею. Сей представилъ его Графу Витгенштейну (Гофмаршалу) и Графу Вартенслебену (Фельдмаршалу) — искателямъ *камня мудрости*. Путешественникъ нашъ въ короткое время успѣлъ пріобрѣсти себѣ ихъ полную довѣренность. Оба говорили Королю о знаменитомъ адептѣ; увѣряли, что онъ въ состояніи наполнить казну его милліонами, и Король изъявилъ желаніе видѣть великаго мужа. Его привезли. Имѣя отличный даръ говорить

(*) Изъ Pöllnitz Memoiren.

краснорѣчиво и убѣдительно, онъ увѣрилъ Короля, что въ скоромъ времени богатства величайшихъ Монарховъ будутъ значить самую малость въ сравненіи съ казною Е. В-ва.

Прошло нѣсколько мѣсяцевъ, въ продолженіе которыхъ Каіетано получалъ значительные подарки. Наконецъ отъ него стали требовать, и требовали неотступно, чтобы показалъ опытъ своего искусства. Надлежало согласиться. Опытъ сдѣланъ былъ въ самомъ дворцѣ, въ присутствіи Короля, Наслѣднаго Принца, Оберъ-Каммергера (Графа Вартенберга), Оберъ-Гофмаршала, Фельдмаршала, при двухъ или трехъ еще другихъ свидѣтеляхъ.

Наслѣдный Принцъ, склонный къ подозрительности отъ природы, взялся припасти всѣ снаряды, необходимые для исполненія сего великаго дѣла. Плавиленной горшокъ стоялъ надъ огнемъ печки, и самъ Наслѣдный Принцъ положилъ въ оный вещество, которому надлежало превратиться въ золото. Послѣ того Каіетано показалъ пузырекъ съ красноватою влагою, выпустилъ изъ него въ горшокъ нѣсколько капель, сталъ мѣшать весь етотъ составъ мѣдною палочкою и черезъ полчаса объявилъ, что пора снять горшокъ съ печки.

дали время остынуть. Многіе мастера золотыхъ дѣлъ и чиновники двора монетнаго, нарочно призванные, послѣ тщательнаго осмотра засвидѣтельствовали, что превращеніе состоялось дѣйствительно, и что найдено ими чистаго золота вѣсомъ побольше фунта. (По всему видно, что золото выпало изъ мѣдной палочки.) Послѣ сей минуты Каіетано почитался человѣкомъ, посланнымъ съ неба. Ему дали квартиру въ домѣ, въ которомъ прежде единственно Князья имѣли свое пребываніе, и его всѣмъ довольствовали безъ платы. Онъ получилъ сверхъ того чинъ артиллерійскаго Генералъ-Маіора; но фортуна скоро перемѣнила свое къ нему расположеніе. Каіетано потребовалъ на первой случай 50,000 талеровъ для закупки, по его словамъ, перваго вещества, которое въ непродолжительномъ времени долженствовало быть превращеннымъ въ несметныя суммы золота. Такое требованіе заставило поусомниться, и за адептомъ начали присматривать издали. Между тѣмъ доходили слухи изъ Мюнхена, изъ Дюссельдорфа, что онъ обманулъ тамъ Курфирстовъ Пфальцскаго и Баварскаго. Догадливый Каіетано исчезъ со всѣми подарками, которые получилъ отъ щедрости Королевской.

Узнали, что онъ пребываетъ во Франкфуртѣ на Майнѣ. Король не замедлилъ вытребовать Каіетана отъ тамошняго начальства, и его привезли въ Кюстринъ, гдѣ сперва нарядили въ платье изъ позолоченной бумаги, потомъ — повѣсили. Самая висѣлица облѣплена была такою же бумагою, и на ней находилась надпись съ показаніемъ злодѣйскихъ обмановъ преступника. До послѣдней минуты не переставалъ онъ утверждать, что истинно обладаетъ искусствомъ дѣлать золото, и простодушные приверженцы говорили о немъ, какъ о невинномъ страдальцѣ.

(*Изъ* Z. f. d. e. W.)

Политическія и другія происшествія.

Португаллія.

Англійская главная квартира по 1 е Апрѣля была расположена въ Лейріи. Пѣхота занимаетъ Коимбру, Тамаръ, Сантаремъ, Абрантесъ, а конница стоитъ въ Картахо. Сіи войска не перестаютъ хвалиться добрымъ расположеніемъ жителей. Если судить по мѣрамъ, принятымъ для продовольствія Англичанъ въ Португалліи; то ихъ пребываніе тамъ будетъ не кратковременно. Приго-

товляются большіе магазины на занятой симъ войскомъ линіи.

— Прибывшій въ Лиссабонъ изъ Ріо-Жанейро Докторъ Абрантесъ привезъ, кромѣ нѣкоторыхъ повелѣній Императора Бразильскаго, еще, какъ слышно, и прокламацію, въ которой Е. В. обѣщаетъ прибыть въ Лиссабонъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ. Въ Ріо-Жанейро, въ началѣ Февраля, готовили для того одинъ линейный корабль и два фрегата.

Испанія.

Начальники Португальскихъ инсургентовъ, возвратившіеся въ Испанію черезъ Ціудадъ-Родриго и обезоруженные 8 Марта, суть: Маркизъ Хавесъ — находится теперь въ Бургосѣ; Виконтъ Канеллasъ — въ Логронѣ; Виконтъ Варца, Баронъ Моделлосъ, Виконтъ Монталегре и четверо Бригадировъ. Обезоруженное войско простирается до 8,000 ч. пѣхоты, отъ 8 до 900 конницы и до 300 ч. артиллеріи.

— Полицейскій Интендантъ Барцеллоны, г. Енриквезъ, издалъ къ Каталонцамъ прокламацію, въ которой сказано, что зачинщики возникшихъ тамъ возмущеній, забывъ благодѣянія великодушнаго своего Монарха, повергаются въ пропасть и влекутъ за собой обольщенныхъ ими. Онъ приглашаетъ мирныхъ и трудолюбивыхъ жителей содѣйствовать прекращенію сихъ безпорядковъ.

— Близость Англійскаго войска возбуждаетъ какія-то опасенія. Изъ Каталоніи между тѣмъ безпрестанно пріѣзжаютъ гонцы, и правительство не можетъ отозвать изъ Аррагоніи оставшихся тамъ отрядовъ, ибо и тамъ обнаружилось безпокойство. Генералъ-Капитанъ послалъ уже 4 роты Сарагосскаго гарнизона въ Тортозу.

— Генералъ-Интендантъ Полиціи представилъ Королю множество прокламацій въ пользу Дона Мигуеля, которыя были найдены у одного Португальца, прибывшаго изъ Франціи. Бумаги сіи напечатаны были въ Байонѣ.

Франція.

Проектъ закона о надзорѣ за книгопечатаніемъ взятъ обратно изъ Палаты Перовъ, въ слѣдствіе Королевскаго повелѣнія, даннаго на имя Министра Юстиціи въ 17 день Апрѣля (н. с.). Сіе событіе возбудило въ Палатѣ Перовъ чрезвычайное удивленіе, и великую радость во всемъ Парижѣ. Въ тотъ же вечеръ иллюминованы были нѣкоторые домы, а на другой день цѣлыя улицы. Между тѣмъ необошлось и безъ дурачествъ. Витязи свободнаго книгопечатанія, шатаясь толпами по улицамъ, за благо разсудили бросать камнями въ окна, чтобы хозяевъ принудить *по доброй волѣ* освѣтить свои домы; они привѣтствовали тѣмъ же и полицей-

скихъ служителей, которые препятствовали имъ дѣлать свои затѣйливыя распоряженія. Надъ начинщиками сихъ шалостей производится слѣдствіе.

Виртембергское Королевство.

Съ Баварскимъ правительствомъ заключенъ договоръ, по которому всѣ бѣдные люди, впадшіе въ болѣзнь или постигнутые какимъ-либо несчастіемъ, будутъ призираемы взаимно въ обоихъ государствахъ. Издержки на сіе должны быть употребляемы изъ суммъ общественныхъ или же отъ человѣколюбивыхъ заведеній и притомъ безвозвратно.

Англія.

Г. Каннингъ дѣйствительно наименованъ первенствующимъ Министромъ. Въ слѣдъ за тѣмъ немедленно вышли въ отставку: Лордъ Канцлеръ (Ельдонъ), Герцогъ Веллингтонъ (онъ впрочемъ останется Генералиссимусомъ арміи, и сложитъ съ себя только званіе Генералъ-Фельдцейгмейстера, по коему былъ Членомъ Министерства), Лордъ Мелвилль, Графъ Батурстъ, Г. Пиль, Графъ Вестмореландъ и Лордъ Бекслей. Вмѣстѣ съ сими Министрами и Лордъ Лоутеръ отказался отъ занимаемой имъ должности въ Казначействѣ. Остаются Министрами: Г. Робинзонъ (Канцлеръ Казначейства), Г. Вейннъ (Президентъ Контроля Индійскихъ дѣлъ), Г. Гускис-

сонъ (Казначей морскихъ силъ и Министръ торговли), Лордъ Гарровбей (Президентъ Тайнаго Совѣта). Сіе произвольное удаленіе произошло, какъ пишутъ, въ слѣдствіе личностей. Нѣкоторые придворные чиновники также вышли въ отставку.

— Отъ новаго Министерства, которое составляется подъ распоряженіемъ Г. Каннинга, ожидаютъ успокоенія Ирландіи, уничтоженія многихъ безполезныхъ мѣстъ (sinecures), увольненія лишнихъ чиновниковъ и преобразованія разныхъ отраслей управленія.

— Король наименовалъ Герцога Кларанскаго (Наслѣдника Престола) Лордомъ Великимъ Адмираломъ; весь Департаментъ Адмиралтейства (за изъятіемъ вышедшаго въ отставку Лорда Мелвилля) остается при Его Королевскомъ Высочествѣ въ качествѣ Совѣта.

— По извѣстіямъ изъ Америки, Боливаръ объявилъ въ прокламаціи отъ 6го Февраля, что онъ слагаетъ съ себя званіе Колумбійскаго Президента. Въ продолженіе 14 лѣтъ нынѣ въ четвертый разъ онъ отказывается отъ Президентства.

Турція.

Работы въ Константинопольскомъ арсеналѣ продолжаются безпрерывно. Изъ гавани вышло

двадцать военныхъ судовъ и стоятъ на якорѣ въ Босфорѣ насупротивъ Бешикташа; весь же флотъ, состоящій изъ 30 кораблей, чрезъ три недѣли (писано отъ 14 Марта н. с.) выдетъ въ море подъ начальствомъ Сераскира Патрона Бея (Вице-Адмирала), Магомета Тагира и Піала-Бега (третьяго Адмирала). Образованіе войска въ Азіятскихъ областяхъ идетъ весьма успѣшно.

— Всѣ извѣстія, полученныя въ Константинополѣ изъ Греціи по 1е Апрѣля (н. с.) были неблагопріятны для Порты. Акрополисъ Аѳинскій освобожденъ отъ осады 12го Марта, въ слѣдствіе побѣды, одержанной Генераломъ Караискаки, который выгналъ Турковъ изъ разныхъ позицій. Вторая експедиція, снаряженная Баварскими филеллинами на фрегатѣ Елладѣ, имѣла въ Негропонтѣ наилучшій успѣхъ, истребивъ все депо Сераскира. Лордъ Кокренъ наконецъ прибылъ въ Поро; Греки привѣтствовали его съ живѣйшимъ восторгомъ и Члены Правительства приняли его торжественнымъ образомъ. Чрезъ нѣсколько дней намѣревался онъ съ бриггомъ Томбази и тремя другими кораблями отправиться въ секретную експедицію. Сіи извѣстія произвели въ Цареградѣ сильное впечатлѣніе между Турками.

— Другими еще новѣйшими извѣстіями подтверждается все сказанное въ пользу Грековъ. По истребленіи войска Омера-Паши при Дистомо,

Караискаки и Каратассо приближились къ Аѳинамъ, и освободили Акрополисъ отъ осады. Сераскиръ отступилъ отъ Аѳинъ, находился въ разстояніи 10 часовъ пути отъ сего города, и былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ. Послѣднее сраженіе происходило 16 го Марта (н. с.), и Сераскиръ снова былъ обращенъ въ бѣгство войскомъ Караискаки. Между тѣмъ Панурія приступилъ изъ Салоны къ острову Евбеѣ, и Греки надѣялись, что Сераскиръ будетъ имѣть участь Омера-Паши.

Краткія выписки, извѣстія и замѣчанія.

— Въ одномъ изъ листковъ *Журнала искуствъ* (Kunstblatt) говорится о подложныхъ истуканахъ божества Тора. Авторъ статьи, ученый Нѣмецъ, Докторъ Доровъ изъявляетъ недовѣрчивость свою и вразсужденіи *Тора*, найденнаго между разными принадлежностями къ религіи Оботритовъ, извѣстными намъ по описанію Маша. Прильвицкая находка вообще подвержена большому сомнѣнію; никакимъ историческимъ свидѣтельствомъ служить она неможетъ, пока небудетъ критически изслѣдована и объяснена съ безпристрастнымъ благоразуміемъ. Донынѣ подлинность Прильвицкихъ древностей еще недо-

казана. Профессоръ Левецовъ, Директоръ Королевскаго кабинета древностей въ Берлинѣ, слишкомъ за годъ передъ симъ, нарочно предпринималъ путешествіе въ Стрелицъ и тамошнія окрестности, съ намѣреніемъ сдѣлать на мѣстѣ антикварныя изслѣдованія надъ упомянутыми древними вещами, которыя описаны были Машемъ и Потоцкимъ. Г. Левецовъ нѣсколько недѣль сряду занимался критическими своими разысканіями. Незнаемъ, изданъ ли трудъ ученаго Директора; но вмѣстѣ съ другими нетерпѣливо желаемъ быть удостовѣрены въ доказанной подлинности, или же въ явномъ подлогѣ Прильвицкихъ истукановъ.

— Г. Валкеръ, въ Англіи, преподаетъ Астрономическія лекціи при помощи планетной машины, которую называетъ онъ еідураніонъ. Сперва предлагаетъ краткую исторію науки и даетъ понятіе слушателямъ объ истинномъ видѣ земли и объ ея движеніи. Потомъ беретъ онъ прозрачной, имѣющій въ поперечникѣ шесть футовъ шаръ; посредствомъ его доказываетъ круглость земли и возможность существованія антиподовъ. Вдругъ сцена перемѣняется: при музыкѣ целестины, напоминающей о гармоніи сферъ небесныхъ, востекаетъ солнце и лучами своими освѣщаетъ одну половину великолѣпнаго, прозрачнаго, о двухъ футахъ въ поперечникѣ шара, между тѣмъ какъ другая остается подъ

темной завѣсою ночи. Тутъ же видѣть можно, какимъ образомъ освѣщается мало помалу полюсъ и вся холодная зона сѣвера; потомъ, какъ сія половина земли помрачается, когда солнце отступаетъ къ югу. — Видимое движеніе солнца, истинное движеніе земли по различнымъ знакамъ Зодіака, равнымъ образомъ смѣна годовыхъ временъ явственно показываются на прозрачной картинѣ сихъ знаковъ, которою окружена машина. Кругъ Зодіака имѣетъ въ поперечникѣ двадцать футовъ. — Послѣ нѣсколькихъ толкованій касательно явленій луны, взорамъ слушателей представляется новая сцена: два прозрачные шара, земля и луна, даютъ видѣть какъ освѣщаемыя свои части, такъ и затемняемыя; поверхность земли показываетъ въ прозрачной картинѣ всѣ высокія и огнедышущія горы; а по правую и лѣвую сторону ея видны телескопическія изображенія луны съ морями ея, рѣками и горами. —Третья сцена —представленіе солнечной системы. Сперва видите закатъ солнца за море, котораго воды въ одномъ мѣстѣ позлащаются лучами свѣтила, въ другомъ остаются при небесноголубомъ своемъ цвѣтѣ. Потомъ слѣдуютъ: Меркурій, Венера, Марсъ, Веста, Юнона, Церера, Паллада, Юпитеръ съ поясомъ и четырьмя спутниками, Сатурнъ съ кольцомъ и седмью спутниками, наконецъ Уранъ съ шестью спутниками своими; всѣ въ полномъ великолѣпіи совершаютъ теченіе свое около солнца,

вращаясь въ то же время около своей оси. — Четвертая сцена есть удивительное представленіе ночи, съ звѣзднымъ небомъ и съ Млечнымъ путемъ, усѣяннымъ свѣтлыми точками; видъ, и безъ того величественный, еще болѣе возвышается блуждающими кометами, то приближающимися, то удаляющимися на ексцентрическомъ пути своего теченія вокругъ солнца. Такимъ образомъ пріобрѣтается зрителями достаточное понятіе объ астрономическихъ явленіяхъ, коихъ описаніе мертвое получаетъ жизнь въ ейдураніонѣ.

— Въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ Гамбургскаго Корреспондента сообщаются важныя статистическія извѣстія о Россіи, почерпнутыя изъ оффиціальнаго источника (какого именно?). Вся Имперія содержитъ въ себѣ 375,174 кв. мили и 59,534,000 жителей. Военной силы показано 1,039,120 человѣкъ. Европейская Россія заключаетъ въ себѣ 72,861 кв. милю съ 44,118,600 жителей; Царство Польское 2293 кв. мили съ 3,702,300 жителей. Въ Азіятской Россіи — 276,020 кв. миль съ 11,663,100 жителей. Въ Россійскихъ колоніяхъ Сѣверной Америки считается 24,000 кв. миль и 50,000 жителей.

— Жителей въ Парижѣ было, по прежнимъ показаніямъ, около 730,000 душъ; нынѣ число ихъ возрасло до 890,431. Почти невѣроятное при-

умноженіе многолюдства столицы въ короткое время!

— Гражданинъ Сѣверо-Американской республики, извѣстный писатель Джемсъ Фениморъ *Куперъ*, живетъ теперь въ Парижѣ. Настоящій постъ его есть городъ Ліонъ; сей Вальтеръ Скоттъ новаго свѣта представляетъ тамъ лице Генеральнаго-Консула. Незадолго передъ симъ вышелъ новой романъ его сочиненія, подъ титуломъ *Лугъ*, и, замѣтить должно, вышелъ *въ одинъ день* на Англійскомъ языкѣ въ Новомъ Іоркѣ и Лондонѣ, а на Французскомъ въ Парижѣ. Переводъ сдѣланъ по дозволенію автора и съ его рукописи. *Лугъ* есть какъ бы продолженіе *Піонеровъ* и *Послѣдняго изъ Могикановъ*, того же сочинителя. Самъ *Куперъ* называетъ всѣ три романа *описательными*; главное лице въ нихъ одно и то же: это старинный обитатель лѣса, тѣснимый успѣхами гражданской образованности; отъ береговъ Атлантическаго океана, безпрестанно удалялся онъ въ глубь, искавши послѣдняго убѣжища отъ общежитія въ обширныхъ, необитаемыхъ равнинахъ Запада.

— Юго и Сѣверо-Американскій кофейный домъ въ Лондонѣ можетъ дать нѣкоторое понятіе о купеческихъ связяхъ Англіи съ цѣлымъ свѣтомъ. Это есть одно изъ многолюднѣйшихъ обществъ столицы. Въ комнатѣ необширной, но прилично убранной, спрашиваете агента: нѣтъ

ли чего новаго? Онъ извѣщаетъ васъ въ тужъ минуту, сколько прибыло кораблей, какіе привезены товары и что́ важнаго пишутъ въ газетахъ. Требуете, и вамъ подаютъ газету, какую угодно. На столикахъ разложены листки, присылаемые со всего земнаго шара; въ особой книгѣ показаны получаемые ежедневно. Тамъ найти можно всѣ газеты изъ Соединенныхъ Областей Сѣверной Америки, изъ Верхней Канады, Новаго Брауншвейга, Восточной Индіи, изъ Индіи Западной, изъ Панамы, Мексики, Веракруца, Гватималы, Лимы, Валпарайзо и Маракаибо, даже съ Мыса доброй надежды и съ Новаго Южнаго Валлиса. Сверхъ того читаются вѣдомости Голландскія, Французскія, Португальскія, Испанскія и Шведскія, Гамбургскій Корреспондентъ, Нѣмецкая Всеобщая газета, и всѣ значительнѣйшія политическія вѣдомости Англійскія, Шотландскія, Ирландскія; равнымъ образомъ ученыя вѣдомости и журналы Англійскіе, Сѣверо-Американскіе и нѣкоторые Французскіе; сюда же принадлежатъ прейсъ-куранты, коммерческія газеты и множество особыхъ тетрадокъ. Каждой читатель имѣетъ въ готовности бумагу, перо, чернила. Въ томъ же покоѣ находятся два ящика: въ одинъ кладутъ письма для разсылки по городу, въ другой для отправленія на почту. Хозяинъ кофейнаго дома имѣетъ сношенія со всѣми частями свѣта, и часто онъ получаетъ извѣстія прежде не-

жели домъ Ллойдовъ, гдѣ условливаются объ застрахованіи кораблей и куда слѣдственно коммерческія вѣсти доходятъ прежде нежели во всякое другое мѣсто. Етотъ кофейной домъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи одного *скорописца*, которой, въ случаѣ важныхъ совѣщаній Парламента, черезъ каждые два или три часа посылаетъ въ оный свои замѣчанія. На стѣнѣ висятъ исправныя географическія карты, которыя скатываются сами собою посредствомъ пружины. Агентъ кофейнаго дома уполномоченъ отправлять конверты во всѣ страны свѣта, за исключеніемъ лишь материка Европы, и препорученія сего рода исполняетъ онъ за самую умѣренную плату. Въ одно время можно тамъ слышать говорящихъ на трехъ, четырехъ или на пяти языкахъ. Всѣми сими выгодами пользоваться можно за 4 гинеи, ежегодно платимыя каждымъ изъ членовъ. Всѣ Лондонскія газеты имѣютъ тамъ своихъ повѣренныхъ, которые собираютъ новости и отсылаютъ по редакціямъ.

— Знаменитый Май намѣревается напечатать въ Римѣ до сихъ поръ неизвѣстные отрывки Греческихъ писателей Полибія, Діодора Сицилійскаго, Дюнисія Галикарнасскаго, Діона Кассія и другихъ, которые будутъ изданы въ 1 Томѣ въ 4 долю, съ Латинскимъ переводомъ и съ при-

мѣчаніями. Сіе новое открытіе заслуживаетъ особенное вниманіе и благодарность ученой Европы.

Объявленіе.

(Сообщено.)

По препорученію принимается подписка на книгу: *О человѣкѣ, о физическомъ его сложеніи и физической жизни, объ измѣненіяхъ породъ его по разнымъ климатамъ и о происхожденіи сихъ измѣненій, о нравственныхъ его свойствахъ и о различныхъ видахъ общественной его жизни;* сочиненіе Вирея; переводъ съ Французскаго С. Ю. Сіе занимательное и во многихъ отношеніяхъ важное сочиненіе извѣстнаго въ ученомъ свѣтѣ естествоиспытателя недавно вышло изъ цензуры, и въ непродолжительномъ времени приступятъ къ напечатанію онаго, которое долженствуетъ совершиться въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцовъ. Желающіе подписываться могутъ адресоваться въ домъ Университетской Типографіи къ Помощнику Редактора Московскихъ Вѣдомостей ежедневно отъ 11 до 2 часовъ поутру, кромѣ Воскресенья. Цѣна книгѣ, долженствующей составить болѣе 400 страницъ въ осьмушку, на хорошей бумагѣ, 5 руб. ассигн. Иногородные могутъ адресоваться съ своими требованіями: *въ Москву, въ домъ Университетской Типографіи, къ Помощ-*

нику Редактора Московскихъ Вѣдомостей, съ точнымъ означенiемъ мѣста своего пребыванiя, и билеты на книгу будутъ доставляемы съ первою почтою. Если кто пожелаетъ взять не менѣе 10 екземпляровъ сей книги, то можетъ получить оные по 4 руб. екземпляръ. По выходѣ сей книги въ свѣтъ цѣна на оную возвысится. Имена подписавшихся будутъ припечатаны въ концѣ оной.

ПОПРАВКИ.

Въ Вѣстникѣ Европы 1827 года читать должно:

въ No 2мъ:

на стран.	138	*въ строкѣ* 4й:	*Письмо къ Г-ну*
—		2й (съ низу):	Старая Ока,
	140	5й (съ низу):	*Стафурлово Чичкино* и проч.

въ No 3мъ:

	203	*въ строкѣ* 17й:	*della slava*
	206	25й:	второе напечатано тщаніемъ

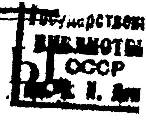
въ No 5мъ:

	26	*въ строкѣ* 13й:	*бормотуновъ*

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.

№ 8.

АПРѢЛЬ 1827.

ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА, НАУКИ и ЛИТТЕРАТУРА.

Объ обитателяхъ Европы, народочисліи и населенности въ оной (*).

(Изъ Риттера.)

Европейцы со всѣми обитателями земнаго шара составляютъ одинъ родъ (Gattung). Сей родъ раздѣляется на пять человѣческихъ племенъ (Menschen-Rasse): Европейцы принадлежатъ къ *Кавказскому племени* (исключая Финновъ, Лапповъ, Самоѣдовъ, Татаръ, Цыганъ и д.), то есть, они произошли съ про-

(*) Съ удовольствіемъ помѣщаемъ у себя переводъ молодаго товарища по службѣ и по роду занятій въ историческихъ наукахъ, М. П. *Погодина*. Любопытный сей отрывокъ изъ важнаго творенія да послужитъ свидѣтельствомъ братскаго миролюбія и доброхотства — рѣдкихъ въ наше время добродѣтелей между соперниками по *журналистикѣ!* *Рдръ.*

чими обитателями земли отъ *одного* общаго колѣна (Stamme), но по климату, образу жизни и т. д. измѣнились въ своемъ тѣлесномъ составѣ. Сіе измѣненіе передается изъ рода въ родъ и потому есть характеристическое. Они бѣлаго цвѣта, имѣютъ красныя щеки, длинные, мягкіе, темные волосы (со всѣми оттѣнками); голова и лице у образованнѣйшихъ народовъ является, по рѣшительному признанію, въ прекраснѣйшихъ, художественныхъ формахъ. Обитатели западной Азіи и сѣверной Африки принадлежатъ съ ними къ одному племени, дѣлящемуся въ отношеніи къ тѣлесному устроенію и цвѣту на безчисленныя отрасли, коихъ разность производится и поддерживается климатомъ, образомъ жизни, господствующими обычаями, духовнымъ образованіемъ.

Токмо происхожденіе разныхъ обитателей Европы можетъ объяснить настоящее несходство и облегчить общій взглядъ почти на сто различныхъ народовъ. Они происходятъ всѣ или отъ туземцевъ, кои при началѣ еще нашего лѣтосчисленія владѣли тѣми странами, гдѣ живутъ нынѣ, или въ сосѣдствѣ, — или отъ переселенцевъ, — или отъ тѣхъ и другихъ разныя смѣшенія.

Походы, мирные договоры; общія религіозныя обыкновенія, учебное и гражданственное образованіе — немогли изгладить въ теченіи слишкомъ 10 вѣковъ національности происхожденія, и доселѣ еще обитатели Европы, при нѣкоторомъ общемъ сходствѣ (bey dem Anstriche einer gemeinsamem Bildund zum Menschen) раздѣляются между собою неприступною преградою — языкомъ и религіею.

I.

Старшіе туземцы.

А. Господствующія племена, безъ примѣси сохранившіяся и распространившіяся.

1) Нѣмцы; die Deutschen (Тевтоны, т. е. народные), какъ они сами себя называли по своимъ союзамъ, — Римляне звали ихъ Германцами, и теперь Англичане, Французы называютъ Аллеманами по одному союзу.

Они распространились по Германіи, Пруссіи, Лифляндіи, части Венгріи, Галиціи, Богеміи, Гельвеціи, Голландіи, Сѣверной Франціи, Британіи, Даніи, и отличаются отъ всѣхъ прочихъ *Нѣмецкимъ* народнымъ языкомъ своимъ и письмомъ.

Главныя поколѣнія по союзамъ, съ разными нарѣчіями, суть:

a) *Швабы*, иначе Свевы, прежде союзъ Алеманновъ (Al-Männer), къ коимъ принадлежатъ Ельзасцы (Alsaces). Швабское нарѣчіе.

b) *Франки* (Freuer Bund, свободной союзъ), жившіе прежде далѣена Сѣверъ; теперь только часть союза, нѣкогда большаго, къ коему принадлежали также и Гессенцы. Франкское нарѣчіе смѣшано съ Швабскимъ.

c) *Баварцы*, иначе *Бойеры* (можетъ быть, Кельтское племя), отъ Леха до Екса, Баварское нарѣчіе. — Всѣ сіи три племени говорятъ верхнимъ Нѣмецкимъ нарѣчіемъ (Oberdeutsch).

d) *Саксонцы* дѣлятся:

α) *На Вест-фаловъ;* на западъ отъ Везера, нынѣ Вестфалія.

β) *Ост-фаловъ* (также Ост-Саксовъ или Австерлавди, Avster laudi), а сіи опять на верхнихъ и нижнихъ Саксонцевъ.

Вестфальцы и *нижніе Саксонцы* говорятъ нижнимъ Нѣмецкимъ нарѣчіемъ (Niederdeutsch или Plattdeutsch). Верхне-Саксонское нарѣчіе содѣлалось высоко-Нѣмецкимъ письменнымъ языкомъ.

e) *Тюрингцы* соединились съ сосѣдями своими Франками, Саксами, Гессенцами.

f) *Фризы*, обитатели береговъ Нѣмецкаго моря (прежде отъ восточнаго рукава Рейна до Везера), нынѣ въ Ост-и Вест-Фрисландіи, около Емса. Два сіи племени непринадлежали собственно ни къ какому союзу, но имѣли свои отличительные признаки и нарѣчія; первое приближалось къ верхне-Нѣмецкому, второе къ нижне-Нѣмецкому.

g) *Батавы*, отрасль сѣверныхъ Нѣмцевъ (Англичане доселѣ называютъ ихъ Deutsch), поселились очень рано въ Голландіи.

Нѣмцы (Deutsche) населили нѣкоторыя другія земли совершенно; почти во всѣ Европейскія страны отправили поселенцевъ; безъ физическаго сродства вездѣ привыкаютъ легко къ климату.

Алеманны населили Гельвецію и Граубинденъ, *Салійское* племя *Франковъ* — сѣверную Францію. *Саксы* поселились (съ 477) въ Британіи съ Англами: оттуда Англія, Англичане, которые отъ первыхъ обитателей, Вализцевъ, еще называются Sassonok, т. е. *Саксонцами*.

Саксонцы (нижніе Нѣмцы) поселились съ 1143 года въ Седмиградской области (вѣро-

ятно по случаю крестовыхъ походовъ), основали тамъ особенное государство, и сохранили свои обычаи и языкъ до нашего времени; — въ то же время, или нѣсколько позднѣе, появились въ сѣверной Венгріи, въ странѣ Ципсенъ, гдѣ удержали народный языкъ и нравы.

Фризы пошли въ Шлезвигъ, со временъ Карла Великаго, и удержали тамъ доселѣ языкъ и нравы.

Нѣмцы заселили Пруссію съ 1230 года, когда Нѣмецкій орденъ завоевалъ сію страну; также Курляндію и Лифляндію съ Рыцарями меча.

Многіе *Франки* и древній народъ Ломбарды поселились въ сѣверной Италіи (оттуда Ломбардія), во время смятеній, въ средніе вѣки бывшихъ.

Нѣмецкіе выходцы въ началѣ и концѣ XVIII столѣтія переселились въ большемъ количествѣ въ южную Россію до Волги, также въ Венгрію до Дуная, на Ютландскія пажити, въ Галлицію; тысячами въ южную Испанію, на Сіерру Морену и даже въ Лапландію. Многіе поселились въ Сѣверной Америкѣ.

В. Народы, покоренные иноплеменниками, но не смѣшавшіеся съ ними и отличающіеся доселѣ языками и нравами отъ своихъ побѣдителей.

1. *Каледоняне.*

а) Первые обитатели Англіи, переселившіеся туда съ твердой земли. Кельты прогнали ихъ на Сѣверъ (въ Каледонію) и на Западъ. На Сѣверъ отъ Грампіанскихъ горъ въ Шотландіи называютъ они сами себя Caelds, а другіе называютъ ихъ Горными Шотландцами. Они заняли всю Шотландію, и съ 5го столѣтія получили отъ Римлянъ на Сѣверѣ имя *Пиктовъ* (т. е. раскрашенныхъ), на Югѣ *Скотовъ* (оттуда Скотія, Шотландія). Первые не смѣшивались ни съ кѣмъ, и удержали свой собственный языкъ; послѣдніе, южные Шотландцы, смѣшались съ Саксонами, Норманнами и Англичанами.

б) Племя Каледонское, вытѣсненное Кельтами изъ Англіи къ западу, перешло подъ именемъ *Иберновъ* въ Ирландію. Отъ нихъ островъ получилъ свое названіе. Они называютъ себя *Ирами*. Языкъ у нихъ одинъ съ Сѣверными Шотландцами (но совершенно отличной отъ Валлійскаго).

в) Подъ именемъ *Иберцевъ*, также съ Востока, съ твердой земли пришли первые обитатели Испаніи. Они были побѣждены Карѳагенянами, Римлянами, — кромѣ племенъ Галлеговъ, Астурійцевъ, Кантабровъ, Васковъ, кои укрылись въ сѣверныхъ горахъ Испаніи и живутъ тамъ, смѣшавшись съ Кельтами и Готѳами. *Васки* (или Баски, Бискаи) одни (въ нынѣшней Бискаи и Наваррѣ) неимѣли никогда обращенія съ иноплеменниками, и удержали древній языкъ во всей чистотѣ. Они называютъ себя Caldunac. Въ VI столѣтіи стѣснены были въ горахъ своихъ Вестготѳами, и часть ихъ перешла за Пиренеи. Сіи переселенцы сообщили свое имя тамошней странѣ, Vasconia, Gascogne, *Гасконь*. *Гасконцы* въ южной Франціи перемѣшались съ Французами.

2) *Цельты* или *Кельты*.

а) Древнѣйшіе обитатели Франціи, вытѣсненные Римлянами далѣе въ западныя области. Тамъ, по смѣшеніи съ Римлянами, назывались они *Галлами*. У нихъ, на западныхъ берегахъ Франціи, поселились въ V столѣтіи многіе бѣглые Британцы, и удержали свое имя — нынѣ *Бретоны*, въ Бретани. Языкъ у сихъ Бретоновъ остался прежній,

тотъ самый, коимъ говорятъ соотечественники ихъ въ Валлисѣ, въ Англіи.

б) Кельты смѣшались съ Нѣмецкими племенами, съ Белгами заселили до Римлянъ Англію, и назвались *Камбрійцами.* Римляне называли ихъ *Британцами.* Въ восточной Англіи смѣшались они съ Римлянами, и послѣ были покорены Саксами; въ западной Англіи они несмѣшивались ни съ кѣмъ и удержали свой языкъ доселѣ. Они живутъ въ *Валлисѣ*, *Кор-Валлисѣ* и *Кумберландѣ*, называютъ себя еще нынѣ Кимрійцами (Cymrier), Кумбрійцами (Cumbrier) и языкъ свой Cymraig. Теперь страну ихъ называютъ Wales, а ихъ Walliser (вѣроятно отъ Валлоновъ или Нидерландцевъ, которые селились здѣсь часто въ средніе вѣки.)

3) *Греки*, *новые Греки*, потомки древнихъ природныхъ обитателей, — потомки, коихъ не льзя узнать ни по языку (?), ни по росту, ни по характеру; Турки вытѣснили ихъ изъ городовъ въ долины, въ горы Греціи и на острова Архипелажскіе. Съ любовію къ свободѣ держатся они на суровыхъ своихъ горахъ и непризнаютъ чуждаго ига, но погружены въ варварство.

α) *Майноты*, на южныхъ мысахъ Морейскихъ;

β) *Сульоты*, на мысахъ Епирскихъ;

γ) *Черногорцы*, на мысѣ Химерѣ, въ Албаніи смѣшались съ Словенами.

δ) *Сфагіоты* или древніе Критяне въ западныхъ горахъ Критскихъ.

ε) Очень многіе Греки разселились по Молдавіи, Валлахіи, въ Венгріи, Австріи, Галиціи и южной Россіи.

4) *Албанцы* нѣкогда обитали на Кавказѣ и при Черномъ морѣ, потомъ оттѣснены были разными народами и наконецъ Гуннами на горы Адріатическаго и Іонійскаго морей, гдѣ они удержали древній языкъ свой вмѣстѣ съ грубыми нравами. Турки называютъ ихъ *Арнаутами*, а землю ихъ *Арнаутомъ*.

5) *Финны* древнѣйшіе, извѣстные обитатели сѣверной Европы, племя, распространившееся далеко по Европѣ и Азіи. И они позднѣйшими народами вытѣснены были изъ жилищь своихъ, но на Сѣверъ.

a) *Финляндцы*, называющіе себя Суома-Лайменъ (т. е. обитатели болотъ), во внутренней Финляндіи; съ Шведскихъ береговъ

при Ботническомъ заливѣ они прогнаны на пограничныя горы между Швецiею и Норвегiею, вѣроятно Шведами и Лапландцами. Есть поселенiя ихъ въ средней Россiи по Волгѣ.

б) *Лапландцы*, называющiе себя сами Сабма-Ладшъ, были прогнаны Ботнiйцами съ Балтiйскихъ береговъ на горы въ Лапмаркенѣ.

в) *Самоѣды*, въ сѣверныхъ степяхъ, ледяныхъ и торфяныхъ болотахъ въ Россiи; Вотяки, Вогулы, Пермяки, Зыряне южные, на Востокъ и Западъ отъ Урала.

г) *Есты*, въ губернiи Ревельской, отчасти Рижской, собственно въ Естляндiи.

д) *Ливы*, малочисленное приморское племя въ губернiяхъ Митавской и Рижской.

е) *Черемисы*, по Волжскимъ берегамъ; въ губернiяхъ Вятской, Казанской, Симбирской, Оренбургской.

ж) *Чуваши*, также по Волжскимъ берегамъ и въ губернiи Нижегородской.

з) *Мордва*, по Окѣ и Волгѣ, въ тѣхъ же губернiяхъ. Сiи, равно какъ и вышеупомянутые, смѣшались съ Татарами.

Народы, обновившiеся чрезъ смѣшенiе съ позднѣйшими переселенцами въ X и XI столѣтiи.

1) *Испанцы* (Гиспанія есть Финикійское имя: страна кроликовъ), смѣсь первобытныхъ обитателей Иберцевъ на Западѣ съ Финикіанами, на Востокѣ съ Карѳагенянами, Кельтами, Римлянами, кои при Хрістіанскихъ Вестготѳахъ получили Германское устроеніе. Арабы на Югѣ, а по истребленіи ихъ Вестготѳы распространились съ Сѣверныхъ горъ на Югъ, назвались по различнымъ царствамъ, ими основаннымъ, Кастильцами (отъ Castilia, vetula), Аррагонцами, Андалузцами (отъ Vandalicia, царства Вандаловъ), на Западѣ Португальцами (отъ гавани Порто-Кале). По причинѣ великаго различія племенъ, вошедшихъ въ составъ Испанскаго народа, языкъ Испанскій, происшедшій отъ Латинскаго и Германскаго, содержитъ многія слова изъ языковъ всѣхъ тѣхъ народовъ. Испанцевъ выселилось очень много въ Америку.

2) *Французы*, смѣсь изъ Кельтовъ, Галловъ, Римлянъ, Германскихъ народовъ, на Сѣверѣ преимущественно изъ Франковъ, — на Югѣ изъ Вест-Готѳовъ, Норманновъ и Бургундовъ, изъ коихъ Франки указываютъ на ихъ происхожденіе.

Образованный языкъ очень много отличается отъ многихъ нарѣчій въ южныхъ про-

винціяхъ, гдѣ на примѣръ Провансальское было еще въ XI столѣтіи языкомъ поетовъ.

Французовъ въ послѣднее столѣтіе разселилось наиболѣе, послѣ Нѣмцовъ, по всей Европѣ, преимущественно по городамъ (отъ чего и языкъ ихъ сдѣлался разговорнымъ), Нѣмцовъ же по деревнямъ.

3) *Англичане*, смѣсь изъ Кельтовъ, Белговъ, Римлянъ, Саксонцевъ, Норманновъ, Французовъ, моложе сихъ послѣднихъ. Языкъ ихъ есть Германской, смѣшанный изъ языковъ сихъ народовъ и имѣющій большое сродство съ оными. Англичане распространились преимущественно по Шотландіи, Ирландіи, Португалліи и по другимъ частямъ свѣта.

4) *Батавы*, иначе Голландцы (Hohl-Land, Nieder-Lande, Нидерландцы), Германскій народъ, смѣшанный съ Галлами, Белгами и Фризами. Они разселились преимущественно по Остъ-Индіи и Вестъ-Индіи, изъ нихъ же колонисты въ Южной Англіи.

5) *Гельветы*, получившіе имя свое по древнѣйшимъ Галльскимъ обитателямъ сей страны, отъ коихъ нигдѣ не осталось никакого слѣда; имя Швейцаровъ происходитъ отъ одного Нѣмецкаго племени, которое пере-

селилось сюда поздно, въ V (вѣроятно) столѣтіи. Швейцарія, можетъ быть, есть единственная гористая страна безъ коренныхъ обитателей. Римляне, Кельты, Галлы, сохранились еще въ смѣшанномъ состояніи въ Реціи. Здѣсь въ долинахъ Граубинденскихъ говорятъ Романскимъ языкомъ (жители называютъ себя Арамаунщами); въ верхнемъ и нижнемъ Енгадинѣ — Латинскимъ языкомъ; по сѣверному скату Альпійскихъ горъ Нѣмецкимъ, по западному Французскимъ, по южному Италіанскимъ. Швейцары выселялись только по одиначкѣ въ колоніи.

6) *Италіанцы* произошли отъ многихъ народовъ, кои въ среднихъ вѣкахъ основали себѣ здѣсь жилища или проходили мимо. Римляне во всей странѣ, Греки на Югѣ, Галльскія племена на Сѣверѣ; смѣшались на Сѣверѣ съ Остъ-Готѳами, Лонгобардами, Франками, Швабами, на Югѣ съ Арабами и Норманнами. Съ X и XI столѣтій языкъ обитателей сей страны совершенно отдѣлился отъ Латинскаго чрезъ принятыя слова и нарѣчія всѣхъ народовъ, коими покорялись они, и коихъ покоряли сами, и съ тѣхъ поръ постепенно преобразовывался поэтами и писателями въ нынѣшній Италіанскій. (Такъ точно въ Сициліи.)

Италiанцы во многихъ отношенiяхъ весьма между собою различаются. Они распространились по южной Германiи, Грецiи, по Далматскому берегу, гдѣ языкъ ихъ доселѣ есть торговый и разговорный, и въ Испанiи.

II.

Переселившiяся народныя племена.

А. Кои остались господствующими народами, несмѣшавшись съ другими, и утвердились въ Европѣ.

1) *Готѳы*, Нѣмецкое или восточно-Европейское племя (строенiе тѣла ихъ противорѣчитъ Европейскому переселенiю), по берегамъ Балтiйскаго моря владѣли древнею Скандинавiею. Ихъ имя сохранилось въ Вест- и Ост-Готландiи въ Южной Швецiи.

а) *Шведы* (Swenske, Südländer) населяютъ Швецiю; сами называютъ себя Swear, страну свою Swerike.

б) *Норманны* населяютъ Норвегiю (Nordlander, Norske).

в) *Датчане*, обитатели равнины Данiи. Они называютъ себя Danske.

е) *Юты* (отъ Гутовъ, von Guthen), населяютъ Ютландiю съ древнѣйшихъ временъ.

ж) *Ботнійцы* (обитатели береговъ), живутъ на берегахъ Балтійскаго моря. Всѣ они имѣютъ языки особенные по разнымъ нарѣчіямъ.

з) Главныя племена вмѣстѣ заселили съ IX столѣтія въ продолженіе своихъ походовъ подъ страшнымъ именемъ Нормановъ

Исландію (островъ) и владѣютъ оною донынѣ, сохраняя тамъ древній народной языкъ въ чистотѣ;

Феррерскіе острова;

Восточный берегъ Англіи, въ продолженіе многихъ столѣтій; нѣкоторыя части Ирландіи;

Нормандію во Франціи въ 911 г. и владѣютъ тамъ долго, — Апулію и часть Калабріи въ Италіи съ 1022 и Сицилію, — нѣкоторые берега острововъ на Адріатическомъ морѣ, — всю Кефалонію, и поселяются вездѣ.

и) *Вест-Готѳы* проходятъ Италію и южную Францію, поселяются въ Испаніи и Португалліи.

2) *Словенс*, многочисленнѣйшій народъ, раздѣляющійся на многія племена, коихъ языки доселѣ показываютъ ихъ общее происхожденіе.

Съ 5 го столѣтія заселили:

а) *Венды* и *Оботриты* — Голстеинъ, Мекленбургъ, Померанію, Восточную Маркбранденбургію.

б) *Сербы* и *Лузаты* — Маркграфство Мейссенъ, Лаузицъ и Сѣверную Силезію.

в) *Ляхи* и *Поляки* (т. е. обитатели равнинъ) — Южную Силезію и Польскія равнины.

г) *Чехи* (т. е предшествующіе) — Богемію.

д) *Моравы* съ *Ганаками* и *Словаками* — Моравію, Австрію и Сѣверозападную Венгрію.

е) *Винды* съ *Карантами* и др. — Каринтію и Южную Австрію.

ж) *Хроваты* (т. е. горные жители) — Кроацію и Далмацію.

з) *Иллирійцы*, т. е. *Славонцы*, *Сербы* (остатокъ сѣверной ихъ отрасли — *Сербы* на Днѣпрѣ въ Россіи), *Боснійцы* — всю Иллирію. Тамъ приморскіе жители доселѣ называются *Морлаками*, перебѣжчики отъ Турковъ *Ускоками*, промышляющіе на разбояхъ *Гайдуками*. Всѣ они составляютъ особливыя племена.

и) *Русь* въ обширномъ Русскомъ Царствѣ — Великой Россіи, Малой Россіи, Черной Россіи.

і) *Летты*, иначе называемые Курами — въ Лифляндіи и Курляндіи.

к) *Литовцы* смѣшанные съ *Поляками* — въ прежней Литвѣ.

л) *Древніе Пруссы* (живущіе подлѣ Руссовъ) — на сѣверномъ краю Восточной Пруссіи. Сіи три племени по сходному языку своему, которой примѣтно отличается отъ языковъ Словенскихъ, почитаются потомками особеннаго народа.

3) *Венгры*, Калмыко-монгольское племя по лицу, а по языку отрасль Финновъ (кои составляли съ ними, можетъ быть, одно племя въ верхней Азіи).

а) Они живутъ съ 894 года на равнинахъ Венгерскихъ. Отъ одной Орды, Маджаръ, народъ и языкъ получили сіе имя.

б) Другая отрасль *Булгары*, на берегахъ Дуная въ Булгаріи, потеряли собственный языкъ свой и приняли Словенскій отъ побѣжденнаго племени.

в) Первые поселенцы сего племени суть вѣроятно *Секлы*, которые, не смѣшавшись съ другими народами, живутъ на горахъ Трансильванскихъ, и суть, можетъ быть, остатки Гунновъ или вѣроятнѣе первобытныхъ Венгровъ.

4) *Турки*, переселившіеся съ восточныхъ береговъ Каспійскаго моря (изъ Туркестана) и Верхней Азіи, съ 1453 владѣютъ Турціею. Они живутъ только въ странахъ на югѣ отъ Гема и по берегамъ и въ городахъ древней Греціи. Они называются, по храброму своему Емиру Осману, Османами; подъ симъ именемъ разумѣются тридцать разныхъ отраслей въ Европѣ и Азіи. Чистые потомки древнихъ Туркомановъ живутъ въ Европѣ только на высокихъ горахъ въ Македоніи, ведутъ жизнь кочевую, и называютъ себя сами Юруками (Yeuruks).

В) Народы, кои въ продолженіе нѣкотораго времени господствовали, потомъ были угнетены, однакожъ сохранили свое образованіе и свой языкъ:

1) *Арабы*, изъ Мавританіи (оттуда называются Маврами), поселились съ 709 въ Южной Испаніи и Португалліи, владѣли оными въ продолженіе 700 лѣтъ, и въ 1492 побѣждены совершенно Христіанами. Южная Испанія доселѣ обитается потомками Мавровъ, кои принуждены были принять Христіанскую вѣру. Ихъ можно узнать по языку и образованію.

Арабы завоевали Сицилію, нижнюю Италію, Сардинію, Корсику, Мальту, Гоцо,

острова Липарскіе, Балеарскіе, также Кандію, гдѣ они доселѣ называются *Абадіотами*. Они вездѣ поселялись, и такимъ образомъ сохранились слѣды Африканскаго языка и образованія.

2) *Монголо*-Татарскія Орды наводнили восточную Европу, Южную Россію до Москвы и Кіева, всю Польшу и южную Силезію. Они явились въ 1224 году и владѣли первою страною въ продолженіе 200 лѣтъ слишкомъ. Заселялись повсюду.

а) *Ногайскіе Татары*, кочующіе по степямъ въ Сѣверной Тавридѣ, суть чистые ихъ потомки, коихъ легко узнать по языку и образованію.

б) *Крымскіе Татары*, осѣдлые, образованіемъ и языкомъ совершенно похожіе на своихъ прародителей.

в) Смѣшались Татары съ сосѣдними Мордвинами, Чувашами, Бессарабскими Валахами, съ Русскими Покутянами на сѣверномъ краю Карпатскихъ горъ; значительное поселеніе Татаръ также ведется доселѣ въ новой Восточной Пруссіи (*).

(*) Ихъ много въ Виленской губерніи; въ Гродненской, по Статистикѣ *Ляхницкаго*, 1021 челов. обоего пола. Жаль, что авторъ невидитъ между Татарами людей *Турецкаго* происхожденія. *Рдръ*.

B) Народы, которые никогда не имѣли полной независимости, и приобрѣли свое политическое бытіе частію въ борьбѣ съ древнѣйшими обитателями, частію поселилися здѣсь во избѣжаніе тягчайшаго ига, съ позволенія коренныхъ обитателей, и сохранили свое народное образованіе:

1) *Влахи или Валахи* (т. е. кочевые), въ Валахіи, Молдавіи и Восточной Венгріи; сами себя называютъ они Румуніе (т. е. Римляне), смѣсь древнихъ Ѳракійскихъ и Словенскихъ народовъ съ Римскими поселенцами изъ Траяновой Дакіи и Римскими солдатами. Языкъ ихъ есть Словенское нарѣчіе (*). Они ведутъ по мѣстамъ жизнь пастушескую въ Венгріи, Моравіи и Австріи.

2) *Козаки* (вооруженные всадники), соединеніе Россіянъ и Татаръ, кои съ давнихъ временъ составили родъ военной республики, и всегда готовы на войну съ сосѣдами. Они живутъ по Дону и Черному морю, куда переселены были изъ Днѣпровскихъ странъ.

3) *Цыганы*, неизвѣстнаго происхожденія, переселились изъ задней Азіи съ Индѣйскими

(*) По разысканіямъ Тунманна Untersuchungen и проч., стран. 181 — 238, оказывается совсѣмъ иное. *Рдръ.*

и Еѳіопскими нравами и собственнымъ языкомъ; вездѣ угнетены и едва терпимы. Имѣютъ осѣдлость и образованность, въ большемъ количествѣ, въ южной Россіи, Венгріи и Испаніи; кочуютъ по всей южной Европѣ.

4) *Райцы* (Raitzen, Rascier), прежде были подданными Турковъ. Они, по причинѣ Греческой религіи, ими исповѣдуемой, оставили страны Мугаммеданскія, переселились въ Венгрію и приняли тамъ по большей части Католическую религію. Составляютъ особенную часть народа.

5) *Жиды*, весьма многочисленны во всей южной Европѣ; въ Украйнѣ и прежней Польшѣ, Галиціи, Турціи, Италіи, преимущественно въ Ливорно, Южной Германіи, Испаніи и Португалліи составляютъ они важную часть народонаселенія.

6) *Армяне*, въ послѣднія двѣсти лѣтъ оставили въ большомъ количествѣ отечество свое, Арменію, по причинѣ угнетенія отъ Персовъ, и поселились въ восточной Европѣ — преимущественно въ Южной Россіи, Молдавіи, Валахіи, Турціи, Венгріи и Галиціи.

7) *Негры*, особенное, довольно многочисленное народное поколѣніе на западномъ берегу въ Португалліи.

Бывъ невольниками 7 лѣтъ, они снискали себѣ свободу въ Европѣ, поселились и размножились.

Народочисліе и населенность.

Доселѣ невозможно опредѣлить число недѣлимыхъ всякаго народа въ Европѣ. Считаютъ на примѣръ:

Естовъ до 500000.
Леттовъ до 230000.
Вотяковъ до 45000.
Донскихъ козаковъ до 200000.
Черноморскихъ козаковъ до 20000.
Крымскихъ Татаръ до 150000.
Валаховъ въ Венгріи до 180000.

Цыганъ тамъ же до 6000.
Цыганъ въ Испаніи до 50000.
Италіянцевъ въ Испаніи до 8000.
Финновъ въ Россіи до 400000.
Лапповъ въ Россіи до 1200 семействъ.
Лапповъ въ Швеціи до 6000.

Извѣстнѣе число недѣлимыхъ въ каждой странѣ или народочисліе.

Но и сіе исчисленіе есть часто только примѣрное и недостаточное, которое должно ежегодно повѣряться. Здѣсь предлагается отношеніе народочислія къ пространству, которое ясно показываетъ степень населенности во всякомъ Государствѣ. Мы показываемъ, сколько живетъ на квадратной милѣ

и предлагаемъ среднее народонаселенiе во всей странѣ и частное въ провинцiяхъ. Послѣднее также не вездѣ можетъ быть исчислено.

Страны.	Поверхности пространства въ квадр. миляхъ.	Народочисленiе	Средняя населенность на 1 квадратной милѣ.
Россiя	75,464	33,500,000	444
Швецiя	15,520	3,000,000	232
Францiя	12,000	33,000,000	2750
Германiя	10,250	25,000,000	2439
Испанiя	9,146	10,027,000	1096
Турцiя	9,000	8,000,000	888
Норвегiя	6,966	1,000,000	143
Италiя	5,600	18,000,000	3214
Венгрiя	5,552	9,466,000	1705
Англiя	3,382	8,500,000	2513
Пруссiя	3,275	4,000,000	1221
Галлицiя	2,599	5,090,000	1958
Португаллiя	1,896	3,352,000	1760
Шотландiя	1,737	1,700,000	800
Ирландiя	1,450	4,000,000	2700
Исландiя	1,400	50,000	35
Данiя	804	1,600,000	1990
Гельвецiя	740	1,465,000	1979
Голландiя	580	1,500,000	2586

Европа имѣетъ 167,361 □ 172.250,000 1,029 ч. на □.

М. П.

Радуница или *Радунецъ* (*).

Сей праздникъ народный приходится на Ѳоминой недѣлѣ во вторникъ, который въ Рязанской губерніи называется *наской*; ведя свое начало изъ древности и отъ радости, какъ означаетъ самое его имя, и нося на себѣ отпечатки язычества, *Радуне́цъ* или *Ра́дуница*, *Ра́дуницы* также *Радавница*, доселѣ сохраняется въ разныхъ мѣстахъ Велико-Руссіи и Бѣлоруссіи (**). Онъ приходится *въ Апрѣлѣ*, когда на сѣверѣ Россіи, по старинной пословицѣ, *земля прѣетъ*, и когда, по народному повѣрью, *родители изъ могилъ дохнутъ тепломъ*. Поселяне Бѣлорусскіе во вторникъ Ѳоминой недѣли сбираются въ 3мъ часу по полудни на кладбища, къ своимъ родителямъ и свойственникамъ на могилы, кои дѣлаютъ у нихъ въ видѣ четвероугольнаго, продолговатаго сруба изъ досокъ, извнутри засыпаннаго землею, а иногда каменьями; у нихъ одна могила вмѣщаетъ по нѣскольку покойниковъ. Здѣсь они катаютъ красныя

(*) Читано въ засѣданіи Историческаго Общества при здѣшнемъ Университетѣ. *Рдръ.*

(**) Сѣвер. Архивъ, 1822, No 24. — Новое прибавленіе къ Словарю церковному Петра Алексѣева. С. П. 1818. ч. 5.

яица, отдавая ихъ потомъ нищимъ, которые на етотъ обрядъ сбираются во множествѣ. Напослѣдокъ, родительская могила, политая медомъ и горѣлкою, накрывается бѣлымъ столешникомъ; ставится кушанье, которое должно быть нечетное (ибо impari gaudet Deus) и нежидкое: не отсюда ли начало *сухихъ вторниковъ*, вошедшихъ въ народную пословицу. Ктожъ не въ состояніи почтить памяти своихъ родителей задушевною трапезою, тому богатые при семъ случаѣ помогаютъ. Сдѣлавъ къ покойникамъ слѣдующій привѣтъ: *Святые радзицели, ходзите къ намъ хлѣба-соли кушаць*, старые и малые садятся на могилахъ за кушанье и питье. Послѣ пиршества опять обращаются къ покойникамъ слѣдующими словами: „*мои радзицели, выбачайце, не дзивицесъ,* „*чѣмъ хата богата, цѣмъ и рада*," также привѣтствуютъ ихъ словомъ, которое въ Торопцѣ говорятъ всякому покойнику: *дай Богъ вамъ легку землю лежати* (*) *и Хріста въ очи видати!* — По окончаніи сего торжественнаго обряда, поселяне раздаютъ остатки кушанья нищимъ и идутъ въ корчму, пьютъ и пляшутъ. Кладбища въ Бѣлоруссіи, какъ

(*) Сходно съ Римск. надгробными надписями: sit tibi terra levis!

у Гернгутеровъ, походятъ на прекрасныя рощи; ибо при могилахъ всякій ближайшій родственникъ обязанъ садить деревья. Для поминовенія родителей крестьяне собираются четыре раза въ годъ; но Радуница у нихъ предпочитается всѣмъ прочимъ. У Сербовъ, подобно Радуницѣ, есть *задушнице* (*), т. е. воспоминаніе душъ покойниковъ; въ нашемъ Прологѣ милостыня за усопшихъ называется *задушіемъ*; въ *Уставѣ В. К. Владиміра о судахъ церковн.* упоминается о *задушьныхъ людяхъ*, кои вѣроятно были то же при церквахъ, что *труждающіеся* (*κοπιαται*). Сіе поминовеніе у насъ приходилось предъ сѣяніемъ въ землѣ, которое есть образъ смерти и погребенія; ибо по слову Св. Апостола Павла, *Еже сѣеши не оживетъ, аще не умретъ: и еже сѣеши, не тѣло будущее сѣеши, но голо зерно, аще случится, пшеницы или иного отъ прочихъ: Богъ же даетъ ему тѣло, яко же восхощетъ, и коемуждо сѣмени свое тѣло. Къ Коринѳ.* XV. 37 — 38.

По свидѣтельству Гебгардія, во многихъ Славянскихъ земляхъ сохранились слѣды праздника въ честь мертвыхъ. Въ Саксоніи, Богеміи, Лаузицѣ, Силезіи и Польшѣ народъ

(*) *Вука Стефановича* Сербскій Словарь.

ходилъ 1го Марта въ часъ разсвѣта на кладбище и приносилъ жертвы усопшимъ. Въ Брянскомъ уѣздѣ крестьяне о Святой недѣлѣ ходятъ на могилы родительскія отправлять Радуницу, такъ какъ Евангелическіе братья празднуютъ день Свѣтлаго Воскресенія на кладбищѣ. Слѣды Радуницы при изысканіи вѣроятно откроются и въ другихъ мѣстахъ Россіи. Въ Москвѣ и сосѣдственныхъ съ нею губерніяхъ сто поминовеніе извѣстно подъ именемъ *родительской*: на кладбища и доселѣ ходитъ простой народъ въ Ѳоминъ вторникъ. Отслуживъ панихиды, хрістосуются съ покойниками: поклонясь въ землю предъ могилою и положивъ красное яйце на могилу, говорятъ: *Хрістосъ воскресе!* „Въ прежнія времена" замѣчаетъ Издатель Церковн. Словаря (1818 г.) „въ Радуницы было между простонародіемъ обыкновеніе поминать умершихъ сродниковъ съ языческими обрядами, и поминавшій приносилъ на ихъ могилу вино, сыченое пиво, пироги, блины, и по отправленіи священникомъ литіи, взявъ чарку съ виномъ или стаканъ съ пивомъ, отливалъ часть на его могилу, а остатки самъ допивалъ; женщины въ сто время плачевнымъ голосомъ причитали добродѣтели покойника." Простолюдины и доселѣ думаютъ, что усопшіе ра-

дуются, если ихъ поминаютъ; а покойники, не имѣющіе по себѣ поминщиковъ, сѣтуютъ и кости ихъ ноютъ въ могилѣ. Въ Малороссіи въ понедѣльникъ Ѳоминой недѣли ходятъ на *могилки* для поминовенія родителей, и ето поминовеніе тамъ слыветъ *Могилками.*

Воспоминаніе объ етомъ праздникѣ сохраняется не только въ преданіяхъ народныхъ и обычаяхъ, но и въ Стоглавѣ, гдѣ осуждаются тѣ, *которые по Велицѣ Дни оклички на Радуницы творятъ, и въ великій четвергъ по рану солому палятъ и кличутъ мертвыхъ.*

Въ Троицк. лѣтоп. подъ 1372 годомъ: »Литва и Ляхи и Жемоть придоша изгономъ »къ Переславлю по велицѣ дни на другой не- »дѣли во вторникъ на заутріе по Радуницѣ.«

Въ Кіевской лѣтописи подъ 1493 годомъ о Радуницѣ говорится слѣдующее: »Тоя же весны »на Радуницу, Апрѣля 16, погорѣ Москва »нутрь весь и казна у Чуда въ монастырѣ.« Въ 1493 году Пасха была Апрѣля 7; слѣдственно 16 число тогожъ мѣсяца пришлось во *вторникъ* на Ѳоминой недѣлѣ.

Наконецъ въ старинной пѣсни:

«Зять ли про тещу пивца варилъ,
«Пива наварилъ, да ко масляницѣ;

«Звалъ ли онъ тещу *ко Радуницѣ*;
«А теща пришла на кононѣ Рождества.»

Еще нѣкоторыя урочища въ Россіи напоминаютъ намъ Радуницу, на примѣръ: *Радонежъ* и *Радонецъ*, въ Егорьевскомъ уѣздѣ озеро *Радовица*, отъ коего и *Радовицкій* монастырь получилъ свое названіе. *Радуница* есть урочище въ Бѣжецкой пятинѣ и Radonice въ Польшѣ, въ Варшавскомъ округѣ. *Кар. И. Р.* IV, и 311.

Радуница не есть ли остатокъ *тризны* языческой, которая сопровождалась празднествами, играми, пиршествами; и которая замѣнилась Христіанскими обрядами поминовенія усопшихъ.

Такъ какъ игры у древнихъ Грековъ и Римлянъ искони были въ честь боговъ и мертвыхъ: то у Римлянъ было празднество весною въ память мертвыхъ и духовъ. Въ Германіи простой народъ вѣритъ, что въ первомайскую ночь бываетъ собраніе вѣдьмъ и духовъ на Брокенѣ. Слѣды такого празднества остались, какъ выше замѣтили мы, въ Славянскихъ земляхъ. Еще въ началѣ XVIII столѣтія сохранялся обрядъ весною въ Польшѣ и Силезіи *изгнанія смерти*, которую ежегодно носили подъ образомъ соломенной чучелы въ торжественномъ шествіи съ печаль-

ными воплями и пѣснями изъ села въ село; и потомъ разрывали ее на части. Сіе чучело изображало Марцану, противницу Ладѣ (*). Въ Богеміи тогда поютъ: „*Уже несемъ смерть изъ веси, а новое лѣто въ весь, здравствуй, любезная весна, зелень!*" Такъ въ Орловской губерніи дѣвки ночью бѣгаютъ по полямъ и прогоняютъ смерть метлами и кочергами. Въ Богеміи и Силезіи есть *Маржанна* или *Марцана* (по мнѣнію г. Попова, богиня жатвы), означающая празднество начинающейся весны: г. Лелевель признаетъ Маржанну не божествомъ, но просто умерщвленіемъ зимы, которая есть образъ смерти и оцѣпенѣнія, а наступающая весна послѣ воскресенія Спасителя міра, образъ юной жизни природы: радость о воскресеніи, ощущаемая живущими, какъ бы сообщается усопшимъ, которыхъ могилы дѣлаются жертвенниками благотворенія бѣднымъ, мѣстами воспоминанія и задушевной бесѣды, растворенной любовію и отзывающейся тайнымъ ощущеніемъ безсмертія души, которое внѣд-

(*) Изъ лекцій Професс. *Буле о Миѳологіи Сѣверныхъ народовъ.* — Marslographia, oder Beschreibung des Schlesisch. Massel. von L. D. Hermann Brieg. 1711, in 4. — *Карамз. И. Р. Г. т.* 1. 2 изд.

рено въ сердца наши, какъ сѣмя предчувствія, какъ цвѣтъ надежды.

Русальная недѣля.

Русальною въ древности называлась и донынѣ въ Малороссіи и Бѣлоруссіи слыветъ между простолюдинами седмицкая недѣля Св. Отецъ съ Троицына дня (*). Не задолго передъ нею въ Тульской губерніи бываетъ праздникъ *Кума,* или *крещеніе кокушекъ* (**); а поелику Русалки, кои дали свое имя и недѣлѣ, суть не что иное, по народному повѣрью, какъ души младенцевъ, родившихся мертвыми, или умершихъ не крещеными; то не есть ли ето крещеніе Русалокъ? Русалки суть наши Наяды и Дріады; живутъ на руслѣ рѣкъ; выходятъ изъ воды около Троицына и остаются на землѣ до Петрова дня. Языческіе Славяне, подобно Грекамъ, лицетворили силы естества (***); покланяясь,

---

(*) *Въ Кіев. лѣтоп.* 1170 года, Володимеру бысть болѣзнь крѣпка ею же скончался Мая 10 *Русальное недѣли.* Тогда Троицынъ день былъ 16 Мая.

(**) *Труды Общества Любит. Росс. Сл.* ст. Г. Глаголева о характерѣ пѣсень ч. XIX. 1821 г.

(***) *Премудр.* XIII, 2: *Суетные естественнѣ человѣцы* не возмогоша отъ видимыхъ благъ ура-

по свидѣтельству Прокопія Кесарійскаго, *рѣкамъ* и *нимфамъ*.“ Они начальство надъ моремъ и водами приписывали — *морянамъ* и *водянамъ*, надъ огнемъ — *огнянамъ*, надъ вѣтрами — *вѣтрянамъ*; лѣса предоставляли хранить *лѣшимъ*, поля — *полевымъ* (*), домы — *домовымъ*. Русалки представляются дѣвицами лѣтъ семи, приятнаго вида; по мнѣнію однихъ, съ зелеными, а по мнѣнію другихъ, съ черными распущенными волосами, кои онѣ расчесываютъ, сидя на рѣчномъ берегу; одѣты въ бѣлыхъ рубашкахъ безъ поясовъ; иногда качаются на вѣтвяхъ старыхъ деревъ, иногда разматываютъ на сучьяхъ древесныхъ пряжу, которую крадутъ ночью у поселянокъ. Въ *Духовномъ Регламентѣ* упоминается о суевѣрномъ обычаѣ въ Малороссіи вѣшать на посвященныхъ деревьяхъ, особливо на дубахъ, полотенцы и мотки нитокъ: что и донынѣ еще не выве-

---

зумѣти сущаго, ни дѣломъ внемлюще познаша хитреца: но *огнь*, или *духъ*, или *скоръ воздухъ*, или *кругъ звѣздный*, или *зѣлную воду*, или *свѣтила* небесная, строители міру боги быти возмнѣша.

(*) Въ Тверской губерніи, по свидѣтельству Д. Ходаковскаго, простолюдины вѣрятъ, что надъ полями властвуетъ *полевой*, и если коня своего найдутъ измученнымъ; то говорятъ: *моего коня измучилъ полевой*.

лось изъ употребленія (*): ето приношенія Русалкамъ. — Въ Бѣлоруссіи поселяне вѣрятъ, что сіи Наяды Рускія ходятъ нагія и безпрестанно кривляются, и если кто увидитъ ихъ, тотъ самъ всегда будетъ кривляться. Когдажь у Русалокъ бываютъ свадьбы; тогда на водѣ раздается смѣхъ и плескъ съ играми и плясками. Въ клечальную субботу наканунѣ Троицына дня, какъ вѣрятъ въ Малороссіи, Русалки начинаютъ бѣгать по ржи, бить въ ладоши и кричать: *бухъ! бухъ! соломянный духъ! мене мати породила, нехрещену положила.* Зеленую недѣлю, или зеленыя святки, т. е. недѣлю Св. Отецъ, онѣ живутъ въ лѣсахъ, ауканьемъ и приглашеніемъ съ хохотомъ: *ходите къ намъ на рели качаться* — заводятъ дѣвокъ и парней въ чащу лѣса и тамъ защекочиваютъ до смерти. Въ Малороссіи поютъ слѣдующую пѣсню объ Русалкахъ (**):

Ой бѣжитъ, бѣжитъ красна дѣвчинка,
А за нею да русалочка;

(*) Украин. Вѣстн. Апрѣль, 1817. — Абевега Рускихъ суевѣрій. М. 1786.

(**) Пѣсня и нѣкоторыя свѣдѣнія о семъ предметѣ сообщены мнѣ г. Кандидатомъ Моск. Унив. Максимовичемъ, доставившимъ мнѣ оныя изъ Полтавской губ.

Ты послухай мене, красна панночка,
Загадаю тобѣ три загадочки.
Коли ты вгадаешь — я до батька пущу;
А якъ не вгадаешь — я до себѣ возьму.
Ой що росте да безъ кореня,
Ой що бѣжитъ да безъ повода,
О що цвѣте безъ всякаго цвѣту? —
Камень росте безъ кореня,
Вода бѣжитъ безъ повода,
Папороть цвѣте безъ всякаго цвѣту! —
Дѣвчинка загадочки не вгадала —
Русалочка ее залоскотала.

На Русальной недѣлѣ въ Малороссіи ни кто не смѣетъ купаться въ рѣкѣ и хлопать въ ладоши; въ четвертокъ на зеленой недѣлѣ дѣвушки и даже женщины не работаютъ, уважая етотъ *великъ день Русалокъ* и боясь прогнѣвить ихъ, чтобы онѣ не простерли своего мщенія на ихъ скотину. Тогда-то взрослыя дѣвушки тайкомъ ходятъ въ лѣсъ, завивъ и бросивъ вѣнки Русалкамъ, чтобы онѣ добыли имъ суженыхъ и ряженыхъ и тотчасъ уходятъ; въ етихъ вѣнкахъ русалки бѣгаютъ по ржи. Въ Бѣлоруссіи парни и дѣвки, завивъ себѣ столько вѣнковъ, сколько у нихъ есть милыхъ сердцу, поютъ:

Русалочки, земляночки,
На дубъ лезли, кору грызли,
Звалилися, забилися.

Потомъ пляшутъ вокругъ деревьевъ, припѣваючи:

Мы вѣнки завили,
Мы горѣлочку попили,
И яичню поѣли.

Тутъ дѣвицы между собою мѣняются обручальными кольцами. Послѣ сего одна женщина садится на землю въ рукѣ съ палкою, къ коей привязываетъ пукъ крапивы, и притворяется спящею; дѣвицы, схватясь рука съ рукою, пляшутъ и поютъ вокругъ етой женщины. Вдругъ она врасплохъ вскакиваетъ и начинаетъ сѣчь ихъ крапивою по рукамъ; отъ етаго поднимается хохотъ и веселье. Въ воскресенье зеленой недѣли или розгары поселянки идутъ въ лѣсъ за покинутыми вѣнками для узнанія своей участи и для развитія оныхъ. Если вѣнокъ не высохъ; то владѣтельница его обрекается на короткую и дурную жизнь. Сухіе вѣнки бросаютъ въ воду; когда вѣнокъ всплыветъ на верхъ: тогда прибавится счастья и жизни; а когда потонетъ, то убавится. При разбираніи вѣнковъ поютъ:

На Тройцу мы вѣнки вили,
На розгары розвили,
Горѣлочку попили
И яичню поѣли.

Отъ Русалокъ и самыя игры именуются *русальями*, а *русаліе* въ старинныхъ Словаряхъ толкуется *скоморошескія игры*, кои почитаются въ отеческихъ книгахъ *злыми*, *сатанинскими*. Въ *Прологѣ*, въ житіи Препод. Нифонта, о такихъ играхъ пишется слѣдующее: »Бѣсы въ видѣ человѣческомъ овы бьяху въ »бубны, друзіи же въ козицѣ, і в сопѣли сопя»ху, иніи же возложиша на лица своя скураты, »і идяху на глумленіе человѣкомъ и мнозіи »оставльше церковь, течаху на позоры и »нарекоша игру ту *русалья*.« *ΡΟΥΣΑΛΙΑ*, по свидѣтельству Дюканжа (*), праздникъ послѣ Пасхи, празднованный въ Италіи и, по его мнѣнію, такъ названный отъ того, что приходится въ то время, когда цвѣтутъ розы; отъ чего и св. Пятидесятницу въ Италіи именовали Pascha rosata, v. rosaceum; извѣстно, что древніе Римляне въ Маѣ мѣсяцѣ украшали розами, какъ цвѣтами усопшимъ посвященными, гробницы предковъ (Majorum), и сей обрядъ назывался Rosalia; Папа въ розовое воскресенье обыкновенно освящаетъ въ церкви золотую розу, и посылаетъ ее въ даръ знаменитѣйшей особѣ въ Римѣ. Но Валсамонъ въ Примѣч. на Греческую Корм-

---

(*) *Ducange* gloss. Graecitatis.

чую въ 42 кан. упоминаетъ о *Русаліяхъ*, празднуемыхъ по нѣкоему древнему предосудительному обычаю въ иныхъ странахъ (*ἐν ταῖς ἔξω χώραις*). Въ *Стоглавѣ* упоминается, что во время *Русалій*, такъ какъ въ Ивановъ день въ навечеріи Рождества Хр. и Богоявленія, »сходятся мужіе и »жены и дѣвицы на нощное плещованіе и без»чинный говоръ и на бѣсовскія пѣсни и на »плясаніе и скаканіе; и егда нощь мимохо»дитъ, тогда къ рѣцѣ идутъ съ великимъ »кричаніемъ, аки бѣсни, и умываются водою.«

Русалки, какъ водяныя божества, извѣстны не только въ Россіи, но почти во всей Европѣ, подъ разными только названіями: въ Англіи подъ именемъ Laclady, во Франціи Ondine, въ Германіи Nixe или Wassernixe, и Nocken (*), кои, по вѣрѣ простолюдиновъ, являются изъ воды то въ образѣ прекрасной дѣвочки, то въ лицѣ мущины съ красною на головѣ шапочкою или женщины съ рыбьимъ хвостомъ. Въ сѣверной Шотландіи въ Реа Мансѣ, по свидѣтельству Доктора Туррена и учителя В. Монро, два раза видѣли голую женщину, которая сидѣла на берегу морскомъ и расчесывала пальцами свои русые волосы,

(*) Grosses Universal-Lexicon aller Wissensch. u. Künste 23 t. Leipz. 1747. in f.

распущенные по плечамъ; руки и пальцы у ней тонкія и длинныя. Лѣтъ черезъ двѣнадцать она же показалась изъ воды при солнечномъ сіяніи и опять скрылась (*).

Каббалистики почитали Nixe среднимъ существомъ между духами и людьми. Какъ земноводное и двупольное славянская Никса очевидное имѣетъ сходство съ Нѣмецкою и Греческою Сиреною, соединяя въ себѣ всѣ водяныя существа, какъ цѣлое (**). — Русалки болѣе извѣстны на югѣ и западѣ Россіи.

И. Снегиревъ.

Отрывокъ изъ путешествія Рафаила Барберини въ Московской землѣ, 1565 года (***).

Хотя вообще у Рускихъ немного книгъ; однакожъ они имѣютъ разныя краткія Исторіи жизнеописанія знаменитыхъ мужей въ древности. Вельможи, находящіеся при Дворѣ, или участвующіе въ управленіи государствомъ, также тѣ, которые одарены нѣко-

---

(*) Вѣстн. Евр. 1809 No 21.

(**) См. Symbolik и Mythologie der alten Völker von F. *Kreuzer* и *J. Mone*. V Th. Geschichte des nordisch. Heidenthums. Leipz. 1822.

(***) Читанъ въ засѣданіи того же Историческаго Общества.

торымъ умомъ отъ природы, не рѣдко отвѣчаютъ и говорятъ съ особливою тонкостью и остротою. Слѣдующіе примѣры могутъ служить доказательствомъ ихъ остроумія: Полякъ, разговаривая съ Русскимъ посланникомъ, спросилъ его: Почему Царь вашъ отправилъ къ намъ человѣка такого, каковъ ты, несвѣдущаго ни въ наукахъ, ни въ языкахъ? Руской отвѣчалъ: „Потому что отправилъ лучшихъ къ лучшимъ, а меня къ вамъ.“ —

Другаго Рускаго спрашивалъ Полякъ, для чего соотечественники его не отсылаютъ дѣтей своихъ въ чужіе краи, но держа ихъ у себя въ домахъ, оставляютъ въ невѣжествѣ; тогда какъ ихъ дѣти, напротивъ, заимствуютъ отъ другихъ народовъ познанія и искуство жить въ свѣтѣ? „Для того“ отвѣчалъ Руской „что наши дѣти родятся съ тѣмъ, чего ваши дѣти, не имѣя дома, принуждены искать въ чужихъ краяхъ.“

За Тверью земля представлялась намъ гораздо лучшею; мѣстоположеніе тамъ приятнѣе, будучи нѣсколько гористо; поля покрывались хлѣбомъ. Отъ сего города въ 300 миляхъ находится Московское Княжество, въ коемъ столица Москва на рѣкѣ тогоже имени. Она имѣетъ свое начало въ Тверскомъ Княжествѣ и несудоходна до самой

Москвы, въ которой обыкновенно пребываетъ Великій Князь Московскій. Городъ весьма великъ, почти весь деревянный; имѣетъ замокъ, окруженный каменною, довольно слабою стѣною, построенною Италіянцами; въ немъ также много обширныхъ Соборовъ величественнаго вида и Княжескій дворецъ съ главами и куполами, которые покрыты вызолоченными листами. Все сіе сдѣлано Италіянцами, задолго передъ симъ взятыми въ плѣнъ и приведенными изъ Польши и Литвы. Кромѣ Соборовъ, видѣлъ я невѣроятное множество церквей каменныхъ и деревянныхъ, большихъ и малыхъ, и нѣтъ ни одной улицы, которая не имѣла бы своего прихода, такъ что въ день Николая Чудотворца и во всю ночь отъ звона въ безчисленные колокола былъ по всему городу шумъ и гулъ нестерпимый. Домà въ Москвѣ, равно какъ и въ другихъ городахъ и деревняхъ, малы и выстроены безъ порядка и красы. Въ каждомъ домѣ есть большой покой съ печью, въ которомъ ѣдятъ и работаютъ, а на печи, нагрѣвающей покой, обыкновенно спитъ все семейство. Руские мало изобрѣтательны; они дѣлаютъ печи безъ трубъ, отъ чего дымъ выходитъ въ дверь или въ окно и причиняетъ не мало безпокойства и вреда. Новгородъ управляет-

ся Княземъ, которой поставленъ отъ Великаго Князя Московскаго; другіе города имѣютъ Воеводъ.

По пріѣздѣ нашемъ въ Москву отвели намъ особый домъ, дали стражу и не позволяли ходить по городу, ни даже посылать служителей для закупки вещей нужныхъ, выключая самыхъ необходимыхъ для жизни. Мало того, что насъ не пускали покупать, не позволяли даже, чтобъ и свои къ намъ приходили съ продажнимъ товаромъ. Такимъ образомъ цѣлый мѣсяцъ прожили мы, пока были допущены до Великаго Князя. Иные ждутъ болѣе или менѣе, потому что все зависитъ отъ воли Государя; когда же аудіенція была назначена, то извѣстили насъ о томъ накунѣ, а въ означенный день для представленія нашего Великій Князь повелѣлъ собрать множество Бояръ и дворянъ. Всѣ одѣты были въ длинные кафтаны, похожіе на Венгерскіе, изъ золотой парчи и шелковыхъ тканей, съ большими золотыми и серебряными пуговицами, подбитые горностаями, соболями, куницами и другими мѣхами; шапки на головѣ имѣли они высокія, украшенныя золотомъ и жемчугами, отороченныя соболями и чернымъ лисьимъ мѣхомъ; сапоги ихъ, изъ кожъ разнаго цвѣта, были, какъ у

Турковъ, съ подковками. Большая часть изъ сихъ вельможъ наполняла огромную залу, въ которой всѣ сидѣли; далѣе находится таковая же зала, гдѣ Великій Князь садится на высокихъ креслахъ, стоящихъ на возвышеніи о трехъ или четырехъ ступеняхъ, покрытыхъ, равно какъ и креслы, золотою парчею. Сей Государь имѣетъ на головѣ корону, осыпанную драгоцѣнными камнями, и съ околышемъ изъ весьма богатаго чернаго соболя; онъ одѣтъ въ длинный кафтанъ изъ золотой парчи, украшенный жемчугами и золотыми пуговицами — каждая величиною въ небольшое яйцо. Сапоги на немъ были желтые, остроносые, съ длинными, къ срединѣ ноги загнутыми концами, обитыми весьма мѣлкими, серебряными гвоздиками; въ рукѣ держалъ онъ серебряную вызолоченную трость, похожую на Архіерейскій посохъ. Въ той же залѣ вокругъ его, но въ нѣкоторомъ отдаленіи, сидѣло болѣе двухъ сотъ человѣкъ изъ знатнѣйшихъ бояръ, всѣ въ богатомъ убранствѣ. Когда все такимъ образомъ было устроено и приведено въ порядокъ; то Великій Князь отправилъ изъ дворца къ посламъ вельможъ, также богато одѣтыхъ, на статныхъ коняхъ, въ збруѣ, украшенной разноцвѣтными кистями. Пріѣхавши къ дому Посланниковъ,

они посадили ихъ на негодныхъ лошадей въ худой збруѣ и провожали до дворца, отъ котораго въ 25 или въ 30 шагахъ велѣли сойти съ лошадей и повели въ покои, гдѣ находился Великій Князь. Посланники должны были приближаться къ Государю тихими шагами со многими поклонами, и когда подошли къ нему, поцѣловать его руку. Великій Князь спросилъ ихъ чрезъ толмача, отъ какихъ государей они къ нему присланы; на что было отвѣтствовано, какъ слѣдовало. Потомъ поднесены дары, которые были приняты, и Великій Князь, спросивши о здравіи тѣхъ государей и поговоривши съ послами о разныхъ предметахъ маловажныхъ, пригласилъ ихъ къ своему столу слѣдующими словами: „Я вамъ сегодня дѣлаю милость, приглашаю васъ откушать со мною хлѣба-соли;" послѣ чего провожавшіе вельможи отвели ихъ въ особую залу, въ томъ же дворцѣ находящуюся.

Все описанное мною видѣлъ я самъ, потому что за полчаса до представленія посланниковъ былъ такимъ же порядкомъ допущенъ предъ Великаго Князя, и хотя ни кѣмъ не посланъ, имѣлъ отъ него такое же приглашеніе и поднесъ ему покрытый кубокъ серебряный, вызолоченный, съ чеканною работой, знавши, что пріѣзжіе иноземцы, желающіе

быть представлены сему Государю, всегда подносять ему дары; безъ чего я встрѣтилъ бы многія препятствія при выѣздѣ моемъ изъ сей земли, хотя и привезъ къ Великому Князю одобрительное письмо отъ Англійской Королевы, которая съ нимъ находится въ дружественныхъ сношеніяхъ.

Но обратимся къ нашему повѣствованію. Какъ скоро посланники вышли по окончаніи представленія, Великій Князь всталъ съ мѣста своего, чтобъ идти къ обѣднѣ; прошелъ обѣ залы и другія и по дворцовой лѣстницѣ, въ сопровожденіи болѣе осьми сотъ человѣкъ богато одѣтыхъ, отправился пѣшкомъ въ церковь, весьма близкую отъ дворца, опираясь на вышесказанную трость. Близь его шли четверо юношей, дѣти знатнѣйшихъ вельможъ Государства, здороваго вида и высокаго роста, лѣтъ около 30; двое изъ нихъ предшествовали Государю въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго, а двое позади въ томъ же порядкѣ и въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Великаго Князя. Они были одѣты единообразно: въ длинныхъ кафтанахъ почти до ногъ изъ серебряной парчи, съ большими серебряными пуговицами, въ высокихъ бѣлыхъ бархатныхъ шапкахъ, шитыхъ серебромъ и перлами съ околышами изъ куницъ, въ бѣлыхъ

подкованныхъ сапогахъ и на плечѣ имѣли большія сѣкиры, богато украшенныя серебромъ и золотомъ. Изъ свиты своей Великій Князь позвалъ въ тотъ день къ себѣ на хлѣбъ-соль вельможъ и нѣкоторыхъ военныхъ чиновниковъ. Вошедши въ церковь со всѣми придворными, Великій Князь простоялъ за обѣднею болѣе часа; по окончаніи божественной службы, тѣмъ же порядкомъ возвратился во дворецъ, гдѣ переодѣвшись, явился въ другомъ богатомъ платьѣ, а вмѣсто короны въ высокой шапкѣ, украшенной множествомъ драгоцѣнныхъ камней и жемчугомъ; онъ шествовалъ въ большую залу, въ которой находилась истопленная печь, потому что уже тогда былъ Ноябрь мѣсяцъ. Вокругъ всей залы было поставлено множество столовъ, покрытыхъ скатертями, но безъ порядка: одни были высоки, другіе низки, многіе узки, иные широки, со скатертями по размѣру каждаго. Почти въ срединѣ залы выставлено было большое количество разной серебряной, позолоченной и безъ позолоты посуды, страннаго вида блюдъ, сосудовъ, чашъ и кубковъ огромныхъ и весьма тяжелыхъ, съ поддонками и безъ оныхъ, также много кружекъ Нѣмецкаго издѣлія. Посреди стола были еще поставлены два большіе серебряные кувшина съ высо-

лоченными обручами. Вокругъ половины сей палаты стояли низкія скамьи съ малыми столами на подобіе употребляемыхъ обыкновенно въ Италіи на постоялыхъ дворахъ.

(Съ Италіян. Гавр. Галлеръ.)

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Стихотворенія.

Слѣпецъ.

(На голосъ: *Среди долины ровныя.*)

Нѣтъ душеньки, нѣтъ дѣвицы
И пѣсень не пою;
Невымолвлю словечушка,
Тоска свинцемъ въ груди!
Все вынылo сердечушко,
Всѣ выплакалъ глаза!
Невижу свѣта Божьяго!
Навѣки сталъ слѣпцемъ!

*

Бывало съ красной дѣвицей
Куды я счастливъ былъ!
Она́, моя голубушка,
Какъ аленькой цвѣтокъ:

Поутру блещетъ солнышкомъ,
Душица (*) вечеркомъ!
И вешнимъ соловеюшкой
Со мной весь день поетъ!

*

Но нѣтъ ее, голубушки:
Въ сырой землѣ она!
Остался въ безпріютѣ я:
Чужимъ въ родной странѣ!
Живу и удивляюся,
Какъ я на свѣтѣ живъ?
Слѣпецъ, бѣднякъ несчастливый,
Кому ты нуженъ здѣсь?

*

Я знаю холмъ зеленый тутъ:
Обросъ цвѣтами онъ;
На немъ горючій камушекъ,
На камнѣ писанъ крестъ,
Обвитъ онъ павиликою! . . . —
Но что увижу я?
Ночь темная мнѣ долею:
Я выплакалъ глаза!

*

Проглянетъ утро свѣтлое,
Родится вѣчный день,

(*) Полевая травка, издающая по захожденіи солнца ароматическій запахъ. *М.*

Мои глаза откроются:
Ее увижу я!
Увидѣвъ, неразстануся:
Сольюся съ ней душой!
Мы будемъ неразлучными,
Мы будемъ въ счастьѣ жить!

Макаровъ.

1827
Апрѣля
30 го числа.

Кіевскій козакъ.

(Украинская пѣсня.)

Надъ долами, надъ горами,
Въ поднебесьи высоко,
Голубокъ одинъ кружился:
Онъ голубочку искалъ,
Выкликалъ ее повсюду:
«Гдѣ, голубочка душа,
«Гдѣ ты дѣлась, гдѣ пропала:
«На бѣломъ ли свѣтѣ ты?«

Добрый молодецъ удалый,
Смѣлый Кіевскій козакъ,
Покоривъ врага, злодѣя,
Вотъ на родину спѣшитъ.
«Тамъ меня дѣвица встрѣтитъ!»

Храбрый воинъ говоритъ:
«Тамъ она меня обниметъ;
Тамъ навѣкъ *она моя!*»

Дома онъ, а нѣтъ дѣвицы;
Злою вѣстью *онъ* убитъ:
«Нѣтъ дѣвицы! нѣтъ надежды!»
Обручальное кольцо
Распаялось и пропало!
Укатилось далеко!
Развились *усы* кудрявы
И надежда умерла!

Макаровъ.

1816.
Нѣжинъ.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ.

Обычаи, повѣрья и предразсудки нынѣшнихъ Грековъ (*).

(Продолженіе.)

Сновидѣнія, занимая второе мѣсто послѣ магіи знаковъ и словъ, имѣютъ большую значительность; и сонъ, вмѣсто того чтобы

(*) См. В. Е. 1827 No 5, стран. 51 — 68.

служить отдыхомъ послѣ движеній, бываетъ виною многихъ безпокойствъ для пламенной головы Грека. Привидѣлся ли медвѣдь, оселъ и проч. — несомнительный знакъ, что то былъ злой духъ, что онъ покушался или дать какой нибудь вредной совѣтъ, или навести на гибельное предпріятіе, подобно тому какъ дурной сонъ представился нѣкогда Агамемнону (*), и вотъ причина раздора въ семействахъ. Напротивъ того Турокъ есть емблема генія добраго! Рѣка, вода чистая и свѣжая предвѣщаютъ жизнь долгую и счастливую. Такова слабость народа, пораженнаго несчастіемъ: сны утѣшительные, или пріятные даютъ ему поводъ къ мучительнымъ опасеніямъ!

Натура представляетъ Грекамъ безчисленное множество призраковъ. Ни Граціи, ни Венера, увѣнчанныя анемонами, уже болѣе не играютъ при свѣтломъ источникѣ; но мѣста̀ ихъ заняли другіе геніи, такъ называемые *Анараиды*. Онѣ являются пастухамъ, затрогиваютъ ихъ, похищаютъ неосторожныхъ и безвозвратно. Такъ исчезъ Гиласъ въ объятіяхъ Наядъ, когда Аргонавты отправи-

(*) *Iliad.* II. v. 8 et 9.

лись искать новой земли и сокровищь подъ другимъ небомъ; такъ Нарцiссъ истаялъ въ кристалѣ Нимфъ Лаврентскихъ: такъ и въ новѣйшiя времена гибнутъ любовники Анараидъ плѣнительныхъ, но вѣроломныхъ и опасныхъ. Но къ симъ источникамъ, во дни храмовыхъ праздниковъ, стекается народъ, пьетъ изъ нихъ воду и находитъ врачевство отъ болѣзней. Священнослужитель именемъ Бога истиннаго освящаетъ сiи купели Парнасса или Пiнда, и Греки въ полной увѣренности, что Анараиды дѣлаются тогда незлобивыми, смѣло прибѣгаютъ къ цѣлебной силѣ воды благословенной.

Читатели помнятъ о волшебницахъ Өессалiйскихъ, превращавшихъ людей въ разныхъ животныхъ посредствомъ питiя магическаго. Сiи вѣдьмы живутъ въ пещерахъ, въ мѣстахъ сухихъ и пустынныхъ; иногда бываютъ слышны охриплые голоса ихъ вмѣстѣ съ воемъ волковъ и визгами шакаловъ. Одно имя ихъ, опасное для того кто произнесъ бы оное, бываетъ уже причиною несчастiя. Онѣ имѣютъ чудовищныя связи съ мертвецами (бруколаками), коихъ тѣла, пораженныя проклятiемъ, неистлѣваютъ въ могилѣ.

Ето духи враждебные, чада тмы. За то уже весна имѣетъ своихъ Сулфовъ, легкихъ и любезныхъ. Лишь только фіалки появляются на берегахъ Ахелоя и Ареѳона; лишь только тихое дыханіе Зефура оживитъ деревья померанцевъ и муртъ въ Кассіопіи или на берегахъ Памісса; лишь только Еліда и Мессенія украсятся цвѣтами подобно супругамъ новобрачнымъ, которые въ то же время возлагаютъ на себя вѣнки своихъ обѣтовъ — вдругъ Природа наполняется невидимыми существами другаго рода. *Телоніями* называются души дѣтей, умершихъ безъ крещенія; онѣ выходятъ изъ преисподнихъ обиталищь и покоятся на легкихъ парахъ утра. Мать, оплакивающая милый плодъ своей нѣжности, слышитъ голосъ его вмѣстѣ съ шумомъ южнаго вѣтра; она вздрагиваетъ при шелестѣ листьевъ, которой мѣшается съ его вздохами, и при журчаніи ручья, коего теченіе есть образъ краткой жизни того, что̀ существовало нѣсколько минутъ и преселилось въ вѣчность. Она стонетъ, какъ птица, у которой похитили ея малютокъ, и, дабы успокоить *Телоній*, жжетъ ладонъ передъ иконою Богоматери, убравъ ее бѣлыми розами,

Въ теченіе сорока дней послѣ праздника Воскресенія Хрістова, скорбныя души,

обитатели лона Авраамова, носятся надъ лугами разноцвѣтными. Пчелки, бабочки, насѣкомыя крылатыя суть не что иное какъ вмѣстилища сихъ душъ, прилетающихъ утолить жажду свою изъ чашечекъ цвѣтковъ блестящихъ. Въ то время и ночи священнымъ дѣйствіемъ своимъ и гармоническими звуками благопріятствуютъ православнымъ. Росы имѣютъ особенную силу врачевать накожные недуги. Наконецъ переходъ Майской Нvмфы сопровождается особымъ торжествомъ: двери домовъ украшаются цвѣтами; народъ идетъ на холмы, чтобы гуляя подышать воздухомъ *возрожденнымъ*, которой почитается спасительнымъ средствомъ отъ лихорадокъ.

Лѣтомъ и осенью бываютъ сборища и празднества: но зима, съ мрачными ночами своими, влечетъ въ слѣдъ за собою плачевные призраки. Всѣ увѣрены, что тогда шатаются оборотни, называемые у Грековъ *Савазіи* (*), также *паганіи* или *оноцентавры*. Сіи нечистыя твари, по мнѣнію народа, суть не что иное какъ *Жиды онолатры* (**),

(*) *Ὁ λύκος Σαβατιανὸς*, *волкъ-оборотень*. Происходитъ, по мнѣнію Суиды, отъ *Савазій*, то же что и Вакхъ.

(**) *Онолатры*, собственно покланяющіеся ослу. Греки увѣрены, что Жиды молятся передъ го-

ищущіе Мессію, лежащаго въ колыбели, съ тѣмъ чтобы погубить Его. Они бродятъ, начавши со дня Рождества Христова до Богоявленія. Греки представляютъ себѣ *паганій* тощими колдунами, имѣющими голову осла и хвостъ обезьяны; чудовища бѣгаютъ по полямъ, сбираются на перекресткахъ; взываютъ къ лунѣ, чтобы она освѣщала ихъ пиршество, на которомъ жрутъ лягушекъ и черепахъ — водоземныхъ, которыя почитаются нечистыми. Но послѣ освященія воды немедленно исчезаютъ сіи отвратительныя чудовища: ночамъ возвращается чистота ихъ; небо примиряется съ землею; бури прекращаются (такъ полагаютъ по крайней мѣрѣ) и сѣверозападной вѣтръ снова начинаетъ господствовать надъ морями Греціи.

Епохи внутренней семейственной жизни равнымъ ѳбразомъ носятъ на себѣ признаки идей миѳологическихъ, и въ распоряженія по хозяйству вмѣшиваются особыя причины. Для очага назначается опредѣленное мѣсто. Берутъ мѣры, чтобы не лежать ногами

ловою осла; такого же мнѣнія были Римляне (Tacit Hist. V, 3 et 4). У Гностиковъ дѣйствительно божество изображалось имѣющимъ голову сего животнаго.

къ двери, ибо такое положеніе было бы предзнаменованіемъ смерти. Домы должны быть вычищены, очаги подновлены ко днямъ Пасхи, въ продолженіе которыхъ питаются красными яйцами и ѣдятъ символическаго агнца. Ломаютъ чашку, если ее лизала собака, или же отдаютъ ее полудить снова. Во время грозы, собакъ и кошекъ выгоняютъ изъ комнаты, думая, что присутствіе сихъ животныхъ привлекаетъ громовые удары. Во время бури матросы видятъ сидящаго на кормѣ Св. Ніколая, а летающіе и пристающіе къ мачтамъ огни морскіе служатъ для нихъ вѣрнымъ предвѣстіемъ близкаго покоя послѣ непогоды.

Въ семействахъ мѣста пенатовъ заступила святыня, чтимая Христіанами. Но священные предметы *вымѣниваются на деньги* (ибо ихъ не покупаютъ) не иначе, какъ съ наблюденіемъ нѣкоторыхъ предосторожностей. Въ горячую воду кладутъ часть животворящаго древа или другую вещь, пріобрѣтаемую какъ святыню; водою етою разводятъ муку, ставятъ тѣсто, и если оно поднимется безъ дрождей — знакъ, что святыня неподложная.

Къ симъ предметамъ поклоненія обыкновенно прибѣгаютъ съ мольбами объ исцѣле-

ніи разныхъ болѣзней; но съ душевными недугами обращаются къ существамъ невидимымъ. Юная Гречанка, ощутивъ внутреннее движеніе, дотолѣ неизвѣстное, посылаетъ нянюшку свою съ пирогами и съ медомъ въ какую нибудь пещеру; велитъ ей просить Міръ (*), чтобы послали ей супруга, какого сама желаетъ. Новобрачные молятъ сихъ же духовъ о плодородіи; но женщина, у которой подъ сердцемъ затрепеталъ плодъ ея супружества, прибѣгаетъ единственно къ *Богу хранителю*, прося низпослать благословеніе на имѣющаго родиться. Съ появленіемъ на свѣтъ дитяти суевѣріе опять вступаетъ въ права свои. Подъ подушку новорожденнаго кладутъ сдобной пирогъ, золотую монету и саблю (**), чтобы доставить ему изобиліе, счастье и мужество. Послѣ сей церемоніи празднуется пятый день, *амфидромія*, или по нынѣшнему посѣщеніе *Міръ* (***). Самая бѣдная хижина облекается убранствомъ торжествен-

(*) Это древнія Парки, *μοῖραι*.

(**) Подъ изголовье дѣвочки кладутъ, вмѣсто сабли, прялку.

(***) У древнихъ въ пятый день послѣ рожденія младенца подносили его къ очагу и родители надѣляли его подарками.

ности, для принятія *добрыхъ госпожъ*, всегда невидимыхъ, хотя онѣ же уносятъ молочную лихорадку отъ родильницы. Несмотря на такую благодѣтельную ихъ внимательность, родильницу одну никакъ оставлять не должно, чтобы онѣ *несломили ей шеи*; ибо Міры, впрочемъ весьма добрыя, будучи устарѣлыми дѣвками, питаютъ зависть къ счастливому состоянію матери.

Послѣ сихъ языческихъ обрядовъ совершаютъ крещеніе надъ младенцемъ, которому даютъ имя, заимствуемое изъ Исторіи или изъ Четьи, на примѣръ: *Ѳемістоклъ*, *Мілтіадъ*, *Константінъ*, *Іоаннъ*, *Пенелопа*, *Екатерина.* Остерегаются только наименовать дитя именемъ отца или матери: мысль та, что новорожденный долженъ самъ прославить свое имя, или же одного себя опозорить, если бы совратился съ пути чести.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

~~~~~~~~~~~~
~~~~~~~~~~~~

Статистическій взглядъ на города Ганзейскіе.

Гамбургъ, отличнѣйшая силою и богатствомъ изъ числа сихъ малыхъ республикъ, имѣетъ земли 710 миль квадр. Нѣмецкихъ, со 134,500 жителей. Общественные доходы ея простираются до 2,000,000 марокъ (4,500,000 франковъ). Таможенные сборы и акцизъ суть обильнѣйшій источникъ сихъ доходовъ. Слѣдственно тягость податей лежитъ большею частію на чужестранцахъ, хотя для вида каждой изъ жителей платитъ ежегодно по 32 франка. Долгъ общественный, по свидѣтельству Рудера, простирается до 33,750,000 франковъ; другіе полагаютъ его въ 60 милліоновъ флориновъ.

Любекъ, древнѣйшій изъ городовъ Ганзейскихъ, имѣетъ земли 550 миль квадратныхъ и 40,700 жителей, изъ которыхъ 25,526 человѣкъ обитаютъ въ самомъ городѣ. Но сіе число со дня на день уменьшается очевиднымъ образомъ, такъ что Любекъ въ етомъ отношеніи скоро уступитъ преимущество Алтонѣ. Доходы не превышаютъ 400,000 флориновъ; но долгъ простирается до

8,000,000. Впрочемъ, финансовая часть здѣсь менѣе извѣстна публикѣ, нежели въ Гамбургѣ.

Бременъ имѣетъ только 3 21 кв. милю земли и 38,500 человѣкъ народонаселенія; изъ нихъ отъ 36 до 37,000 живетъ въ самомъ городѣ, гдѣ, по примѣру Гамбурга, все приходитъ въ лучшее состояніе. Ежегодный доходъ, не превышая 500,000, состоитъ большею частію изъ таможенныхъ сборовъ. Долгъ простирается до 4,500,000.

Всѣ три города даютъ Германскому союзу слѣдующее число вспомогательнаго войска:

Гамбургъ - - - -	1298	человѣкъ.
Любекъ - - - - - -	406	——
Бременъ - - - - - -	365	——
Итого - - - -	2069	——

Вообще въ городахъ съ ихъ округами жителей считается до 213,700 человѣкъ.

W. G.

СМѢСЬ.

О публичномъ засѣданіи Варшавскаго Общества.

Царское Варшавское Общество Любителей наукъ имѣло въ 30 день Апрѣля свое публичное собраніе подъ предсѣдательствомъ *Іуліана Урсина Нѣмцевича.* Извлекаемъ болѣе любопытное для насъ изъ читаннаго имъ отчета о прежнихъ занятіяхъ Членовъ. „Главнѣйшая цѣль Общества есть усовершенствованіе отечественнаго языка и сохраненіе онаго отъ всякой примѣси; орѳографія имѣетъ тѣсную связь съ онымъ усовершенствованіемъ: въ давніе вѣки народъ нашъ, имѣя ближайшее родство съ Чехами, употреблялъ, подобно имъ, не только буквы готическія, но даже и правописаніе не чуждое Нѣмецкому. Ученые наши давно уже признали то вреднымъ; Панушевскій и Янъ Кохановскій счастливо преодолѣли неудобства, и введенное ими правописаніе употребляется до нашего почти времени; наконецъ, уже при Станиславѣ Августѣ, покой-

ный Ксендзъ Копчинскій, Членъ Общества нашего Фелинскій и послѣдній нашъ Президентъ излагали свои мысли о семъ предметѣ. Со всѣмъ тѣмъ, донынѣ мы не имѣли постоянныхъ правилъ для Польской орѳографіи.« По назначенію Общества трудомъ симъ занялись: Ректоръ Университета, Ксензъ Швейковскій, Бродзинскій, Крушинскій, Бентковскій и Осинскій; почтенный Предсѣдатель надѣется въ будущее публичное собраніе донести Обществу объ окончаніи всего дѣла. — „Совершенство языка,“ говорилъ долѣе г. Нѣмцевичь, „есть не что иное какъ искусство правильно изъясняться: первымъ пособіемъ къ тому служитъ хорошая Грамматика; но послѣдняя точность и отдѣлка языка зависитъ отъ опредѣленія тѣхъ едва примѣтныхъ разностей, тѣхъ слабыхъ оттѣнковъ, по которымъ слова̀ кажутся сходными между собою, тогда какъ они существенно разнятся своимъ значеніемъ. Отсюда происходитъ надобность въ оцѣнкѣ каждаго изъ выраженій, дабы знать, гдѣ именно употребить его должно. Словарь сvнонимъ удовлетворяетъ такимъ потребностямъ. Общество назначило 1000 злотыхъ Польскихъ тому, кто сочинитъ лучшій словарь, близкій къ образцовымъ твореніямъ Аббата Жирара, Ебергарда и

Мааса. — Епископъ нарушевичь довелъ свою Исторію Королевства Польскаго до временъ Владислава Ягелла. Тому нѣсколько уже лѣтъ, Члены Общества взялись продолжать трудъ знаменитаго дѣеписателя, раздѣливъ между собою цѣпь дальнѣйшихъ происшествій. Нѣкоторые совершили свой подвигъ; иные приближаются къ окончанію; другіе похищены смертію. Труды сихъ мужей по разнымъ причинамъ еще невышли въ свѣтъ, кромѣ только событій въ государствованіе Владислава IV, обработанныхъ г-мъ Квятковскимъ и напечатанныхъ, по исправленіи рукописи въ Цензурѣ. — По части библіографіи представляется поле обширное, весьма любопытное для историка и законовѣдца. Георгій Самуилъ Бандтке издалъ въ трехъ томахъ Исторію типографій въ Королевствѣ Польскомъ и В. Княжествѣ Литовскомъ. Г. Лелевель привелъ къ концу вторый томъ своей Библіографіи. Г. Бандтке, недавно предпринявъ собирать матеріалы для исторіи законодательства Польскаго, продолжаетъ трудиться съ отличнымъ успѣхомъ. Времена послѣднихъ Пястовъ и первыхъ Ягеллоновъ открыли множество доселѣ неизвѣстныхъ матеріаловъ. Свыше 20 кодексовъ пятнадцатаго вѣка, взятыхъ по большей части изъ богатыхъ собраній Дзя-

лынскаго, прочитано г-мъ Бандтке; изъ нихъ выписанъ текстъ, извлечены и замѣчены разнословія. Вислицкіе уставы Казиміра Великаго и другіе, уже извѣстные публикѣ, получатъ новую исправность и достовѣрность; но сего не довольно: вновь открыты договоры Королей съ Епископами, разные статуты областные, именно Великопольскіе, Ленчицскіе, Малопольскіе, также привилегіи шляхтѣ, Жидамъ — и все долженствуетъ пролить новый свѣтъ на событія оныхъ вѣковъ отдаленныхъ. — Г. Лелевель читалъ: г. *Историческій разборъ законодательства Польскаго, гражданскаго и уголовнаго, до временъ Ягеллонскихъ; 2е Критическій разборъ Вислицкаго статута.* Въ обоихъ разсужденіяхъ г. Лелевель основывается на документахъ, начиная съ половины XII столѣтія, какъ изданныхъ, такъ и рукописныхъ, на хроникахъ, на статутахъ печатныхъ и письменныхъ XV вѣка подлинныхъ и на рукописяхъ въ переводѣ того же времени; доказываетъ свойствами языка, разными случаями, и все продолженіе времени раздѣляетъ на *пять* періодовъ столѣтнихъ. Борьба между Нѣмецкимъ правомъ и Польскимъ длилась отъ 930 до 1430 года; наконецъ послѣднее восторжествовало. — Лука Голембовскій издалъ весьма любопытное сочиненіе

объ историкахъ Польскихъ, о духѣ ихъ, преимуществахъ, недостаткахъ и проч. — Между занятіями по части наукъ то..ыхъ, читатели наши съ удовольствіемъ замѣтятъ, что сочиненіе г-на Симонова, Профессора Казанскаго Университета: Essai sur la méthode directe du Calcul integrale, по разсмотрѣніи Комитетомъ, найдено заключающимъ въ себѣ высокое достоинство, и г. Симоновъ избранъ въ Члены Царскаго Варшавскаго Общества. — Мы упомянули о желаніи Общества имѣть Словарь Сѵнонимовъ. Вторая задача состоитъ въ слѣдующемъ: »Первобытные обычаи долѣе всего сохраняются между простымъ народомъ; извѣстія объ нихъ могутъ быть очень полезны при изслѣдованіи древностей: почему Общество желаетъ, чтобы любители занялись описаніемъ обрядовъ, донынѣ употребительныхъ или незадолго передъ симъ бывшихъ въ употребленіи между простымъ народомъ, при обрученіяхъ, свадьбахъ, крестинахъ, похоронахъ, празднествахъ и всякихъ увеселеніяхъ; нужно впрочемъ обращать вниманіе на разность ихъ по разности мѣста. Не должно оставлять безъ вниманія и пѣсень, принадлежащихъ къ тѣмъ обрядамъ, или же заключающихъ въ себѣ какія нибудь историческія преданія; равнымъ образомъ дол-

жно освѣдомляться о предразсудкахъ, о суевѣріяхъ, и вообще прилѣжно собирать все, чтó служитъ къ объясненію образа жизни и обычаевъ простонародныхъ. Наградою за лучшее сочиненіе назначена медаль въ 25 червонцевъ.

(G. W.)

Политическія и другія происшествія.

Португаллія.

Между правительствами происходили переговоры. Испанское объявляло причиною собиранія наблюдательной арміи намѣреніе отвращать безпорядки и обезоруживать перемѣтчиковъ. Португаллія же требовала распущенія упомянутой арміи и объявленія удовлетворительнѣйшихъ причинъ, по коимъ оная остается на границѣ. Испанія оправдывалась грознымъ расположеніемъ Португальской арміи. Наконецъ отъ Испанскаго Двора потребованъ рѣшительный отвѣтъ касательно собранія на границѣ столь великой военной силы. Отзывъ воспослѣдовалъ такого содержанія, что сіе сдѣлано въ слѣдствіе появленія сильнаго Англійскаго и Португальскаго войска противъ Естремадуры.

— По нѣкоторымъ извѣстіямъ, нездоровье Принцессы - Правительницы причиняетъ опасеніе въ публикѣ. Но въ чемъ состоитъ болѣзнь Ея В-а, неизвѣстно.

Испанія.

Приближеніе Испанской арміи къ Португальской границѣ послѣдовало по поводу приближенія войскъ Англійскихъ къ границѣ Испанской. Арміи стоятъ одна противъ другой, хотя впрочемъ и не въ непріязненной позиціи.

— Поговариваютъ объ ожидаемомъ прибытіи въ Мадритъ 10,000 человѣкъ Французскаго войска, для отправленія службы въ столицѣ; корпусы же Королевской гвардіи выступятъ на границу. Англичане, какъ слышно, имѣютъ сильную артиллерію и нѣсколько полковъ конницы.

Франція.

Національная Парижская гвардія распущена въ силу Королевскаго Декрета, подписаннаго въ 29 день Апрѣля. Въ тотъ самый день, когда былъ парадъ сей гвардіи на Марсовомъ полѣ, изъ рядовъ нѣкоторыхъ легіоновъ, въ присутствіи Короля, раздались предосудительные крики: «Прочь Министровъ! долой Іезуитовъ!» Въ ту же ночь смѣнили всѣ караулы національной гвардіи, а на другой день сняли и надпись съ дома Главнаго Штаба національной гвардіи. Герцогъ Дудовиль, Министръ Королевскаго Двора, тогда же вышелъ

въ отставку. Его должность поручена на первый случай г-ну Бульери. Распущенiемъ нацiональной гвардiи сократятся издержки города на 700,000 франковъ. Маршалъ Герцогъ Реджiйскiй получалъ 60,000 фр. ежегоднаго содержанiя.

— Г. Камахо, Мексиканскiй Министръ и Посланникъ при Лондонскомъ Дворѣ, отправился изъ Парижа въ Лондонъ, гдѣ онъ вѣроятно скоро получитъ ратификацiю заключеннаго съ Англiею договора. Между тѣмъ слышно, что къ Французскимъ агентамъ въ Мексикѣ, Колумбiи и Буеносъ-Айресѣ препровождены уже Консульскiе дипломы.

Англiя.

Наконецъ, 17го Апрѣля (н. с.) утверждено новое Министерство. Въ газетѣ Times помѣщенъ слѣдующiй списокъ членамъ онаго: «Г. Каннингъ, первый Лордъ и Канцлеръ Казначейства; Виконтъ Гудричъ (Робинсонъ), Министръ Колонiальнаго управленiя; г. Гускиссонъ и Лордъ Палместронъ остаются при прежнихъ своихъ должностяхъ; Маркизъ Енглези, Генералъ - Фельдцейгмейстеръ; Герцогъ Портландъ, Лордъ тайной печати; Лордъ Гарробей остается Президентомъ Совѣта; Лордъ Дудлей, Государственный Секретарь иностранныхъ дѣлъ; г. Вейнъ остается Президентомъ Индiйскихъ дѣлъ; Лордъ Линдгорстъ (Сиръ Коплей),

Лордъ Канцлеръ; г. Стюрджесбурнъ, Государственный Секретарь внутреннихъ дѣлъ; г. Скерлетъ, Генералъ-Прокуроръ; Сиръ Лиджъ (бывшій Канцлеръ) Master of the rolls; г. Гартъ (бывшій Коронымъ Адвокатомъ) Вице-Канцлеръ; Джемсъ Мекинтошъ, главный судья; Сиръ Вильемъ Лембъ, Государственный Секретарь Ирландскихъ дѣлъ. — Герцогъ Девоншейрскій принялъ званіе Лорда Оберъ-Каммергера. Г. Броугамъ хотя и согласенъ съ нынѣшнимъ Министерствомъ, однакожъ отказался участвовать въ ономъ.

— Число Министровъ и государственныхъ чиновниковъ, взявшихъ отставку по случаю наименованія г. Каннинга первенствующимъ въ Министерствѣ, простирается до 24.

— Герцогъ Веллингтонъ сложилъ съ себя и званіе главнокомандующаго арміею, которое возложено на Герцога Глочестерскаго.

— Герцогъ Суссекскій положилъ основный камень зданія Лондонскаго Университета. За торжественнымъ обѣдомъ по сему случаю Герцогъ Суссекскій, Маркизъ Ландсдоунъ, г. Бруггамъ и нѣкоторыя другія особы произнесли рѣчи.

Германія.

По высочайшему позволенію, въ Вѣнѣ открыта подписка для вспоможенія бѣднымъ и крайнюю нужду терпящимъ Грекамъ.

— Князь Александръ Ипсиланти, который, прибывъ 1821 г. въ Австрійскія владѣнія, посаженъ былъ въ крѣпость Мункачъ, а въ послѣдствіи переведенъ въ Терезіенштатъ, получилъ свободу и отправился въ путь неизвѣстно куда — говорятъ, на Сѣверъ.

— Король Саксонскій, Фридрихъ Августъ I, въ 5 день Мая (н. с.) скончался отъ паралича, послѣдовавшаго отъ простуды на охотѣ. Всѣ вѣрноподданные Е. В. поражены глубочайшимъ прискорбіемъ о кончинѣ возлюбленнаго Монарха, отличавшагося доблестями Государя и добродѣтелями частнаго человѣка. Мѣсто Августѣйшаго покойника заступилъ братъ его, Антонъ Клеменсъ, родившійся въ 1755 году. Е. В. объявилъ, что намѣренъ государствовать по правиламъ своего предшественника.

— Король Баварскій предпринялъ путешествіе въ Римъ 26 Апрѣля (н. с.).

— По послѣднимъ извѣстіямъ Гамбургской газеты, Графъ Капо д' Истрія прибылъ въ Берлинъ, ѣдучи по пути изъ Франкфурта.

Турція.

Новый Рейсъ-Еффенди рѣшительно отвергнулъ предложенія, сдѣланныя Портѣ, и объявилъ, что Порта скорѣе согласится погибнуть съ оружіемъ въ рукахъ, нежели заключить договоръ съ Греками.

— Дѣлаются поспѣшныя приготовленія нанести послѣдній ударъ Аѳинамъ и дать лучшій оборотъ обстоятельствамъ въ Западной Греціи. Приготовленные 15 кораблей пойдутъ въ море послѣ Байрама. Корпусъ въ 10,000 человѣкъ выступаетъ туда же сухимъ путемъ; оный состоитъ изъ линейнаго войска, легкой артиллеріи, конницы, піонеровъ и пр. Слышно, что самъ Египетскій Паша приметъ главное начальство надъ всѣми сухопутными и морскими силами Турецкаго Султана.

— Лордъ Кокренъ и Генералъ Чорчъ прибыли въ Елевзисъ: первый имѣлъ продолжительные переговоры съ Адмираломъ Міавли. Ихъ ескадра состоитъ изъ военнаго корабля Еллады о 64 п., 2 корветтъ, 4 бригговъ, 6 шонеровъ, 2 пароходовъ, около 20 голлеттъ и 3 канонерскихъ судовъ.

— Греки наконецъ согласились перевести свое Національное Собраніе въ Піяду, древній Епідавръ. Прекращеніе раздора между ними приписываютъ Генералу Чорчу.

— Сербы, какъ говорятъ, вооруженною рукою воспротивились Пашѣ Бѣлградскому, когда онъ хотѣлъ размѣстить въ крѣпостяхъ своего Пашалыка болѣе 500 человѣкъ новаго войска.

Краткія выписки, извѣстія и замѣчанія.

Въ Варшавской газетѣ напечатанъ Высочайшій Дипломъ, которымъ Самуилъ Богумилъ Линде Всемилостивѣйше возводится въ Шляхетское достоинство въ воздаяніе заслугъ, оказанныхъ имъ какъ на поприщѣ Словесности, такъ и по званію наставника. Въ гербъ ему съ низходящимъ по прямой линіи потомствомъ пожалованъ *Словарь* (должно знать, что фамильные гербы въ Польшѣ имѣютъ свои особыя названія): на щитѣ въ голубомъ полѣ дубъ древній; внизу раскрытая, приставленная къ дереву книга со Славянскими буквами (слово); на правой сторонѣ книги ростокъ съ погнутою въ противную сторону вѣткою; надъ щитомъ обыкновенная корона съ тремя строусовыми перьями.

— Въ деревнѣ Славяцинкѣ, Подляскаго воеводства, одной престарѣлой четѣ, дожившей до золотой свадьбы, дано было церковное благословеніе по обряду Римско-Католической церкви. Умащенные старостію супруги торжественно были приведены къ ковру почетною особою. Одинъ изъ Отцевъ Базиліанъ при семъ случаѣ произнесъ къ многочисленному собранію народа трогательное олово, въ которомъ доказывалъ, что старцы безъ сомнѣнія вообще жили добродѣтельно по закону Божію, но что особенно хранили они чет-

вертую заповѣдь, ибо за нее Всевышній обѣщаетъ на земли жизнь долговѣчную. Проповѣдникъ привелъ въ умиленіе своихъ слушателей и заставилъ ихъ проливать сладкія слезы: добрыя матери приподнимали вверхъ дѣтей своихъ и говорили имъ громко: «Смотрите, смотрите, дѣти, на старыхъ людей и помните, что они за почтеніе свое къ родителямъ дожили до такого вѣка.»

— Изъ донесенія Варшавскому Обществу Любителей наукъ отъ г-на Абрамсона, Полковника Датской службы, оказывается, что въ Даніи процвѣтаютъ и со дня на день болѣе умножаются приходскія школы, учрежденныя для ученія по Ланкастерской методѣ. Дѣтямъ преподаются тамъ правила чтенія и письма, Ариѳметика, законъ Божій и нравоученіе. Правительство объявило, что всякой житель Даніи, какого бы онъ возраста ни былъ, если не умѣетъ читать и писать, будетъ считаться за малолѣтнаго. Ето придало много охоты простымъ людямъ къ ученью.

— Одинъ типографщикъ, живущій въ Еврскомъ департаментѣ, по случаю отмѣны закона о надзорѣ за книгопечатаніемъ, приставилъ къ окну своему транспаранъ съ надписью въ стихахъ слѣдующаго содержанія:

J'illumine ma fenêtre,
Passans, vous savez pourquoi:
C'est que le Roi me rend maitre,
D'imprimer . . . Vive le Roi!

— Извѣстная пѣвица Менвіель-Фодоръ, подписавши 20 Февраля 1824 года контрактъ, которой заключила съ дирекціею Парижскаго Италіянскаго театра, ни одинъ разъ не выходила на сцену по приключившейся ей болѣзни. Не смотря на то, г. Бертъ, уполномоченный отъ нее адвокатъ, представилъ въ судъ прозьбу, которою требуетъ, чтобы г-жѣ Менвіель-Фодоръ выдано было ея жалованье все сполна — по 40,000 франковъ за каждой годъ!!

— Вотъ еще примѣръ *Фарисейскаго* примѣненія уголовныхъ законовъ въ Англіи. Ѳома Аслей, чиновникъ при почтовой експедиціи отправленія писемъ въ Лондонѣ, схваченъ былъ въ самое то время, какъ открывалъ письмо, въ которомъ находился одинъ суверенъ (25 франковъ). Его представили къ суду. Казалось, не было средства избавить его отъ смерти, тѣмъ болѣе что даже и присяжные подтвердили обвиненіе *рекордера*. Однакожъ Лордъ, начальникъ правосудія, имѣющій долгъ подводить вину подъ законы, умудрился вывернуться: онъ объявилъ, что подобная кража, за силою Парламентскаго акта, подлежитъ казни въ такомъ только случаѣ, когда украденная вещь была бы вынесена за предѣлъ почтовой експедиціи; а какъ присяжные сознаются, что покража сдѣлалась въ самой експедиціи, и что деньги за

предѣлъ ея вынесены не были: то онъ, начальникъ правосудія, и не можетъ произнести никакого приговора. Виновной тотчасъ получилъ свободу.

— Въ Англійскихъ журналахъ объявляютъ о предполагаемомъ прорытіи огромнаго морскаго канала отъ Лондона до Портсмута. Издержки на сіе гигантское предпріятіе будутъ употреблены на счетъ правительства, Остъ-Индской Компаніи, Англійскаго банка, многихъ другихъ общественныхъ заведеній, наконецъ на счетъ домовъ частныхъ, занимающихся морскою торговлей. Каналъ будетъ имѣть 75 миль (около 100 верстъ) длины, 150 футовъ широты и 30 футовъ въ глубину. Полагаютъ, что онъ обойдется въ 4 милліона фунт. стерл. (100,000,000 рубл.). Работою будутъ заниматься 20,000 человѣкъ въ продолженіе четырехъ лѣтъ.

— Въ прошломъ году напечатанъ въ Вильнѣ *Судебникъ Казимира Короля Польскаго*, въ 1824 году нейденный въ библіотекѣ покойнаго Канцлера Графа Н. П. Румянцева господиномъ Даниловичемъ, Профессоромъ Харьковскаго Университета, съ его же предисловіемъ и объяснительными примѣчаніями. Это есть самой древній памятникъ уставовъ Литовскихъ; онъ изданъ былъ отъ Казимира Ягеллона между 1464 и 1480 годами.

Въ ученомъ предисловіи г. Даниловичь показываетъ духъ вообще законовъ Литовскихъ и въ особенности найденнаго имъ судебника. Текстъ напечатанъ въ Вильнѣ, Русскими гражданскими и Польскими буквами; къ нему приложенъ и переводъ Польскій, очень близкій. Г. Даниловичь приготовлялъ свое изданіе по двумъ спискамъ, которые найдены имъ въ той же С. Петербургской библіотекѣ. При печатаніи употребленъ былъ еще и третій, находящійся въ Гомельской библіотекѣ покойнаго Канцлера. Для Вѣстника Европы готовится особая статья о семъ достопамятномъ открытіи въ Литовскомъ законодательствѣ.

(Сообщено.)

Почтенный *Сиръ Барскій*, *недавно возвратившійся изъ Африканскихъ Саванъ*, вопрошаетъ любителей Россійской словесности (Сѣв. Пч. 1827 No 58): Какой именно смыслъ заключается въ слѣдующемъ періодѣ, которой съ дипломатическою точностію выписанъ имъ изъ Московскаго Телеграфа:

«Поэзія Шотландскаго Барда, свѣтилѣ нашего вѣка, какъ свѣтило дня проникаетъ *нечувствительно*, или лучше сказать *неизслѣдуемо*, и «туда, гдѣ *неощутительно, неочевидно* непосредственное дѣйствіе лучей его: оно то потаен-

«нымъ образомъ растворяетъ *сокровенные тайни-*
«*ки*, то проливаетъ отсвѣтъ блеска своего на
«вещества самобытныя, неподлежащія его твор-
«ческой силѣ.»

Я теперь сижу между кучами книгъ и тружусь надъ рѣшеніемъ сей мозголомной задачи. Смѣю надѣяться, что я тутъ кое-что распутаю. Дѣло идетъ на ладъ; безъ хвастовства скажу, не одинъ словесникъ воскликнетъ: «Вотъ необыкновенное и *удовлетворительное* явленіе!» До сихъ поръ мнѣ удалось найти прототипъ гармоніи, восхитительно услаждающей слухъ всякаго, кто со вниманіемъ читаетъ и съ искусствомъ произноситъ оный періодъ.

Въ 1404 году Святогорскій монахъ Лазарь, родомъ Сербинъ, устроилъ на Великокняжескомъ дворѣ, въ Москвѣ, боевые часы. Въ Троицкомъ Лѣтописцѣ дивная машина описывается такимъ образомъ: «Сей же часникъ наречется часомѣрье;
«на всякій же часъ ударяетъ молотомъ въ коло-
«колъ, размѣряя и расчитая часы нощныя и днев-
«ныя; не бо человѣкъ ударяше, но *человѣковидно,*
«*самозвонно* и *самодвижно*, *страннолѣпно* нѣкако
«створено естъ человѣческою хитростью, *преиз-*
«*мечтано и преухищренно.*» На сей разъ чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ (см. И. Г. Р. Т. V, прим. 249).

Замятня Кустарный.

Объявленіе.

Вышли изъ печати: *Сочиненія Ѳ. В. Булгарина*, въ двухъ Томахъ, заключающихъ въ себѣ 4 Части, въ которыхъ находятся между прочимъ статьи, нигдѣ прежде ненапечатанныя, какъ то: *Истина* и *Сочинитель* — *Переходъ Руских чрезъ Кваркенъ въ 1809 году.* — *Очеркъ характера Петра Великаго.* — *Приключенія уланскаго Корнета подъ Фридландомъ 2го Іюня 1807 года* — *Деревенской житель (письмо отставнаго Коллежскаго Регистратора Фаллалея Недоучкина изъ провинціи къ пріятелю въ столицу* — *Славяне, или освобожденіе Арконы, повѣсть древнихъ лѣтъ.* — Приложено *пять* гравированныхъ картинокъ работы отличнѣйшихъ художниковъ Вѣнскихъ. Цѣна за оба Тома въ бум. пер. 15 р. асс.; за пересылку на города ничего не прилагается. Продается въ С. Петербургѣ у самаго Сочинителя, въ Офицерской улицѣ, что у Синяго моста, въ домѣ г-жи Струговщиковой подъ No 156; въ типографіи г-на Греча, на Исакіевской площади, въ домѣ Бреммера; также у С. Петербургскихъ и Московскихъ книгопродавцевъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Изящная словесность.

Проза.

Современная исторія.

Смѣсь.